

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Зогранян Евгений Владленович

**«Формирование сетевых политических общностей в
пространстве Рунета: технологии и перспективы развития»**

Специальность: 5.5.2 - Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Нестерчук Ольга Алексеевна

Москва 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования сетевых политических общностей в условиях цифровизации	20
1.1 Операционализация понятия «сетевые политические общности»	20
1.2 Технологии формирования и функционирования современных сетевых политических общностей в условиях информационного общества.....	73
1.3 Зарубежный опыт формирования сетевых политических общностей	113
Глава 2 Сетевые политические общности как инструмент воздействия на социально-политическую ситуацию	133
2.1. Сетевые политические общности в России, Белоруссии и Украине.....	133
2.2 Ресурсы, потенциал, технологии сетевых политических общностей	169
2.3 Перспективы развития сетевых политических общностей	187
Заключение	210
Список использованных источников	216

Введение

Актуальность исследуемой темы. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы деятельности современного государства приводит к частичному видоизменению ряда традиционных политических институтов и возникновению новых, требующие изучения инструментов политического влияния. Такого рода изменения оказывают влияние на политический ландшафт не только внутри Российской Федерации, но и на приграничных территориях. Одной из наиболее значимых особенностей широкого распространения информационно-коммуникационных технологий становится возможность политического участия значительной части населения. При этом, внутри информационного пространства, сами граждане выступают одновременно как в роли субъекта, так и в роли объекта информационного взаимодействия. Высокий уровень вовлеченности населения, свобода выражения мнений, высокая скорость реакции на происходящие события внутри информационного пространства Рунета суммарно служат основой для возникновения новых инструментов политического влияния. На основе ряда цифровых платформ мы можем видеть процесс формирования и функционирования сетевых политических общностей, которые в свою очередь, являются инструментом, позволяющим оказывать реальное воздействие на политическую стабильность государства и менять направление как политического, так и социального развития страны, либо отдельных регионов. В условиях постоянного доступа к Интернету и различным цифровым платформам большого количества граждан, становится возможным частично переносить определенные политические процессы в информационное пространство Интернета, благодаря чему, мы можем видеть ряд видоизменений институциональных форм политической активности: дискуссии на различных цифровых платформах, модернизированные формы организации совместной деятельности, использование компьютерных программ для ведения дискуссий, кооперацию с целью реализации определенных целей внутри информационного пространства, а также попытки использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния. Сбор личных данных и конфиденциальной информации, информационный след и активность в информационном пространстве Интернета позволяют анализировать и моделировать поведение пользователей, при этом использование данной информации выводит политический процесс на принципиально новый уровень. В современных условиях информационного общества и все более глубокой цифровизации, государственное управление, процесс политических выборов и большая часть аспектов политического процесса вынуждены интегрировать и использовать ИКТ. Россия, как современное государство, должна быть готова к новым вызовам и угрозам современного мира. Частичная интеграция политической жизни государства в информационное пространство Интернета с

одной стороны является возможностью для улучшения и оптимизации политических процессов внутри государства, с другой стороны может быть использован для нанесения вреда интересам государства и граждан. Информационное пространство Интернета является средой, где сетевые структуры наиболее успешно могут развиваться и осуществлять свою деятельность.

Для ответа на современные вызовы требуется осмыслить ряд актуальных социально и политически значимых изменений, а именно:

- современные изменения в характере политического взаимодействия граждан и государства в условиях цифровизации;
- механизмы формирования и функционирования сетевых политических общностей в условиях взаимно углубляющейся интеграции значительной части повседневной деятельности граждан в информационное пространство Интернета при более глубоком и качественно модернизируемом погружении в "Сеть";
- опираясь на уже существующий зарубежный опыт и отечественные решения необходимо проведение модернизации правовой базы для регулирования отношений внутри цифрового пространства, особенно в контексте проработки механизмов взаимодействия институтов гражданского общества и государства в политической сфере;
- ряд вопросов, связанных как с юридическими нормами, так и с технической составляющей вышеупомянутого вопроса. Сетевые политические общности в информационном пространстве Рунета являются естественным явлением и следствием развития гражданского общества, однако на данном этапе не существует четко структурированного механизма поиска компромисса между реализацией личных прав и свобод граждан, и обеспечением контроля функционирования такого рода общностей. Возникает угроза искусственного формирования сетевых политических общностей для дестабилизации политического устройства Российской Федерации;
- контроль и бесконтрольность сетевых политических общностей, в том числе созданных на базе цифровых платформ, помимо политологии, относится непосредственно к области информационной безопасности. Запрет ряда цифровых платформ в Российской Федерации приводит к частичному перемещению пользователей внутри информационного пространства Рунета и как следствие всплескам активности граждан внутри информационного пространства, что говорит о комплексности затрагиваемого вопроса;
- в силу ряда политических и геополитических интересов Российской Федерации возникает необходимость защиты информационного пространства не только от уже существующих угроз, но и от только зарождающихся, в том числе защита от злонамеренного использования искусственного интеллекта в политических целях;

- необходимость теоретического анализа актуальных определений понятий «политическая общность», «информационное общество», «информационное пространство», «сеть», «сетевые политические общности», «сетевые структуры» и др.

Таким образом, указанный выше перечень критически важных проблем и вызовов является подтверждением актуальности и значимости выбранной темы исследования.

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничены периодом с июля 2020 года по конец 2024 года. Именно в июле 2020 года началась активная фаза возникновения и развития сетевых политических общностей в связи с проведением выборов президента Республики Беларусь, после чего произошло развитие и видоизменение феномена, в связи с чем потребовалось расширение хронологических рамок.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния в информационном пространстве Рунета является междисциплинарным и для изучения данной темы необходимо использовать научные подходы, разработанные представителями различных научных школ и групп теорий. Так как вопрос формирования сетевых политических общностей включает в себя комплекс понятий, к анализу которых существуют различные подходы, в процессе написания данной диссертационной работы были проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых не только в области политических наук, но и в области социологии, лингвистики, философии, психологии и экономики. Для определения феномена сетевых политических общностей автору данной диссертации пришлось разбить все переработанные труды на несколько типов.

К первому типу можно отнести работы, которые выступают общетеоретической базой исследований систем и сетевых структур. В настоящих трудах освящены вопросы исследования политических систем, системного подхода и теоретические наработки в области сетевых структур. К этой группе можно отнести работы: К. Дойча, Д. Истона, Г. Алмонда, А. Д. Цвиркуна, И. В. Блауберга, Ю. Гарфилда, Д. Рауха, Дж. Коэна, Э. Шмидта и других авторов¹.

¹ См.: Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.; Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т.3. – 560 с.; Дойч К. В. Социальная мобилизация и политическое развитие // Политическая наука : журнал. — 2012. — № 2. — С. 196-226; Истон Д. Упадок современной политической теории // Политическая теория в XX веке: Сб. статей / Под ред. А. Павлова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. С. 195–218.; Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Перевод с английского С.Филина. - М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2013. - 368 с.; Цвиркун А. Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях // Проблемы управления. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-kрупnomasshtabnyh-sistem-v-novyh-usloviyah>; Easton, D. "Systems Analysis and its Classical Critics," *The Political Science Reviewer*, Vol. 3, No. 1, 1973, pp. 269–301.; Easton, D. "Theoretical Approaches to Political Support," *Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique*, Vol. 9, No. 3, 1976, pp. 431–448.; Garfield E. Citation indexes for science – a new dimension in documentation through association of ideas. *Science*. 1955. Vol. 122, № 3. pp. 108–111.; 187. Rauch J., Evans P. Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Less Developed

Ко второму типу трудов можно отнести исследования современных ученых, раскрывающие сущность и содержание сетевых структур, типы и характер связи между звеньями сетевой структуры, закономерности их функционирования. К таковым относятся: Д. Ваттс, Н. Винер, К. Дойч, С. Строгац, А.Л. Барабаши, Д.С. Прайс, А. Кастлер, М. Грановеттер, М. Шериф, Р. Зимбардо, Р. Чалдини, М. Серто, М. Корозье, Э. Фридберг, И. Гофман, и других исследователей¹. Отдельно стоит указать представителей ряда отечественных школ, рассматривающих сетевые структуры, а именно: 1) Санкт-петербургская школа - Л.В. Сморгунов

2) Кубанская школа - И.В. Мирошниченко, В.М. Юрченко, Е.В. Морозова

3) Ярославская школа - А.В. Соколов

4) Школа МГУ - О.В. Михайлова

5) Ростовская школа - Бондаренко Сергей Васильевич

6) Школа РАНХиГС - М.Ю. Павлютенкова²

7) Научная школа А.С. Ахременко (Высшая школа экономики)

8) Научная школа М.Г. Мягкова

9) Научная школа А.В. Чугунова

10) Научная школа Е.В. Бродовской

Countries // Journal of Public Economics. 2000 (forthcoming) [опубликована: Vol. 75. No. 1. pp. 49–71.

¹ См.: Барабаши А., Бонабо Э. Безмасштабные сети // в мире науки. – 2003. - №8. – С. 55-63.; Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey>; Кастлер Г. Возникновение биологической организации / Г. Кастлер, - М.: Мир, 1967, -182 с.; Зимбардо Ф. Дж. Стэнфордский тюремный эксперимент: что это было, как это началось и что из этого вышло // Развитие личности. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stenfordskiy-tyuremnyy-eksperiment-cto-eto-bylo-kak-eto-nachalos-ichto-iz-etogo-vyshlo>; Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева //Теоретическая социология: Антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М.: Аспект-Пресс, 2002. – 424 с.; Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. М.: Эксмо, 2017. 416 с.; Мишель де Серто. Изобретение повседневности. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013. - 330 с.; Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.; Watts, D. J. (1999). "Networks, Dynamics, and the Small-World Phenomenon". American Journal of Sociology. 105 (2): pp. 493–527.; Price D, Application for University of Cambridge, 23 February 1951, Cambridge University Archives Records of the Board of Graduate Studies (hereafter Cambridge UA BOGS) 1 1953–4, Price D. J. For the foundation and ethos of the South-West Essex Technical College, see 'The South-West Essex Technical College', Nature 145, 1940. pp. 775–776., and Harry Lowery, 'A people's university', J. Higher Educ. 18, pp. 37–39.; Friedberg E. Les systèmes d'information et d'acteurs sont contradictoires, Entretien réalisé par Andrée Muller, 01 Informatique 2004. p. 43.; Crozier M., Frieberg E. L'Acteur et le Système: les contraintes de l' action collective. Paris: Éditions du Seuil, 1977. 512 p.; Sherif, M. (1977). Crisis in social psychology: Some remarks towards breaking through the crisis. Personality and Social Psychology Bulletin, 3(3), pp.

² См.: Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. д. соц. наук. Ростов-на-Дону., 2004. 396 с.; Мирошниченко И.В. Сетевые механизмы формирования социальных и политических идентичностей современной молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-mehanizmy-formirovaniya-sotsialnyh-i-politicheskikh-identichnostey-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 24.01.2025); Михайлова О. В. Политические сети: проблема эффективности и демократичности политических альянсов / Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). № 3. 2011, С. 44-58.; Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры / Мировая экономика и международные отношения: научный журнал. Т. 67. - № 7., 2023, С. 85-102.; Павлютенкова М. Ю. Оптимизация политического управления на основе современных информационных технологий: дис. канд. полит. наук. М., 1999. 203 с.; Сморгунов Л.В. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: Монография / Под ред. Л.В.Сморгунова. - М.: Изд. "Аспект Пресс", 2022, - 351 с.; Соколов А. В. Сетевой политический процесс в России: субъекты, тенденции и технологии: дис. доктора Политических наук. М., 2018.- 445 с.; Юрченко В.М.. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в информационной сфере / Южно-российский журнал социальных наук, №1, 2011, С. 32-43;

Также автор проанализировал работы в области интерперсональной коммуникации, а именно научные труды Г. Бейтсона, П. Вацлавика, Л. Витгенштейна, П. Бурдые, Г. Блюмера, И. Гофмана и других авторов¹. Отдельно также можно отметить работы М. Кастельса, Г. Инниса, М. Маклюэна, Д. Бэлла² в вопросе определения порядка отношений и видов власти внутри сетевой политической общности и за ее пределами, а также в отношении процессов коммуникации звеньев и сетевых структур.

Важно отметить, что авторы сгруппированы не только по направлениям своей научной работы, например представители политологии, социологии, поведенческой психологии и другие, но и согласно гипотезам, которые могут быть подтверждены посредством использования идей и теорий, высказанных данными авторами.

Таким образом, можно сделать вывод о глубинной связи вышеперечисленных направлений и важности междисциплинарного подхода для анализа феномена сетевых политических общностей. Особое значение для анализа данного феномена имеет ряд отечественных ученых, таких как: С. В. Бондаренко, М. Ю. Павлютенкова, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова, А. В. Соколов, О. А. Нестерчук, Л. Н. Тимофеева, А. К. Сквиков, Л. В. Сморгунов, И. Ф. Кефели³. А также ряд зарубежных ученых: Э. Фромм, Д. Истон, М.

¹ См.: Бейтсон Г. Теория игры и фантазии. Bateson G. A theory of play and fantasy // Bateson G. Steps to an ecology of mind. - L. : Intertext Books, 1972. - pp. 177-193 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1998. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-04-023-beytson-g-teoriya-igr-i-fantazii-1-bateson-g-a-theory-of-play-and-fantasy-bateson-g-steps-to-an-ecology-of-mind-l-intertext-books-1972-p-177>.; Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: АпрельПресс, Изд-во "ЭСМО-Пресс", 2000. – 320 с.; Витгенштейн Т. Л.: философия, отменяющая философию // История философии. 2019. №2. 207 – с.; Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.; Блумер, Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. №2. 2008. С. 132–154.; Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева // Теоретическая социология: Антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М.: Аспект-Пресс, 2002. – 424 с.

² См.: Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе /Перевод с английского А.Матвеева, под редакцией В.Харитонова. - Екатеринбург: У-Фактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004. - 328 с.; Innis, H. The Bias of Communication / H. Innis. – Toronto, 2003. – 226 p.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека /Перевод с английского В.Г.Николаева. - М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003 (ОАО Можайский полиграфический комбинат). - 464 с.; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования /Перевод с английского, под редакцией В.Л.Иноземцева. - М.: «Academia», 2004 (ОАО Можайский полиграфический комбинат). - 786 с.

³ См.: Бондаренко С. В. Политическая идентичность в киберпространстве // Политическая наука. – 2005. - №3. – С. 76-92.; Павлютенкова М. Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. №3. – С. 71-81.; Мирошниченко И. В. Сетевые механизмы формирования социальных и политических идентичностей современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2017. Т. 1. - С. 92-97.; Гнедаш А. А., Морозова Е. В. Модернизационный потенциал сетевого взаимодействия в сфере социальной политики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2012. №3. - С. 183-199.; Соколов А. В., Маклашин И. С. Особенности интернет-пространства как площадки взаимодействия // Власть. – 2013. №12. - С. 60-62.; Нестерчук О.А. Опасный контент как технология скрытого управления массовым сознанием и поведением в современных условиях // Безопасность Евразии. 2013. №2(46).; Тимофеева Л.Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - 2020. - №2. - С. 64-69.; Сморгунов Л.В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 181–197.; Сквиков А. К. Гражданское общество и государство: механизм взаимодействия // PolitBook, 2016, – № 4. – С. 84–95.; Кефели И.Ф., Комлева Н.А. К вопросу о роли информационно-идеологической

Кастельс, Ю. Хабермас, С. Холл, Н. Винер, М. Маклюэн, Мишель де Серто, М. Корозье, Э. Фридберг, Г. Бейтсон, И. Гофман, П. Вацлавик, Т. Парсонс, Н. Элиас, П. Бурдьё и другие¹.

Благодаря проработке трудов вышеперечисленных авторов стало возможным осмысление и анализ новых политических реалий, в частности процесса формирования сетевых политических общностей на основе ряда цифровых платформ в информационном пространстве Рунета, а также современных направлений и трендов развития политического процесса в условиях цифровизации. Не смотря на высокий уровень научной мысли вышеперечисленных авторов, в условиях современного цифрового общества возникают новые феномены, требующие научного анализа и разработки, одним из таких феноменов являются сетевые политические общности. В условиях активного изменения ландшафта информационного пространства Рунета формирование сетевых политических общностей на основе цифровых платформ, в том числе и цифровой платформы Telegram, является новым инструментом политического воздействия, который может использоваться как для развития инициатив гражданского общества, так и как способ дестабилизации политической стабильности.

Объектом исследования являются сетевые политические общности в современных условиях цифровизации общества.

Предмет исследования - особенности формирования и функционирования сетевых политических общностей Рунета.

Цель исследования - выявление сущности и технологий формирования сетевых политических общностей в пространстве Рунета во временных рамках начиная с протестной активности в Республике Беларусь (август 2020 года) и

безопасности в контрстратегии гибридной войны на Евразийском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2019. – № 1. – С. 54–60.;

¹ См.: Фромм Э. Душа человека [сборник, перевод] /Общая редакция, составление и предисловие П.С.Гуревича. - М.: Издательство «Республика», 1992. - 430 с.; Easton, D. "Systems Analysis and its Classical Critics," The Political Science Reviewer, Vol. 3, No. 1, 1973, pp. 269–301.; Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе /Перевод с английского А.Матвеева, под редакцией В.Харитоновой. - Екатеринбург: У-Фактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004. - 328 с.; Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру /Habermas J. Vonden Weltbildern zur Lebenswelt. - М.: Идея-Пресс, 2011. - 128 с.; Холл С. Культурные исследования: две парадигмы // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. №1 (85).; Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. –2-е изд. – М.: Наука, 1983. – 343 с.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека /Перевод с английского В.Г.Николаева. - М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003 (ОАО Можайский полиграфический комбинат). - 464 с.; Мишель де Серто. Изобретение повседневности. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013. - 330 с.; Crozier M., Friedberg E. L'Acteur et le Système: les contraintes de l' action collective. Paris: Éditions du Seuil, 1977. 512 p.; Friedberg E. Les systèmes d'information et d'acteurs sont contradictoires, Entretien réalisé par Andrée Muller, 01 Informatique 2004. p. 43.; Бейтсон Г. Теория игры и фантазии. Bateson G. A theory of play and fantasy // Bateson G. Steps to an ecology of mind. - L.: Intertext Books, 1972. - pp. 177-193.; Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. N.-Y.: Anchor, 1967.; Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: АпрельПресс, Изд-во "ЭСМО-Пресс", 2000. – 320 с.; 184. Parsons T., Bales R., Shils E. Working Papers in the Theory of Action. – New York: Free Press, 1953.; Elias N. Adorno-Rede: Respekt und Kritik // Elias N., Lepenies W. Zwei Reden anlässlich der Verleihung des Theodor W. Adorno-Preises. Frankfurt am M., 1977.; Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.

заканчивая поствыборным периодом в России 2024 года, а также технологии их функционирования и перспективы развития.

При реализации данной цели предполагается реализация следующих **задач**:

- 1) провести операционализацию понятия сетевые политические общности, конкретизировать категориально-понятийный аппарат в рамках установленной темы диссертации;
- 2) рассмотреть условия и контекст формирования сетевых политических общностей в современных условиях;
- 3) проанализировать зарубежный опыт формирования сетевых политических общностей;
- 4) определить современное состояние информационного пространства Рунета в контексте возникновения новых инструментов политического воздействия;
- 5) выявить технологии создания и условия функционирования современных сетевых политических общностей;
- 6) определить перспективные направления развития сетевых политических общностей и на основе этого разработать и обосновать предложения по мерам противодействия угрозе использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что на сегодняшний день существует ряд благоприятных условий для развития новых инструментов политического влияния, среди которых использование сетевых политических общностей в качестве такого рода инструмента проявляет свою повышенную применимость и жизнеспособность. В условиях дестабилизации информационного пространства, одновременно показывая рост эффективности и охвата, что при определенных условиях может влиять на политическую стабильность Российской Федерации. Однако в нейтральной среде информационного пространства, сетевые политические общности в качестве инструмента политического влияния теряют свою универсальность и становятся узконаправленным инструментом политического воздействия на малочисленные группы населения.

Теоретико-методологическая основа.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных, специальных и эмпирических методов, а также теоретических подходов, позволяющих комплексно изучить феномен сетевых политических общностей в информационном пространстве Рунета. Ключевой теоретико-методологической рамкой выступает сетевой подход (Л.В. Сморгун, И.В. Мирошниченко, М. Кастельс), позволяющий рассматривать исследуемые общности не как иерархические структуры, а как горизонтально организованные системы, где определяющее значение имеют характер связей между акторами, плотность взаимодействий и распределение информационных потоков.

В качестве общенаучных методов, составляющих логическую основу исследования, применялись анализ и синтез - для декомпозиции изучаемого явления на составляющие элементы (условия формирования, технологии воздействия, механизмы функционирования) и последующего объединения полученных данных в целостную картину. Индукция и обобщение применялись для формулирования выводов на основе анализа эмпирических данных, полученных в ходе наблюдения за сетевыми политическими общностями в Беларуси (2020), России (2022, 2024) и других странах. Сравнение (компаративный анализ) использовалось для выявления общих закономерностей и специфических особенностей формирования сетевых политических общностей в различных национальных контекстах (США, Франция, Украина, Беларусь, Россия).

Для решения конкретных исследовательских задач применялись следующие специальные методы, а именно case-study для углубленного изучения механизмов формирования и функционирования сетевых политических общностей на примере протестной активности в Республике Беларусь 2020 года. Данный метод позволил проследить полный жизненный цикл изучаемых образований от зарождения до угасания. Ивент-анализ использовался для выявления корреляции между информационной активностью в сетевых политических общностях и реальными событиями. Институциональный метод применялся для анализа влияния институциональных особенностей цифровых платформ (в первую очередь Telegram) на формирование и функционирование сетевых политических общностей.

Эмпирическая часть исследования базировалась на наблюдении (включенном и невключенном), которое осуществлялось автором на протяжении всего периода исследования (2020-2024) в цифровом пространстве Рунета для фиксации динамики развития сетевых политических общностей, выявления ключевых акторов и механизмов их взаимодействия. Контент-анализ использовался для систематизации и количественной оценки содержания информационных материалов, распространяемых в сетевых политических общностях. Количественный анализ сетевых структур проводился с использованием открытых статистических данных (Tgstats, Statista, Datareportal). Измерялись следующие параметры: количество участников (звеньев), скорость прироста аудитории, количество просмотров и репостов, плотность перекрестных ссылок, структура информационных потоков. Метод статистического анализа - применялся для обработки полученных количественных данных, выявления тенденций и закономерностей в развитии сетевых политических общностей.

Сочетание указанных методов обеспечило комплексный характер исследования, позволило верифицировать полученные данные (через сопоставление результатов количественного и качественного анализа) и обеспечить достоверность сделанных выводов. Верификация результатов исследования осуществлялась посредством:

- триангуляции данных из независимых источников (Tgstats, Telemetr, Statista);
- перекрёстной проверки ручной и автоматической разметки сообщений;
- проверки прогностической валидности выявленных закономерностей на данных последующих периодов (2022–2024 гг.);
- экспертного обсуждения промежуточных выводов на научных конференциях.

Эмпирическую и информационную базу исследования составили

- итоги авторского исследования материалов собранных в ходе наблюдения за протестной деятельностью 2020 года в Республике Беларусь в рамках цифровых платформ. Автор исследования провел количественное измерение звеньев, скорости увеличения численности звеньев, наличия и количества перекрестных ссылок, количества просмотров отдельных постов, структуры обмена информацией внутри сетевых политических общностей, был применен контент и ивент-анализ. Все СПО были подвержены одинаковым процедурам сбора и обработки данных. В ходе контент-анализа происходил отбор сетевых общностей политического характера с привязкой к определенной стране. Результаты исследования проведенного автором показали прогностическую валидность в ходе возникновения и развития сетевых политических общностей и в 2022 и 2024 годах;

- итоги обобщения статистических данных, прежде всего, данных Tgstats, Statista Datareportal по изучаемой теме

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основании теоретического анализа выявлено, что сетевая политическая общность одновременно может являться как максимально стабильной структурой, так и быть подверженной изменению поведения ее членов с дальнейшим их выходом из сетевой общности, на что в свою очередь влияет искусственное развитие общих механизмов декодирования информации, повышение уровня гомогенности сетевой политической общности за счет распространения единых логических цепочек и причинно-следственных связей.
2. На основе синтеза, измерения и сравнения в процессе исследования выявлены сущностные характеристики формирования и последующего функционирования сетевых политических общностей. К числу таковых относятся: резкий рост скорости передачи данных и объемов информационных потоков как в пределах российского сегмента сети Интернет (Рунета), так и на отдельных цифровых платформах; тенденция к монополизации информационного пространства; целенаправленное конструирование «повестки дня»; возрастающая амплитуда колебаний информационной активности, коррелирующая с физической активностью участников. Кроме того, фиксируется наличие отчетливо выраженного жизненного цикла данных образований, который включает этапы

- генезиса (либо трансформации из неполитических сетевых структур), стремительного пика развития и пролонгированной стадии затухания.
3. На основе зарубежного опыта, а именно США, Франции, Украины, Белоруссии, выделен ряд основных технологий и целей политического воздействия с использованием сетевых политических общностей. К целям можно отнести: выражение политических предпочтений; выражение консолидированной гражданской позиции; дестабилизация политической стабильности государства; смена власти; захват информационного пространства. Среди технологий можно выделить: создание ряда сетевых политических общностей и их объединение в единую сеть, посредством которой происходит информационное воздействие на население государства; подстройка информационного воздействия под определенную целевую аудиторию для ее консолидации; использование контента повышенного эмоционального характера для усиления степени вовлеченности граждан.
 4. На основе сравнительного метода выявлено, что Рунет обладает рядом благоприятных условий для дальнейшего возникновения и развития сетевых политических общностей как инструмента политического воздействия, а именно: высокий уровень адаптации и повышенная витальность в условиях информационных флуктуаций (информационного возмущения); архитектура информационного пространства и институции способствующие функционированию СПО; низкий порог вхождения цифровой платформы Telegram; простота использования.
 5. Определен ряд ключевых технологий создания современных сетевых политических общностей, которые являются основополагающими и которые позволяют при минимальных затратах и в краткосрочный период интегрировать большое количество граждан, консолидировать и унифицировать внутри сетевых политических общностей. Современные технологии создания СПО базируются на использовании особенностей когнитивных процессов человека в условиях институциональных ограничений, налагаемых теми цифровыми платформами, в рамках которых происходит формирование и функционирование сетевых политических общностей.
 6. На основе индукции и обобщения, предложены перспективные варианты развития применения сетевых политических общностей в качестве инструмента политического воздействия, а также ряд возможных мер по снижению негативного влияния на устойчивость политической системы. К возможным вариантам развития можно отнести: объединение граждан в СПО с целью защиты своих политических и гражданских прав; объединение в СПО с целью оказания реального воздействия на политическую сферу государства; создание СПО для организации и координации протестной деятельности. К мерам по снижению возможного негативного влияния можно отнести: «отзеркаливание»

методов второй стороны; разрушение созданных общностей; демократическая самоцензура.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сетевая политическая общность является объединением людей в пределах информационного пространства Интернета (зачастую определенной цифровой платформы) на основе общих идей, идеологий, целей и идентичностей, при этом зачастую такого рода сетевые общности имеют свою культуру (набор правил и норм), общий механизм декодирования, большинство членов солидаризированны унифицированным воображением, а сама сетевая структура имеет более короткий жизненный цикл по сравнению с классическими политическими институтами. В качестве ключевых факторов функционирования выступают: единые механизмы кодирования и декодирования информации как внутри сетевой политической общности, так и за ее пределами; унифицированное воображение всех звеньев сетевой структуры для более глубокой интеграции гражданина в сетевую политическую общность; гомогенность членов определенной сетевой политической общности; выстраивание и подкрепление единого механизма реакций на разного рода раздражители, общие логические цепочки и предсказуемость реакций звеньев сетевой структуры позволяют, с одной стороны, повысить эффективность информационного воздействия внутри СПО, а с другой стороны облегчают координацию.
2. В силу ряда сложившихся условий и институтов стало возможным более широкое использование сетевых политических общностей в качестве современного инструмента политического влияния, однако в зависимости от перемены условий информационного пространства Рунета, такого рода общности могут изменять часть своих параметров и использоваться для реализации разных задач. К основным характеристикам, влияющим на функционирование сетевых политических общностей относятся: скорость передачи и большой объем передаваемой информации, которые непосредственно влияют на активность звеньев, при резком увеличении скорости и объема информации, звенья активизируются и могут переводить свою активность за пределы информационного пространства; действия направленные на монополизацию информационного пространства посредством создания сети сетей и подавляющего объема информации также приводят к повышению активности звеньев, особенно в условиях интенсивного воздействия на информационное пространство и агрессивное формирование «повестки дня». Процесс формирования и функционирования сетевых политических общностей можно определить в качестве цикла, состоящего из трех стадий: зарождение – первичное объединение звеньев на основе вышеуказанных характеристик, или переход уже существующих неполитических сетевых общностей в

сетевые политические общности; быстрый рост числа звеньев; угасание, которое может длиться несколько лет либо переходить в стадии быстрого роста и циклически повторять все три стадии.

3. Опираясь на зарубежный опыт, можно сделать вывод, что происходит заимствование технологий формирования и функционирования сетевых политических общностей. Во всех примерах современного зарубежного опыта мы наблюдаем создание единой сетевой структуры, состоящей из ряда сетевых политических общностей со смежными политическими идеями и концепциями. Данная сеть создается для более эффективного воздействия на информационное пространство и расширения численности звеньев сети. Для усиления воздействия происходит разделение СПО по смежным тематикам и работа с различными целевыми группами, что позволяет адаптировать создаваемые эхокомнаты внутри отдельных сетевых политических общностей под предпочтения различных групп граждан. Также мы видим подстройку под особенности актуальной повестки дня, ментальность граждан, состояние информационного пространства, что оказывает влияние на консолидированное выражение гражданской позиции граждан и может вести как к позитивным улучшениям в политической сфере государства, так и к управляемым попыткам использовать СПО для организации смены власти.
4. На данный момент наблюдается восходящая тенденция качественного и количественного роста применения сетевых политических общностей как инструмента политического воздействия в Рунете. Под качественным ростом понимается постоянная адаптация сетевых политических общностей под меняющееся информационное пространство Рунета и оптимизация работы со звеньями, изменение приемов подачи информации и взаимодействия внутри сети сетей, что становится возможным в связи с высокой скоростью отклика и монополизацией права на управление информационным пространством внутри сетевой политической общности. Количественный рост выражается в увеличении количества сетевых политических общностей в результате их дробления на более мелкие целевые группы, а также институциональными особенностями цифровых платформ. При этом низкий порог входа и простота использования цифровой платформы Telegram способствует увеличению числа граждан, которые потенциально могут стать членами определенной СПО, в частности за счет вовлечения тех граждан, которые ранее не использовали цифровые технологии.
5. Сетевые политические общности имеют единые закономерности и основы функционирования: мемы способствуют широкому распространению информации внутри сетевой структуры; петля обратной связи позволяет более эффективно внедрять информацию и формировать

единую общность унифицируя логические цепочки и систему реакций на внешние раздражители; модели замкнутой эхо-комнаты выступает в качестве скрепляющего фактора уже сформированных сетевых политических общностей; инфовирусы выполняют схожую с мемами функцию, однако по своей сути они позволяют передавать больший по сравнению с мемами объем информации, транспортировать логические цепочки. Данные выводы были сделаны в процессе проведения исследования и обработки статистических данных сетевых политических общностей как в России, так в Республике Беларусь и Украине.

6. Наиболее перспективные направления развития сетевых политических общностей в ближайшем будущем является: защита политических и гражданских прав граждан, так как в современных условиях сетевая структура СПО и высокая скорость коммуникации посредством использования цифровых платформ позволяют большому количеству людей объединяться с целью выдвижения различного рода социальных и политических инициатив; использование СПО для предвыборной деятельности, так как при относительно низких материальных затратах можно добиться широкого охвата и снижению издержек; организация и координация протестной деятельности. СПО в современных условиях являются наиболее безопасной и наименее затратной формой организации и координации протестной деятельности как внутри информационного пространства Рунета, так и за его пределами, что делает их применение перспективным для тех, кто хочет оптимизировать протестную деятельность. В качестве мер по снижению негативного воздействия можно выделить: «отзеркаливание», что подразумевает оперативное определение основных наиболее результативных технологий воздействия на граждан при помощи использования СПО и их копирование; использование специализированного функционала цифровых платформ, алгоритмов и закономерностей работы; новые меры регулирования и противодействия контенту на различных цифровых платформах с целью нарушения порядка создания СПО; стимулирование создания «демократической самоцензуры».

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование позволило определить новые технологии использования информационно-коммуникационных технологий для оказания политического воздействия на современное общество и государство. Результаты, полученные в ходе исследования механизмов формирования и функционирования сетевых политических общностей в информационном пространстве Рунета и дальнейшее их использование в качестве инструмента политического воздействия, а также выводы, сделанные на основе анализа проведенного исследования, могут быть использованы для дальнейшего изучения роли сетевых политических общностей как инструмента политического влияния. Теоретическое значение имеют Результаты, полученные в ходе контент-анализа эмпирического материала, проведенная классификация СПО, а также

статистические данные, полученные во время протестной деятельности в республике Беларусь.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены: Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ для совершенствования систем мониторинга и идентификации деструктивного контента; Роскомнадзором для выработки критериев оценки деятельности сетевых политических общностей; Администрацией Президента РФ и Советом Безопасности РФ для разработки стратегий противодействия гибридным информационным угрозам; законодательными органами для обоснования нормативно-правовых инициатив в сфере регулирования ИИ и защиты персональных данных; Центрами управления регионами для оперативного реагирования на протестную мобилизацию в цифровой среде; образовательными организациями для разработки учебных курсов по политической коммуникативистике и информационной безопасности. Результаты исследования могут найти применение в дальнейших исследованиях влияния информационно-коммуникационных технологий на политическую стабильность государства, а также на то, каким образом гражданское общество может использовать информационное пространство для участия в политической жизни.

Основные выводы и предложения данной диссертации частично могут быть применены во время дальнейшей разработки мер по противодействию информационного влияния и попыток создания методов применения сетевых политических общностей для дестабилизации политического порядка в Российской Федерации.

Также материалы диссертационного исследования частично могут использоваться при разработке образовательных программ в области информационной безопасности и политических технологий.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций, в том числе:

- Международной студенческой научно-практической конференции «Экономика и политика России в условиях трансформации мирового порядка». Москва, 2016 г.;

- Международной научно-практической конференции «Europa XXI wieku». Poznan, 2018 г.;

- XII международной научно-практической конференции болгарских аспирантов в России «Актуальные проблемы современной науки – 2018». Москва, Посольство Республики Болгария, 2019 г.;

- Второй ежегодной конференции Московского регионального представительства совета молодых политологов российской ассоциации политической науки. «Политические тенденции и явления: что определяет политику сегодня?». Москва, 2019 г.;

- Всероссийской научной конференции РАПН «Траектории политического развития России, институты, проекты, акторы». Москва, 2019 г.;

- Второй ежегодной конференции МРП СМП РАПН «Политические тенденции и явления: Что определяет политику сегодня?». Москва, 2019г.;
- Всероссийской научной конференции РАПН «Политическое представительство и публичная власть: Трансформационные вызовы и перспективы». Москва 2020.;
- VIII Международном Симпозиуме молодых ученых «Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия». Белгород, 2021г.;
- I Всероссийской научно-практической молодежной конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». Москва, 2022 г.;
- V ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Ярославль, 2022 г.;
- Международной научно-практической конференции “Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции”. Донецк, 2022 г.;
- Международном Форуме "Россия-Африка: что дальше?». Москва, 2022г.;
- 25-й Большом Национальном форуме информационной безопасности «ИНФОФОРУМ-2023». Москва, 2023г.;
- II-ой Всероссийской научно-практической молодежной конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». Москва, 2023г.;
- Сессии Рабочей группы ООН открытого состава «UN Open-Ended Working Group on security of and in the use of information and communication technologies». Нью-Йорк, 2023г.;
- IV Международной научно-практической конференции «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества». Минск, 2023г.;
- I международной молодежной конференции по информационной безопасности. Москва, 2023г.;
- 13 Российском форуме по управлению интернетом «RIGF 2023». Москва, 2023г.;
- VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Ярославль, 2024г.;
- II международной молодежной конференции по информационной безопасности. Москва, 2024г.;
- VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Москва, 2024г.;
- III Всероссийской научно-практической молодежной конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». Москва, 2024г.;
- VIII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Ярославль, 2025г.;
- III международной молодежной конференции по информационной безопасности. Москва, 2025г.;

- IV Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность» Москва, 2025г.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях, включенных в перечень **журналов ВАК**:

- Slizovsky D.E., Zogranyan E.V., Medvedev N.P. Review on the article "On the problem of institutionalization of political parties" by T.A. Vasilyeva, D.D. Prokopchuk, R.A. Gritsenko // Political Science Issues. - 2018. - Т. 8. - № 2 (30). - С. 182-187.

- Яшкова Т.А., Зограмян Е.В. Алгоритмы подбора информации в YouTube как способ политического влияния / Яшкова Т.А., Зограмян Е.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2020. - Т. 10. - № 3. - С. 101-106.

- Зограмян Е.В. Угрозы и вызовы, связанные с использованием искусственного интеллекта в качестве инструмента политического воздействия // Вестник ученых-международников. - 2023. - № 3 (25). - С. 240-248.

- Зограмян Е.В. Ценностная и политическая повестка мирового большинства (круглый стол) / Туртиайнен А., Багдасарян В.Э., Хадж Али А., Купилик В., Витова В., Зограмян Е.В., Камкин А.К., Плугару А.Ф., Степанян А.О., Митиборвала Ф., Квадри Ш.А., Калдаре И.Г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. - 2024. - № 4. - С. 7-43.

Другие публикации (РИНЦ):

- Зограмян Е.В. Функционирование сетевых политических общностей в Telegram в современных условиях / Нестерчук О.А., Зограмян Е.В. // Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 368-369.

- Зограмян Е.В., Преждарова В.Г. Формирование сетевых политических общностей как угроза национально-государственного суверенитета // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. Белгород, 2021. С. 37-41.

- Зограмян Е.В. Методы повышения международного статуса России и Донбаса при помощи информационно-психологического воздействия / Зограмян Е.В., Яшкова Т.А. // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции». Москва, 2022. С. 180-185.

- Зограмян Е.В. Сетевые политические общности: типы и возможности влияния. / Нестерчук О.А., Зограмян Е.В. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Под редакцией А.В. Соколова, А. А. Фролова. Ярославль, 2022. С. 101-106.

- Зограмян Е.В. Формирование сетевых политических общностей как вероятный результат распространения традиционных духовно-нравственных ценностей // Сборник материалов 1-ой Всероссийской научно-практической

молодежной конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». Москва, 2023. С. 67-69.

- Зогранян Е.В. Вероятные вызовы и угрозы внедрения искусственного интеллекта в управление сетевыми политическими общностями / Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Ярославль, 2023. С. 51-57.

- Зогранян Е.В. Возможные пути преодоления военного психозы и русофобии / Яшкова Т.А., Зогранян Е.В. // Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». Москва, 2024. С. 922-924.

- Зогранян Е.В. Цифровая политическая дезинформация как угроза для Интернет-аудитории / Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. // Материалы конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». Ярославль, 2024. С. 229-234.

- Зогранян Е.В. Формирование и продвижение образа героя в сетевых политических сообществах / Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. // Материалы II-ой Всероссийской научно-практической молодежной конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». Москва, 2024. С. 107-109.

- Зогранян Е.В. Латентные сетевые общности или колонизация будущего // Бюллетень II Международной молодежной конференции по информационной безопасности. Москва, 2025. С. 168-171.

- Зогранян Е.В. Алгоритмы подбора релевантной информации как инструмент создания сетевых политических общностей / Нестерчук О.А., Зогранян Е.В. // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2025. С. 216-222.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.5.2 «Политические институты процессы и технологии», а именно: п. 4; п. 5; п. 19; п. 20; п. 29; п. 30.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав состоящих из шести параграфов и заключения, последовательно раскрывающих понятие и сущность сетевых политических общностей в информационной среде Рунета, а также списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования сетевых политических общностей в условиях цифровизации

1.1 Операционализация понятия «сетевые политические общности»

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказало сильное влияние практически на все сферы жизни современного общества, что привело к возникновению новых политических институций и форм организации политического процесса в условиях информационного общества, сетевые политические общности все чаще выступают в качестве инструмента политической активности населения различных государств включая и Российскую Федерацию. Однако современные политические процессы видоизменяются и модернизируются постоянно, они находятся в устойчивом положении трансформации и для понимания сущности феномена сетевых политических общностей (далее СПО), стоит определить круг теоретических положений и терминов, которыми необходимо будет оперировать.

Используя междисциплинарный подход и дедуктивный метод анализа данного феномена, целесообразно будет рассмотреть понятие «система» и закономерности ее функционирования, после чего, на основе полученных выводов, можно будет определить основные характеристики сетевых политических общностей. Для начала стоит сказать о важной роли Карла Дойча, которого можно считать одним из основоположников в вопросе изучения систем и механизмов их функционирования. При этом, само понятие «система» в политическую науку пришло из социологии благодаря работам Дэвида Истона¹. Он также стоял у истоков разработки самого структурного подхода вместе с Гэбриэлом Алмондом. Основной идеей данного подхода выступает целостность системы, реляционность, неоднозначное соответствие между структурой и функциями. Целью Д. Истона являлась попытка придать политической науке точность свойственную «точным наукам». Он пытался определить закономерности позволяющие сохранять устойчивость политической системы в постоянно изменяющейся среде. Однако Г. Алмонд в своей модели политической системы² к оценке влияния внешних импульсов добавил анализ внутреннего влияния самих политических структур, тем самым дополнив модель Д. Истона. Согласно концепции высказанной Г. Алмондом, основным понятием системного анализа власти является «роль» и «взаимодействие»³. В основу различий политических систем Г. Алмонд закладывает критерий системы ценностей.

¹ Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М., 1997. С. 629–642

² Алмонд Г., Пауэлл Дж. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002. С. 537.

³ см. там же

Первоначально системный подход создавался с целью создания возможности объяснения комплексных явлений посредством изучения составляющих частей. Однако в процессе изучения частного, возникла необходимость анализа связей между этими частями.

Основоположником же общей теории систем принято считать Людвиг фон Берталанфи, который впервые использовал сам термин, который стал следствием его научной работы в области биологии и сравнения физических и биологических систем. Зачастую говоря о понятии «система» и системном подходе забывают упомянуть ряд отечественных ученых, например А. А. Богданова, который еще в конце XIX века разработал концепцию¹, основные идеи которой коренным образом совпадали с подходами и методологией общей теории систем, в частности в вопросе необходимости создания единого подхода изучения различных феноменов, или например работы И. В. Блауберга², А. Д. Цвиркуна³, Н. Н. Моисеева⁴, В. В. Сафронова⁵. Однако стоит отметить, что основное развитие системного движения все же происходило на Западе вплоть до конца XX века. К современным отечественным ученым в области теории систем и системного анализа можно отнести В. Н. Чернышова, И. А. Прохорова. В политическом поле исследований систем можно выделить А. В. Соколова, И. В. Мирошниченко, О. В. Михайлова, одно из главных мест в современной политической науке занимает Л. В. Сморгунов⁶, который в свою очередь, говоря о различиях сетей и систем акцентирует внимание на том, что они отличны по своему составу, характеру отношений, внутренним процессам и еще ряду критериев, он также акцентирует внимание на необходимости четкого разграничения данных терминов и в целом достаточно полно освещает вопрос политических систем. Однако в процессе изучения систем и подходов к их изучению, мы можем видеть небольшие разночтения в определении термина и различия при переводе определений на русский язык, что также является отличительной чертой направлений, которые в определенный исторический период не развивались в отечественной науке.

С исторической точки зрения, практически на протяжении всей политической и экономической жизни общества, доминирующее значение имели

¹Богданов А. А. Основные элементы исторического взгляда на природу. СПб., 1899. С. 178-180.

²Блауберг И. В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969. С. 450.

³Ведерников Ю. В. Матрасов В. В. Системный анализ. Взгляд в прошлое и настоящее // Информационно-управленческие системы 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-vzglyad-na-proshloe-i-nastoyashee/viewer> (дата обращения: 10.02.2025)

⁴Моисеев Н. Н. Численные методы в теории оптимальных систем. М., 1971. С. 424.

⁵Сафронов В. В. Исследование совмещенных гибридных процессов биодеструкции и биосинтеза на примере модельной системы роста дрожжей *Candida tropicalis* // Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных. 2017. URL: <https://istina.msu.ru/workers/76169137/> (дата обращения: 10.02.2025)

⁶Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С.103 - 112

иерархические системы¹, такого рода организацию можно объяснить единым центром власти, из верхней части которой управление осуществлялось вплоть до самого низа. Так как политическая власть зачастую строилась на различного рода принуждении, то формирование сетевых структур зачастую было опасным, например группа заговорщиков имеет сетевую структуру или различные организации осуществлявшие противоправные действия.

Если рассматривать государственный строй древней Руси с точки зрения превалирования иерархий или сетей, то можно составить следующую таблицу:

Верховная власть	- Великий князь Киевский - Боярская дума - Вече	- Х - Сеть (внутри иерархии) - Сеть
Местная власть	- Князь из дома Рюриковичей - Посадники - Наместники - Воеводы - Тиуны - Тысяцкие - Старосты	- Х (представитель иерархии) - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии
Судебная власть	- Князь из дома Рюриковичей - Посадники - Наместники - Воеводы - Тиуны - Тысяцкие - Извод (суд присяжных)	- Х - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Представитель иерархии - Сеть
Вооруженные силы	- Дружины князей - Ополчение	- Иерархия - Иерархия
Духовная власть	- Митрополит - Белое и черное духовенство	- Представитель иерархии - Иерархия
Гражданское общество	- Объединение купцов, ремесленников по специальностям и интересам	- Сеть

Таким образом, можно говорить о том, что в Древней Руси иерархические структуры зачастую превалировали над сетевыми. Больше всего сетевых структур было в экономической сфере, например купеческое объединение «Иванское сто» в XII в. при церкви Ивана Предтечи на Опоках.² Однако это объяснимо и

¹ Определение термина "Иерархическая система" URL: https://physiology_animals.academic.ru/783/Иерархическая_система (дата обращения: 11.12.2025)

²Тихомиров М. Вопросы истории. №1. 1945. URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/О-КУПЕЧЕСКИХ-И-РЕМЕСЛЕННЫХ-ОБЪЕДИНЕНИЯХ-В-ДРЕВНЕЙ-РУСИ-XI-XV-ВЕКА> (дата обращения: 17.09.2025)

предсказуемо, т.к. Древняя Русь была достаточно большим государством¹ и в силу отсутствия быстрых способов связи между узлами, что способствовало бы созданию сетевых структур, приходилось прибегать к использованию иерархических структур.

Однако, в противовес выдвинутому утверждению, в качестве еще одного примера стоит разобрать устройство Донского казачества. Появление демократического строя на Русской земле на Дону в XVI-XVII веках можно расценивать в качестве предпосылок для создания системы самоуправления. Согласно А. П. Пронштейну, А. С. Козлову и Б. В. Лунину, формирование войсковой организации Донского казачества завершилось к 30-40 гг. XVII в. В качестве отличительной характеристики войска они выделяют военную дружину и сельскую соседскую общину.²

К середине XVII века сложилась казачья республика со следующим устройством:

Круг (войсковой круг)	- Сеть
Народное собрание	- Сеть
Атаман	- Представитель иерархии

Важно отметить, что хоть атаман в военное время выступал в качестве центрального узла и структурно видоизменял сеть, Круг в случае расхождения мнений с атаманом мог заставить его сложить свои полномочия. Так было в 1645 г., когда разногласия круга и атамана привели к снятию Корнилы Яковлева.³

Важно отметить, что так называемых «писаных» законов на Дону не было. В данном случае отсутствие писаных законов свидетельствует о доминировании институциональных норм⁴. Также стоит обратить внимание, что Донское казачество занимало сравнительно небольшую территорию⁵ с относительно автономными центрами. Таким образом, мы можем сделать вывод, что относительная географическая локальность (способность с определенной скоростью передавать информацию между узлами сетевой структуры) и доминирование «неписанных норм» можно считать основаниями для

¹Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. Часть первая. География этносферы первого тысячелетия н. э. Кто есть кто. М.: Астрель, 2012. С. 839.

²Модернизация России при Петре Великом // Исторические источники по истории России XVIII - начала XX в. (Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/PICT/russia.htm> (дата обращения: 21.05.2025)

³Политическое устройство казаков Дона. Организация самоуправления в Войске Донском с XVIII в. по 1860 г. URL: https://studbooks.net/583438/istoriya/politicheskoe_ustroystvo_kazakov_dona (дата обращения: 11.03.2025)

⁴ Аузан А.А. Институциональное проектирование реформ: опыт и попытка прогнозирования: Препринт. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 24.

⁵ Донское казачество. URL: <http://lemur59.ru/node/8867> (дата обращения: 11.03.2025)

формирования сетевых структур, которые по своим характеристикам являются прародителями сетевых политических общностей.

Таким образом становилось возможным обеспечивать поддержание стабильного управления на основе использования сетевых структур в силу масштабов и скорости передачи информации внутри сетевых структур.

Следовательно, можно предположить, что для сетевых структур важное значение имеют скорость передачи информации между узлами и масштаб, как самой сети, так и узлов, из которых сеть состоит. При этом, координировать и управлять сетью значительно сложнее, на примере Казачества можно говорить о комплексности принятия политического решения. Вместо одного лица, принимающего решение, мы можем видеть группу, что с одной стороны защищает саму сетевую структуру от внешнего воздействия, однако, с другой стороны, усложняет сам процесс принятия решений.

К следующему историческому примеру возникновения сетевых структур, можно отнести иную форму возникновения сетевых организаций. Начиная с конца XVIII века, во время правления Петра I, стали появляться сети учебных заведений.¹ Затем в середине XIX века была создана телеграфная сеть С. Морзе и активно развивалось строительство железных дорог. Сети, как организационная форма, начинают все чаще встречаться в различных сферах функционирования государственного аппарата.

Однако, говоря непосредственно о социальных сетях как об отдельном феномене, нельзя не отметить, что только в середине XX века Джеймс Барнс вводит термин «социальная сеть»². Только начиная с 1960 г., можно говорить, что иерархические системы начинают уступать сетевым структурам управления в современном их понимании.³ Такое изменение не могло не вызвать научный интерес у ученых различных направлений.

Впервые социальные отношения в виде сетевых структур исследовал немецкий философ и социолог Георг Зиммель.⁴ А Дж. Морено в 30-х годах XX века первым заложил основы аналитического исследования социальных сетей.

Следующим важным шагом стала попытка характеризовать сеть не как сумму индивидов-участников сети, а как совокупность позиций, где в роли связи

¹Щеблыкин О.В. Эволюция системы военно-морского образования в России // Морской сборник. 2013. Т. 1992. No 3. С. 57–66.

²J. A. Barnes. Class and Committees in a Norwegian Island Parish. URL: <http://pierremereckle.fr/wp-content/uploads/2012/03/Barnes.pdf> (дата обращения 14.06.2025)

³Антропов В. А. Мезенцев Е. М. Зарождение и развитие сетевых структур // Управленец. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitiye-setevyih-struktur> (дата обращения 14.06.2025)

⁴Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. No1. С. 650–675.

позиций могут выступать потоки ресурсов. В данном направлении научной мысли работал Г. Левитт¹.

Следующей ступенью развития в изучении сетевых структур была работа Фрэда Найдела под названием «Теория социальной структуры»² 1957 г. ключевое значение в его работе играет отделение функции от структуры.

Начиная со второй половины XX века Альфред Реньи³ и П. Эрдос первыми предприняли попытку построения математических принципов формирования социальных сетей.⁴ Таким образом можно говорить о более серьезном и глубоком изучении социальных сетей как феномена, что обретает все большее значение в социальной и политической жизни общества.

Переходя непосредственно к определению термина «Сеть» и сетевым структурам, нельзя не сказать о различиях в интерпретации данного термина, особенно в отечественных и западных трудах. По этой причине необходимо для начала углубиться в этимологическое объяснение термина. В русском языке слово «Сеть» имеет несколько значений, например сеть, как приспособление для ловли, как система коммуникаций или совокупность однородных учреждений⁵. Этимологически слово «Сеть» происходит от праславянского *сѣть*, от которого произошло старославянское *сѣть*⁶. Созвучно звучание этого слова в украинском, чешском, белорусском, польском, латышском и даже древневерхненемецком, средневерхненемецком и древнеиндийском, а также ряде других языков⁷.

Однако в первоначальном значении в разных языках слово «Сеть» означало то, что связывает, силок, веревку, петлю, и глагол вязать. Лишь намного позже сам термин стал применим к телефонным сетям, социальным и компьютерным.

Говоря о сетевых социальных общностях, зачастую характер взаимодействия внутри такого рода структур является неформальным, определяется как «неписанные нормы»⁸, тоже определенного рода узлы, но в переносном смысле. В них взаимодействие выстраивается на основе существования определенной группы людей, которые связаны добровольно избранной ими и одновременно взаимоподдерживаемой деятельностью⁹.

¹Harold J. Leavitt and Jean Lipman-Blumen: Hot Groups: Seeding Them, Feeding Them, and Using Them to Ignite Your Organization. Oxford University Press 1999. P. 320.

²1st Edition The Theory of Social Structure By S.F. Nadel Copyright Year. Routledge, 2013. P. 178.

³A. Rényi, Probability Theory. American Elsevier Publishing Company, New York, 1970. P. 665.

⁴Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. Т. 17. Выпуск No1. 2014. С. 650-675.

⁵ Ожегова С. И. URL: <http://ozhegov.dicti.info/page/sety.php> (дата обращения: 25.01.2025).

⁶ Лексикографический интернет-портал URL: <https://lexicography.online/> (дата обращения: 21.02.2025).

⁷Викисловарь URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/сеть> (дата обращения: 21.02.2025).

⁸Аузан А.А. Социальный контракт как обмен ожиданиями // NewScientist. 2010. №1. С. 21-25.

⁹Powel W. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization. Research of Organizational Behavior. URL: https://www.researchgate.net/publication/301840604_Neither_Market_Nor_Hierarchy_Network_Forms_of_Organization

В общепринятом понимании социальную сеть можно определить как социальную структуру, состоящую из определенного количества социальных узлов, таких как люди, сообщества и т. д., имеющих общие интересы или другие причины, служащие основанием для объединения таковых в единую структуру¹.

Однако говоря о современном понимании сетей и о сетях информационных, важно отметить метод исследования различных научных областей при помощи анализа цитирования, выдвинутый основателем Института научной информации (ISI)² Юджином Гарфилдом. Благодаря его работе появилось такое понятие как индекс цитирования в академической науке. Помимо этого, стоит также отметить так называемые «Незримые коллегии»³(сети цитирования)⁴. Можно сказать, что это была первая попытка исследования сетей современных типов, структурно и функционально близких к сетевым политическим общностям.

Однако, согласно концепции предложенной профессором Йельского университета Джеймсом Раухом⁵, подобного рода сети не всегда являются умышленно созданными, их формирование он объясняет наличием связи между узлами на примере триад.

На сегодняшний день существует большое количество подходов к изучению сетей и их определению. Представители различных научных направлений с различных сторон подходят к изучению данного феномена. В частности, можно говорить о различных подходах и классификациях сетей, например о финансовых, террористических, когнитивных, политических, телекоммуникационных, компьютерных сетях, о социальных сетях и т.д.

Изучение сетей подразумевает комплексность и многомерность субъекта изучения. Роль сетевых структур возрастает многократно вместе с активной цифровизацией современного мира. Еще Маршалл Маклюэн в своих работах «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» и «Понимание медиа: внешние расширения человека» ввел понятие «сжатого» мира, так называемой «Глобальной деревни»⁶.

Давая определение сетевым структурам в информационном пространстве Интернета, стоит упомянуть работы Д. Бойда и Н. Эллисона, которые определяют платформы социальных сетей как позволяющие создавать общедоступный или

(дата обращения: 17.02.2025).

¹ Социальная сеть URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/684681> (дата обращения: 17.02.2025).

² The Institute for Scientific Information URL: <https://clarivate.com/webofsciencegroup/solutions/isi-institute-for-scientific-information/> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Мирский Э. М. Невидимый колледж / Новая философская энциклопедия в 4 т. М.: Мысль. 2010. С. 2816.

⁴ Social Structure in a Group of Scientists: A Test of the "Invisible College" Hypothesis Diana Crane American Sociological Review Vol. 34. 1969, No. 3. P. 335-352

⁵ Rauch J. E Networks and Markets. University of San Diego URL: <https://econweb.ucsd.edu/~jrauch/NandM/index.html> (дата обращения: 11.02.2025).

⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. М.: Академический Проект, 2013. С. 496.

полуоткрытый профиль в рамках ограниченной системы платформы, составлять список других пользователей, с которыми они коммуницируют, и просматривать аналогичные списки других пользователей на данной платформе¹.

При этом принято считать, что сами сети не могут существовать вне того, что они объединяют.² Однако узлы сети зачастую являются автономными и независимыми друг от друга, при этом сеть можно представить как систему.³ Говоря о структуре сетей обычно принято понимать некую структуру взаимосвязанных звеньев или элементов, где все звенья, или их часть взаимосвязаны друг с другом, либо просто имеют определенное количество связей с другими звеньями. Таким образом под понятием «сеть» принято понимать определенную организационную форму⁴.

Продолжая идею Маршала Маклюэна, мы можем говорить о так называемом «сжатии» мира», при этом данный новый «сжатый» мир отлично подходит для описания концепции сетевых политических общностей, он провоцирует появление новых инструментов для коммуникации. А так как при сжатии расстояние между узлами сети становится меньше, то и процесс вовлечения в процесс коммуникации новых узлов аналогичным образом упрощается, однако важным фактором в процессе вовлечения в коммуникацию новых узлов является не только то, что расширяется сама сеть или общность состоящая из этой сети, а также то, что вовлекаются новые узлы, которые ранее не были задействованы (либо не имели доступа к каналам коммуникации, либо вообще не были заинтересованы в участии в данной сети или общности), что активно используется различными цифровыми платформами, такими как Facebook, Instagram⁵, TikTok или VK. При этом важно отметить, что происходит борьба за когнитивное пространство пользователей, их внимание, время и потенциальную активность, при этом одной из основных причин борьбы со стороны платформы является экономическая прибыль от потенциальной возможности демонстрации рекламы и реализации других смежных экономических и политических интересов. Стоит обратить внимание, что помимо вышеописанных закономерностей также возрастает вариативность сетевой активности. В современном мире любой человек может быть участником одновременно нескольких сетей, где число сетей ограничено лишь индивидуальными потребностями и физическими возможностями звена. В связи с

¹ Boyd, D. M, Ellison, N. B. Social network sites: Definition, history, and scholarship. Journal of Computer-Mediated Communication, 13(1). 2007. URL: <https://socialcapitalgateway.org/content/paper/boyd-d-m-ellison-n-b-2007-social-network-sites-definition-history-and-scholarship-jour> (дата обращения: 27.04.2025).

² Назарчук А.В. Социальные сети и трансформация политического порядка // Персональный сайт А.В. Назарчука. URL: <http://www.nazarchuk.com/books/error/articles/article15.html> (дата обращения: 23.04.2025).

³ Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2013. С. 103.

⁴ Назарчук А.В. Социальные сети и трансформация политического порядка // Персональный сайт А.В. Назарчука. URL: <http://www.nazarchuk.com/books/error/articles/article15.html> (дата обращения: 12.07.2025)

⁵ Деятельность Instagram и Facebook в России признана экстремистской и запрещена

этим возникает вопрос о возможности искусственного создания сетевых структур в информационном пространстве, управления этими структурами и о перспективах развития данного направления исследований.¹ Уже сейчас очевидно, что использование сетевых структур в информационном пространстве Интернета является новым инструментом политического влияния, который в свою очередь активно развивается и может быть использовано как для дестабилизации политической ситуации внутри государств, так и для мобилизации общества. Данный инструмент может работать в обоих направлениях.

Современный мир все больше и больше становится похожим на сеть сетей (метасеть). Говоря о сетевых структурах, стоит обратиться к их классификации.

Согласно классификации, разработанной профессором в области организационного поведения в INSEAD² Эрминией Ибаррой и старшим научным сотрудником Центра социальных инноваций INSEAD в Фонтенбло Марком Ли Хантером³, существует три вида сетевых структур:

- 1) **Операционные сети.** Данный тип сетевых структур подразумевает обеспечение и поддержание координации и сотрудничества различных узлов данной сети с целью реализации определенных задач. Критерием входа является факт необходимости включения в сеть данного субъекта для реализации поставленной задачи. Если операционная сеть не нуждается в увеличении количества узлов за счет внешних ресурсов, то она не будет расширяться. Однако данный тип сетевых структур направлен скорее на реализацию «тактических» задач, оставляя «стратегические» вне своих интересов.
- 2) **Персональные сети.** Данный тип сетевых структур характеризуется «свойскими» отношениями. Этот тип встречается практически во всех сферах, от политических и экономических элит, состоящих из выпускников одного учебного заведения, до сетей внутри сферы здравоохранения и образования. В большинстве случаев данный тип сетей имеет дискреционный характер, узлы сети имеют нечто связывающее их. В результате такого базиса возникают сильные связи между узлами.
- 3) **Стратегические сети.** Данный тип сетевых структур характеризуется большим количеством как горизонтальных связей, так и вертикальных. Где в большинстве случаев сама связь скорее слабая. При этом ключевую роль играет способность сети собирать и работать с информацией и различными ресурсами. Операционная активность сети может выходить за пределы

¹ Т. С. Ахромеева. Синергетика и сетевая реальность // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2013. №34. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2013-34> (дата обращения: 11.03.2025).

²INSEAD URL: <https://www.insead.edu/faculty-research/faculty> (дата обращения: 29.06.2025).

³ Mark Lee Hunter // Knowledge URL: <https://knowledge.insead.edu/users/markhunter> (дата обращения: 15.03.2025).

действия узлов сети и затрагивать посредством слабых связей членов сети внешних субъектов¹.

Данные три вида сетевых структур не являются взаимоисключающими и характерны скорее для социальных, экономических и политических структур.

При этом согласно точке зрения Йохансона и Форсгрена², сетевые структуры представляют из себя устойчивые образования с определенным центром управления. Говоря о «деловых сетях», они характеризуют их как состоящие из взаимозависимых участников, где результат деятельности одного звена оказывает непосредственное влияние на результаты действия других звеньев.³

Профессор Norwegian Business School⁴ (Департамент инноваций и экономической организации) Х. Хакансон под сетью понимает определенный набор субъектов институционально независимых друг от друга, при этом им свойственно совершать определенные действия, в том числе и по контролю за доступными ресурсами, при этом существует некое соглашение относительно данной зависимости.⁵ Также Х. Хакансон классифицировал индустриальные сетевые структуры. Согласно его определению:

- 1) Сети являются «живыми» структурами, они непрерывно работают в качестве связующего фактора для различных субъектов рыночных отношений
- 2) Сети постоянно изменяются, равновесие в сетях является невозможным
- 3) Серьезные структурные трансформации встречаются крайне редко, в отличие от мелких изменений⁶

Также существует подход, согласно которому сетевые структуры можно разделить на три большие группы:

- 1) Сеть, как способ горизонтального и вертикального взаимодействия
- 2) Сеть как способ интеграции организаций

¹ Ibarra N., Hunter M. L. How Leaders Create and Use Networks // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2007/01/how-leaders-create-and-use-networks> (дата обращения: 20.03.2025).

² Ратнер С. В. Прототипы сетевых структур в российской среде генерации знаний // Методологические основы развития научно-инновационных сетей в экономической системе. URL: https://studexpo.ru/819320/makroekonomika/prototipy_setevyh_struktur_rossiyskoy_srede_generatsii_znaniy (дата обращения: 25.03.2025).

³ Бахарева Т.В. Неформальные сети как новый ресурс современной фирмы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. No 4. С. 43-47.

⁴ BI Norwegian Business School URL: <https://www.bi.edu> (дата обращения: 27.03.2025).

⁵ Бахарева Т.В. Неформальные сети как новый ресурс современной фирмы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. No 4. С. 43-47.

⁶ The public-private partnership (PPP) disaster of a new hospital – expected political and existing business interaction patterns // Journal of Business & Industrial Marketing 2019. 34(4) URL: https://www.researchgate.net/publication/333711651_The_publicprivate_partnership_PPP_disaster_of_a_new_hospital_-_expected_political_and_existing_business_interaction_patterns (дата обращения: 28.03.2025).

3) Сеть как институт

При этом под институтом понимается не только форма организации, но и «институции», а именно нормы и правила взаимодействия.¹ Декан экономического факультета МГУ А. Аузан дает определение сети как долгосрочной кооперации автономных узлов, взаимодействие которых происходит на основе переговоров.²

Стоит отметить, что на данный момент нет согласованного определения что такое сетевые структуры и данный вопрос в научных кругах является открытым. Зачастую, в качестве основы для классификации сетей принимают состав участников сети.

Говоря об отечественных исследователях стоит отметить, что существует подход высказанный В. В. Васильковой³, согласно которому «части» отсутствуют. При этом акцент переносится с понятий часть-целое, на понятия объект-взаимоотношения, где часть — это своего рода патерн в сети взаимоотношений. Согласно данному подходу «Материальный мир рассматривается как динамическая паутина взаимосвязанных событий. Ни одно свойство любой частности этой паутины не является фундаментальным, все они вытекают из свойств других частей, и общая согласованность их взаимосвязей определяет структуру всей паутины».⁴

Сетями могут быть научно-исследовательские центры, ассоциации, НКО, государственные структуры, политические партии, террористические организации и т.д. Согласно подходу М. Ю. Шерешевой⁵, межорганизационные сети являются системой контрактов между формально независимыми звеньями с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, в том числе знания в эксплицитной и имплицитной форме.⁶

Обращаясь к истории возникновения социальных сетей в информационном пространстве Интернета, именно в пределах определенных цифровых платформ, можно заметить определенные закономерности, а именно факт количественного и качественного роста цифровых платформ, которые выполняют роль социальных сетей нового типа⁷. К первой крупной социальной сети современного типа можно

¹Институты и институции // Электронная информация (НЭИКОН) URL: <https://rus.neicon.ru/xmlui/handle/123456789/15081> (дата обращения: 28.03.2025).

²Аузан А. А. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 160.

³Василькова В. В. Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология // Общество знания: от идеи к практике. В 3-х частях. Ч.1. Основные контуры концепции общества знания / Под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2008. С. 248.

⁴Василькова В. В. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. No 5. С. 11-24.

⁵Шерешева М.Ю. Диверсификация экономики малых моногородов: роль сетевых взаимодействий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 162-171.

⁶Жаркова Е. С. Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб, 2013. С. 25.

⁷Социальные сети URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/60759> (дата обращения: 01.04.2025).

отнести "Sixdegrees.com" появившуюся в 1997 году, затем в 1999 году появилось сразу три социальные сети: «LiveJournal», «AsianStorm», «BlackPlanet». В 2003 году появилось уже шесть новых платформ: «Couchsurfing», «LinkedIn», «MySpace», «Tribe», «Last.FM», «Hi5». В период с 2003 года по 2006-й год появилось более 25 международных цифровых платформ с доступом для пользователей любой страны, что в принципе является также одной из характеристик современного типа социальных сетей информационного пространства Интернета. Говоря о современных социальных сетях в Рунете, важно отметить, что классификация цифровых платформ в соответствии с функциональными возможностями становится менее актуальной, поскольку все большее количество платформ добавляют различные функции тем самым унифицируя себя и делая различия в функционале незначительными, помимо этого некоторые платформы интегрированы друг с другом на техническом уровне.

По цели участников, достигаемых посредством использования и участия в сетях их можно разбить на следующие группы:

- 1) Классические социальные сети (общение с людьми): Facebook¹, Twitter (X), LinkedIn, VK
- 2) Сети для обмена информацией (основа медиа - фото, видео и другой контент): Instagram², Snapchat, YouTube, TikTok
- 3) Дискуссионные форумы (новости и обсуждения): reddit, Quora, Digg
- 4) Сети для сохранения и распространения контента: Pinterest, Flipboard
- 5) Сети по изучению потребителей (анализ спроса, поведения потребителей и т.д.): Yelp, Zomato, TripAdvisor
- 6) Сети блогов (публикация контента в инете): WordPress, Tumblr, Medium
- 7) Сети на основе интересов (хобби, любимое занятие, профессиональный интерес и т.д.): Goodreads, Houzz, Last.fm
- 8) Социальные торговые сети (онлайн покупки): Polyvore, Etsy, Fancy
- 9) Совместное использование экономических сетей (торговля товарами и услугами): Airbnb, Uber, Taskrabbit
- 10) Анонимные социальные сети (анонимное общение): Whisper, Ask.fm, AfterSchool
- 11) Мессенджеры (с расширенным интерфейсом): Telegram, WhatsApp, Viber и т.д.

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Данный подход в разделении типов цифровых платформ, на основе которых создаются сетевые общности более свойственен ряду современных маркетологов¹, которые пытаются понять, как и за счет каких механизмов можно создавать и использовать сетевые общности потребителей для реализации интересов определенных групп лиц.

Исследованиями сетевых структур в информационном пространстве Интернета на сегодняшний день занимаются практически все крупные ТНК, создаются отдельные компании², которые оказывают поддержку в достижении интересов заказчика опираясь на использование социальных сетей и сетевых общностей.

Говоря о современных исследованиях сетевых структур в пространстве Интернета, нельзя не упомянуть опыт Google. Еще в 2014 году Джаред Коэн и Эрик Шмидт, ключевые фигуры в различных отделениях Google и одновременно занимающие видное место в политической жизни США, говорили о создании нового вида сетей для объединения большого количества пользователей с возможностью быстрого отклика на внешние раздражители³. Важно отметить, что ряд сотрудников Google, например Эндрю Коэн, на сегодняшний день является старшим сотрудником Совета по международным отношениям, также ранее Э. Коэн занимал должность сотрудника по планированию политики госсекретаря и советника Кондолизы Райс, а позже Хиллари Клинтон. Э. Коэн занимался вопросом свободы в Интернете и развития оппозиции в репрессивных странах.

При этом зачастую высказывается точка зрения, что государства как институты перестают играть столь важную роль, как они играли в прошлом, сегодня им на смену приходят различные сети, сетевые общности и сетевые структуры⁴.

Скорость распространения COVID 19, количество заболевших и жертв доказывают, что мир стал одной глобальной сетью, сетью, где индекс «PathLength»⁵ или иными словами, количество промежуточных звеньев сети стало

¹ Wong L. 9 Types of Social Media // Hootsuite URL: <https://blog.hootsuite.com/types-of-social-media/> (дата обращения: 21.09.2025).

² Cambridge Analytica Data-driven behavior change URL: <https://cambridgeanalytica.org> (дата обращения: 28.03.2025).

³ Schmidt E., Cohen J. The New Digital Age: Transforming Nations, Businesses, and Our Lives - Vintage Books, New York. 2014. P. 351.

⁴Mahe S. How to Succeed in the Networked World. A Grand Strategy for the Digital Age // Foreign Affairs URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2016-10-04/how-succeed-networked-world> (дата обращения: 12.04.2025).

⁵Critical Path Length Index (CPLI) // AcqNotes Program Management Tool for Aerospace URL: <https://acqnotes.com/acqnote/tasks/critical-path-length-index> (дата обращения: 12.04.2025).

менее 6, а в информационном пространстве Интернета среди сайтов социальных сетей «SNSs»¹ этот индекс на сегодняшний день составляет 2.13².

Тем самым можно говорить о высокой степени информационного влияния внутри SNSs в силу низкого коэффициента информационного искажения посредством кодирования и декодирования в цепочке передачи информации между звеньями сетевой общности.

Сокращение количества промежуточных звеньев также является одним из ключевых факторов благодаря которому сетевые политические общности стало возможно использовать в качестве инструмента политического влияния. Такое сокращение можно охарактеризовать тем, что мы живем в «культуре реальной виртуальности», где сама физическая реальность служит лишь основой, фундаментом для выстраивания на нем виртуального мира, где сам виртуальный мир вытесняет реальный и занимает его место³. При этом А. В. Курочкин отмечает, что данный фактор оказал серьезное влияние на развитие и структуру современного политического управления.⁴

Однако открытым остается вопрос, всегда ли сетевые структуры были столь актуальны и влиятельны, почему именно сейчас многие ученые и исследователи поднимают вопрос о роли и значении сетевых структур?

Для понимания строения и структуры коммуникации звеньев сетевой структуры необходимо разобрать основные виды базовых структурных единиц.

Начать стоит с таких распространенных единиц как триады. В триаде, где два звена непосредственно имеют отношение к третьему звену, вероятность того, что эти два звена имеют связь между собой выше, чем вероятность связи любых двух узлов вне триады⁵.

На основе концепции триад в середине XX века была сформулирована теория структурного баланса⁶. Ее основателем считается Фриц Хайдер⁷. Впоследствии эта концепция была переведена в теоретико-графовую форму⁸. Говоря о теории структурного баланса, важно отметить, что она предполагает

¹ Shi Y., Yue X., He J. (2013) Understanding Social Network Sites (SNSs) Preferences: Personality, Motivation, and Happiness Matters. In: Ozok A.A., Zaphiris P. (eds) Online Communities and Social Computing. OCSC. 2013. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-39371-6_11 (дата обращения: 12.04.2025).

² Toriumi F., Okada I., Yamamoto H., Suwa S., Izumi K., Hashimoto Y., Classification of Social Network Sites based on Network Indexes and Communication Patterns // The University of Tokyo URL: http://hitoshi.islab.org/study_work/2011/swm.pdf (дата обращения: 13.04.2025).

³ Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С.170.

⁴ Курочкин А.В., Возможности и угрозы цифрового общества // Сборник научных статей. под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль. 2019. С. 59-63.

⁵ James E. Rauch, review of Jackson, Social and Economic Networks, in Journal of Economic Literature, 2010. P. 48.

⁶ F. Heider. Attitudes and cognitive organization. Journal of Psychology.1946. P. 107–112.

⁷ Heider, F., and M. Benesh-Weiner. (1987-1990). Fritz Heider: The Notebooks: Volumes 1-6. Springer. P. 631.

⁸ D. Cartwright, F. Harary. Structure balance: A generalization of Heider's theory. Psych. Rev. 1956. P. 101-104.

сценарий, где наиболее распространенными являются триады, отношения между тремя узлами которых, либо полностью положительные (три союзника), либо два узла имеют положительную связь и третий узел выступает в роли общего врага¹.

На основе этой концепции была выдвинута идея, что помимо положительной связи между союзниками внутри триады в виде дружеских отношений, эти связи могут также означать, что узел признает статусное доминирование другого узла² и наоборот, отрицательная связь означает статусное доминирование одного узла над другим, такая характеристика связей имеет важное значение с точки зрения анализа типа связей как позитивных или негативных. Данная идея была выдвинута Дж. Лесковецом, Д. Наттенлочером и Дж. Клейнбергом³ в их общей работе под названием «Signed networks in social media»⁴, в данной работе авторы утверждают, что рассматривая отношения внутри социальных сетей информационного пространства Интернета нельзя говорить лишь о положительных связях, также существует и антагонизм (например в повседневной жизни такого рода связи можно описать как троллинг или буллинг). Учитывая различные подходы к изучению роли триад, авторы приходят к выводу, что зачастую встречаются триады с тремя положительными связями между узлами.⁵ Однако наиболее важным аспектом для нашего исследования является тот факт, что среди ученых различных направлений появляется интерес к новому на сегодняшний день феномену формирования сетевых общностей в информационном пространстве Интернета.

Сетевые политические общности включают в себя более трех узлов и структура взаимосвязи узлов внутри сетевых политических общностей также заслуживает отдельного исследования. Положительные связи внутри сетевых политических общностей возникают на основе ассортативности⁶ ее узлов. Иными словами, зачастую в сеть объединяются люди, имеющие нечто общее, общность интересов, целей, увлечений и т.д. В качестве объединяющего фактора могут выступать религия, политические взгляды, половая принадлежность, идеология и т.д. Это теоретически может объяснить их способность декодировать информацию схожим образом, наличие общих ключей декодирования, которые также могут быть смоделированы искусственно. Такого рода характеристика с точки зрения автора данной диссертационной работы может быть связана с так

¹ S. Wasserman, K. Faust. *Social Network Analysis: Methods and Applications*. Camb. U. Press, 1994. P. 825.

² Leskovec, Huttenlocher, and Kleinberg, 'Signed Networks in Social Media. Stanford University. 2010.

³ А.П. Чудинов, Э.В. Будаев Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-kognitivnogo-podhoda-k-metafore/viewer> (дата обращения: 01.04.2025)

⁴ Leskovec J., Huttenlocher D., Kleinberg J. Signed Networks in Social Media. Stanford University. URL: <https://cs.stanford.edu/people/jure/pubs/triads-chi10.pdf> (дата обращения: 04.04.2025)

⁵ Heider F. Attitudes and cognitive organization. *J Psychol* URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21010780/> (дата обращения: 07.04.2025)

⁶ Yuexin J., Bolnic D., Kirkpatrick M. Assortative mating in animals // *Dryad, Dataset*. 2013. URL: <https://datadryad.org/stash/dataset/doi:10.5061/dryad.r706v> (дата обращения: 07.04.2025)

называемыми «неписаными нормами» или «институциями», однако при этом существуют отличия в способе объяснения фактических закономерностей функционирования и способах использования механизмов функционирования сетевых политических общностей для создания искусственных структур подобного типа.

Схожесть интересов всех членов сетевой общности является системообразующим фактором. Она одновременно выступает как сильной стороной сетевых общностей как вида структур, так и слабой стороной. В зависимости от цели, которую преследует член общности, он может как быть абсолютно преданным «идеалам» этой общности, так и состоять в общности только для реализации своих оппортунистических интересов, которые могут не иметь ничего общего с целью всей общности¹.

Таким образом сетевая общность одновременно может являться как максимально стабильной структурой, так и быть подверженной изменению поведения ее членов с дальнейшим их выходом из сетевой общности.

Стоит также отметить, что сетевые общности, состоящие из равноценных (равных по значению) узлов, встречаются в основном только там, где количество узлов невелико. В сетевых структурах состоящих из большого количества узлов зачастую выделяются «главные» или «вышестоящие» узлы. Вопросом центральных узлов в сетевых структурах начали заниматься только в XX веке.

Принято выделять три характеристики на основе которых можно определить является ли узел центральным.

- 1) Количество связей узла
- 2) Уровень посредничества
- 3) Уровень близости

Количество связей узла подразумевает сколько ребер исходит от одного узла и связывает его с другими узлами. В малых сетях зачастую это бывают двусторонние связи, где любой из узлов, с которыми связан центральный узел, может оказывать обратное влияние на главный узел. (Например, в личной переписке или чате единомышленники могут обсудить интересующую их тематику.) Однако с увеличением численности узлов сетевой структуры такая связь становится скорее частичной или может практически отсутствовать. Тем самым центральный узел может влиять на большое количество связанных с ним узлов, а узлы по отдельности оказывают крайне малое обратное влияние, или не оказывают его вовсе.

¹ Бальсевич А.А., Додлова М.Ч., Подколзина Е.А. Причины оппортунистического поведения в иерархических структурах. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 36.

Уровень посредничества подразумевает какое количество информации проходит через определенный узел. Данный показатель разработал почетный профессор Калифорнийского университета Линтон Фримен в 70-х годах XX века. Центральность по уровню посредничества означает, что другие узлы с меньшим количеством связей используют узлы с большим количеством связей для связи с теми узлами, с которыми у них нет прямого контакта.¹ Тем самым можно сказать, что данный узел приобретает большее влияние нежели другие узлы за счет наличия у него большего количества кратчайших путей к другим узлам².

Говоря про уровень близости, мы подразумеваем то, на сколько связь посредством использования данного узла позволяет сократить затраты времени на передачу информации по сравнению с использованием других узлов, при этом ключевое значение имеет количество переходов от заданного узла к конечному. Чем ниже затраты времени и выше скорость передачи информации, тем большим уровнем близости обладает узел. Данный показатель можно использовать для анализа информации относительно того, сколько операций нужно совершить, чтобы каждому определенному узлу получить доступ к любому другому узлу.³

Помимо вышеуказанных трех характеристик сетевых общностей важно отметить концепцию, которая первоначально была выдвинута одними из наиболее видных ученых в области математической социологии – Д. Люче⁴ и его коллегой А. Д. Перри⁵, в дальнейшем данная концепция получила широкое распространение благодаря своей универсальности. Они выдвинули идею о существовании коэффициента кластеризации внутри сетевых структур.

Коэффициент кластеризации является показателем того, в какой степени узлы в графе стремятся объединиться в кластеры. Относительно социальных сетей можно сказать, что узлы предрасположены к созданию тесно связанных групп с высоким показателем уровня посредничества. Вероятность этого события по сравнению с вероятностью создания случайных связей является выше среднего⁶.

При этом коэффициент кластеризации можно разделить на локальный и глобальный. Глобальный коэффициент кластеризации рассматривает сеть, а локальный - узлы.

¹ Linton C. Freeman. Centrality in Social Networks Conceptual Clarification // Lehigh university. Elsevier Sequoia S.A., Lausanne URL: <https://www.bepbr.ufl.edu/sites/default/files/Centrality%20in%20Social%20Networks.pdf> (дата обращения: 09.04.2025)

² Freeman L. A set of measures of centrality based on betweenness // Sociometry. 1977. Т. 40, vol. 1. P. 35–41.

³ Network Analysis and Synthesis L. Weinberg Published. Computer Science 1962. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/0b32/8256f6249fb6e741c53d0ed23d3e09106c90.pdf?_ga=2.124030793.252667837.1597925493-1683320182.1597780718 (дата обращения: 09.04.2025)

⁴ Luce R. D. Predictions About Bisymmetry and Cross-Modal Matches From Global Theories of Subjective Intensities University of California. URL: <https://www.imbs.uci.edu/files/personnel/luce/luce.html> (дата обращения: 10.04.2025)

⁵ Luce R. D., and Perry A. D. A method of matrix analysis of group structure // Psychometrika. P. 95–116.

⁶ Watts, D. J., Strogatz, S. H. Collective dynamics of 'small-world' networks // Nature. 1998. P. 440-442.

Коэффициент локальной кластеризации узла определяет то, насколько близко расположены его ближайшие узлы. Профессор Колумбийского университета в области социологии Дункан Ваттс и профессор математики Корнельского университета Стивен Строгац¹ использовали коэффициент локальной кластеризации для определения сетей «малого мира» или также используется название «мир тесен»². Концепция сетей «мир тесен» подразумевает, что в среде несвязанных между собой прямой связью узлов существует малое количество промежуточных узлов для связи. В социальных сетях это можно представить как наличие общих друзей у незнакомых людей. На данный момент модель построения графов со средним показателем малой длины кратчайших путей и большим коэффициентом кластеризации получила название - модель Ваттса и Строгаца.³

Глобальный коэффициент кластеризации опирается на модель узлов «троек», которая может быть «закрытой» и иметь три не прямые связи, либо «открытой» и иметь две не прямые связи, где тройка это своего рода триада рассмотренная выше. Таким образом можно говорить о графе, состоящем из трех замкнутых троек по одному центру на каждом из узлов. Количество замкнутых триплетов (трех треугольников) по сравнению с количеством открытых триплетов и есть глобальный коэффициент кластеризации.⁴ По сути этот концепт можно представить в виде вышеописанных триад и триад состоящих из триад.

Помимо этого, есть такой термин как «среднесетевой коэффициент кластеризации»⁵. Он выступает как альтернатива глобального коэффициента кластеризации и является средним значением локальных коэффициентов кластеризации всех узлов. Однако для данного коэффициента большее значение имеют узлы с низким показателем кластеризации. Такого рода показатели непосредственно могут свидетельствовать о малой среднестатистической дистанции в структурах с высоким показателем среднестатистического уровня кластеризации⁶.

Таким образом можно сказать, что коэффициент кластеризации показывает сколько «троек» включают в себя узлы, которые связаны с любыми узлами двух других «троек»⁷.

¹ Steven Strogatz. URL: <http://www.stevenstrogatz.com/> (дата обращения: 10.04.2025)

² Yang X. S. Chaos in small-world networks // Phys. Rev. E 63. 2001.

³ Joyce K. E., Hayasaka S., Burdette J. H., Laurienti P. L. The ubiquity of small-world networks Q.K. Telesford // Brain Connect: journal. 2011. P. 367-375.

⁴ Luce R. D., Perry A. D. "A method of matrix analysis of group structure". Psychometrika. 14 (1). 1949. P. 95–116.

⁵ Watts D. J., S. Collective dynamics of 'small-world' networks". Nature. 1998. P. 440–442.

⁶ Barmpoutis, D., Murray R. M. Networks with the Smallest Average Distance and the Largest Average Clustering // arXiv. 2010. P. 17-61.

⁷ Barmpoutis, D., Murray R. M. Networks with the Smallest Average Distance and the Largest Average URL: <https://arxiv.org/abs/1007.4031> (дата обращения: 23.04.2025).

Однако говоря о современных сетевых политических общностях важно отметить не только структурные особенности их формирования, но также стоит уделить особое внимание тому, какие связи устанавливаются между узлами сети.

Для понимания механизмов формирования и функционирования современных сетевых политических общностей важно уделить внимание безмасштабным сетям.

Родоначальником концепции безмасштабных сетей принято считать британского физика и основателя наукометрии¹ Дерека Джона де Солла Прайса, который в 1965 г. проанализировал различные ссылки на ряд научных статей, точнее так называемые "сети цитирования"². Однако интерес к данной теме возобновился только в 1999 г. благодаря Альберту-Ласло Барабаши. Он выдвинул предположение, согласно которому большинство сетей существующих в мире являются масштабно-инвариантными или безмасштабными³.

В процессе развития данного типа сетей определенное количество узлов приобретают характеристики связующих центров.

Согласно концепции Барабаши, можно заметить определенную иерархию среди узлов, которые начинают проявлять характеристики связующих центров. Эта иерархия выстраивается с целью поддержания жизнеспособности сети, при этом выявляются пирамидальные структуры, где узлы с наибольшим количеством связей наиболее тесно связаны с узлами, количество связей которых меньше, а они, в свою очередь, также имеют тесную связь с рядом узлов с еще меньшим количеством связей и т.д. Однако важно отметить, что согласно Барабаши, единого центрального узла не существует, нет никого, кто бы возглавлял сетевую структуру и осуществлял функции контроля за всеми узлами. И соответственно отсутствует уязвимая точка, ликвидация которой привела бы к разрушению всей сетевой структуры.

Примером такой сети можно считать сетевую политическую общность «Взаимопомощь Минск». В данной сетевой общности прослеживаются все признаки классической сетевой структуры, где есть узлы, оказывающие помощь. В том случае, если они не могут осуществлять свои функции, в работу включаются узлы, которые «подстраховывают» первые, и т.д. При этом координация действий внутри сетевой общности осуществляется на основе институций, не четко выстроенной иерархии и подчинения определенным узлам, а на подчинении «правилам игры», неписаным нормам.

¹ Price, D. de Solla Editorial statements. *Scientometrics*. 1978. P. 3–8. URL: <https://doi.org/10.1007/BF02016836> (дата обращения: 23.04.2025).

² De Solla Price, D. J. A guide to graduate study and research in the history of science and medicine // *Isis; an International Review Devoted to the History of Science and Its Cultural Influences*. 58 (3): P. 385–395.

³ Aaron C., Shalizi C. R., Newman M. E. Power-law distributions in empirical data // *SIAM Review*. 2007. № 4. P. 661–703.

При этом данная сетевая общность является объединением людей на основе возникшей первоначально консолидирующей проблеме - перебоев в водоснабжении, а ее функцией была помощь другим членам общности.

Говоря же о «случайных» сетевых структурах, можно привести пример объединения аспирантов при подготовке к экзаменам, где каждый узел имеет примерно равное количество связей (Эрдеш и Реньи). Однако и в данном случае объединение происходит для реализации определенной цели, а координация происходит на основе неписаных норм.

Таким образом мы можем выделить основные типы связей внутри сетевых структур.

- Первый тип сетевых структур, это структуры, где связь узлов можно определить как решетчатую. В данном типе сетевых структур все узлы имеют одинаковое количество связей.

- Второй тип, это сети, состоящие из кластеров, при этом, зачастую эти кластеры соединены небольшим количеством связей.

- Третий тип - разнородные сети, сети в которых все узлы могут отличаться друг от друга количеством связей и уровнем центральности. Обычно такой тип сетевых структур представлен в виде интернет групп, сообществ и других сетевых общностей людей. Данный тип является безмасштабным.

Также зачастую существуют смежные сетевые структуры, например имеющие характеристики и модульных сетей, и иерархических. В качестве примера таких сетей приводят биологические системы живых организмов, например строение органов или колонии бактерий.

Таким образом можно сказать, что существует большое количество различных сетевых структур, с высоким уровнем вариативности в строении и механизмах обмена информацией, взаимодействия узлов и распределения функций среди узлов.

Говоря о сетевых структурах, нельзя также не сказать и про иерархические структуры. Хотя иерархические структуры в значительной степени и отличаются от сетевых, важно отметить, что они в определенной степени являются разновидностью сетевых структур. Основное отличие иерархии от сети заключается в отсутствии горизонтальных связей как таковых, что в свою очередь накладывает определенный отпечаток на строение самой структуры.

Так как узлы практически не имеют горизонтальных связей, а большая часть лишь вертикальные, то осуществление координационной деятельности в такой системе реализуется намного проще, передача от верхнего узла к нижнему проходит по четко выстроенной цепочке из промежуточных узлов, при этом вся система выстроена таким образом, чтобы вышестоящие узлы могли осуществлять координацию. Важно отметить, что анализируя процессы функционирования

иерархических структур, можно говорить о возможности отнесения их к таковым лишь частично. По сути, большинство иерархий состоят из так называемых холонов¹.

Стоит отметить, что термин «холон» в понимании его автора Артура Кестлера означает нечто, что обладает целостностью и идентичностью, но одновременно с этим является частью более крупной системы, некая подсистема большей системы².

Концепция существования иерархий и их составных частей возникла еще в Древней Греции, Демокрит работал над идеей атома, однако Артур Кестлер использует данное понятие для описания естественных организмов как состоящих из «суб-целых», из частей связанных в иерархии и сети создавая целое³. При этом он высказывает предположение, что в процессе своего развития общество движется в сторону усложнения своего состояния⁴. Холон обладает определенной степенью независимости и способен адаптироваться к окружающим условиям без непосредственного управления со стороны вышестоящих узлов, иными словами обладает определенной степенью автономности, при этом на него одновременно распространяется власть нескольких вышестоящих узлов. Адаптивность позволяет им оставаться относительно стабильными в качестве объекта, а подчинение позволяет им выполнять свою роль в качестве субъекта⁵.

При этом говоря о крупных сетях, нужно отметить, что увеличение масштаба сети зачастую связано с усложнением системы, что проявляется в тенденции к образованию новых структур, однако данные структуры выступают в качестве холонов, которые взаимодействуют друг с другом. При этом характер взаимодействия сетевых структур также заслуживает особого внимания.

Вопрос каким образом сети взаимодействуют друг с другом является крайне важным для понимания процесса функционирования сетевых политических общностей.

Говоря о закономерностях взаимодействия сетевых структур, важно также отметить, что сети взаимодействуют на основе определенных институций, правил игры, которым они стремятся следовать и сохранять, т. к. данные институции являются фундаментом, на котором строится и сохраняется сетевая общность.

¹Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: КомКнига, 2005. С. 432.

² Guido G. Breve diccionario etimológico de la lengua española (2a ed.). México: Colegio de México. 1993.

³Koestler A. Some general properties of self-regulating open hierarchic order URL: www.panarchy.org. (дата обращения: 14.03.2025).

⁴The Holonic Revolution Holons, Holarchies and Holonic Networks: The Ghost in the Production Machine URL: https://www.researchgate.net/publication/270338868_The_Holonic_Revolution_Holons_Holarchies_and_Holonic_Networks_The_Ghost_in_the_Production_Machine (дата обращения: 14.03.2025).

⁵ Herbert A. History of 'Holons'. Department of Mechanical Engineering, Katholieke Universiteit Leuven. 1994.

Однако не всегда взаимодействующие сетевые структуры строятся на одинаковых институциях. Существуют примеры столкновения сетевых структур, выстраиваемых на различных системообразующих концепциях, разных базисных установках. Например столкновение различных идеологических течений, идей и т.д. На сегодняшний день зачастую в информационном пространстве побеждает концепция митингующих в силу большего освещения и превосходства в методах подачи информации, а также энергии прикладываемой для популяризации своего действия. Иными словами, при соприкосновении двух политических общностей в реальной жизни, в информационном пространстве возникает новый смысл, который становится фундаментом для построения целого ряда информационных конструкторов. События происходящие в Республике Беларусь после выборов на пост президента, очень хорошо демонстрируют данную закономерность, при совместных шествиях сторонников оппозиции и действующей власти, в информационном пространстве создавался симулякр скопления люмпенов с низким уровнем культуры, так называемых «ябатеков» относительно сторонников А. Г. Лукашенко. При этом физическое проявление поведения любой из сторон служит лишь основой для построения симулякра в информационном пространстве. Стоит также отметить, что Володенков С. В. предлагает ввести новый термин для такого вида симулякров - киберсимулякр¹.

Из вышесказанного следует, что при взаимодействии сетевых структур друг с другом возможны различные варианты стратегий поведения данных структур. Эти стратегии можно разделить на две большие группы, а именно: кооперация и антагонизм. При этом важно также отметить, что в обоих случаях взаимодействия важную роль играет не сколько количество узлов системы, сколько институции и качество связей внутри сетевой структуры (под качеством понимается адаптивность и эластичность, есть ли «суперцентры», каков уровень кластеризации и т.д.). В различных вариантах характеристик сетевых структур, например, становится целесообразно воздействовать на «суперцентры», узлы с большим количеством связей, разрушая которые система теряет стабильность. Если же система не имеет таких «суперцентров» и у нее низкий коэффициент кластеризации, то целесообразнее проводить одновременное, но меньшее по интенсивности воздействие на большое количество узлов со средним или даже малым количеством связей, воздействовать на информационное поле.

Примером первой стратегии можно назвать процесс заражения спорами кордицепса личинок бабочек в горах тибетского плато, при котором личинка поражается целиком и служит пищей для гриба². Примером второй стратегии

¹ Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 22–31.

²Документальный кинофильм «L'or brun du Tibet» (New Gold Himalayas), 2008 год, ARTE F, Франция, режиссёр Жанн Масколо Де Филиппис, хронометраж 43 минуты

поведения может служить биологический вирус, который атакует большое количество клеток и тем самым захватывает организм владельца¹.

Таким образом, опираясь на концепцию холонов и идеи, высказанные Альбертом-Ласло Барабаши, можно выдвинуть предположение, что сетевые политические общности по масштабу можно разделить на три уровня:

1) Индивидуальный уровень. При рассмотрении индивида и его окружения, в качестве центрального узла можно представить рассматриваемого индивида, а в качестве остальных узлов сетевой общности, можно рассматривать его повседневное окружение, тех индивидов (узлы), с кем центральный узел коммуницирует чаще всего и на постоянной основе. Тем самым сетевые политические общности индивидуального уровня можно представить как скопление людей вокруг одного, отдельно рассматриваемого узла, в виде кластера.

2) Групповой уровень, где индивид рассматривается как часть сетевой общности, а сама сетевая общность как целое. При этом ко второму уровню масштаба можно отнести все рассматриваемые в данной диссертации сетевые политические общности.

3) Общественный уровень, где в качестве узла рассматривается не индивид, а сетевая политическая общность. При этом сумма всех узлов образует общее информационное пространство, которое также можно рассматривать как единую сетевую общность, безмасштабную сеть, состоящую из сетей второго типа, которые в свою очередь состоят из сетей третьего типа.

Тем самым мы можем представить себе сетевую общность в виде холона и для удобства анализа разделить их на три уровня масштаба.

Возвращаясь к особенным характеристикам сетевых структур важно отметить такое понятие как процесс координации и уровень самостоятельности узлов. Иерархия позволяет координировать работу системы с малыми энергетическими затратами, сеть же в сравнении, требует значительно больше ресурсов для четкой координации, тактически применение сетей является менее выгодным в случае необходимости соблюдения строго ограниченных стратегий поведения. Однако если стратегия поведения подразумевает возможность отступления от варианта с соблюдением четко ограниченного сценария, либо же вообще выстраивается на его несоблюдении, то сетевые структуры являются предпочтительными в силу автономности и адаптивности, при этом издержки на контроль снижаются. Таким образом для четкого и ограничивающего сценария подходит иерархия и так называемые "писанные нормы", а для варианта, где большее значение имеет стратегическая, а не тактическая цель, сетевые структуры подходят больше. Однако и здесь стоит сказать, что если тактической

¹Пиневиц А. В. Вирусология. СПб., 2012. С. 432.

целью является дестабилизация и хаос, то сетевые структуры также могут достаточно успешно применяться для достижения поставленных задач.

Поэтому использование только сетевой структуры, например при организации работы государственных институтов, представляется малоприменимой и нецелесообразной. В данном случае сетевые структуры могут дополнять иерархически выстроенную модель. При этом, зачастую иерархия выстраивается на основе «писаных норм», а сетевые структуры больше сочетаемы с «неписаными».

Примером применения сетевой структуры может служить деятельность партизанских отрядов во время Великой Отечественной войны. Партизанский отряд прекрасно подходит для диверсионной и разведывательной деятельности, там, где нужен высокий уровень адаптации и гибкости, однако выиграть войну используя только партизанские отряды является достаточно затруднительной задачей.

В подтверждение данного вывода можно привести высказывание известного философа и политолога Фрэнсиса Фукуямы, согласно которому, несмотря на универсальность и адаптивность сетевых структур, будущее все равно остается за иерархическими системами т.к. сети не способны в полной мере обеспечивать экономическую и политическую стабильность. При этом учитывая падение уровня доверия к государственным институтам¹, согласно Фукуяме, иерархические системы являются единственно жизнеспособными структурами.

Однако существует и обратная точка зрения высказанная советником Бориса Джонсона, политтехнологом Домиником Каммингсом, а именно теория, согласно которой в будущем государственные институты будут объединены в единую самоорганизующуюся сеть, и функционировать по структуре схожей с работой органов и иммунной системы человека², однако если в человеческом организме центром координирующим работу всех органов является мозг, то согласно данной теории, центра не будет, система будет работать самодостаточно, как тело медузы, у которой тело и мозг являются единым целым. Однако с точки зрения автора диссертации данный сценарий маловероятен, так как учитывая теорию ограниченной рациональности³, потребуется слишком большое количество ресурсов для оптимизации процесса управления посредством метода перебора стратегий поведения⁴.

¹ Гордеев В., Галимова Н. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения: 01.04.2025).

² Dominic Cummings's plan to reshape the state // The Economist. URL: <https://www.economist.com/britain/2020/01/02/dominic-cummings-plan-to-reshape-the-state> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Simon H. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T.Ely Lecture // American Economic Review, May 1978. p.1–16. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Корытова Г. С. Базисные стратегии совладания в профессиональном поведении URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazisnye-strategii-sovladaniya-v-professionalnom-povedenii> (дата обращения: 01.04.2025).

Помимо различных подходов к пониманию механизмов формирования и функционирования сетевых политических общностей как сетевых структур, важно также отметить, что существует еще один важный подход к изучению сетевых структур, данный подход опирается на изучение силы связей, которые выстраиваются между различными узлами сетевой структуры.

Социолог и профессор Стэнфордского университета Макс Грановеттер, основатель модели распространения информации в социальных сетях, предложил концепцию «Силы слабых связей»¹. Согласно его подходу, особую важность как для общества, так и для индивида, имеют так называемые «слабые связи» между людьми, а если говорить о сетевых общностях, то слабые связи между членами этих общностей, между узлами. В своей статье «Сила слабых связей»², Грановеттер приводит пример роли «слабых связей» человека при поиске им работы. Он отмечает, что «крепкие связи» с друзьями и единомышленниками зачастую основываются на ассортативности³ и ограничивают ту информацию, которую мог бы получить узел через «слабые связи».

Грановеттер известен тем, что его можно считать родоначальником Новой экономической социологии. В 1985 году в своей публикации «Экономическое действие и социальная структура: проблемы укорененности»⁴, также Грановеттер в соавторстве с рядом других ученых на основе экономической антропологии Карла Поланьи в 1992 г. выпустили работу под названием «Влияние социальной структуры на экономические последствия»⁵, что принято считать точкой начала отсчета существования направления под названием «новая экономическая социология»⁶. Согласно этому направлению, сети личных отношений индивидов, их социальные связи с другими индивидами и группами, являются одним из ключевых факторов, на основе которого можно объяснить любое экономическое действие⁷.

Данный вид связей в контексте коэффициента кластеризации позволяет говорить о роли слабых связей между узлами как о факторе, благодаря которому

03.04.2025).

¹Granovetter, M. S. The Strength of Weak Ties" // The American Journal of Sociology. 1973. P. 1360-1380.

²Granovetter, M. S. The strength of weak ties // American Journal of Psychology. 1973. P. 1360-1380.

³Hase K., Shimada M. Female polyandry and size-assortative mating in isolated local populations of the Japanese common toad *Bufo japonicus* // Biological Journal of the Linnean Society. 2014. P. 236-242.

⁴ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. Перевод М.С. Добряковой. Научное редактирование – В.В. Радаев. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-deystvie-i-sotsialnaya-struktura-problema-ukorenennosti/viewer> (дата обращения: 12.04.2025).

⁵ Nitin N. Eccles R. Problems of Explanation in Economic Sociology // Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. Boston, Mass: Harvard Business School. 1992. P. 544.

⁶ Сведберг Р. Новая экономическая социология: Что сделано и что впереди? URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2002_2/Swedberg_2002_2.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

⁷Granovetter M., Swedberg R. The Sociology of Economic Life. Boulder: Westview Press, 1992. P. 592.

не происходит полное разделение на определенные отдельные кластеры и группы¹, можно говорить о своего рода "уплотнении", но не о полном разделении.

Следующим важным шагом на пути изучения сетевых структур и общностей в том числе, была работа, написанная американским профессором прикладной математики Корнельского университета Стивеном Строгацем² и профессором по социологии Колумбийского университета Дунканом Ваттсем³ в 1998 году. Данная работа называется «Коллективная динамика сетей «малого мира». Согласно этой работе, сети связанных динамических систем использовались для моделирования нейронных сетей, сетей генетического контроля, пространственных игр⁴ и т.д. Обычно топологическая структура связей внутри сетей является либо полностью случайной, либо полностью постоянной. Однако зачастую социальные сети имеют смешанную топологию. Согласно идее Строгаца и Ваттса, даже сильно кластеризованные системы могут иметь небольшую длину пути между звеньями, так называемые сети «маленького мира»⁵.

Важным является тот факт, что модели динамических систем «малого мира» демонстрируют повышенную скорость распространения сигнала, «синхронизируемость» и вычислительную мощность, если например говорить о нейронных сетях. Также рассматривая динамику распространения вируса в биологических системах, можно заметить, что вирус распространяется гораздо быстрее в сетевой структуре нежели в решетчатой.

При этом, если рассматривать систему, где узлы связаны с предыдущим и следующим за ними в виде круговой решетки, оказалось, что при добавлении малого количества дополнительных ребер в значительной степени возрастает близость всех узлов друг к другу, а общий коэффициент кластеризации повышается незначительно⁶. При этом в качестве примера авторы рассматривают не только скорость распространения вируса, но и например структуру зрительной коры мозга, которая также работает по принципу сетей малого мира, однако для нашего исследования наибольшее значение представляет факт того, что из

¹Gee K., Jones J., Burke M., Social Networks and Labor Markets: How Strong Ties Relate to Job Finding on Facebook's Social Network. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/295255284_Social_Networks_and_Labor_Markets_How_Strong_Ties_Relate_to_Job_Finding_On_Facebook%27s_Social_Network (дата обращения: 05.04.2023).

² Личная страница Стивена Строгаца URL: <http://www.stevestrogatz.com> (дата обращения: 06.04.2023).

³Watts, D. J. Six degrees: the science of a connected age. New York: Norton. 1971. URL: <https://archive.org/details/sixdegrees00dunc> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴ Watts D. J., Strogatz S. Department of Theoretical and Applied Mechanics // Kimball Hall Cornell University, Ithaca. New York 1998. URL: <http://worrydream.com/refs/Watts-CollectiveDynamicsOfSmallWorldNetworks.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).

⁵см. там же

⁶ Watts D. J., Strogatz S. Department of Theoretical and Applied Mechanics // Kimball Hall Cornell University, Ithaca. New York 1998. URL: <http://worrydream.com/refs/Watts-CollectiveDynamicsOfSmallWorldNetworks.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

хаотически расположенных звеньев сетевой структуры представляется возможным выстроить хорошо скоординированную структуру, это не будет иерархия, однако эта структура все также останется сетевой, при этом с понижением количества переходов между звеньями, сетевая структура превратится в сеть малого мира, что в значительной степени повысит скорость передачи информации внутри этой сети, а значит сделает ее более жизнеспособной и адаптивной к окружающим условиям.

К окружающим условиям в условиях цифровизации можно отнести информационное поле, весь объем циркулирующей информации в пределах информационного пространства Интернета и Рунета как его части. Говоря о цифровом пространстве, нельзя не сказать, что оно не является пространством в классическом понимании данного термина. Рунет не совпадает по своим границам с территориальными границами Российской Федерации¹, он имеет скорее геополитическое понимание, при этом ряд зарубежных цифровых платформ, осуществляющих свою функционирование внутри информационного пространства Рунета по своей сути, смещают виртуальные границы информационного пространства², точнее искажают их. Стоит заметить, что в информационном пространстве есть информация, которая является системообразующим фактором для функционирования сетевых политических общностей и важно также отметить, что не вся информация способна распространяться быстро и являться системообразующей.

Возникает необходимость определения того, на каких критериях должно базироваться сообщение или идея, чтобы стать системообразующим?

«Вирусной» называют информацию, которая быстро распространяется среди большого количества людей, переходя от звена к звену с минимальными искажениями. Данный тип информации зачастую распространяется посредством тиражирования в социальных сетях. Помимо информации также наиболее простым примером данного «вирусного» типа является паника.

В определении роли распространения информации в механизме формирования сетевых политических общностей важно выделить три критерия, а именно: какая информация распространяется, в какой среде и посредством чего.

Исследуя механизмы, на которых базируется коммуникация внутри сетевых структур и успешное тиражирование информации, важно отметить ряд теорий, связанных с социальной психологией и теориями медиа. Данные теории можно отнести к направлению, изучающему среду, в которой происходит тиражирование информации.

¹ Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147–171.

² Володенков С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-kak-sovremennyy-instrument-virtualizatsii-massovoy-politicheskoy-realnosti> (дата обращения: 09.11.2023).

В качестве первой теории стоит рассмотреть теорию конформизма. Сутью данной теории является копирование, подстройка под поведение окружающего социума, при этом копирование заключается не только в поведенческом аспекте, но и в переносе установок и мыслительных конструктов группы. Конформизм как таковой является своего рода паттерном поведения появившемся вследствие эволюционных процессов социального поведения индивидов. Началом изучения механизмов конформизма можно считать ряд экспериментов, в частности эксперимент Музафера Шерифа по изучению «Автокинетического эффекта» проведенный в 1936 году¹, помимо этого Музафер со своими коллегами на протяжении периода с 1948 по 1961 год проводили целую серию психологических экспериментов под названием «Летний лагерь»². Хотя сутью данного ряда экспериментов было изучение межгрупповых отношений и конфликтов, однако сами этапы проведения экспериментов предполагали создание групповой идентичности и развитие групповой структуры. Помимо этого, в ходе развития серии экспериментов наблюдался «ингрупповой фаворитизм»³ и «внегрупповая враждебность», что вызвало научный интерес к данной тематике. Следующим важным этапом был ряд экспериментов под общим названием «эксперимент Аша»⁴. При этом изучалось каким образом индивид способен противостоять или наоборот подвержен влиянию мнения большинства⁵. Своего рода аналогичные исследования проводились и в СССР, которые получили свое отражение в научно-популярном фильме «Семь шагов за горизонт» снятом в 1968 году на студии «Киевнаучфильм»⁶.

Говоря о типологизации конформизма, важно отметить, что Герберт Кельман выделял три его типа⁷:

- Так называемое соответствие, или иными словами вид конформизма, при котором индивид сохраняет свои внутренние установки, однако вынужден изменить поведение в связи с необходимостью получить одобрение своих действий или страхом стать отщепенцем, общепризнанным девиантом.

¹ Baron, R. S., Vandello, J. A., Brunzman, B. The forgotten variable in conformity research: Impact of task importance on social influence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. P. 915–927.

²Harvey, O. J., White, B. J., Hood, W. R., & Sherif, C. W. «Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment» University of Oklahoma Press, 1961. URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Sherif/index.htm> (дата обращения: 09.04.2023).

³ Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 240.

⁴ Asch, S. E. "Studies in the principles of judgments and attitudes: II. Determination of judgments by group and by ego-standards". *Journal of Social Psychology*. 1940. P. 433–465.

⁵Comstock G. A., Scharrer E. Asch // *The Psychology of Media and Politics*. — Academic Press, 2005. P. 46–49.

⁶ Техника - молодежи N5 1969 г. URL: <http://novomeysky.narod.ru/papa/seven.htm> (дата обращения: 09.04.2023).

⁷Kelman, H. C. Compliance, Identification, and Internalization: Three Processes of Attitude Change // *Journal of Conflict Resolution*. 1958. P. 51–60.

- Идентификация подразумевает подражание на основе добровольного желания перенять ряд черт избранного объекта, например знаменитости или политического лидера¹.

- Интернализация как третий тип конформизма, подразумевает поглощение, абсорбция идей и моделей поведения без попытки переосмысления.

Также есть другой подход, выделяющий два типа конформизма:

- Внутренний конформизм, связанный с пересмотром внутренних установок индивида.

- Внешний конформизм, связанный только с внешними проявлениями копирования поведения без изменения внутренних установок².

Значительное влияние на изучение конформизма оказал эксперимент Стэнли Милгрэма, исследующий роль авторитета и способность индивида противостоять приказам³.

Данное направление исследований включает в себя ряд других исследований, а именно «эксперимент Зимбардо» или знаменитый «Стэнфордский тюремный эксперимент»⁴ проведенный в 1971 году, эксперимент Рона Джонсона под названием «третья волна»⁵ проведенный в 1967 году, также ряд экспериментов проведенных в СССР и показанных в научно-популярном фильме «Я и другие» снятый в 1971 году на киностудии «Киевнаучфильм» Феликсом Соболевым.

Результаты данных экспериментов привели к возникновению не только неоднозначных научных выводов, но и к интересу со стороны научного сообщества к теме механизмов социальной психологии и закономерностей функционирования общностей индивидов.

В качестве второй теории, или даже скорее ответвления конформизма, стоит рассмотреть так называемый принцип «социального доказательства». Данная теория относится к сфере социальной психологии, в ее сути лежит механизм копирования поведения и действий в определенных ситуациях. Данный принцип объясняется эволюционными процессами, связанными с повышением вероятности выживания индивида в нестандартных ситуациях и снижением времени и энергии затраченных на принятие решения. Сам термин впервые появился в 1984 году благодаря книге под названием «Воздействие»⁶, также

¹См. там же

²Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Конформизм // Азбука социального психолога-практика. Москва: Пер Сэ, 2007. С. 464.

³Milgram, S. Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. № 67, P. 371-378.

⁴Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 672.

⁵The wave home URL: <https://www.thewavehome.com> (дата обращения: 12.04.2023).

⁶Cialdini, R. B. Influence: The Psychology of Persuasion. New York, NY William Morrow e Company. 1984. P. 528.

распространено название «Воздействие: Наука и Практика»¹ профессора психологии Аризонского государственного университета Роберта Чалдини². Важно отметить, что Р. Чалдини принимал участие в организации президентской кампании Барака Обамы в 2012 г.³, а также Хиллари Клинтон в 2016 г.⁴ Принцип социального доказательства является своего рода проявлением конформизма, когда индивид выбирает стратегию поведения повторяющую стратегии поведения других индивидов, однако в отличие от конформизма, принцип социального доказательства может применяться фрагментарно, не затрагивая стратегию поведения индивида целиком.⁵ Самой распространенной демонстрацией данного принципа является такой распространенный прием, как накладывание звуковой дорожки смеха в комедийных телепередачах посредственного качества. Однако для данной диссертации интерес представляет другой способ использования принципа социального доказательства, а именно его адаптации в среде социальных сетей и цифровых платформ (Facebook⁶, YouTube, Instagram⁷, Telegram, TikTok), а именно количество подписчиков, «лайков», «репостов», также "реакции" в Telegram, любое проявление позитивного подкрепления социального характера. Любой канал, видео или пост с большим количеством подписчиков, комментариев или «лайков» воспринимается потенциально как более надежный источник информации, принцип социального доказательства используется в качестве положительного подкрепления. Также стоит сказать и о концептуально схожей теории копирования поведения - теории "информационного каскада". Данная теория была выдвинута С. Бикхчандани, Д. Хиршляйфером и И. Велчем в ходе изучения поведения экономических агентов, которые опираются при выборе стратегии поведения не столько на собственные данные, сколько на поведение других агентов⁸.

Говоря о самой информации важно отметить ряд концепций связанных непосредственно с изучением характеристик информации.

Особую важность в процессе распространения идей играет не только характер передаваемой информации и механизмы ее распространения, но и среда, в которой идет распространение информации. Важна сама архитектура сети, в которой происходит передача и распространение информации.

¹Cialdini R. *Influence: Science and Practice*. Boston, MA: Pearson Education. 2009. P. 259.

²University, Arizona State. "ASU Staff Directory: Robert Cialdini". URL: <https://isearch.asu.edu/profile/10913> (дата обращения: 12.04.2023).

³Heilemann J., Halperin M. *Double Down: Game Change 2012*. New York: Penguin Press. 2013. P. 499.

⁴История сохраненных сохраненных сайта предвыборной компании Хиллари Клинтон URL: <https://web.archive.org/web/20160204172958/https://www.hillaryclinton.com/about/bio/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵Wooten D. Reed II A. Informational Influence and the Ambiguity of Product Experience: Order Effects on the Weighting of Evidence // *Journal of Consumer Psychology* T. 1998. P. 79–99.

⁶ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁷ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁸ Bikhchandani S., Hirshleifer D. and Welch I. Learning from the Behavior of Others: Conformity, Fads, and Informational Cascades // *Journal of Economic Perspectives*. 1998. № 3. P. 151-170.

Ключевое значение для распространения информации внутри сети имеют узлы, из которых состоит сеть. Отличительной чертой сетевых политических общностей является тот факт, что узлами являются люди, а это значит, что в отличие от механизма, они могут поступать с разной степенью рациональности и избирать определенные стратегии поведения, в том числе и оппортунистические. Тем самым, узел может как передать информацию, так и не передавать ее, либо исказить сообщение при передаче.

Решение стоит ли передавать информацию далее или не стоит, зачастую является субъективным решением, которое формируется опираясь на ряд факторов (отношение к другим узлам, личные мотивы, идеология, политические взгляды и т.д.) Здесь стоит обратить внимание на так называемую «циркулярную модель коммуникации» разработанную Уилбуром Шраммом и Чарльзом Осгудом, согласно которой процесс передачи информации от звена к звену является интерпретационным и двусторонним. Иными словами, согласно этой модели, всегда существует обратная связь, которая оказывает влияние на дальнейшую передачу информации¹.

Таким образом, данный фактор является переменной, а это значит, что на него можно воздействовать, тем самым повлиять на скорость и точность распространения информации.

Однако погрешности в работе одного узла в большой сети практически не влияют на функционирование всей сети как системы. Для того, чтобы вызвать сбой в ее работе необходимо чтобы искажения информации создавали либо сразу несколько узлов, либо, что эквивалентно этому - ключевые узлы. При этом вся система должна оставаться в спокойном состоянии, т.к. если такого рода искажение будет воспринято как вредоносная девиация, то вся система в институциональной форме сможет избавиться от искажений и устранить их источник в достаточно короткий срок.

Таким образом сеть обеспечивает устойчивость своей работы, даже если часть ее узлов будет выведена из строя, то прочность связей с другими узлами позволит поддерживать необходимый для выживания сети уровень функционирования, что в определенной степени напоминает принцип работы блокчейна².

Стоит отметить, что данную закономерность можно использовать и для разрушения целостности сетевой структуры. Если знать роль определенного узла, или узлов, в сети, то можно использовать его для воздействия на сеть.

¹McQuail D., Windahl S. Communication models for the study of mass communications URL: https://openlibrary.org/books/OL4116562M/Communication_models_for_the_study_of_mass_communications (дата обращения: 16.04.2023).

² Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018.№1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).

Говоря о механизмах формирования и функционирования сетевых политических общностей и роли информации в этом процессе, стоит обратить внимание на теорию независимого актора. Согласно этой теории актор представляется независимым от системы, участником которой он является и может действовать вопреки общим закономерностям функционирования системы¹. Мишель де Серто в книге «Изобретение повседневности»² высказывает идею, согласно которой потребитель, или пользователь, является активным, потребляя он как бы изобретает способы использования объекта потребления. При этом описывая процесс потребления пользователем, он говорит, что потребитель способен самостоятельно изобретать смысл пользования объектом. Не смотря на кажущуюся снаружи пассивность, внутри происходит процесс постоянного изобретения путей использования определенного объекта. При этом не имеет значения что именно он потребляет, в том числе электоральный процесс³. В этом смысле участвуя в общности, актор является атомарной ее частью, он определяет для себя каким образом он может «использовать» участие в данной общности и при этом у него всегда есть возможность противопоставить себя этой общности, либо противопоставить свое участие в общности чему-то иному, иной системе.

Одновременно с работами Мишеля де Серто появляется работа под названием «Актор и система»⁴ написанная Мишелем Крозье и Эрхардом Фридбергом. В данной работе они пытаются доказать, что актор даже будучи помещенным внутрь организационной системы не полностью подчинен правилам, а порой даже наоборот может противостоять им. Также актор может создавать видимость подчинения и при этом будет руководствоваться индивидуальными стратегиями поведения⁵. Здесь мы можем говорить о том, что актор в общности может вести себя оппортунистически и симулировать «нормальное» поведение до тех пор, пока он не реализует свои интересы, либо пока ему будет казаться, что он может их реализовать.

Стоит отметить, что начиная с 1980 года наблюдается все более возрастающий интерес к парадигме активного медиапользователя⁶. Ученые

¹ Скопин А.Ю., Климов А.И., Зайцев Д.Г. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак..в%20современных%20социальных%20науках.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

² Мишель де Серто. Изобретение повседневности. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 330.

³ см. там же

⁴ Pavé F. L'analysestratégique: sagenèse, ses applications et sesproblèmesactuels: autour de Michel Crozier, Colloque de Cerisy. Paris, Seuil. 1994.

⁵ Бахмарова В. Н. Социальный актор в концепции управления М. Корозье // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-aktor-v-kontseptsii-upravleniya-m-krozie> (дата обращения: 25.07.2023).

⁶ Forest, Amanda L.; Wood, Joanne V. (2012). "When Social Networking Is Not Working: Individuals With Low Self-Esteem Recognize but Do Not Reap the Benefits of Self-Disclosure on Facebook". *Psychological Science*. 23 (3). P. 295-302.

стараясь отойти от использования термина медиапотребления «media consumption»¹ и всей концепции подразумевающей, что информация и «медиа» — это товар, товар в том смысле, как например то, что мы можем видеть в магазине. С научной точки зрения возникает понимание проблематичности оценки когнитивных потребностей, понимание какие потребности люди удовлетворяют при помощи медиа. Например, может ли индивид реализовывать свои потребности в политической сфере посредством инструментов представленных медиа. Возникает проблема определения ценности. И в процессе работы над данными вопросами выясняется, что ценность медиа появляется только после их потребления², что в корне отличается от классического понимания ценности товара в экономике³. Также высказывается предположение, что любой вид медиа является индивидуальным благом, целью которого является удовлетворение определенной потребности, будь то самоутверждение, развлечение и т.д. При этом медиа в целом оказывают макро-эффект позволяя создавать и видоизменять информационную среду, и культуру в целом.

На основании ряда научных теорий высказывается идея, что аудитория перестает быть просто потребителем, идея, которая была свойственна представителям американской эмпирической социологии. Пользователь становится активным, происходит постоянный процесс внутреннего взаимодействия с получаемым контентом. Пользователь становится способен выбирать что именно ему интересно, что соответствует его картине восприятия, его «фрейму»⁴. Термин «медиапотребление» был как бы противопоставлен термину «media usage»⁵. При этом возникает новый важный для нашего исследования научный термин - «медиа повседневность»⁶. Медиа повседневность подразумевает, что медиа становятся неотъемлемой частью нашей жизни.

Если посмотреть на статистику распространения информационных технологий в России, то согласно отчету Министерства цифрового развития,

¹Dowler, K. "Media consumption and public attitudes toward crime and justice: The relationship between fear of crime, punitive attitudes, and perceived police effectiveness" // Journal of Criminal Justice and Popular Culture. 2003. P. 109-126.

² Колобова Е. Ю. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ // Петербургский экономический журнал. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mediapotrebleniya-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 29.04.2023).

³Сологуб Е. В. Теоретические подходы к формированию потребительской ценности товара/услуги // Russian Journal of Economics and Law. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-potrebitelskoy-tsennosti-tovara-uslugi> (дата обращения: 29.04.2023).

⁴Батыгин Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана // Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступит. статья Г. С. Батыгина. — М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 7-57.

⁵Zverina J. "U.S. Media Consumption to Rise to 15.5 Hours a Day – Per Person – by 2015". UC SAN Diego News Center. San Diego, CA. URL: https://ucsdnews.ucsd.edu/pressrelease/u.s._media_consumption_to_rise_to_15.5_hours_a_day_per_person_by_2015? (дата обращения: 22.04.2023).

⁶ Ильмухин В. Н. Социологический анализ практик медиапотребления: виды и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-praktik-mediapotrebleniya-vidy-i-metody-issledovaniy> (дата обращения: 22.04.2023).

связи и массовых коммуникаций Российской Федерации за I квартал 2023 года, в течении первых 6 месяцев периода, Россиянами для обмена в сети Интернет было использовано 36 355 556 700 гигабайт трафика, что соответствует 118,4% от показателей 2022 года¹. Для сравнения за II квартал 2021 года, в течении первых 6 месяцев периода, Россиянами для обмена в сети Интернет было использовано 34 745 456 216 гигабайт трафика, что соответствует 127,7 % показателей предшествующих 6 месяцев². Согласно отчету на IV квартал 2020 года общее количество трафика составило 84 559 297 035 гигабайт, что составляет 138,1 % от трафика 2019 года, при этом в 2019 году общий трафик Интернета 61 220 607 989 гигабайт, что составляет 126,8 % от предыдущего года³. При этом со стационарных устройств в интернет выходит 33 771 746 россиян, а вот общее число абонентов подвижной радиотелефонной связи (пользователей мобильным интернетом) в 2020 году составляет 145 872 519 человек⁴.

Таким образом можно говорить о явной тенденции к распространению информационно-коммуникационных технологий, а следовательно с расширением рынка смартфонов роль медиа возрастает⁵, что делает информационные технологии неотъемлемой частью повседневной жизни россиян все более углубляя общество в медиа повседневность.

Однако, о чем может свидетельствовать столь широкое распространение информационных технологий? Возникает вопрос, является ли общение пользователей цифровых платформ продолжением естественных повседневных межличностных коммуникаций, или это новый и отдельные ее вид? Не является ли политический активизм в Интернете отдельным видом активизма?

Говоря о функционировании сетевых политических общностей и о роли актора, также важно рассмотреть исследования в области микросоциальных теорий коммуникации.

Начать стоит с рассмотрения школы Пало Альто⁶. Данная школа базируется на ответвлении кибернетики, так называемом феномене постоянного обмена⁷, или феномене постоянной циркуляции. Принцип постоянной циркуляции

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Статистика отрасли URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-720> (дата обращения: 12.02.2024).

² Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Статистика отрасли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-701> (дата обращения: 22.04.2023).

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Статистика отрасли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-674> (дата обращения: 22.04.2023).

⁴ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Статистика отрасли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-674> (дата обращения: 22.04.2023).

⁵ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Статистика отрасли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-598> (дата обращения: 22.04.2023).

⁶ Alessandro Elia Emmanuelle Piquet, Nos enfants sous microscope: TDA/H, hauts potentiels, multi-dys & Cie: comment stopper l'épidémie de diagnostics, PARIS/14-Condé-sur-Noireau, Payot, 13 janvier. 2021. P. 332.

⁷ Exchange Mechanisms in E. Pavarini, E. Koch, F. Anders, and M. Jarrell: Correlated Electrons: From Models to Materials, Jülich. 2012. URL: <https://www.cond-mat.de/events/correl12/manuscripts/koch.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

информации был выдвинут одним из основоположников кибернетики Норбертом Винером. Данный принцип был направлен на изучение каким образом те или иные сообщения распространяются внутри информационных систем, как воспринимаются и как влияют на индивидов. Однако следующим шагом стал переход на микросоциальный уровень. Была выдвинута гипотеза, что люди живут в постоянной интерперсональной коммуникации¹ и необходимо понять, как они живут и как они общаются друг с другом. Данное направление исследований дало начало школе Пало Альто. Данная школа включала в себя специалистов в области психиатрии, коммуникационной психологии, отчасти антропологии и лингвистики. Все они занимались изучением интерперсональных коммуникаций. Из наиболее известных ученых можно отметить Грегори Бейтсона, Ирвинга Гоффмана, Пауля Вацлавика. Ключевой идеей для нашего исследования является идея, выдвинутая Паулем Вацлавином, а именно, что отсутствие какой бы то ни было коммуникации невозможно². С точки зрения Вацлавика, все человеческое бытие и взаимодействие построено на коммуникации и любое поведение человека имеет коммуникативную составляющую³. Также он говорит, что мы зачастую не придаем значения актам коммуникации так как они рутинизированы и повседневы, они автоматизированы, коммуникация осуществляется при этом практически без осознания самого механизма коммуникации⁴. На основе данного ряда идей Вацлавик делает вывод, что существует определенный уровень грамматики коммуникации, некий набор автоматической грамматики коммуникации⁵.

Идея высказанная Вацлавином расходится с пониманием представителей американской эмпирико-функционалистской теории, с их точки зрения, любой коммуникативный акт — это акт осознанный и рациональный. Любой коммуникатор распространяет сообщение предварительно задумываясь о смысле этого сообщения, выбирает канал коммуникации и т. д. С точки зрения школы Пало Альто, человек редко задумывается о причинно-следственных связях коммуникации, человеку свойственно коммуницировать автоматически, так сказать на подсознательном уровне, когда человек говорит, он излагает мысль автоматически без четкого, осознанного механизма подбора слов.

Таким образом в процессе изучения механизмов передачи информации между узлами (актерами) мы можем наблюдать отказ от парадигмы функциональной социологии, согласно которой коммуникативный акт является сознательным и вербальным. Школа Пало Альто впервые придает значение

¹ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. М.: «Апрель-Пресс», «Эксмо-Пресс», 2000. С. 320.

²The Interactional View: studies at the Mental Research Institute, Palo Alto, 1965–1974, 1977. P. 405.

³см. там же

⁴The Art of Epochal Change", in F. Riffert and Michel Weber (eds.), Searching for New Contrasts. Whiteheadian Contributions to Contemporary Challenges in Neurophysiology, Psychology, Psychotherapy and the Philosophy of Mind (Whitehead Psychology Nexus Studies I), Frankfurt am Main, Peter Lang. 2003. P. 252–281.

⁵см. там же

невербальной и автоматизированной коммуникации и тем самым расширяет понятие коммуникации. Человек не всегда заранее продумывает канал коммуникации, он не просто говорит, он также жестикулирует, перемещается и т.д.

Говоря об основаниях идеи микросоциальной теории коммуникаций нужно сказать, что в ее основе лежит отказ от структурной парадигмы, от идей структуры, которая довлеет над человеком, над звеном.

Структурная социология опирается на идеи Толкотта Парсонса, который в своих трудах предполагал, что любое социальное действие имеет два основания. Где первое это социальная норма, которая довлеет над социальным актором, который, в соответствии с этой нормой выстраивает логику своих действий. Второе это само социальное пространство действия, иными словами, это условия, то место, где применяется эта норма¹. При этом первое и второе взаимосвязаны так как определенные нормы применимы в определенных социальных пространствах действия и неприменимы в других. Таким образом можно сделать вывод, что индивид является субъектом зависимым от правил и норм той или иной организации, и в связи с этим может возникать нормативное, или ненормативное (девиантное) поведение.

Во второй половине XX века возрастает объём научных трудов оспаривающих данную концепцию. В качестве примера можно привести работы представителя аналитической философии Людвиг Витгенштейна, который настаивал на том, что проблему представляет то, что находится на поверхности. То, что мы делаем постоянно и не задумываемся об этом, в результате рутинизированных действия возникает правило². Таким образом, проблема состоит в том, что постепенно приходит понимание идеи, что норма, это не нечто, что возникло в результате законов и устойчивых конструкций, а норма, это нечто подвижное, подверженное изменению индивидов в результате их повторяющихся действий. В частности, он утверждает, что человек может искать оправдания своим действиям, он может пытаться трактовать установленные системой правила в своих интересах. Хотя правила сами по себе также написаны на основе рутинизированных действий и повторений³. Однако правило само по себе не содержит в себе способ его четкого практического применения, что приводит к постоянными попыткам людей трактовать его в определенном смысле, что конечно в последствии может повлиять на само правило.

Следовательно, можно сделать вывод, что норма — это не нечто, что возникло из Абсолюта и довлеет над группой людей или обществом в целом, а норма возникает как результат повторяющихся действий индивида или индивидов.

¹ American Society: Toward a Theory of Societal Community Edited by Giuseppe Sciortino. Paradigm. 2007.

² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Перевод и параллельный философско-семиотический комментарий В. П. Руднева // Логос. 1999. С. 270.

³ Витгенштейн Л. Несколько заметок о логической форме / Перевод и примечания Ю. Артамоновой // Логос. 1995. № 6. С. 210-216.

Также важно отметить идеи высказанные Норбертом Элиасом, в частности введенное им понятие «фигураций» цепочек связей и взаимодействий людей, помимо этого, в своей книге «О процессе цивилизации»¹ Н. Элиас высказывает идею о переходе от внешнего принуждения к самопринуждению, Согласно его концепции для людей отпадает нужда в кодексах поведения и сводах установленных правил, эти нормы уходят в прошлое, так как в ходе повторяющихся рутинизированных действий норма формируется самостоятельно. Н. Элиас в качестве примера рассматривает этикет, свод правила поведения сутью которого является самопринуждение², происходит самодисциплинирование в результате повторяющегося поведения нескольких поколений, благодаря чему формируется новая социальная норма, новые "правила игры".

Аналогичную идею высказывает французский социолог, философ и этнолог Пьер Бурдьё, он вводит категорию под названием «поле»³, данная концепция базируется на отношениях с другими людьми. Поле возникает не в результате деления кем-то на определенные классы или группы, а за счет того, что люди взаимодействуют друг с другом, одни группы людей взаимодействуют с другими и таким образом возникают отдельные поля, которые базируются на контрасте позиций⁴. Таким образом деление происходит не из вне, а является результатом саморегуляции системы.

Также важно обратить внимание на одно из основных понятий в теории Бурдьё - «Габитус»⁵. Габитус — это некий набор привычек человека, его предрасположенностей, согласно которым человек привык действовать и согласно которым мы отличаемся друг от друга и находимся в разных социальных полях⁶.

На основе концепции высказанной Пьером Бурдьё можно предположить, что разделение на различные политические общности укладывается в понятие габитуса и некой приобретенной в процессе существования и взаимодействия предрасположенности индивида к вхождению в определенную группу, в том числе определенную сетевую политическую общность.

Мы можем видеть, что также согласно концепции П. Бурдьё, социальные поля конструируются нами самими, они возникают в результате повторяющихся ежедневных действий, которые отчасти могут быть скорректированы и процесс

¹Витгенштейн Л. Дневники. 1914-1916 (сокращенный перевод) // Современная аналитическая философия. Вып. 3. М., 1991. С. 167-178.

² см. там же

³Цыганков Д. Б. Введение в социологию Пьера Бурдьё // Журн. социол. и социал. антропологии = J. of sociology and socialanthropology. СПб., 1998. Т. 1. № 3. С. 148-155.

⁴ см. там же

⁵Социоанализ Пьера Бурдьё: Альманах Российско-французского центра социологии и филологии Ин-та социологии РАН. М.; СПб.: Алетейя, 2001. С. 285.

⁶Карсенти Б. Социология в пространстве точек зрения // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. С. 271-291.

формирования социальных полей может быть изменен, что представляет интерес для политологов и политтехнологов.

Таким образом, на основе идей высказанных Пьером Бурдьё можно сделать вывод, что помимо определенных предрасположенностей в поведении человека, которые позволяют на их основе формировать общности, в том числе и политические, существует также сценарий контроля процесса возникновения и внедрения новых норм внутри этой общности, которые будут служить саморегуляции общности, либо в случае деструктивных действий членов этой общности по отношению к внутренним нормам будет происходить рассинхронизация предрасположенностей первоначально объединивших людей.

Для понимания механизмов формирования и функционирования сетевых политических общностей стоит также отметить представителей англосаксонского крыла социологии и ряд идей, которые также можно использовать для объяснения процесса формирования сетевых политических общностей. Англосаксонское крыло и его представители своими идеями вступают в конфронтацию с представителями структурной социологии, которая считала примат общественных правил над субъектом аксиоматическим.

Этнометодология изучает практическое применение общепринятых значений в конкретных действиях людей. Это направление изучает то, каким образом люди интерпретируют различные нормы, как они "подгоняют" свое поведение под эти нормы. Также данное направление занималось попытками понять, каким образом различные идеологии и нормы возникают сами по себе в результате коммуникативных действий и их интерпретаций.

Ярким представителем данного направления является ученик Т. Парсонса - Гарольд Гарфинкель. Г. Гарфинкель критиковал подход Т. Парсонса так как считал, что его подход не принимает в расчет знание и логику самого субъекта, его интерпретацию норм и социальных полей где эти нормы применяются¹. Для нашего исследования данная идея представляет интерес так как анализ роли субъекта сетевой политической общности имеет крайне важное значение, особенно в условиях способности этого субъекта интерпретировать нормы общности и тем самым граница вхождения в общность становится размытой и субъективной.

Также важным научным направлением для понимания механизма формирования и функционирования сетевых политических общностей является интеракционизм. Основателем Чикагской школы символического интеракционализма является Герберт Блумер². Он занимался изучением символического характера социальной жизни, того, каким образом люди

¹ Garfinkel H., Lynch M., Livingston E. The Work of a Discovering Science Construed with Materials from the Optically Discovered Pulsar // *Philosophy of the Social Sciences*. 1981. P. 131-158.

²Блумер, Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // *Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия* / Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. С. 150—159.

наделяют значением свои действия. Также он занимался изучением интерпретации тех символов, которые возникают в результате действий связанных со взаимодействием друг с другом.¹ Данные исследования представляют интерес для изучения механизмов формирования сетевых политических общностей так как на основе исследований Г. Блумера можно построить предположение о возможности формирования искусственной ценности виртуальных действий общности, что будет способствовать росту ценности участия в этой общности для ее звеньев.

В процессе своих исследований Г. Блумер определяет три ключевых тезиса:

- 1) Индивиды ведут себя по отношению к вещам исходя из тех значений, которые эти вещи имеют для них;
- 2) Сигнификации (значения) вещей зависят от социального взаимодействия субъекта с иными акторами. Иными словами, значение вещей связано с тем, что об этих вещах думают люди и соответственно их обозначение изменяется в процессе постоянного взаимодействия индивидов, взаимодействия субъекта с вещами и другими субъектами. Здесь также уместно будет вспомнить ряд экспериментов, таких как эксперимент Аша², эксперименты из научно-популярного фильма Феликса Соболева «Я и другие»³, эксперимент А. А. Бодалева⁴ и т. д.;
- 3) Сигнификации используются и изменяются в процессе постоянной интерпретации взаимоотношений субъекта с вещами и другими субъектами.

Таким образом можно сделать вывод, что значение вещей постоянно меняется не потому, что меняются сами вещи, а потому, что меняется их статус по отношению к другим людям. Соответственно мы можем менять свое отношение к вещи, не потому что она сломалась или перестала функционально отвечать нашим запросам, а потому, что наше социальное окружение в определенной мере эту вещь отвергло, отношение нашего социального окружения изменилось. Данная концепция позволяет выдвинуть предположение, что существует некий принцип, позволяющий провоцировать политические изменения путем сдвигов контекстного значения, что в определенной степени сходно с механизмами принципа "социального доказательства". В данном случае можно также говорить о принципе социальной перцепции, автором которого является американский психолог Дж. Брунер. Мы можем сделать вывод, что Герберт Блумер частично затрагивает сферу научного познания, которая относится больше к психологии и тем самым в очередной раз показывает

¹Блумер, Г. Коллективное поведение / Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 90-115.

²Asch, S.E. Effects of group pressure on the modification and distortion of judgments. In H. Guetzkow (Ed.), *Groups, leadership and men*. Pittsburgh, PA: Carnegie Press. 1951. P. 177-190.

³ Соболев Ф. Я и другие URL: https://www.youtube.com/watch?v=_LYe58b-3HM (дата обращения: 29.06.2023).

⁴.Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. Московский университет, 1982. С. 200.

необходимость комплексного подхода к изучению закономерностей формирования сетевых политических общностей.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно выдвинуть предположение, что индивид способен менять свое отношение к определенному предмету, идее или общности, так как механизмы константной фиксации отсутствуют, находясь в составе определенной общности индивид может перенимать либо наоборот навязывать модель стандартов отношения к определенному явлению или событию, иными словами, к внешнему раздражителю.

Наиболее значимыми для нашего исследования можно считать две работы Ирвинга Гофмана, а именно «Asylums»¹ и «Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity»², Гофман описывает как видоизменяется социальное устройство в условиях отдельного существования общности, в частности среди изолированной общности пациентов психиатрической больницы. И. Гофман пишет, что официально признанные обществом ненормальными и нуждающимися в медицинской помощи на почве психических расстройств, помещаются в изолированную от внешнего «нормального» мира среду. И. Гофман показывает, как внутри этой «ненормальной» среды возникает свое микрообщество со своими иерархиями, системами взаимоотношений, коммуникациями и фактически это общество становится рациональным в той же степени что и обычное общество снаружи.

Тем самым И. Гофман показывает каким образом при, казалось бы, отсутствии правил и наличии жестких норм и ограничений, люди как бы начинают жизнь с чистого листа и при этом люди сами в процессе своих повторяющихся действий выстраивают рамки этих действий, появляются нормы, иерархия, выстраиваются отношения и т.д. В этом и заключается интеракционизм, иными словами взаимоотношения между людьми и изучение каким образом в процессе повторяющегося взаимодействия люди организуют собственные отношения, даже на примере психиатрической клиники.

Концепцию, высказанную И. Гофманом, можно экстраполировать на современное общество и, в частности, на информационное пространство Интернета. При формировании любых сетевых общностей, в том числе и политических, мы можем наблюдать подобный процесс переноса субъектов в некую «психиатрическую клинику» информационного пространства, изолированную среду, где пока нет определенных норм поведения, они формируются из суммы предрасположенностей субъектов, входящих в состав этой общности. Поэтому в большинстве случаев выстраивается модель, имитирующая классические общественные отношения, однако при этом все участники этой общности способны оказывать влияние как на процесс формирования, так и на дальнейшее функционирование этой общности. В

¹ Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. New York, Doubleday. 1961. P. 386.

² Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Prentice-Hall 1963. P. 147.

качестве примера можно рассмотреть группы в социальных сетях, где зачастую на главной странице размещаются правила поведения в группе, те кто их нарушают – получают «бан» и изгоняются, как в Древней Греции.

В продолжении рассмотрения механизмов формирования модели коммуникации и структуры организующейся общности, нужно отметить концепцию "кибер-коллективных действий". Различные цифровые платформы обеспечивают фундамент, на основе которого индивиды могут делиться информацией, коммуницировать друг с другом, и согласно вышеуказанной концепции коллективные действия формируют единое информационное поле¹.

Следующее на чем стоит обратить внимание, это теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса². С точки зрения Ю. Хабермаса, в процессе эволюции произошел переход от «мифического» к «современному» сознанию³. Мифическое сознание построено на эмоциях, а современное на рациональности, в этом состоит их главное отличие. Для мифа характерно единство окружающего мира, миф представляется как нечто универсальное, миф способен объяснить все, способен объяснить весь окружающий мир вне зависимости от его сложности и комплексности. Сам Ю. Хабермас утверждает, что в процессе эволюции мы движемся к рационально-аналитической природе мышления, которая базируется на разделении субъективного мира иррационального, эмоционального, и объективного мира - рационального⁴. С точки зрения Ю. Хабермаса можно выделить четыре категории действия и эти действия разнятся в зависимости от уровня рациональности.

- Первая категория - стратегическое действие. Задача этого действия заключается в побуждении других людей к определенным рациональным действиям и подразумевает управление эгоистическими целями и влияние на индивида.

- Вторая категория - нормативное действие. Она предполагает, что человек выполняет действие так как это действие является «правильным», оно разделяется другими людьми. Иными словами, данное действие подчиняется разделяемым в обществе ценностям и нормам.

¹ Agarwal, Lim, & Wigand. Finding her master's voice: the power of collective action among female muslim bloggers URL:https://www.academia.edu/21793921/Agarwal_Lim_and_Wigand_2011_Finding_her_masters_voice_the_power_of_collective_action_among_female_muslim_bloggers (дата обращения: 01.04.2022).

²Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма (Jurgen Habermas. Das Verhältnis zwischen System und Lebenswelt im Spätkapitalismus. In: J. Habermas. Theorie der Kommunikativen Handelns. 2. Bde. 3, durchges. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985, Bd. 2., P. 504-522. Suhrkamp Verlag, 1981 Перевод к. ф. н. В. И. Иванова) // THESIS, 1993, вып. 2.

³Хабермас Ю. Проблематика Понимания Смысла В Социальных Науках (Habermas J. Die Problematik des Sinnverstehens in den Sozialwissenschaften // Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1981. pp. 152—203.) // Социологическое обозрение. Том 7. № 3. 2008.

⁴Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 7-21.

- Третья категория - драматургическое действие. Она подразумевает создание некоего публичного имиджа, представление себя другими. Люди играют свои роли в повседневной жизни при взаимодействии с другими людьми.

- Четвертая категория - коммуникативное действие. Она подразумевает отсутствие иерархии. Необходимо достичь свободного соглашения участников для достижения совместных результатов. Данный тип действия превосходит современные сетевые теории демократии и взаимодействия, где над участниками нет жесткой системы вертикального подчинения.

Юрген Хабермас высказывает идею, что постепенно в обществе должна происходить подмена стратегического действия коммуникативным и только на основе коммуникативных действий возможно построить истинную демократию и истинный диалог¹.

Таким образом можно предположить, что общество на современном этапе развития пока не достигло полной рациональности и не подходит под описание «стратегического действия». Логично предположить, что на сегодняшний день преобладают другие виды действия, особенно относительно сетевых общностей, так как четвертая категория практически в точности описывает механизм функционирования сетевой политической общности, но при этом и нормативное действие, и драматургическое действие вписываются в концепцию поведения субъекта сетевой политической общности. Тем самым мы можем сделать вывод, что действия внутри сетевых политических общностей должны разделяться другими членами этой сетевой политической общности, необходимо достичь свободного соглашения участников этой общности, их одобрения и при этом не исключается создание и поддержание публичного имиджа субъектами данной общности.

Также стоит отметить еще один этап в ходе изучения формирования и функционирования сетевых политических общностей, а именно использование подхода «Cultural studies»². Начиная с 90-х годов XX века все больший научный интерес представляет изучение глубинных логик функционирования процесса различных медиа, изучение как человек воспринимает информацию и какими путями усваивает информацию.

Само направление «Cultural studies» зарождается в Великобритании на волне разделения различных представлений о культурах. Представители данного направления представляют культуру в целом как некий глобальный конструкт, конструкт всеохватывающий и абсорбирующий все, определяющий характер идентичности индивида и социальных групп. При этом любой группе индивидов характерно иметь свою определенную культуру. В связи с чем само понятие культуры становится антропоцентричным.

¹Хабермас Ю. Рационализация права и диагноз современности (Пер. с нем. Т. В. Тягуновой. Источник: Habermas J. Rationalisierung des Rechts und Gegenwarts diagnose // Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1: Handlungsrationality und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. P. 332-366. // Социологическое обозрение. Т. 10. № 3. 2011.

²Williams R. A Vocabulary of Culture and Society (revised ed.). New York: Oxford University Press. 1985. P. 341.

Одним из сторонников данной концепции является Мэтью Арнольд, он вводит понятие «рафинированная культура», «усредненная культура», «популярная культура»¹. При этом, согласно Арнольду, сама культура свойственна всем, представителям всех классов. Например, для элитарных слоев свойственна «рафинированная культура», для обычных людей - «популярная культура» и т. д.

Схожие идеи высказывал Френк Раймонд, он изучал процесс разрушения традиционной культуры и каким образом практики индустриального капитализма разрушают традиционную культуру внедряя в повседневность людей универсальные вещи.

Высказывается ряд идей относительно того, что культура теперь привязана к социальным стратам и классам. Но главной идеей "культурных исследований" для данной диссертационной работы является то, что каждому сообществу свойственна своя культура.

Таким образом сама повседневность людей возникает в результате того, что люди в своей повседневной практике придают значение тем или иным вещам, тем самым формируется культура, которая отличает одну группу от другой группы. Тем самым можно сделать вывод, что сам процесс создания повседневности связан с постоянными действиями и оказывая влияние на процесс формирования культуры можно моделировать саму культуру.

Представители "культурных исследований" предлагают иную трактовку термина «культура», первым кто пытается ввести новое понимание культуры является Раймонд Уильямс. Он определяет культуру как глобальный процесс, при помощи которого социально и исторически создаются сигнификации².

Однако Эдвард Томпсон выступает с критикой подхода Уильямса. Он утверждает, что существует не одна культура, а культуры, и на протяжении всей истории человечества они сталкиваются друг с другом. Обострение борьбы культур и есть вся история человечества³. И здесь можно говорить об ином понимании культуры, культура начинает подразумевать некий ход повседневности, некий процесс сигнификации. Это та значимость, которую мы придаем каким-то ритуалам, событиям, смыслам и т. д. В данном случае мы можем видеть некое сходство с идеями Макса Вебера, в работе «Протестантская этика и дух капитализма»⁴ он показывает, что именно протестанты и их культура в больше степени способствовали развитию капитализма.

¹ Черемушкина Е. Ф. М. Арнольд и его исследования культуры URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/m-arnold-i-ego-issledovaniya-kultury/viewer> (дата обращения: 07.05.2025).

² The Raymond Williams Society URL: <https://raymondwilliams.co.uk> (дата обращения: 03.05.2025).

³ Thompson E. P. Notes on Exterminism in M. Evangelista (ed.) // Peace Studies: Critical Concepts in Political Science, Vol. 4, London: Routledge, 2004. URL: <https://newleftreview.org/issues/i121/articles/edward-thompson-notes-on-extermism-the-last-stage-of-civilization> (дата обращения: 03.05.2025).

⁴ Капелюшников Р.И. Гипноз Вебера. Заметки о "Протестантской этике и духе капитализма" // Экономическая социология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipnoz-vebera-zametki-o-protestantskoy-etike-i-duhe-kapitalizma> (дата обращения: 27.05.2025).

Таким образом, согласно данному подходу, можно выдвинуть предположение, что каждая сетевая политическая общность имеет свою культуру, где под культурой понимается некий набор правил, норм и идей, как некую идентичность, которая отличает данную общность от других общностей. При этом также можно сделать предположение, что столкновение различных культур (различных сетевых политических общностей) является вполне закономерным и естественным.

Более поздние работы в области "культурных исследований" касались исследований аудитории и влияния медиа на аудиторию. Ближе к концу XX века предпринимаются попытка поиска новой трактовки функционирования медиа на микросоциальном уровне.

Благодаря этим поискам возникает концепция кодирования/декодирования. В связи с акцентированием внимания ученых на проблеме процесса информационного обмена, Стюарт Холл публикует труд под названием «Encoding, decoding in the television discourse». В данной работе С. Холл пытается полностью переосмыслить принципы, на которых выстраивается социальная коммуникация и роль медиа в цепочке коммуникации. Главной идеей, высказанной С. Холлом, является то, что аудитория медиа одновременно является и реципиентом, и источником информации. Это значит, что например программа на телевидении создается на основе представлений журналистов об аудитории, об их интересах и актуальности программы, однако эти журналисты являются представителями аудитории. Тем самым аудитория сама создает и затем транслирует себе контент. И С. Холл выдвигает предположение, что процесс кодирования и декодирования сообщения непосредственно связан с культурой, иными словами, глобальная медиасистема привязана к культуре в которой она существует и к тем социальным слоям, которые она представляет¹. Декодирование представляет из себя получение реципиентом информации с дальнейшей ее интерпретацией в зависимости от культурного «багажа» - прошлого опыта. Это значит, что культура, в среде которой было закодировано сообщение внедряется в это сообщение и декодируется как определенная культура. Когда человек получает информацию он декодирует полученное сообщение при помощи своей культуры. Согласно С. Холлу, существует три вида декодирования²:

- 1) Доминирующее, которое предполагает, что культура масс медиа и культура получателя совпадают. В этом случае реципиент согласен с сообщением, понимает его и оно ему близко;
- 2) Промежуточное, подразумевает, что человек воспринимает сообщение, при этом происходит несовпадение его личной культуры и культуры отправителя сообщения. При этом человек воспринимает такое сообщение

¹ Hall S. Encoding and Decoding in the Television Discourse. University of Birmingham: Centre for Contemporary Cultural Studies. 1973. P. 23.

² Hall S. Encoding and Decoding in the Television Discourse. University of Birmingham: Centre for Contemporary Cultural Studies. 1973. P. 23.

противоречиво, он может воспринимать его вообще, но в частности может быть не согласен.

- 3) Оппозиционное декодирование проявляется, когда культура отправителя и реципиента противоречат, когда человек потребитель медиа принадлежит к другой культуре и он сопротивляется этому сообщению.

С. Холл также высказывает важную для нашего исследования идею, что декодирование зависит от принадлежности реципиента к определенному социальному классу, и С. Холл выдвинул предположение, что так как в большей своей части медиа не принадлежат представителям рабочего класса, то соответственно им будет свойственно оппозиционное декодирование, а среднему классу - промежуточное.

Однако это была чисто теоретическая модель без эмпирического подкрепления. Дэвид Морли провел исследование под названием «The nationwide television studies» в котором он эмпирическим путем пытался проверить гипотезу С. Холла. Суть его исследования заключалась в том, что выборка людей состояла из представителей различных аудитории людей с различным социальным статусом и затем им транслировали определенную передачу с целью выявить различия в интерпретации. В результате исследования стало ясно, что прямой зависимости между социальным классом и типом декодирования нет. Любой вид декодирования может проявляться у представителей любого класса. Однако логично было бы попытаться обнаружить какого рода закономерности в таком случае можно наблюдать и есть ли они вообще. Д. Морли делает вывод, что тип декодирования зависит от палитры дискурсов, которые находятся в доступности у индивида. Иными словами, декодирование зависит от индивидуального опыта индивида.

Дэвид Морли вводит понятие интерпретации. Он высказывает идею, что невозможно рассматривать восприятие сообщения СМИ с позиции согласия или несогласия. Тем самым он говорит о необходимости более глубокого анализа, анализа не того, что именно смотрит человек, а того, как он это делает, в каких условиях, каков контекст. Необходимо выстраивать индивидуальные культурные паттерны индивидов и только в этом случае процесс декодирования может быть объяснен в полной мере¹.

Однако, согласно идеям высказанным в работах С. Холла и Д. Морли, можно сделать предположение, что возможно искусственно моделировать и поддерживать различные культуры, «паттерны» декодирования с целью разделения общества путем подачи информации, которая будет декодироваться абсолютно разными путями. Тем самым можно инициировать и поддерживать сетевую политическую общность состоящую из граждан с искусственно созданным одинаковым механизмом декодирования.

Также еще один вывод представляет для нас интерес, а именно вывод, что члены аудитории могут быть не пассивными, а активными. Первым, кто

¹ David M., Brunson C. The Nationwide Television Studies London: Routledge. 1999. P. 340.

высказывает эту идею был С. Холл. Согласно его концепции декодирования он отмечает, что получатель сообщения уже не просто, как считалось ранее, получает сообщение, он его декодирует, что говорит о необходимости определенного действия с его стороны. Также высказывается идея, как именно получатель воспринимает и адаптирует сообщение, как он меняет его конструкцию. Тем самым можно говорить о том, что индивид, или иными словами - актер, начинает занимать центральное место в исследованиях. Эрхард Фридберг и Мишель Крозье также являются сторонниками идеи, что актер находясь в системе перестает быть пассивным, возникает повышенное внимание к индивидуализированному процессу восприятия. Сторонниками данной концепции являются также некоторые представители психолингвистики, они утверждают, что, например, читатель во время чтения сознает свой собственный порядок в голове, он активен в своем чтении. Как активен телезритель или участник сетевой политической общности, он определяет что он готов воспринять, для чего он собирается это воспринять, может ли это быть полезно для него. Тем самым парадигма активности получателя информации выходит на первый план.

Таким образом благодаря работам Стюарта Холла, а затем и Дэвида Морли становится возможным говорить также о роли субъективного декодирования информации участниками сетевых политических общностей, при этом сам процесс декодирования, как было сказано выше, не имеет четкого порядка и закономерностей, он способен видоизменяться и подстраиваться. В условиях резкого разрушения уже установившейся в процессе жизнедеятельности культуры человек начинает терять ощущение прочности бытия¹.

Таким образом можно предположить, что в случае вхождения звена в сетевую политическую общность сам факт вхождения, самоидентификации себя как части целого, может оказывать влияние на процесс декодирования сообщений. При этом определенного рода искажения могут наблюдаться как для сообщений исходящих от участников данной сетевой политической общности, так и для сообщений, поступающих из вне.

Говоря о подходах к пониманию роли актора в формировании общности также стоит отметить подход Бенедикта Андерсона, высказанный им в его труде «Воображаемые сообщества». Он в свою очередь говорит о том, что независимо от размеров общностей, люди солидаризированны унифицированным воображением². Таким образом Б. Андерсон говорит о том, что любая человеческая общность или «сообщество» чтобы поддерживать свою жизнеспособность должно быть «воображаемо». Под термином «imagined

¹ Титова Л. Г., Карпук О. И., Нестерчук О. А. Влияние ценностных ориентаций, политических идеологий, символов и норм на политическое поведение индивидов в контексте политической культуры // PolitBook. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-politicheskikh-ideologiy-simvolov-i-norm-na-politicheskoe-povedenie-individov-v-kontekste> (дата обращения: 11.01.2025).

² Бенедикт А. Воображаемые сообщества. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. С. 288.

communities»¹ Андерсон подразумевает, что для сохранения своих характеристик и целостности данная общность или «сообщество» должно непрерывно реализовывать процесс «самовоображения». Сам Бенедикт Андерсон использует термин «воображаемые (постоянно воображаемые) сообщества». При этом не играет роли речь идет о целой нации, или об отдаленном племени. В таком понимании Б. Андерсон сближает их, скорее, с Дюркгеймовским «моральным сообществом», скрепленным унифицированными верованиями и обычаями². Говоря о национализме, Б. Андерсон отводит ему роль определенного рода религии, главной идеей которой является бессмертие в лице его нации. Человек, причисляя себя к этой общности, перенимает часть ее бессмертия. При этом уместно будет предположить, что в данном случае можно говорить о наличии процессов, описанных С. Холлом, об определенной общей системе декодирования, общих ключах доступа, которые позволяют расшифровать сообщение именно таким образом, как и остальные члены общности.

Эмиль Дюркгейм же в свою очередь заявляет о том, что идея как таковая не является самым важным фактором. Суть заключается в том, что верующий в некую идею начинает ощущать в себе определенную силу позволяющую ему справляться с определенными трудностями³, и тут важным фактором является не только и не сколько процесс мышления, сколько и акт совместного действия, который как было сказано ранее, оказывает влияние на формирование культуры и норм, механизма интерпретации, который, в свою очередь, оказывает влияние на то, какие совместные действия будут совершены и как они будут интерпретированы акторами этой общности, тем самым создается замкнутый цикл.

Помимо процесса декодирования, важно отметить, что не только процесс коммуникации вызывает научный интерес, но и сама среда, в которой происходит коммуникация также влияет на то, каким образом могут формироваться и функционировать сетевые политические общности. В связи с этим необходимо поставить вопрос относительно критериев информационного пространства современного мира.

Дж. Нейсбит, в свою очередь, говорит о том, что человек превращает окружающий его мир в игрушки⁴. Возрастающий уровень науки и техники позволяет все более и более искусно создавать информационные копии мира, его симуляции. Ранее самым искусным инструментом симуляции мира была книга, затем телевидение, а сегодня в качестве главного симулятора мира выступает

¹ Fields K. E. Translators Introduction // Durkheim Emile. The Elementary Forms of Religious Life / A New Translation by Karen E. Fields. New York etc.: The Free Press, 1995. P. 33.

² Durkheim É. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie. Quatrième Édition. Paris: Presses Universitaires de France, 1960. P. 647.

³ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии = Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie / пер. с франц. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. М.: «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 736.

⁴ Нейсбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М. Республика, 1992. С. 416.

информационное пространство. Однако если раньше симуляция мира была направлена внутрь человека, то сегодня симуляция выходит за пределы его сознания и как бы дополняет физическую реальность, или создает новую реальность, придавая дополнительное ощущение правдоподобности происходящего. Здесь мы видим два основных пути, первый, это дополнение физической реальности при помощи технических средств. Примером данного ответвления симуляций стала игра «Pokemon GO»¹ или «VR-шлемы»². Поимка несуществующих животных или полет на виртуальном самолете представляют человеку новые способы развлечений, однако интересным является сам процесс нахождения в дополненной реальности. Человеку необходимо использовать его смартфон или VR-шлем чтобы осматривать пространство через камеру, правильно декодировать и там, где предусмотрено программой, будут появляться животные или препятствия, но, разумеется, только на экране «декодера». Таким образом, мы видим очень интересную попытку дополнения физической реальности элементами несуществующего в реальном мире, как бы попытку выйти из виртуального мира в реальный.

Второй путь симуляции реальности подразумевает создание локальных пространств, которые на время призваны переключать внимание с физического мира на виртуальный. Иными словами - различного рода игры. Здесь снова уместно будет упомянуть Дж. Нейсбита: «если человек превращает в игру, например, свой дом или садоводство, то сегодня мы видим появление игры в чистом ее виде». Компьютерные игры и различные приложения для "умных" гаджетов, продолжают набирать популярность. Согласно статистике Steam, например, средняя дневная аудитория «Counter-Strike: Global Offensive» в 2021 году составляет около 1 млн. человек³. Мировая аудитория киберспорта по итогам 2018 года составляет 394,6 млн человек, в 2019 - 454 млн, а по итогам начала 2021 года аудитория киберспорта составляет около 580 млн человек⁴, а к 2025 году прогнозируется достижение показателя в 641.1 млн. человек⁵. Количество геймеров во всем мире в 2021 году превысило отметку в 2.3 млрд. человек⁶, а в 2023 году достигла показателя в 3.7 млрд. человек⁷. По сути это те пользователи, которые не просто сталкиваются с симуляцией внешнего мира, или по крайней мере части мира, в информационном пространстве, они добровольно и на постоянной основе посещают эту симуляцию и делают ее частью своей жизни.

¹ Лэйтан К., Мэйнард Э. Дополненная реальность повсюду // В мире науки. 2019. №1/2. С. 6-7.

² Rolland J. P., Hua H. Head-mounted display systems // Encyclopedia of optical engineering. 2005. P. 1-13.

³ Steam: Game and Player Statistics. URL: <https://store.steampowered.com/stats/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴ Баленко Е. Россия заняла третье место в мире по размеру киберспортивной аудитории // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2019/5c61921d9a79478a13fdd100 (дата обращения: 16.05.2025).

⁵ Отчет о мировом рынке киберспорта (2023 г.) // ASO World. URL: <https://asoworld.com/ru/blog/global-esports-market-report-2023/> (дата обращения: 16.03.2025).

⁶ Треть населения планеты является геймерами // Риа новости URL: <https://ria.ru/20180620/1523104798.html> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷ DFC: Global game audience reaches 3.7 billion // GamesIndustry URL: <https://www.gamesindustry.biz/dfc-global-game-audience-reaches-37-billion> (дата обращения: 16.03.2025).

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные технологии используются в том числе и в сфере развлечения, что зачастую способствует более быстрым темпам их распространения в силу коммерциализации. Попытки создания дополнительных реальностей для различных целей лишь еще больше усложняют информационное пространство. Появление новых технических возможностей и развитие науки позволяет создавать новые и более качественные виды симуляций. Повышение привлекательности симуляция позволяет более эффективно замещать физический мир, что потенциально позволит повысить прибыль цифровых платформ за счет качественного и количественного улучшения погружения.

Однако, так как любое пространство, в том числе и информационное, где одновременно находятся несколько индивидуумов, а зачастую большое количество индивидов, не может оставлять субъекта в изолированном состоянии. Неизбежны контакты между по меньшей мере частью тех, кто находится в данном пространстве. По этой причине стоит отметить попытку обоснования самого феномена формирования различных общностей. С точки зрения эволюционного подхода и согласно идеям, высказанным Робертом Сапольски¹ в его курсе лекций «биологии поведения человека»² в Стэнфордском университете, человек стремится обеспечить максимальную вероятность передачи своих генов, иными словами, повысить свою выживаемость. В связи с этим на протяжении всей истории людям приходилось объединяться в группы чтобы повысить свои шансы на передачу своих генов. Тем самым находиться в некой общности для человека является естественным состоянием.

Первым, кто попытался исследовать концепцию конформизма в условиях современного общества был Генри Аллпорт³, согласно его статье «The j-curve hypothesis of conforming behavior»⁴, конформизм в рамках теорий поведения животных и культурной эволюции, представляет социальное обучение или социальную передачу - действие, когда человек приобретает культурный элемент, такой как идея или поведение, путем наблюдения (или иного обучения) у другого человека (не путем собственного изобретения элемента, который в той же терминологии называется индивидуальным обучением)⁵.

Вполне логично предположить, что конформизм является следствием многовекового поведения наших предков. Говоря о Древней Греции и Древнем

¹ Сапольски Р. Биология поведения человека: Лекция #1. Введение. 2010. Стенфорд URL: <https://habr.com/ru/company/vertdider/blog/398843/> (дата обращения: 29.06.2025).

² Сапольски Р. Игры тестостерона и другие вопросы биологии поведения = *Sapolsky, R. M. The Trouble With Testosterone: And Other Essays On The Biology Of The Human Predicament*. М.: Альпина Nonfiction, 2020. С. 280.

³ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применение. / Пер. С. Меленевской и Д. Викторовой. СПб.: Питер Пресс, 1997. С. 606.

⁴ Allport F. H. The J-Curve Hypothesis of Conforming Behavior URL: https://brocku.ca/MeadProject/Allport/Allport_1934.html (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Allport F. H. The j-curve hypothesis of conforming behavior. *The Journal of Social Psychology*, 5, 1934. P. 141–183.

Риме, мы можем видеть пример, подтверждающий подобного рода логическую цепочку - остракизм, о чем мы можем судить, например благодаря Аристотелю¹. Изгнание назначалось за особо тяжкие преступления, связано это было с тем, что по своей сути это означало лишение человека политических и юридических прав, но что более важно, изгнание из общности.

Однако конформизм зачастую может служить причиной деструктивных механизмов в обществе. Данную идею высказывает Эрих Фромм в ряде своих работ. В работах под названием «Здоровое общество»² и «Бегство от свободы»³, он высказывает предположение относительно закономерностей функционирования психики человека, концептуальных основ, на которых выстраивается конформизм. Одной из наиболее важных идей является идея о необходимости моделирования окружающего мира внутри сознания человека, рефлексии, но не только в смысле размышления, но и в смысле отражения окружающего мира. При этом идеи, высказанные Эрихом Фроммом, укладываются в концепцию кодирования-декодирования и возможности изменения механизмов восприятия.

В продолжение идей современного конформизма в условиях возрастающего уровня цифровизации и интеграции ИКТ во все сферы жизни общества, важно отметить, что в течении последнего десятилетия появилось новое явление - «цифровое участие»⁴ или «коллегиальное производство»⁵. Его суть заключается в использовании цифровых технологий для создания коллективного контента и дальнейшего его совместного использования, при этом не обязательно политического содержания. Ключевое значение имеет тот факт, что такого рода кооперация расширяет возможности граждан⁶ и дает возможность изучения и прогнозирования их поведения.

Согласно концепции Й. Бенклера⁷, цифровизация позволяет «любителям» осуществлять деятельность свойственную профессионалам, деятельность,

¹ Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.

² Фромм Э. Здоровое общество = The Sane Society / Пер. Т. В. Банкетовой. М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 544.

³ Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit / Перевод Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2011. С. 288.

⁴ Schradie J. The Digital Production Gap: The Digital Divide and Web 2.0 Collide. URL: https://www.researchgate.net/publication/251563320_The_Digital_Production_Gap_The_Digital_Divide_and_Web_2_0_Collide (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven, CT: Yale University Press, 2006 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/yochai-benkler-the-wealth-of-networks-how-social-production-transforms-markets-and-freedom-2006-yochai-benkler-the-wealth-of-networks-how-social-production-transforms-markets-and-freedom-new-haven-ct-yale-university-press-2006-isbn-0300110561-3489-usd-4000/F2690C38E3F266E7B076E2455DCA8D89> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ Lutz C. Online but Still not Taking Part? Investigating Online Participation Divides in Germany. URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/246247/1/diss%20christoph%20lutz.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

⁷ Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven, CT: Yale University Press, 2006 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/yochai-benkler-the-wealth-of-networks-how-social-production-transforms-markets-and-freedom-2006-yochai-benkler-the-wealth-of-networks-how-social-production-transforms-markets-and-freedom-new-haven-ct-yale-university-press-2006-isbn-0300110561-3489-usd-4000/F2690C38E3F266E7B076E2455DCA8D89> (дата обращения: 15.05.2025).

которая ранее была доступна только специализированным политическим и культурным институтам. Парадокс заключается в том, что первоначально центральной осью различных исследований, целью которых было описание культурных изменений в западном обществе были не институты, а индивид.¹

Здесь уместно будет вернуться к концепции М. Кастельса, важно сказать, что цифровые «инструменты» являются основой массового обмена информацией посредством чего любой индивид может транслировать личное сообщение в информационном пространстве Интернета и достигать местного, национального или глобального резонанса². Примером реализации его концепции можно считать протесты в Тунисе, Украине, Испании, США, Белоруссии и события внутри информационного пространства Рунета начиная с 24 февраля 2022 года в России. При этом происходит преобразование логики коллективных действий³ в логику взаимосвязанных действий, в которых как инструмент используются цифровые платформа для организации и координации. Данный феномен связан с попыткой посредством цифровых медиа удовлетворить свои политические и социальные потребности. При этом для совместных действий и кооперации не требуются большое количество ресурсов или сильная коллективная идентичность⁴. В классических организационных структурах роль идентичности имеет крайне важное значение.

Также не менее значимым фактором, возникшим вследствие интеграции ИКТ и цифровизации, является появление новой логики связующего действия. Эта логика основана на коллективном использовании личного контента в социальных сетях, при этом информационное пространство Интернета становится сферой политической социализации, где посредством производства и / или распространения контента происходит самовыражение. Зачастую отдельные группы индивидов могут производить контент равный или даже превосходящий по качеству контент, который создают официальные государственные политические организации. Однако стоит оговориться, что с появлением языковых моделей и внедрением искусственного интеллекта для создания контента, объемы контента, который может быть произведен отдельным пользователем или группой пользователей, увеличиваются значительно.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно вывести общее определение термина «сетевые политические общности», в силу комплексности самого феномена пришлось использовать большое количество теоретических

¹ Antoine Lutz Et Al. - Investigating the Phenomenological Matrix of Mindf. URL: <https://ru.scribd.com/document/291061618/Antoine-Lutz-Et-Al-Investigating-the-Phenomenological-Matrix-of-Mindf> (дата обращения: 15.05.2025).

² Сухарев О. С. Институциональная теория М. Олсона: «Принцип расширения» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-teoriya-m-olsona-printsip-rassreniya> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Olson M. The logic of collective action. Public Goods and the Theory of Groups URL: https://library.shsu.am/wp-content/uploads/2020/10/Логика-коллективных-действий-Общественные-блага-и-теория-групп-by-Олсон-М.-z-lib.org_.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

⁴ Bennett L., Segerberg A. Public Goods and the Theory of Groups. 2013 URL: https://www.researchgate.net/publication/254296720_The_Logic_of_Connective_Action дата обращения: 16.05.2025).

подходов. Такой объем теоретической части необходим не только для определения термина, но и для дальнейшего понимания функциональных особенностей и механизмов формирования и взаимодействия как внутри сетевых политических общностей, так и за ее пределами. Под сетевой политической общностью автор данной диссертационной работы понимает добровольное объединение людей в пределах информационного пространства Интернета (определенной платформы) на основе общих идей, идеологий, целей и идентичности, при этом зачастую такого рода сетевые общности имеют свою культуру (набор правил и норм), общий механизм декодирования информации, большинство членов солидаризированны унифицированным воображением, а сама сетевая структура имеет более короткий жизненный цикл по сравнению с классическими политическими институтами и распадаются после реализации своих интересов, также причиной распада может служить осознания невозможности реализации поставленных задач, либо уничтожение задачи как таковой.

Помимо определения термина «сетевой политической общности» автор данной диссертации предлагает свой вариант классификации сетевых политических общностей. Основным фактором для классификации автор считает функциональные возможности платформы, которые определяют архитектуру и механизм внутренней координации звеньев сетевой структуры.

К **первому типу** сетевых политических общностей можно отнести те сетевые структуры, которые осуществляют коммуникацию в открытом виде и никак не ограничивают взаимодействие звеньев внутри сетевой структуры. Зачастую общности данного типа являются относительно малочисленными и не превышают 2-3 тыс. человек. Выбор такого типа коммуникации является оптимальным в силу необходимости поддерживать «оперативную» передачу информации внутри сетевой политической общности и малой интенсивностью коммуникации между звеньями.

Второй тип сетевых политических общностей можно охарактеризовать, как общности ограниченной коммуникационной связи. Такого рода ограничение зачастую вызвано невозможностью канала коммуникации пропускать тот объем информации, который должен проходить через него при информационном обмене определенной части узлов. Сетевые политические общности второго типа зачастую могут насчитывать десятки тысяч узлов, а например «NEXTA»¹² в июне 2021 года объединял более 577 тыс. человек или «Топор Live» в марте 2024 года объединяет более 4,6 млн. пользователей. Таким образом, если разрешить непосредственную коммуникацию даже 1 % узлов, а именно 5 777 пользователей в случае с «NEXTA» или 46 170 пользователей в случае «Топор Live»³, через единый канал коммуникации выделенный платформой, то он не выдержит

¹ Nexta URL: https://tigrm.ru/channels/@nexta_tv (дата обращения: 16.05.2025).

² Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

³ Топор Live URL: <https://t.me/+HWFlcuXhzKdhYWY6> (дата обращения: 16.03.2025).

«объема» информации, что приведет к нарушению в координации звеньев и нанесет урон сетевой структуре.

Также можно выделить второй подтип второго типа СПО, это те СПО, в которых институционально создается множество информационных субпространств (своего рода холлонов) посредством возможности комментирования «поста», информации размещаемой владельцем институциональной монополии на распространение информации. Возможность создания таких лакун возникла 30 сентября 2020 года¹. Таким образом сам канал остается открытым и не перегружается информацией, однако, любой узел при желании может войти в субпространство поста и коммуницировать с другими узлами посредством обратной связи с привязкой к информации, закодированной в самом посте. В качестве примера данного типа можно рассмотреть «Топор 18+»² где общая численность пользователей превышает 8,5 млн., а количество взаимодействий внутри информационных субпространств в зависимости от поста может за сутки превышать 61 тыс.³

Таким образом возникновение возможности политического участия населения посредством вхождения в СПО можно считать точкой бифуркации современного политического процесса, и сам феномен заслуживает внимания со стороны научного сообщества. Можно выдвинуть предположение, что дальнейшее развитие ИКТ будет приводить к углублению такого рода процессов, в частности к возникновению новых форм политического участия населения. Можно предположить, что основная часть общедоступного и массового политического процесса будет проходить внутри информационного пространства, а физические проявления политической активности будут только следствием таковых. Тем самым можно говорить, что изменения, происходящие в сфере ИКТ, будут приводить к новым требующим изучения процессам, дающим решение существующих потребностей и потенциально провоцирующих возникновение новых вызовов, как для науки, так и для современного общества.

¹ В телеграм-каналах появились комментарии к отдельным постам. Рассказываем, как этим пользоваться // Meduza URL: <https://meduza.io/feature/2020/10/01/v-telegram-kanalah-poyavilis-kommentarii-k-otdelnym-postam-rasskazyvaem-kak-etim-polzovatsya> (дата обращения: 11.02.2025).

² Топор 18+ URL: <https://t.me/+NW9tienVQI02MWU6> (дата обращения: 16.03.2025).

³ URL: <https://t.me/c/1237513492/61674> (дата обращения: 25.03.2025).

1.2 Технологии формирования и функционирования современных сетевых политических общностей в условиях информационного общества

Конец XX века ознаменовался началом активного развития новых, быстрых, а затем и доступных для большого количества людей, средств коммуникации.

В основном разработки в данной сфере велись в СССР и США. Безусловно, основная часть разработок, взятая за основу для создания существующего сегодня Интернета как сетевой структур принадлежит США, однако и отечественные ученые занимались разработками в данной сфере и на определенных этапах развития опережали США.

Важно отметить, что в 1952 году советскими учеными из ИТМиВТ АН СССР в рамках исследований по созданию автоматизированных ПРО (Система-А) под руководством С. Лебедева был организован обмен данными между серией ЭВМ («Диана - 1», «Диана - 2», «М-40», «М-50» и др.) с целью расчета траектории полета ракет.

В 1959 году А. Китов подготовил доклад и выступил с ним на Всесоюзной конференции по математике и вычислительной технике¹ «О возможностях автоматизации управления народным хозяйством»². Одной из основных идей выдвинутых Китовым была оптимизация советской экономики, которую он представлял в виде сложной кибернетической системы с огромным числом взаимосвязанных контролируемых циклов. Он предлагал создать большое количество взаимосвязанных вычислительных центров на территории всего Советского Союза, тем самым создать сеть ЭВМ, которая смогла бы собирать и обрабатывать данные для эффективного экономического планирования. Текст данного доклада был опубликован в виде статьи и опубликован не только в Советском союзе, но и за рубежом³. Проект А. Китова «Красная книга»⁴ потенциально был способен обогнать передовые на то время разработки США в сфере вычислительной техники, однако его проект не получил одобрение со стороны Министерства обороны СССР и ЦК КПСС, в результате чего А. И. Китов был исключен из КПСС и снят с должности.

В 1961 году советскими учеными создается локальная сеть ЭВМ «ПРО А-35»⁵.

¹ Китов А. И. Пионер кибернетики, информатики и автоматизированных систем управления URL: <http://www.kitov-anatoly.ru> (дата обращения: 07.05.2025).

² Берг А. И., Китов А. И., Ляпунов А. А. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством URL: https://computer-museum.ru/books/kitov_asu.htm (дата обращения: 07.05.2025).

³ Kitov A.I. Cybernetics in national economy management // Daily paper "Ekonomicheskaya gazeta". 28 August 1961. No 4. P. 9–11.

⁴ Китов А. И. Проект "Красная книга" URL: <http://www.kitov-anatoly.ru/nauchnye-trudy/proekt-krasnaa-kniga> (дата обращения: 09.05.2025).

⁵ ПРО А-35 URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ПРО_А-35 (дата обращения: 09.05.2025).

Согласно западному подходу в изучении генезиса Интернета, одним из первых официальных сетевым социальным взаимодействием был ряд написанных Жд. Ликлайдером¹ заметок относительно «Всемирные сети»² объединяющей ряд компьютеров, произошло это в 1962 году в Массачусетском университете. По своей сути это была черновая концепция Интернета. Начиная с 1962 года Жд. Ликлайдер возглавлял DARPA³ и активно продвигал идею сетевой концепции.

Одновременно с этим в СССР идею А. И. Китова продолжал развивать академик В. М. Глушков, в то время занимавший пост директора Института кибернетики АН УССР. При поддержке А. Н. Косыгина он начал работу над автоматизированными системами управления. В результате чего в 1962 году был разработан проект «ОГАС», который представлял собой трехуровневую сеть с главным узлом в Москве, примерно двумястами узлами в крупных городах и двадцатью тысячами терминалов в экономически важных точках. При этом обмен информацией должен был происходить в реальном времени при помощи связи посредством уже существующих тогда телефонных сетей. Однако в результате в 1979 году проект Глушкова был заморожен т.к. не получил финансирование⁴.

Одновременно с работой советских ученых в США был разработан первый рабочий прототип сети Интернет современного образца, объединенные в 1965 г. Лоуренсом Дж. Робертсом две ЭВМ под названием TX-2 и Q-32⁵.

В целом работа над созданием сетей при помощи новых технологий в США шла практически одновременно в разных структурах, в MIT (1961-1967), в RAND (1962-1965) и в NPL (1964-1967).

Результатом исследований стало создание ARPANET⁶, первый хост-компьютер к которой был подключен в 1969 г. ARPANET объединяла Центр сетевых измерений в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) и Стэндфордский исследовательский институт, затем сеть дополнилась включением в нее Калифорнийского университета в Санта-Барбаре и университетом Юты. Тем самым к началу 1970 г. четыре основных компьютера были соединены в сеть ARPANET, с этого момента можно говорить о появлении Интернета.

Первое официальное и широкое представление новых сетевых технологий ARPANET случилось в 1972 году на Международной конференции по

¹ Licklider J.C.R. "Man-Computer Symbiosis". In: Transactions on Human Factors in Electronics, volume HFE-1, Systems Research Center 130 Lytton Avenue Palo Alto, California. 1960. P. 4 –11.

² J.C.R.Licklider And The Universal Network URL: https://livinginternet.com/i/ii_licklider.htm (дата обращения: 09.05.2025).

³ DARPA URL: <https://www.darpa.mil> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общегосударственная_автоматизированная_система_учёта_и_обработки_информации (дата обращения: 09.05.2025).

⁵ Clark, Wesley A. *The Lincoln TX-2 Computer Development*. // Proceedings of the Western Joint Computer Conference. N.Y.: Institute of Radio Engineers. Vol.10. 1957. P. 143.

⁶ Воленко А. В начале была ARPA... // UP Special : журнал. 2011. № 3. С. 46-49.

компьютерной связи¹. В этом же 1972 году появилась первая версия электронной почты благодаря Рэю Томлинсону. Однако доступ к ARPANET имели только люди, имеющие непосредственное отношение к данной сфере исследований.

Так как основным исходным мотивом при создании ARPANET и Интернета служило совместное использование ресурсов, электронная почта, на начальных этапах развития Интернета, оказала самое значительное влияние на распространение инноваций. Электронная почта олицетворяла новые возможности общения и сотрудничества при помощи новых технологий, это была своего рода точка бифуркации, которая решала проблему скоростной коммуникации и стала основой для создания новых вызовов, о которых мало кто мог знать.

Начиная с 80-х годов XX века широкое распространение начали получать локальные сети и персональные компьютеры. Технология, разработанная Бобом Меткалфом в Xerox PARC (1973) Ethernet² в настоящее время, вероятно, является доминирующей сетевой технологией в Интернете.

Быстрое увеличение количества узлов и пользователей повлекли за собой ряд изменений первоначальной концепции Интернета. В частности, все сети стали делиться по условному диапазону на три большие группы, (А, В и С).

- Класс А включал в себя сети национального масштаба
- Класс В включал сети регионального масштаба
- Класс С состоял из локальных сетей

Такое разделение имеет крайне большое сходство с концепцией советского проекта «ОГАС»³. К 1983 году ARPANET стал использоваться для целей оборонных научно-исследовательских организаций. Переход ARPANET с NCP⁴ на TCP / IP позволил разделить его на MILNET⁵ и ARPANET⁶. Развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой появление высокоскоростных сетей и «информационной супермагистрали»⁷ или Backbone⁸.

¹ Международная конференция по компьютерным коммуникациям URL: https://ru.other.wiki/wiki/International_Conference_on_Computer_Communications (дата обращения: 17.05.2025).

² Сиденко А. М. Сколько вам лет, сеть Internet? URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_2_4_367.pdf (дата обращения: 17.05.2025).

³ Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общегосударственная_автоматизированная_система_учёта_и_обработки_информации (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ NetWare Core Protocols Documentation URL: http://www.novell.com/developer/ndk/netware_core_protocols.html (дата обращения: 12.05.2025).

⁵ Harris T. G. Development of the MILNET. 15th Annual Electronics and Aerospace Systems Conference, Eascon 82, IEEE CH1828 Conference Record. 1982. P. 77-80.

⁶ Norberg A. L., O'Neill J. E. Transforming Computer Technology: Information Processing for the Pentagon, 1962–1982. Johns Hopkins University. 1996. P. 153–196.

⁷ Информационная супермагистраль URL: <http://ru.knowledgr.com/00348597/ИнформационноеСупершоссе> (дата обращения: 19.05.2025).

В результате, 24 октября 1995 года FNC¹ было принято определение термина Интернет. «Интернет» означает глобальную информационную систему, которая:

- логически связана вместе глобально уникальным адресным пространством на основе Интернет-протокола (IP) или его последующих расширений / дополнений;
- может поддерживать связь с использованием набора протоколов управления передачей / Интернет-протоколов (TCP / IP) или его последующих расширений / дополнений и / или других IP-совместимых протоколов;
- предоставляет, использует или делает доступными, публично или в частном порядке, высокоуровневые услуги, расположенные на уровне коммуникаций и соответствующей инфраструктуры.²

Важно отметить, что российский Интернет начал появляться в СССР только в начале 90-х. В августе 1990 года была создана сеть «Релком»³. Как и ARPANET она объединяла научные учреждения, которые располагались в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Новосибирске. Затем 28 августа состоялся первый международный сеанс модемной связи между советским компьютером и терминалом в Университете Хельсинки.

В июле 1992 года «Релком» прошла регистрацию в EUnet⁴ и тем самым вошла в состав крупнейшего в Европе объединения коммерческих сетей с доступом в Интернет.

В апреле 1993 года Рос НИИРОС⁵ получил права на администрирование домена ".ru"⁶ посредством процедуры официальной регистрации в InterNIC⁷. С этого момента появляется современный российский интернет.⁸

Говоря об определении термина «Рунет» важно отметить, что не смотря на частое использование этого термина, единого общегосударственного определения

⁸ Backbone Networks. Chapter 8 URL: <https://www.angelfire.com/ut/cnst/Chap8.html> (дата обращения: 19.05.2025).

¹ Базанов С. Интернет: Официальное определение термина URL: <https://medium.com/bazanov-org/интернет-официальное-определение-термина-e8374398892> (дата обращения: 19.05.2025).

² NSFNET - Развитие Интернет. URL: <https://intuit.ru/studies/curriculum/14570/courses/159/lecture/28728?page=2> (дата обращения: 21.05.2025).

³ Кротов Н., Федоров А. История ИТ-Бизнеса 1990-е годы. АНО «Экономическая летопись», Москва 2019. С. 421.

⁴ Francois F. The European Researchers Network. La Recherche 2000. P. 328.

⁵ РосНИИРОС. URL: <https://ripn.ru> (дата обращения: 21.05.2025).

⁶ РосНИИРОС съехал с IP-адреса. Старейший в России регистратор сократит полномочия (ru-Ru) // Коммерсантъ (№ 176). 2018. С. 7.

⁷ Feinler E. J. The Network Information Center and its Archives. Annals of the History of Computing. 32 (3). 2010. P. 83–89.

⁸ История развития российского Интернета. Справка // Риановости. URL: <https://ria.ru/20110919/439857350.html> (дата обращения: 22.05.2025).

не существует. Зачастую к «Рунету» относят русскоязычные ресурсы независимо от их доменного адреса или места расположения сервера. Рунет объединяет все цифровые платформы и ресурсы, которыми пользуются русскоговорящие граждане независимо от их местонахождения. Также существует еще один подход, согласно которому к «Рунету» относится та часть Интернета, которая использует кириллическую кодировку¹. Согласно определению «Яндекс», под «Рунетом» понимаются сайты на русском, украинском, белорусском и казахском языках, а также все сайты с доменами .am, .az, .by, .ge, .kg, .md, .ru, .su, .tj, .ua, .uz.²

Таким образом мы можем понять из каких этапов состоял процесс становления и развития Интернета и «Рунета» в частности. При этом стоит отметить, что несмотря на первоначальное опережение разработок советских ученых, Интернет выстроен на модели, разработанной в США.

С появлением доступа в Интернет и распространением ИКТ практически все сферы жизнедеятельности человека видоизменились, это становится особенно заметно в последние 10-15 лет, информационные технологии оказывают все большее влияние на политическую жизнь общества. При этом влияние может быть как прямым, например в виде электронных выборов депутатов в Московскую государственную Думу³ или дистанционное электронное голосование на выборах Президента Российской Федерации 17 марта 2024 года⁴, так и косвенным, в виде изменения пути получения политической информации, возможности участия в жизни политических организаций в режиме онлайн и даже возможность самостоятельного создания таковых.

Безусловно информационно-коммуникационные технологии и медиа в повседневной жизни современного человека играют важную, если не ключевую роль. Постоянный обмен информацией и возрастающие ее объемы стали отличительной чертой последних десятилетий. Согласно статистике данной исследовательской компании Mediascope⁵, в 2019 году среднестатистический житель мегаполиса в возрасте от 12 до 64 лет проводит в YouTube 35 минут в день, а в Instagram⁶ - 27 минут, а в ВКонтакте 34 минуты. При этом аудитория Рунета за предшествующие три года увеличилась на 7 % и составляла в 2019 году более 93 млн. человек, или более 76 % населения России в возрасте от 12 лет⁷. При этом если обратиться к данным за 2023 год,

¹ The Unicode Standard, Version 11.0 Archived Code Charts & URL: <https://www.unicode.org/Public/11.0.0/charts/CodeCharts.pdf> (дата обращения: 12.08.2025).

² Исследование Яндекса - Контент Рунета URL: https://yandex.ru/company/researches/2009/ya_content_09/ (дата обращения: 12.08.2025).

³ Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ Что такое дистанционное электронное голосование URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/remote_election/2200810 (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ Mediascope URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 21.02.2025).

⁶ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁷ Аудитория Рунета выросла на 7% за три года URL: <https://mediascope.net/news/1035826/> (дата обращения: 21.05.2025).

мы увидим, что доля интернет-пользователей превысила 81% населения, а 78% россиян пользуются Интернетом ежедневно¹. Что также немаловажно, согласно исследованию детской аудитории интернета, которое проводилось в городах с населением свыше 100 тыс. человек, интернет-пользователями являются 93% детей в возрасте 5-11 лет, 89% детей в возрасте 5-7 лет и 97% детей в возрасте 8-11 лет². Таким образом можно говорить о высокой степени вовлеченности населения Российской Федерации в информационное пространство интернета, а также важности роли информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни населения России.

Однако, согласно концепции «общества риска» Энтони Гидденса³, любое нововведение решая старые проблемы может приводить к новым вызовам. С повышением роли информационных технологий возникают непредвиденные последствия, например повреждение 1368 из 5000 иранских центрифуг при помощи вируса Stuxnet⁴.

Вопрос влияния Интернета и распространение информационных технологий начал вызывать большой интерес у ученых различных направлений. Для нас особую важность представляет вопрос каким образом ИКТ на сегодняшний день изменили политический процесс, процесс политической коммуникации и что уже изменилось на сегодняшний день с исторической точки зрения. Первоначально подобного рода исследованиями начали заниматься представители социологических и философских наук.

Учеными различных направлений было разработано большое количество теорий и подходов к изучению роли информации и ее распространения в современном обществе. В связи с активным развитием современных технологий, число этих теорий и подходов продолжает расти. Стоит отметить главную особенность большинства подходов к изучению процессов, связанных с распространением и влиянием информации. Данная особенность заключается в том, что большинство теорий, в той или иной мере, пытаются понять социальную логику, объяснить социальные процессы через средства коммуникации, через различные виды медиа, через изучение каналов распространения информации и способы восприятия данной информации. Данные теории в той или иной мере, рассматривают общество в его целостности и применяют методологию социальных наук. Делается это для того, чтобы получить возможность более точно и детально анализировать суть

¹ Развитие Рунета в 2023 году: цифры, факты и тенденции — обзор URL: <https://telegra.ph/Razvitie-Runeta-v-2023-godu-cifry-fakty-i-tendencii--obzor-06-22> (дата обращения: 19.03.2025).

²Рейтинги URL: <https://mediascope.net/data> (дата обращения: 21.05.2025).

³Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну /Перевод с немецкого В.Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 383.

⁴ Falliere N., Murchu L. O., Chien E. W32.Stuxnet Dossier, Ver 1.4 (February 2011) URL: https://www.broadcom.com/404symantec?sourceURL=http://www.symantec.com/content/en/us/enterprise/media/security_response/whitepapers/w32_stuxnet_dossier.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

происходящих процессов. Одной из особенностей социального подхода является то, что он достаточно глубоко проникает в технологическую сторону вопроса, выдвигая на передний план предположение, что развитие социума коррелирует с развитием медиа. Иными словами, медиа становятся движущей силой развития общества и наоборот. Также важно отметить, что практически все теории данного направления делают акцент на той роли, которую играет субъект коммуникации, на роли узла, через который может проходить информация и видоизменяться, либо же вовсе этот узел выступает конечным получателем. В данном случае можно заметить важное отличие от подхода ранних функциональных теорий, которые, в свою очередь, пытались рассматривать информационное пространство и способы передачи информации как некий единый макроэлемент. Также особое место отводится изучению связки ИКТ / медиа / СМИ, технологиям коммуникаций и влиянию данного комплекса на общество.

Многим ученым современности свойственна попытка понять каким образом технологии меняют общество, какое влияние оказывают ИКТ на процессы, происходящие внутри общества.

Использование социально-ориентированного подхода представляет большое значение для изучения механизмов формирования сетевых политических общностей, так как позволяет проследить каким образом зарождались научные подходы к пониманию феномена сети и, что самое главное, сети в современном информационно-техническом понимании.

Для изучения процессов участвующих в формировании и функционировании сетевых политических общностей стоит остановить свое внимание на ряде концепций и подходов, в частности на теории информационного общества и теории медиа детерминизма¹, в частности Торонтской школе коммуникации². Подход, используемый представителями Торонтской школы можно отнести к макросоциальному, и одновременно он является детерминистским. Это подразумевает, что потоки информации играют важную роль в жизни общества и в целом являются центральным элементом развития общества. Помимо этого, коммуникация и ее развитие взаимосвязаны с уровнем развития общества и оказывают влияние на него. Все эти теории и направления отражают ход развития научной мысли начиная с момента зарождения современных информационных технологий как таковых и позволяют дать обоснованный анализ изучаемого вопроса.

Для начала стоит рассмотреть направление технологического детерминизма, а именно теорию информационного общества. При детальном рассмотрении мы можем заметить, что у данного типа теорий существует своя периодизация, а также, что ближе всего к политическим наукам являются

¹Chandler D. Technological or Media Determinism. URL: <http://visual-memory.co.uk/daniel/Documents/tecdet/> (дата обращения: 21.05.2025).

² Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. 2-е изд. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. С. 496.

работы Мануэля Кастельса. Остальные теории представляют скорее социально-философские концепты. К таким теориям можно отнести работы Герберта Маршалла Маклюэна¹. Также важно отметить тот факт, что кибернетика оказала сильное влияние на процесс становления и развития данного направления, в частности стоит отметить работы Норберта Винера и особого внимания заслуживает информационно-кибернетическая модель политических систем Карла Дойча². Помимо этого, стоит также отметить различные философские и футурологические концепты, которые были представлены Дэниелом Беллом, Эльвином Тоффлером, Пьером Леви и др. В этом смысле теории информационного общества вытекающие из теорий медиа детерминизма становятся первой попыткой доказать, что медиа оказывают значительное влияние на развитие общества. Для понимания того, как информационные технологии повлияли на современную политическую и социальную системы, необходимо рассмотреть данные теории более подробно.

Говоря о современности и о вопросе формирования сетевых политических общностей, нельзя не сказать о кибернетике. Хотя кибернетика на прямую не относится к социально-политическим наукам, а является наукой в значительной степени технической, однако, кибернетика стояла у основ социальной теории коммуникаций. Причиной данного факта является то, что обращаясь к американской эмпирической социологии начала XX века можно обнаружить, что теория ограниченных эффектов³ выдвинутая Полом Лазерсфельдом, в значительной степени опиралась на линейные бихевиористские исследования, на самом деле частично унаследовала эту линейность от математической теории информации, а эта математическая теория информации, в свою очередь, в значительной степени опиралась в том числе и на наследие кибернетики. Таким образом некоторые авторы американской эмпирико-функционалистской⁴ школы зачастую цитировали представителей кибернетического направления. Тем самым можно сделать вывод, что кибернетику в определенной степени можно назвать одной из первых социально-коммуникационных концепций.

Говоря о кибернетике, нельзя не сказать о Норберте Винере. Одной из наиболее известных работ Норберта Винера является «Кибернетика или управление и связь в животном и машине»⁵. Идея, высказанная Н. Винером, в значительной степени выходит за рамки чисто технических наук, она лежит в плоскости наук скорее социально-политических. Н. Винер пытается предложить новую, практически утопическую концепцию, он высказывает

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека /Перевод с английского В.Г.Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. С. 464.

² Karl W. Deutsch et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience (Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 228.

³ Терин В. П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. М.: Институт социологии РАН, 1999. С. 223.

⁴ Дженнингз Б., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: "Вильямс", 2004. С. 432.

⁵ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. М.: Наука, 1983. С. 344.

идею нового типа общества, общества, основанного на информации, общества, построенного на информации и главным врагом которого, согласно Н. Винеру, становится энтропия¹. Такой тип общества, согласно Норберту Винеру, базируется на циркуляции информации, на постоянном обмене информацией и такое общество само по себе не совместимо с ограничениями на распространение информации².

Важно отметить, что Норберт Винер, будучи непосредственно связан с новыми на то время информационными технологиями, пытался предложить практически утопическую идею общества в котором все социальные механизмы регулировались бы не людьми, которым, как утверждает Н. Винер, свойственна ограниченная рациональность, эгоизм и эгоцентризм. Он высказывает предположение, что поскольку люди тщеславны и зачастую поступают оппортунистически, то если доверить управление машине, которая является максимально рациональной, такое управление в общественной системе было бы наиболее оптимальным и результативным. Безусловно, данная концепция является утопией, однако, вместе с тем, это была попытка построения некой социальной модели в основании которой стоял бы процесс обмена информацией и новые технологии. Важно отметить, что данная концепция была высказана в 1948 году, задолго до появления теорий информационного общества М. Кастельса или теории сетевого общества. Безусловно также стоит отметить идеи, которые были предложены Абраамом Андре Модем.

Говоря о роли кибернетики в развитии понимания роли индивида и технических средств, нельзя не сказать о научной деятельности Абраама Андре Моля. Он рассматривал в качестве коммуникации процесс, в рамках которого индивид является раздражителем для других индивидов. В этом смысле человек погружен в некую внешнюю среду коммуникаций, где его окружают коммуникации, которые воплощаются в других индивидах³ и соответственно, в понимании Моля, экология коммуникации представляет из себя науку о взаимодействии индивидов между собой. Иными словами, можно говорить о своего рода транзакциях между индивидами. Данная концепция тоже своего рода попытка технологической интерпретации идеи, что общество может каким-то образом регулироваться механическим способом. В своей работе «Социодинамика культуры»⁴ А. Моля также выдвинул идею о том, что при увеличении объемов информации и числа каналов ее передачи, информация видоизменяется, а такие трансформации приводят к

¹ Винер Н. Мое отношение к кибернетике, её прошлое и будущее URL: <http://grachev62.narod.ru/wiener/w58.htm> (дата обращения: 24.05.2025).

² Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. М.: Наука; 1983. С. 344.

³ Moles A. *Théorie de l'information et perception esthétique*, Paris: Flammarion, 1958; 2nd ed. Expanded dissertation in psychology defended in Sorbonne. 1992. P. 515.

⁴ Моля А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 416. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/mol_sociodinamika_cult-a.htm (дата обращения: 21.05.2023).

«мозаичности».¹ В своих работах А. Моля использует системно-кибернетический подход, и важно отметить, что в процессе своей научной деятельности он приходит к пониманию важности роли наблюдателя, субъективности и способности интерпретации информации со стороны реципиента. В этом смысле можно говорить о своего рода технологическом бихевиоризме. Особенностью научного наследия и разработок Андре Моля является то, что уже в начале 60-х годов XX века он использует соединение семиотического и кибернетического подходов, что в результате приводит его к ряду значимых выводов. Он разделяет понимание культуры на два вида:

- Индивидуальная культура - культура представляющая «экран знаний»² на котором индивид проецирует сообщение, полученное из внешнего мира.
- Социальная культура - культура так называемого большинства, культура социальной группы.³

В целом А. Моля рассматривает социальную реальность через призму изменений и влияния научно-технических достижений на культуру. Он высказывает идею, что культура самовоспроизводится в процессе социальной жизни индивида, его взаимодействии с другими индивидами, его социализации и этот процесс имеет обоюдное влияние. Такого рода система социальной реальности является замкнутой. При этом индивид склонен получать и перерабатывать полученное сообщение, тем самым создавая новое сообщение. И согласно А. Молю, данный цикл бесконечен. Иными словами, можно сказать, что и А. Моля, и Н. Винер, пытались систематизировать те процессы, которые были вызваны внедрением новых технологий. Тем самым можно сделать вывод, что в процессе функционирования сетевых политических общностей образуется внутренняя культура, которая непосредственно оказывает влияние на механизм декодирования и укрепляет связи, установленные между узлами сетевой политической общности.

Таким образом можно сделать вывод, что кибернетика сыграла важную роль в процессе формирования социальных теорий коммуникации, которые в дальнейшем получили свое применение и в политических процессах, и в технологиях конца XX и первой половины XXI веков.

Для дальнейшего рассмотрения механизмов формирования сетевых политических общностей необходимо рассмотреть идеи так называемой «Торонтской школы». Данное направление обязано своим названием Торонтскому университету, где происходило его развитие. В качестве

¹Глотов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. , Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. 2000. С. 64.

² Mathien M., Schwach V. De l'ingénieur à l'humaniste : l'œuvre d'Abrahams Moles URL: https://www.persee.fr/doc/colan_0336-1500_1992_num_93_1_2381 (дата обращения: 21.05.2025).

³ см. там же

наиболее известных представителей можно отметить Гарольда Инниса и Герберта Маршалла Маклюэна.

Говоря о Гарольде Иннисе, стоит отметить, что для исследования сетевых политических общностей особый интерес представляет его книга «The bias of Communication»¹. Само слово «Bias» не имеет однозначного русского аналога, это не средства коммуникации как таковые, а скорее то, что дает возможность медиа обуславливать какие-то общественные отношения.

Говоря о концепции предложенной Г. Иннисом, можно заметить частичную корреляцию с идеями высказанными Торстейном Вебленом, который в свою очередь является основоположником институционального направления в политической экономии. Сутью данной концепции является существование определенной предрасположенности к конкретным целям, средствам и методам, которая в свою очередь возникает из привычных практик, в которые исторически вовлечены члены общества². Иными словами, в результате повседневных, постоянно повторяющихся действий и событий, ставших привычными для людей, начинает проявляться определенная приверженность общества к определенным способам коммуникации и за счет этого происходят процессы, видоизменяющие общество. Особого внимания данная концепция заслуживает в условиях приложения ее к современному миру, глубоко интегрированному в информационные технологии. В частности, при все более расширяющейся аудитории цифровых платформ, процентное соотношение формы общения переходит от целостного устного сообщения, свойственного этапу повсеместного распространения телефонов, к письменному или даже уже графическому сообщению в результате перехода от телефона к смартфонам³.

Г. Иннис утверждает, что «bias» заложенный в технологиях формирует предрасположенность к определенному общественному, политическому и экономическому устройству⁴, он может выступать катализатором с институциональной точки зрения, но результатом его действия в первую очередь выступают не институты как таковые, а институции.

С точки зрения Г. Инниса, медиа способны оказывать непосредственное влияние, ослаблять или наоборот усиливать три типа монополий, а именно:

- 1) Монополия знаний (которая включает в себя культурную и образовательную сферы);
- 2) Монополия богатства (данный тип включает в себя экономическую сферу);

¹ Innis H. The Bias of Communication. Toronto: University of Toronto Press, 1951. P. 28.

² Carey J. Harold Adams Innis and Marshall McLuhan. In Raymond Rosenthal (Ed.), McLuhan: Pro and con. Baltimore, MD. 1968. P. 270-308.

³ Аудитория интернета в России в 2020 году // Mediascope URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 29.06.2025).

⁴ Innis H. Empire and Communications. Toronto: Dundurn Press. 2007. P. 23.

3) Монополия силы (которая подразумевает политическую и военную сферы)¹.

Также стоит отметить, что с точки зрения Г. Инниса, различные способы взаимодействия и коммуникации, а также разный уровень их популярности в различные периоды времени обуславливает различные общественные представления, разные типы политических, экономических и иных отношений в обществе. Для него научный интерес представляло не столько содержание, сколько форма коммуникации. При этом Гарольд Иннис разделяет все виды медиа на два больших типа, а именно на «time-based media» и «space-based media»² или временно-ориентированные и пространственно-ориентированные³.

К «time-biased media» относятся медиа, которые обуславливают развитие общества. Данный тип медиа обуславливает развитие общества посредством временного фактора. Медиа способны распространять информацию во времени. Однако, зачастую те медиа, которые способны распространять информацию во времени, имеют существенное преимущество и при этом оно же является их недостатком, данный тип обладает превосходной способностью хранить информацию, однако, одновременно с этим и очень низкой возможностью распространять информацию на расстояния. Например, календарь Майя высеченный на скале, возраст которого тысячи лет, невозможно передавать от человека к человеку, или даже просто транспортировать. Гарольд Иннис определяет данный тип как тип передачи информации, который способствует формированию представления о ничтожности индивида перед лицом вечности и власти, что зачастую позволяет наделять власть божественными функциями, функциями незыблемости, непоколебимости и т.д. Этот тип информации способствует формированию небольших моно-государств преимущественно с тоталитарным устройством, традиционным укладом и т.д.⁴

К «space-biased media» относятся медиа, обуславливающие существование социума путем распространения информации в пространстве. В свою очередь достоинством данного типа медиа является возможность распространения информации на достаточно большие расстояния. Однако, как и в первом случае, у данного типа есть и недостаток, а именно недолговечность. В качестве примера можно привести бумажные свитки в Древнем Китае или берестяные грамоты на Руси. При этом важно отметить, что с возрастанием скорости передачи и распространения информации, стало возможно не только

¹ Heyer P. Harold Innis. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 2003. P. 152.

² Innis H. Changing Concepts of Time. Toronto: University of Toronto Press. 1952. P. 15.

³ Беззубова О. В. Коммуникативная концепция культуры Гарольда Инниса // Портал Санкт- Петербургского отделения Российского института культурологии. URL: www.culturalnet.ru/main/getfile/1584 (дата обращения: 29.05.2025).

⁴ Беззубова О. В. Коммуникативная концепция культуры Гарольда Инниса // Портал Санкт- Петербургского отделения Российского института культурологии. URL: www.culturalnet.ru/main/getfile/1584 (дата обращения: 29.05.2025).

передавать знания и информацию в определенных сферах, но и осуществлять распространение информации от политического центра к периферии. Это дало возможность выстраивать территориально-распределенные государства, из чего следует возможность охвата больших территорий. Также перестает быть проблемой многоязычность и становится возможным развивать и управлять государством в более функциональном ключе и с более сложной экономической и политической системами¹.

Таким образом мы видим попытку обоснованно объяснить влияние, которое может оказывать информация, различные информационные технологии, хоть конечно и в косвенном виде.

Данные два типа медиа согласно Г. Иннису являются «чистыми», однако де факто, большая часть медиа представляют из себя смешанные типы, безусловно всегда существует превалирование первого или второго типа, что соответственно влияет на формирование различных типов социальных структур и конфигураций общественной жизни.

В условиях тотального внедрения информационных технологий концепция высказанная Г. Иннисом представляет нам возможность классифицировать новые медиа. Если рассматривать социальные сети функционирующие на базе различных цифровых платформ, то мы можем наблюдать ряд интересных с научной точки зрения явлений. С одной стороны, например, пост сделанный пользователем цифровой платформы является потенциально и «space-biased» и «time-biased», однако сама платформа настроена таким образом, что пост должен быть как можно более распространяем, например в Instagram², YouTube³ и части других цифровых платформах существуют специально разработанные алгоритмы рекомендаций информации⁴ благодаря которым информация вызывающая наибольший отклик автоматически распространяется среди пользователей алгоритмами самой платформы. Тем самым мы видим изменение контекста, который оказывает влияние на идеи, высказанные в самой концепции Г. Инниса, информация одновременно и способна к распространению и нет, так как те же самые алгоритмы будут блокировать распространение нерелевантной информации. Таким образом, становится важным качественная характеристика информации (точнее не сколько качественная с общей точки зрения, сколько соответствие определенным требованиям платформы, на которой идет распространение информации). Аналогично происходит и с вопросом относительно временного фактора, так как пост пользователя хоть и остается

¹ Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/236902/1/Словарь%20терминов%20и%20понятий%20по%20вопросам%20цифровой%20трансформации.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ YouTube. URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴ Часто задаваемые вопросы о системе поиска и обнаружения контента, а также об эффективности видео. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9269747?hl=ru> (дата обращения: 28.05.2025).

на сервере платформы, однако он теряется в объеме постоянно поступающей информации новых публикаций и тем самым отыскать пост через неделю становится практически невозможно¹. Тем самым происходит своего рода парадокс, одновременно с наличием информации и «вечностью» хранения на сервере, исчезает возможность использования этой информации ввиду невозможности ее поиска, точнее постоянно снижающейся результативности поиска. Таким образом, чем дольше информация хранится на сервере, тем дальше она становится от потенциального пользователя, хотя ее физическое расположение на сервере не меняется. По сути своей закономерности связанные с хранением и распространением информации в физическом мире и информационном пространстве Интернета схожи лишь частично, о чем свидетельствует парадокс современной интерпретации типологизации медиа согласно Г. Иннису, информационное пространство Интернета как бы является своего рода потоком, где у пользователя нет возможности стоять на месте, пользователь может только двигаться и зачастую практически не влияет на скорость этого движения. Тем самым мы можем видеть несвойственную физическому миру архитектуру построения информационного пространства. Однако также хотелось бы отметить точку зрения Френсиса Кернкросса, согласно которой на данный момент передача информации практически ничего не стоит и любой объем контента доступен практически моментально. Происходит не только попытка использования Интернета как средства, заменяющего по простоте и доступности обычный телефон, но и "Смерть расстояния" как такового². Гарольд Иннис в свою очередь предсказывал, что Интернет сделает наше общество менее пригодным для жизни и приведет к тому, что наша цивилизация не сможет предотвратить собственную гибель³.

Говоря о вопросе влияния распространения ИКТ на общество, важно отметить, что дебаты относительно направленности его влияния ведутся до сих пор⁴. Для данного исследования представляют интерес идеи, высказанные вторым представителем Торонтской школы - Гербертом Маршаллом Маклюэном.

Для изучения сетевых политических общностей интерес представляет его идея замещения одной «галактики» другой «галактикой»⁵. Он был первым, кто предложил изучать медиа как отдельный феномен, при этом М. Маклюэн предлагал использовать междисциплинарный подход к изучению вопроса.

¹ Ашманов И. Цифровое пространство как поле боя. 2021г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pkijyl-Qy4> (дата обращения: 28.05.2025).

² The Death of Distance: How the Communications Revolution Is Changing Our Lives - Distance Isn't What It Used To Be. URL: <https://hbswk.hbs.edu/archive/the-death-of-distance-how-the-communications-revolution-is-changing-our-lives-distance-isn-t-what-it-used-to-be> (дата обращения: 29.03.2025).

³ How Prometheus Is Bound: Applying the Innis Method of Communications Analysis to the Internet. URL: <https://cje-online.ca/index.php/journal/article/view/1338> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴ Девятова С.В., Казарян В.П. Многомерность проблемы коммуникации в цифровом обществе //Российский гуманитарный журнал. 2020. Том 9. №3. С. 165-173.

⁵ Marchand P. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger. Rev Sub edition. Cambridge: MIT Press, 1998. P. 322.

Маршалл Маклюэн подразумевал под медиа любую форму передачи чувственного опыта и мыслительных процессов человека¹. Иными словами, он считал, что не только слова, но и одежда, прическа, декор, много чего еще может служить формой передачи чувственного опыта, а порой отчасти и мыслительных процессов человека.

Таким образом М. Маклюэн пытается перевести понимание медиа на значительно более широкое определение самого феномена. Одной из главных концепций, высказанных в книге «Понимание Медиа: Внешние расширения человека»² является то, что медиа являются носителем информации сами по себе³. Это происходит в силу того, что канал коммуникации в определенной степени определяет содержание, тем самым он оказывает влияние на содержание, на то, каким образом та или иная информация доставляется человеку. В качестве подтверждения данной идеи можно привести концепцию когнитивных искажений⁴ открытую Аароном Беком в 60-х годах XX века⁵. Когнитивные искажения являются следствием ограниченной рациональности, это девиации в механизме восприятия окружающего мира. При этом согласно подходу Дж. Вейнберга (Кодекс когнитивных предубеждений)⁶, одной из наиболее распространенных причин возникновения такого рода искажений является недостаточное количество времени для обдумывания задачи или процесса. С точки зрения психологизаторской парадигмы, концепция когнитивных искажений подходит к объяснения вышеуказанного феномена. Из общего списка искажений существующих на данном этапе, хотелось бы выделить:

- "произвольная интерпретация"
- "избирательное восприятие"
- "персонализация"
- "абсолютистское, дихотомическое мышление"⁷
- "ментальные фильтры"
- "эмоциональное рассуждение"⁸

¹ Царёв В. Ю. Социально-культурные основания «маклюэнизма». Автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук. М., 1989. URL: <http://vadim-tsarev.narod.ru/education/mhm.htm> (дата обращения: 21.04.2025).

²Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / перевод с английского В. Г. Николаева. М.: Гиперборей, 2007. С. 464.

³Архангельская И. Б. Герберт Маршалл МакЛюэн: от исследования литературы к теории массмедиа. М.: Ун-та, 2007. С. 210.

⁴ Kahneman D., Tversky A. Subjective probability: A judgment of representativeness // Cognitive Psychology: journal. Vol. 3, no. 3. 1972. P. 430-454.

⁵ Beck, A. T. Thinking and depression: I. Idiosyncratic content and cognitive distortions. Archives of General Psychiatry. 9(4). 1963. P. 324-333.

⁶ Weinberg J. Cognitive bias codex. 2016. URL: <https://dailynous.com/2016/09/14/cognitive-bias-codex/> (дата обращения: 15.09.2025).

⁷ Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. URL: <https://sptcentre.ru/wp-content/uploads/Бек-А-Раш-А-Шо-Б-Эмери-Г-Когнитивная-терапия-депрессии.pdf?ysclid=1z4h0frbzb507710941> (дата обращения: 22.04.2025).

- "симметрию заблуждений"¹

Важно отметить, что использование вышеперечисленных особенностей функционирования процессов восприятия является крайне результативным, в частности искажение "эмоциональное рассуждение" позволяет на определенном этапе эмоциональной вовлеченности звена сетевой политической общности перейти к информационному воздействию при помощи иррациональных утверждений, неподтвержденной информации, "фейков" и "дипфейков", а звено будет воспринимать данную информацию как достоверную в силу своего "ощущения" верности получаемой информации. Любая информация, противоречащая эмоциям будет отторгаться².

Также можно говорить об определенной «фильтрации» информации, размещаемой на различных цифровых платформах не только в следствии особенностей когнитивных процессов, но и самой цифровой платформой. В Instagram³ нельзя разместить классическую аналитическую статью, а в TikTok⁴ фото, тем самым цифровая платформа отсеивает ту информацию, которая не вписывается в рамки размещаемого контента.

Еще одной важной идеей высказанной М. Маклюэном и имеющей отношение к теме данной диссертационной работы было то, что, согласно его концепции, медиа развивались за счет поэтапного развития самого человека. Каждый вид последующих медиа, которые появлялись в процессе эволюции, включали в себя предыдущие⁵. В качестве примера можно привести появление фото, затем кино, которое в свою очередь, абсорбировало в себя фотографию (каждая секунда фильма включает в себя 24 кадра), затем появилось телевизионное вещание, которое включило в себя ряд кинофильмов, однако теперь кино транслировалось в режиме реального времени, затем появились современные аудио-визуальные коммуникации, которые комбинируют доступ к нелинейному кино, телевизионным каналам в режиме онлайн, возможности использовать селективные виды медиа⁶, различные стриминговые сервисы⁷, облачный гейминг⁸, VR, метавселенные, дополненную реальность и т.д. Если проводить аналогию с процессом коммуникации, то в этом смысле использование цифровых платформ является также результатом развития

⁸ Burns, D. D. Feeling Good: The New Mood Therapy. URL: https://archive.org/details/feelinggood00davi_0 (дата обращения: 22.04.2025).

¹ Миловидов В. Асимметрия информации или "Симметрия заблуждений"? // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №3. С. 45-53.

² Helmond, P., Overbeek, G., Brugman, D., & Gibbs, J. C. A meta-analysis on cognitive distortions and externalizing problem behavior: associations, moderators, and treatment effectiveness. *Criminal justice and behavior*. 2015. P. 245-262.

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ TikTok URL: <https://www.tiktok.com/ru-RU> (дата обращения: 29.05.2025).

⁵ Козлова Н. Н. Критика концепции «массовой культуры» Маршалла Маклюэна. Автореф. дис. на соискание уч. степени кандидата философских наук. М.: Моск.ун-та, 1976. С. 22.

⁶ Евдокимов В. А. Новые медиа как система // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-kak-sistema> (дата обращения: 29.05.2025).

⁷ What Is Streaming? URL: <http://www.streamingmedia.com/Articles/Editorial/What-Is-.../What-is-Streaming-74052.aspx> (дата обращения: 29.05.2025).

⁸ Hollister S. OnLive lost: how the paradise of streaming games was undone by one man's ego. URL: <https://www.theverge.com/2012/8/28/3274739/onlive-report> (дата обращения: 29.05.2025).

средств коммуникации. Сам механизм абсорбирования может происходить различными способами, однако идея М. Маклюэна заключается в высказывании, что средство (среда и способ передачи) есть сообщение¹. Иными словами, само по себе средство коммуникации уже несет в себе какое-то сообщение за счет того, что оно вбирает в себя предыдущее средство коммуникации и может отсеивать часть передаваемой информации.

Еще одной важной для нас концепцией Маршалла Маклюэна является теория «галактик», которую он развил в книге «Галактика Гутенберга: становление человека печатающего»². С точки зрения М. Маклюэна, существует три вида галактик и соответствующие им стадии развития обществ. В сжатой форме их можно определить как:

- Первым типом является галактика племенного человека. Средством коммуникации данной галактики является устная речь. Данный вид галактики свойственен ранним формам человеческой организации, преимущественно племенным.

- Вторым типом является так называемая галактика Гутенберга. Инструментом коммуникации в данной галактике выступает книга в том или ином виде. В самую активную стадию галактика Гутенберга вступает с появлением печатного станка, имеется ввиду появление именно печатного слова, именно напечатанного а не переписанного рукой, слова напечатанного и полностью оторванного в этом смысле от устной речи, следовательно, говоря о втором типе галактик, важно отметить, что ее принципиальным отличием является иной способ выстраивания мышления людей.

- Третьим типом является галактика нового племенного человека. Маршалл Маклюэн утверждал, что современный человек вернулся к племенной стадии развития за счет электронной коммуникации, которые в этом смысле воплощают в себе или отчасти воспроизводят элементы устной речи. Но с точки зрения М. Маклюэна, современная галактика, или как он еще говорит галактика Маркони, это галактика нового племенного человека³.

Стоит отметить факт, что книга М. Маклюэна написана задолго до появления интернета как такового, во времена активного развития телевидения. Однако очевидно, что последняя «галактика» сегодня приобретает более отчетливые формы. Согласно данным исследования WEB-Index⁴ за ноябрь 2020 года, интернетом в России ежедневно пользовались более 88 млн. человек, более одного раза в неделю использовали Интернет

¹ Царёв В. Ю., Социально-культурные основания «маклюэнизма». Автореф. дис. на соискание уч. степени кандидата философских наук. М., 1989. С. 30.

² Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Перевод с английского А.Юдина Киев: Ника-Центр, 2004. С. 432.

³ Архангельская И. Б. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории меди. Дисс. на соискание уч. степени доктора филологических наук. М.: МГУ, 2009. С. 368.

⁴ Аудитория интернета в России // Mediascope URL: <https://webindex.mediascope.net> (дата обращения: 30.05.2025).

более 94 млн. россиян¹. При этом за последние два года среднее число прочитанных за три предшествующих опросу месяца книг среди читающих россиян снизилось с семи до пяти книг, при этом в исследовании не уточнялось речь идет о бумажных книгах, или об электронных аналогах и аудиокнигах². Согласно статистике, данной исследовательской компанией Mediascope, среднестатистический житель России проводит в Telegram 39 минут в день, в TikTok - 67 минут, а во ВКонтакте 43 минуты в день, в 2023 году количество пользователей интернетом среди россиян в возрасте от 12 до 44 лет составляет практически 100%³. Такого рода статистические данные можно использовать для подтверждения концептуальных основ теории "галактик" Маршалла Маклюэна. Современный человек начинает общаться графическими и визуальными образами, появление отдельной вкладки в клавиатурах смартфонов, популярность анимоджи⁴, мемодзи⁵, смайлов⁶ и т.д. Также популярным становится использование голосовых и видео сообщений, начиная от резко получившей большую популярность Clubhouse⁷, социальной сети на основе голосового общения, и до введения функции «round Video Messages» - круглых видео сообщений в Telegram. При этом, в некоторых случаях они вытесняют построение предложений свойственное письменной речи, даже письменная речь начинает симулировать устную. Мы можем наблюдать постоянный процесс поиска и изобретения новых способов и инструментов коммуникации.

В продолжении идей Маршала Маклюэна важно сказать о Ниле Постмане, авторе понятия "медиаэкология", под которой он понимает среду, в которой происходит развитие определенной культуры, и суммируя свою концепцию с идеей М. Маклюэна он делает вывод, что средой является технология, внутри которой растет культура⁸. При этом сам Н. Постман был противником распространения электронных СМИ, в качестве причины он указывал факт того, что общество слишком легко интегрирует новые технологии без предварительной проверки и обдумывания последствий. При этом важно отметить, что Нил Постман в качестве примера приводил телевидение.

¹ Mediascope: Web-index. URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (дата обращения: 30.05.2022).

² ВЦИОМ Книголюб – 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knigolyub-2019> (дата обращения: 30.05.2025).

³ Медиапотребление в России. URL: https://mediascope.su/upload/iblock/2ef/c64801wg4jn3i3jf81ahglj14inr3ado/TDD2023_Интернет.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Анимодзи изменят мир. URL: <https://biggeek.ru/blog/animodzi-izmenyat-mir> (дата обращения: 30.05.2025).

⁵ Использование Мемоji на iPhone и iPad Pro. URL: <https://support.apple.com/ru-ru/HT208986> (дата обращения: 30.05.2025).

⁶ Исполнилось 30 лет "смайлику" - пиктограмме, символизирующей эмоции в интернете и SMS. URL: <https://www.newsru.com/hitech/19sep2012/smiley30yrs.html> (дата обращения: 30.05.2025).

⁷ Levy A., Rodriguez S. Silicon Valley is going crazy for Clubhouse, a social media app with 1,500 users that's already worth \$100 million. URL: <https://www.cnbc.com/2020/05/20/clubhouse-app-is-where-mc-hammer-and-jared-letto-chat-with-vcs.html> (дата обращения: 30.05.2025).

⁸ The Humanism of Media Ecology. URL: <https://www.media-ecology.org/resources/Documents/Proceedings/v1/v1-02-Postman.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

Согласно его высказыванию, телевидение не информирует своих зрителей о реальных событиях, а лишь сообщает надуманные новости посредством которых происходит влияние на общество и благодаря чему американцы думают, что знают все о происходящем, но на самом деле они знают только то, что им транслируют и ничего более. Такую информацию правильнее называть дезинформацией нежели информированием¹.

Следующим важным для нашего исследования этапом является появление теории информационного общества, своего рода следствия развития вышеуказанных теорий. Стоит сказать, что теория информационного общества и теоретики информационного общества напрямую не связаны с М. Маклюэном или Торонтской школой, однако существует некая общая объединяющая их идея, это идея того, что в основе общества лежит некий информационный процесс, что социальные отношения в определенной мере обусловлены средствами коммуникации. Сама идея информационного общества возникла в среде философов и футурологов, и только потом распространилась в другие сферы знания, в том числе и политическую. Теория информационного общества превращается в идеологему, общество перестало быть индустриальным, постиндустриальным, оно стало информационным² и это означает, что оно меняется постоянно. Концепт информационного общества заставляет осмыслить роль информации и современных коммуникационных технологий в современном обществе и его политической жизни.

Рождение идеи информационного общества связано с именем Дэниэля Бэлла, который в своей книге «Грядущее постиндустриальное общество»³ впервые употребил термин «информационное общество»⁴. Он утверждал, что в связи с техническим прогрессом, деятельность по обработке информации постепенно начинает преобладать над индустриальной деятельностью. Говоря об увеличении действий, связанных с обработкой информации, важно отметить тот факт, что сама информация преобразуется в товар. Дальнейшие исследования по изучению Интернета и цифровых платформ свидетельствуют о том, что это будущее пространство общественных отношений.

Еще одним ученым, занимавшимся идеями информационного общества, был Элвин Тоффлер. В его книге «Третья волна», он высказывает идею, что третьей волной социальной революции становится переход к информационному обществу⁵. Также он выдвигает предположение, что роль

¹ Postman N. Amusing Ourselves to Death. URL: <https://quote.ucsd.edu/childhood/files/2013/05/postman-amusing.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

² Узбегер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова и Н. В. Мальхиной; Под ред. Е. Л. Варгановой. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 399.

³ Белл Д. Грядущее Постиндустриальное Общество. URL: <https://ru.scribd.com/document/418219311/Д-Белл-Грядущее-Постиндустриальное-Общество> (дата обращения: 01.06.2025).

⁴ см. там же

⁵ Тоффлер Э. Третья волна М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 1999. С. 784: URL: https://royallib.com/book/toffler_elvin/tretya_volna.html (дата обращения: 01.06.2025).

информационных технологий будет возрастать и в будущем люди будут работать на дому, будут связаны друг с другом через сети коммуникации¹. В схожем направлении научной мысли работал еще один ученый - Пьер Леви, он выдвинул теорию коллективного разума или коллективного интеллекта², которая нашла свое применение в социобиологии и политологии в контексте приложений для группового рецензирования и краудсорсинга. Коллективный интеллект, с точки зрения Пьера Леви относится к ИКТ и является непосредственно связанным с информационными и коммуникационными технологиями³.

Изучение роли ИКТ, роли различных информационно-технических сетей и концепции информационного общества является следствием того прогресса, который могли наблюдать ученые различных специальностей на протяжении XX и продолжают наблюдать в XXI веке, в частности в современном мире особое внимание уделяется изучению Интернета. Сеть способна объединить большое количество индивидов практически без задержки, в режиме онлайн, и чем больше развиваются информационные технологии, тем больше времени индивид может находиться внутри информационного пространства этой сети, тем быстрее и глубже он может погружаться в информационное пространство. Помимо возрастающей длительности времени проведенного в Интернете, как это было описано выше, возрастает и качество погружения в информационное пространство. Если раньше для участия в ARPANET⁴ не допускались гражданские пользователи, это была закрытая сеть, то сегодня порог вхождения в информационное пространство Интернета крайне низок, любой человек может получить доступ в интернет со смартфона, планшета или компьютера.

Однако стоит сказать, что вышеперечисленные концепции в определенной мере являются утопичными и порой делают акцент на чем-то одном, что впоследствии и развивают. Примечательно то, что от неких философских рассуждений концепция информационного общества в процессе своего развития все больше переходит в область практического применения, многие социально-политические науки начинают понимать какую научную ценность может иметь данная концепция, ее использование приносит новые инструменты для объяснения социального и политического поведения, тех изменений, которые возникают в современном политическом мире.

Концепция информационного общества начинает использоваться такими крупными политологами как например Збигнев Бжезинский. В своей книге

¹ Lewis A. J. The Third Wave by Alvin Toffler // Educational Leadership. 1980. P. 266.

² Nguyen T. N. Transactions on Computational Collective Intelligence III. Springer. 2011. P. 63.

³ Блум Г. Глобальный мозг: эволюция коллективного разума от Большого Взрыва до 21-го века. (Howard Bloom, Global Brain: The Evolution of Mass Mind from the Big Bang to the 21st Century, 2000). 2002. С. 463.

⁴ *Воленко А.* В начале была ARPA... // UP Special. 2011. № 3. С. 46-49.

«Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники»¹ он говорит, что эра челночной дипломатии уже закончилась и началась новая эра, эра сетевой дипломатии. Появляются концепции электронной дипломатии, которая подразумевает использование Интернета и ИКТ для достижения дипломатических целей и реализации политики государств на международном уровне. Также стало возможным использовать в качестве инструмента для реализации внутренней политики государств новые информационные технологии, что оказало влияние не только на разработку технологий воздействия, но и на то, какие акторы учитываются при разработке сценариев реализации политических целей и задач.

Таким образом, мы можем наблюдать, как в разных государствах внедряются различные интерпретации концепции информационного общества. В качестве еще одного примера можно привести доклад Енэдзи Масуды² в Японии и его программа по внедрению информационного общества, также доклад Симона Нора и Алена Минка³ во Франции, которые тоже предлагают свою интерпретацию концепции информационного общества. Альберт Гор⁴ и его концепция «информационной супермагистрали»⁵ в США, Мартин Бангеманн и его доклад «Европа и глобальное информационное общество»⁶ соответственно в Европе. В России мы можем говорить о федеральной целевой программе «Электронная Россия»⁷ и Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Однако стоит отметить, что в большинстве случаев речь идет об общественных программах, которые в свою очередь, практически не видоизменяют, а порой и вовсе не затрагивают изменения социума или общественных структур в качественном понимании. Большинство из них направлены на распространение информационных технологий среди населения и на развитие информационной инфраструктуры.

Например, речь может идти о внедрении электронного документооборота, электронных дневников для школьников, проведении интернета в отдаленные села, переход на кассовые аппараты с подключением к интернету и т.д. При этом

¹ Бжезинский З. Между двумя веками Роль Америки в эру технотроники. URL: http://bourabai.ru/library/Between_Two_Ages.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

² Masuda Y. The Information Society as Post-industrial Society. Institute for the Information Society, Tokyo. 1980. P. 165.

³ Понкин И. В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-elektronnogo-gosudarstva-v-ramkah-novoy-sistemy-publichnogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ Al Gore. URL: <http://algore.com> (дата обращения: 05.06.2025).

⁵ Информационные супермагистрали: следующая информационная революция». Футурист, январь – февраль 1991 г., т. 25. С. 21–23. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Al_Gore_and_information_technology (дата обращения: 05.06.2025).

⁶ Report on Europe and the Global Information Society: Recommendations of the High-level Group on the Information Society to the Corfu European Council. Bulletin of the European Union, Supplement No. 2/94. University of Pittsburgh – Archive of European Integration (AEI). URL: <http://aei.pitt.edu/1199/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁷ О национальной программе URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 05.06.2025).

сами общественные институты и общество никак не трансформируются. Также не происходит и научного осмысления самого процесса, при том, что даже из институционального изменения политической и социальной жизни, сами технологии и их влияние представляют большой научный интерес.

Стоит также отметить, что появляется большое количество критических высказываний в отношении идеи информационного общества. Согласно этим работам развитие инфраструктуры зачастую не приводит к той цели, которую первоначально ставили перед собой ее инициаторы, так как на практике большое количество людей просто не умеют пользоваться нововведениями или у них нет стимула и компетенций для реализации новых технологий в повседневной жизни, либо сама технология является «сырой» и ее использование связано с возникновением трудностей, преодоление которых подразумевает затрату больших ресурсов, чем необходимо для реализации действия по старому алгоритму. Это в свою очередь также представляет научный интерес, так как вопрос результативности внедрения различных информационных технологий является до сих пор открытым.

Стоит также отметить и тот факт, что суммарно концепция информационного общества в различных сферах приводит нас к появлению новых концепций. Для большей части концепций выстроенных на идее информационного общества, характерна идея, что сеть является универсальной организационной структурой экономики и общества в целом. При этом подчеркивается ведущая роль знаний и науки в новом, информационном типе общества, а также отмечается роль и влияние новых технологий на разного рода процессы. В связи с этим мы можем заметить возникновение научного интереса к проблеме политического и социального активизма с применением информационных технологии, в том числе и при использовании цифровых платформ. На сегодняшний день существует отдельное направление исследований под названием «digital democracy»¹ или «цифровая демократия», которое занимается изучением новых средств коммуникации, вопросами иерархии, механизмов регулирования и координация усилий, а также рядом других вопросов.

Однако стоит отметить, что практически у любой концепции или теории существуют критики. В данном случае критики политического активизма в среде информационного общества утверждают, что фактически политический активизм остается таким как был ранее, до появления информационного общества и, по сути, ничего не изменилось. Посредством сетей появляются и видоизменяются инструменты политического активизма, но их суть остается прежней. Без определенной идеологии построить мощную структуру, даже при помощи сетей, практически невозможно. Идея арабских и цветных революций, идея, что новые медиа фактически стали новой политической силой, разделила

¹ Simon J., Bass T., Boelman V., Mulgan G. Digital Democracy. The tools transforming political engagement. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/digital_democracy.pdf (дата обращения: 07.06.2025).

ученых на два лагеря, где одни предполагают, что новые медиа, такие как X и Facebook¹, послужили основанием породившим политические изменения в Тунисе, Ливии, Украине и т.д. Существует даже одноименное название такого рода революций - «Твиттер революции»², при этом важно отметить, что О.Н. Глазунов СМИ относит к основному оружию культурных революций, выделяя одну из их главных задач, как «смена ценностной ориентации граждан, особенно молодежи»³. Вторая группа ученых, в свою очередь, продолжают использовать классические подходы к изучению и объяснению феномена «арабских» и «цветных революций», например сторонники теории активизма⁴ утверждают, что хоть новые медиа играют определенную роль, но эта роль значительно преувеличена и вышеперечисленные революции являются революциями, возникшими в связи с определенными процессами. Здесь снова можно вернуться к вопросу о первичности и вторичности ИКТ в обществе, к вопросу, все же общество обуславливает медиа, или медиа обуславливает направление движения общества.

В процессе размышления над ролью концепции информационного общества нельзя не сказать об одном из наиболее известных ученых в области изучения сетевого общества, который был первым, кто попытался отойти от философских концепций в сторону его более практического понимания, о Мануэле Кастельсе. Он является основоположником концепции сетевого общества, так называемого «network society»⁵, также встречается перевод на русский язык как «информационное общество»⁶. Согласно М. Кастельсу, на сегодняшний день мир переживает переход к информационной эпохе, в которой универсальной формой организации будут сети⁷. Сеть, согласно М. Кастельсу, не может существовать без средств осуществления коммуникаций в этой сети, что соответственно невозможно без информационно-коммуникационных технологий современного типа. Сетевое общество возникает благодаря сращиванию капитализма, как социальной формы

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Segerberg A., Bennett W. L. Social Media and the Organization of Collective Action: Using Twitter to Explore the Ecologies of Two Climate Change Protests.” *The Communication Review* 14, no. 3. 2011. P. 197–215. URL: <https://doi.org/10.1080/10714421.2011.597250> (дата обращения: 07.06.2025).

³ Нестерчук О. А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // *PolitBook*. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-politicheskie-tehnologii-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴ Бронников И. А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // *PolitBook*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-praktiki-setevogo-grazhdanskogo-aktivizma-v-rossii-novye-platformy-i-tehnologii> (дата обращения: 07.06.2025).

⁵ Серкина Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-obschestva-m-kastelsa> (дата обращения: 07.06.2025).

⁶ Стратегическое планирование в социально-экономической сфере. Теория П. Друкера. Теория постиндустриального общества Д.Белла, Теория информационного общества М. Кастельса. «Креативный город» Ч. Лэндри. URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=53162&chapterid=14407> (дата обращения: 07.06.2025).

⁷ Castells M. *The Rise of The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. John Wiley & Son, 2000, p. 469

организации и информационной революции¹. Для Мануэля Кастельса концепция сети становится практически ключевой во всех его работах. В своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»², в оригинале «Information Age»³, он анализирует каким образом сетевая структура становится универсальной организационной структурой для всех видов коммуникаций, при этом масштаб играет второстепенную роль. М. Кастельс в результате анализа приходит к выводу, что существует два вида элементов, где первый элемент - способ производства и второй элемент - способ развития. Под способом производства подразумевается капитализм, который остается прежним и появление новых технологий на него практически никак не влияет. Он все также предполагает извлечение прибыли и присвоение излишков. Однако М. Кастельс говорит также и о способе развития. Способ развития подразумевает информационный капитализм. Информационный капитализм, который отличается от индустриального капитализма тем, что индустриальный капитализм стремился к увеличению производства, в нем важную роль играли физические блага. Мануэль Кастельс выдвигает идею, что время, когда было возможным расширение капитализма за счет индустриального пути развития закончилось и сегодня происходит переход к так называемому «информациональному» или информационному капитализму, в котором главной ценностью является информация, так как именно она влияет на эффективность современных предприятий, способна корректировать их модель управления и т. д.⁴.

Также говоря о важных для нашего исследования концепциях М. Кастельса, необходимо сказать, что он противопоставляет два типа организации, где первым типом выступают иерархические системы. В иерархических системах управляемость достигается за счет четко структурированной системы управления, где ключевую роль играют властные отношения, при этом коммуникация в иерархических системах служит исключительно для передачи информации, зачастую сверху вниз. В данном типе отсутствует интерактивность и обратная связь⁵. Это классический тип организаций, который свойственен государственному аппарату, политическим партиям и практически всей структуре государственной власти⁶.

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 328.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратан. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 608.

³ Castells, Manuel (1997). The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Cambridge, Massachusetts; Oxford, UK: Blackwell. 2009. P. 625.

⁴см. там же

⁵ Kreisler H., Castells M. Conversations with History: Manuel Castells. Berkeley, CA: University of California Television (UCTV), 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0GBB7U5mv0w> (дата обращения: 09.06.2025).

⁶ Kreisler H., Castells M., Conversations with History: Manuel Castells (video interview, 9 May 2001), Berkeley, CA: University of California Television (UCTV), 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0GBB7U5mv0w> (дата обращения: 09.06.2025).

Вторым типом выступает сетевая система. Сетевая система подразумевает управляемость за счет координации усилий, а не за счет четкой вертикальной структуры управления. Коммуникация является ключевым фактором функционирования такого типа структур. Коммуникация нужна для совместной координации действий, она интерактивна и при этом обязательно существует обратная связь, а также в сети нет четкой иерархии¹. И здесь уже можно говорить об относительно новых видах политической организации. Сетевые политические общности в полной мере соответствуют критериям сетевых систем по М. Кастельсу.

Главным отличием данных типов является тот факт, что иерархической системе свойственно жесткое подчинение и четкая иерархия, а для сети свойственно отсутствие четкой иерархии, все члены равны, а эффективность достигается за счет координации усилий. Данная идея имеет особое значение для нашей работы, так как сетевая политическая общность является примером второго типа организаций, а именно внутри сетевой политической общности нет ни четкой вертикально выстроенной структуры управления, ни четкого подчинения, коммуникация служит ключевым фактором для ее функционирования.

Таким образом можно говорить о том, что идея сети как универсальной формы социального устройства или социальной организации, занимает одно из центральных мест в работах Мануэля Кастельса. Он рассматривает место и роль сетевого предприятия, анализирует влияние технологий на производительность труда и на организацию труда. Также он высказывает предположение, что технологии влияют не на сам труд, а на организацию труда и процесс управления посредством компьютеризации организации труда.

Также стоит отметить роль ряда современных российских ученых, таких как Соколов А.В., который рассматривал сеть как определенную среду, внутри которой происходит взаимная коммуникация участников, обмен информацией и ресурсами, при этом сеть способна обрабатывать большие потоки информации и быстро принимать решения на основе постоянно перестраивающихся связей между ее участниками². Володенков С. В. в свою очередь говорит о том, что внутри сетевой общности звенья осуществляют устойчивое и повторяющееся информационно-коммуникационное взаимодействие, при этом важно отметить, что согласно С. В. Володенкову, звеньями сетевой общности формируются отличные от объективного

¹ Social Uses of Wireless Communications: The Mobile Information Society, co-author of the paper for the International Workshop on Wireless Communication Policies and Prospects: A Global Perspective. 2004. URL: <https://www.google.com/url?q=https://web.archive.org/web/20051026010858/http://arnic.info/workshop04/MCS.pdf&sa=D&source=docs&ust=1640802056174431&usg=AOvVaw2aksLoOQLed4lu0YudHmoo> (дата обращения: 09.06.2025).

² Соколов А. В. Сетевой политический процесс в России: субъекты, тенденции и технологии: дис. доктора Политических наук. М., 2018. С. 445.

содержания смысловые характеристики политических процессов и явлений¹, что также является одной из основных особенностей процесса функционирования сетевых политических общностей. Гаджиев Х. А., Сморгунова Л. В., который в своей книге «Политические сети: теория и методы анализа»² противопоставляет понятие «сеть» и «система»³ и занимается изучением уже непосредственно приложения концепции сетевых структур в политологическом ракурсе. Говоря о влиянии технологических трансформаций на политический процесс, стоит отметить точку зрения, согласно которой не существует четкой корреляции данных процессов⁴.

Возвращаясь к теории М. Кастельса, важно отметить необходимость ее применения при изучении процесса формирования сетевых политических общностей. Однако для понимания механизмов функционирования сетевых политических общностей еще одним необходимым элементом является концепция «сетевой власти» или «власти внутри сети»⁵. Долгое время считалось, что сети — это структуры, в которых нет механизмов власти в классическом понимании. Как было сказано выше, сети являются самоорганизующимися, в них отсутствует иерархия и практически все звенья имеют одинаковое значение. Однако М. Кастельс высказывает идею, что в сетях есть свой тип власти, безусловно этот тип власти отличается от общепринятых норм, однако все же это власть⁶. В своей книге «Communication power»⁷ М. Кастельс классифицирует власть в сетях, он определяет 4 типа сетевой власти, или четыре формы сетевой власти:

1) Власть сетей «networking power»⁸, власть включенных в сети над теми, кто не входит в состав членов данной сети. Иными словами, те, кто являются членами определенной сети, обладают властными полномочиями над теми, кто либо был исключен из этой сети, либо вовсе никогда не являлся ее членом.

¹ Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 11.07.2025).

² Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект-Пресс, 2014. С. 320.

³ см. там же

⁴ Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 1. С. 84–103.

⁵ Кастельс М. Власть коммуникации. - М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 564.

⁶ Communication power. Oxford/New York, Oxford University Press. 2009.

⁷ Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International j. of communication. - Los Angeles, 2011. Vol. 5. P. 773-787.

⁸ Соколова М. Е. Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International j. of communication. - Los Angeles (Ca), 2011. - Vol. 5. - p. 773-787. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-011-kastells-m-setevaya-teoriya-vlasti-castells-m-a-network-theory-of-power-international-j-of-communication-los-angeles-ca-2011-vol-5-p> (дата обращения: 11.06.2025).

2) Сетевая власть «network power»¹ подразумевает проявление власти внутри сети за счет навязывания норм и правил социальной координации в данной сети. Иными словами, одерживает верх тот, кто обладает большей властью, кто может за счет навязывания правил и норм координации внутри сети фактически полностью абсорбировать власть. Однако в данном типе власти важно отметить интересный факт, помимо самих членов сети, правила может устанавливать и цифровая платформа. Теоретически тот, кто разрабатывает функционал и алгоритмы работы цифровой платформы согласно которому мы можем «лайкнуть» либо «дизлайкнуть», «ретвитнуть» или «репостнуть» и т.д., задает институциональные «правила игры». При этом согласно ряду исследований, предпочтение в алгоритмах подбора рекомендованной информации отдается развлекательным и рекламным постам. При этом рекомендательные системы хоть и созданы для облегчения поиска информации пользователями, однако вместе с этим они представляют собой новую форму гейткипинга путем осуществления сетевой власти путем не злонамеренной фильтрации контента, что позволяет влиять на поведение пользователей². Также, например, в июле 2021 года Instagram³ сделал заявление о переходе в предпочтительном типе контента с фото в видео формат⁴. Таким образом можно говорить о сетевой власти разного уровня даже в рамках одной цифровой платформы.

3) Внутрисетевая власть «networked power»⁵, власть одних социальных акторов внутри сети над другими социальными акторами. Данный тип власти подразумевает, что, например в социальные сети включаются разные по своей неформальной иерархии люди. Это неформальное разделение на различные иерархические уровни может происходить за счет того, что у некоторых членов больше «фолловеров» или «лайков», или комментариев под постом, в данном случае важно не само количество, а разница, соотношение в сравнении, их должно быть больше, чем у другого члена, этот своего рода социальный капитал.

4) Сетеобразующая власть «network-making power», это власть, которая реализуется через программирование сетей. Согласно М. Кастельсу, любая сеть обладает определенными программными элементами, существует некая социальная программа, программа действий. Для устранения неточностей стоит отметить, что речь идет не о программном обеспечении. Сеть — это

¹ Anttiroiko A. Networks in Manuel Castells' theory of the network society. URL: https://www.researchgate.net/publication/280831282_Networks_in_Manuel_Castells'_theory_of_the_network_society (дата обращения: 11.06.2025).

² Werthner, H., Ghezzi C., Kramer J., Nida-Rümelin J., Nuseibeh B., Prem E., Stanger A. Introduction to Digital Humanism. Springer, Cham. 2024. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5_18 (дата обращения: 11.09.2025).

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Мы больше не приложение для обмена фото. Instagram анонсировал масштабные изменения // ТАСС [URL: <https://tass.ru/obschestvo/11800351> (дата обращения: 11.06.2025).

⁵ Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society International Journal of Communication 1. 2007. P. 238-266. URL: https://www.hse.ru/data/2013/04/04/1294730512/6.%20Castells_2007%20-%20Communication%20power%20in%20the%20network%20society.pdf (дата обращения: 11.06.2025).

некое социальное объединение, сообщество людей, объединенное вокруг определенных действий или действия и таким образом способность программирования сетей на определенное социальное действие, на объединение в соответствии с интересами субъектов и есть эта сетеобразующая власть, которая с точки зрения М. Кастельса, воплощается в двух механизмах. Первым является механизм программирования, а вторым - механизм переключения¹. Механизм программирования — это механизм создания идеологий, идеологем, идентичности в данной сети. А функция переключения заключается не в создании идентичностей, и тем самым в программировании сетей, а программирование сетей на основе копирования уже существующих идентичностей в других сетях.

Таким образом, М. Кастельс говорит о том, в чем воплощается власть сетей. Власть сетей над теми, кто из них исключен, заключается в том, что все, что попадет в социальную сеть, т.е. в информационное пространство Интернета, моментально получает свое распространение. В интернете бессмысленно удалять свои посты, если сообщение появилось один раз, оно будет моментально и многократно воспроизведено, оно может храниться на разных серверах, может быть скопировано другими пользователями, храниться в личных хранилищах пользователей и т.д. На сегодняшний день существует цифровое движение Датахордеров (Data Hoarders)², которые занимаются тем, что для недопущения исчезновения информации из информационного пространства Интернета архивируют все цифровую историю Интернета. Можно контролировать сообщение только на входе в социальную сеть, после ввода, поступления информации внутрь информационного пространства, контроль становится практически невозможен. Поэтому, например, в Китае создаются аналоги Facebook³⁴ и Instagram⁵⁶, это необходимо, чтобы предотвратить влияние (власть) зарубежных цифровых платформ. В Китае хорошо понимают, что важным фактором эффективной деятельности государственных структур в информационно-коммуникационном пространстве является скорость реагирования⁷. Тем самым мы можем говорить о том, что на сегодняшний день большинство развитых стран уделяют особое внимание вопросам безопасности в сети и сетевой безопасности. Вопрос информационной безопасности с развитием информационных технологий

¹ см. там же

² Centre for Research and Evidence on Security. (2020). Cybersecurity Risks of Digital Hoarding Behaviours. URL: <https://crestresearch.ac.uk/resources/cybersecurity-risks-of-digital-hoarding-behaviours/> (дата обращения: 20.05.2025).

³ Феннин Р. Китайский Facebook. URL: <https://www.forbes.ru/tehnо/internet-i-telekommunikatsii/63892-kitaiskii-facebook> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁵ Макаренко В. Сделано в Китае #186: новый конкурент Instagram, безопасная переписка без интернета и мобильные платежи. URL: <https://4pda.ru/2019/09/07/361139> (дата обращения: 11.06.2025).

⁶ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁷ Рогачев С.В, Виловатых А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в условиях цифровой реальности //Проблемы национальной стратегии. 2019. №6 (57). С. 108-117.

занял важное место в политической жизни государств, в России существует ряд законов, структур и документов, направленных на обеспечение безопасности государства в информационной сфере, в частности Доктрина информационной безопасности РФ 2016 года, Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации и ряд других документов.

Однако Мануэль Кастельс пишет и о других видах сетевой власти, например корпоративная власть¹ сетей воплощается в навязывании продуктов и услуг потребления, хорошим примером чего служит сбор информации о пользователях цифровых платформ, их запросах и предпочтениях, после чего платформа предлагает нам ту или иную рекламу, или продает возможность более оптимизированной рекламы производителям товаров и услуг. Более того, на сегодняшний день подобного рода сбор информации практически никак не регулируется с юридической точки зрения. Например, 28 января 2020 года в Facebook² появилась вкладка «Действия вне Facebook³»⁴, на этой вкладке собраны данные о пользователе социальной сети, какие сайты он посещал, какими приложениями он пользовался. Также появился новый термин - "Надзорный капитализм", сутью которого является превращение информации в своего рода актив с дальнейшей возможностью продажи фьючерсов поведения потребителей⁵. При этом пользователь может очистить историю своих действий, но не может запретить платформе собирать данные о нем. В этом смысле наиболее известным примером является частная английская компания «Cambridge Analytica»⁶ которая в 2016 году принимала участие в президентской кампании Дональда Трампа. Идея, что использование данных пользователей социальных сетей для определения их политических предпочтений явилась логическим следствием концепции власти социальных сетей. А подстройка под пользователей самой агитационной деятельности штаба Д. Трампа стала следующим шагом после «таргетированной» рекламы.

С ростом вычислительных мощностей становится возможным не только постоянно собирать данные о пользователе и хранить их на сервере, но и анализировать их. При этом становится возможным использовать цифровой

¹ Ефременко Д. В. М. Кастельс. Коммуникация, власть и контрвласть в сетевом обществе // Социологический ежегодник. 2010. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-kastels-kommunikatsiya-vlast-i-kontrvlast-v-setevom-obschestve> (дата обращения: 11.06.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Что такое действия вне Facebook? URL: <https://www.facebook.com/help/2207256696182627> (дата обращения: 11.06.2025).

⁵ Павлов А. В. Проблема легитимизации капитализма в XXI веке // Социология власти. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-legitimatsii-kapitalizma-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.03.2025)

⁶ Cambridge analitica. Technology and society URL: <https://technologyandsociety.org/tag/cambridge-analytica/> (дата обращения: 13.06.2025).

след из прошлого. Более того, также становится возможным моделирование общества, создание его цифровой модели состоящей из копий реальных пользователей. Такого рода моделированием на сегодняшний день, согласно общедоступной информации, занимается Пентагон¹, а использование ИИ выводит моделирование поведения и обработку данных на качественно новый уровень.

Также стоит сказать, что существует более простой инструмент реализации политической власти и политических интересов посредством цифровых платформ, а именно способность контролировать вход в эту платформу. Иными словами, возможность влиять на то, имеют ли определенные политические силы представленность в социальной сети определенной цифровой платформы. Такого рода контроль называется гэйткипингом² - контроль точки входа. Мы можем видеть, что ряд цифровых платформ в определенных условиях осуществляет блокировку аккаунтов в одностороннем порядке.

Также внутрисетевая власть реализуется через процедуру контроля повестки дня³. Иными словами, внутрисетевая власть реализуется посредством избирательного освещения событий за счет чего большая часть пользователей делают умозаключение в пользу значимости этих сообщений и оставляют без внимания другие события, либо вовсе не знает о их существовании.

Помимо этого, сетеобразующая власть зачастую находится в руках очень узкой группы корпораций и холдингов которая создает и программирует эти сети, создает их техническую и институциональную среду. Зачастую сетеобразующая власть воплощается в объединении сетевых структур, союзах компаний, занимающихся разработками в информационной отрасли, компании по производству различных электронных устройств, программного обеспечения и т.д. Таким образом, чем больше корпорация использует инструменты сетеобразующей власти, тем больше они взаимодействуют с потребителями или пользователями, которые используют продукты и тем самым создается некая общность связанных между собой индивидов. В данном случае можно в качестве примера привести компанию Apple, которая производит не только продукт в виде техники и программного обеспечения, но также компания создает некую идентичность, культуру, некую общность пользователей, «продвинутых», «успешных» и т.д.

Однако Мануэль Кастельс не единственный, кто занимался развитием теории информационного общества. Еще одним ученым, рассматривавшим

¹ Duffy V. G. Handbook of Digital Human Modeling: Research for Applied Ergonomics and Human Factors Engineering 1st. CRC Press. 2008. P. 1006.

² Kurt L. «Forces behind food habits and methods of change. Bulletin of the National Research Council. 108: 1943. P. 35-65.

³ Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 109-119.

данный вопрос, был Джереми Рифкин, в своей книге «Эпоха доступа»¹ он выдвигает ряд предположений, которые показывают изменения в экономике связанные с приходом информационного общества. В данной книге Д. Рифкин высказывает идею, что в современном мире постепенно происходит замена понятия собственность понятием доступ. Понятие «property»² заменяется понятием «access»³ за счет того факта, что общество начинает чаще использовать лизинг, кредитование, временное пользование и т.д. При этом происходит замещение пространства обмена, или иными словами -рынка на сеть. Примером может служить индустрия электронных приложений. Через электронные приложения мы постоянно связаны посредством информационного пространства Интернет с теми, кто нам предоставляет определенную услугу, даже если это предоставление разовое. Например, если человек собирается приобрести определенный товар, то приобретая его посредством использования электронной площадки он также может ознакомиться с перечнем сопутствующих товаров, которые предположительно могут ему понадобиться для реализации его потребностей, либо он может смоделировать конечный продукт в виртуальном конструкторе как это предлагает делать компания Харлей Дэвидсон⁴ и т.д. Однако стоит отметить, что Д. Рифкин в определенной степени пытается гипертрофировать свою теорию, он пытается сказать, что вся современная жизнь это лишь доступ, а не собственность, а современный рынок, это больше не рынок, это сеть, в которой отношения постоянно поддерживаются между производителем и потребителем.

Идея информационного обмена продолжает существовать и развиваться в трудах ряда других экономистов, идея информации как центрального элемента и идеи информационного общества регулярно являются темой для научных изысканий практически всех направлений научной деятельности, в том числе и среди экономистов.

Таким образом мы можем видеть, что процесс цифровизации привел к изменению сетевых структур, их адаптации к современным реалиям. Переход к информационному обществу сделал возможным использование сетевого построения политических общностей, перевел политическую жизнь общества в информационное пространство.

Важно отметить, что до появления Интернета в сфере контроля общественного мнения главную роль играли средства массовой информации,

¹ Рифкин Дж. Эпоха доступа: Новая культура гиперкапитализма, где вся жизнь является платным использованием = The Age of Access: The New Culture of Hypercapitalism, Where all of Life is a Paid-For Experience. N. Y.: J. P. Tarcher / Putnam, 2000. P. 312.

² Gunset G. Forget «Beyond Beef». Take The Money And Buy A Steak // Chicago Tribune : газета. — Chicago 1992. URL: <https://www.chicagotribune.com/ct-xpm-1992-03-22-9201260643-story.html> (дата обращения: 13.06.2025).

³ Rifkin J. The Age of Access: The New Culture of Hypercapitalism, Where all of Life is a Paid-For Experience. N. Y.: J. P. Tarcher / Putnam, 2000. P. 312.

⁴ Harley Davidson. URL: <https://www.harley-davidson.com/us/en/index.html> (дата обращения: 13.06.2025).

политические партии, идеологические течения, религия и т.д. Первые действовали посредством создания повестки дня в сфере общественного мнения и тем самым задавали рамки в тематике публичного обсуждения. При этом говоря о политической коммуникации можно отметить, что получатель информации, звено сетевой структуры, является актором потребляющим то, что публикуют другие, источник информации находится во внешней среде.

Политические организации и партии используют другой тип организации, по причине чего сообщения и их содержание заранее определены внутри организационной структуры. Граждане же вправе примкнуть к той или иной позиции, при этом они не оказывают прямого влияния на принимаемые решения или их разработку.

Именно этот порядок претерпел изменения в результате цифровизации и внедрения ИКТ в повседневную жизнь граждан. Говоря о политической сфере в Российской Федерации, мы говорим о представительстве, которое подразумевает принятие решений от лица всех граждан государства или большинства, оказывающих влияние на все государство, однако происходит это без прямого участия граждан в выработке и принятии управленческих решений. Такой порядок основан на выражении предпочтений и мнений граждан, иными словами на общественном мнении.

Говоря о представительной власти, нужно отметить, что она подразумевает определенную форму идентификации представителей с теми, кого они представляют, либо сходство в ожиданиях и обещаниях лиц и групп, участвующих в выборах. Общественное мнение становится ключевым фактором в процессе реализации представительной демократии.

Однако политические партии не являются единственными акторами в политической жизни Российской Федерации, также в политической жизни Российской Федерации и любого другого государства могут участвовать общественные движения, профсоюзы, различные НКО и другие заинтересованные группы лиц. Тем самым, хоть политические партии продолжают занимать главное место в политической жизни государства, участвуют в публичных политических дебатах, однако общественные движения или другие организации стали все чаще занимать место посредников в широком круге разнообразных тем. В данной цепочке также стоит отметить роль СМИ и альтернативных СМИ, которые используются в качестве основного канала передачи информации и моделируют информационное пространство. Как было отмечено ранее, процесс коммуникации и роль СМИ являются крайне важными с точки зрения политического процесса практически любого государства. Говоря о повестке дня, СМИ выступали в качестве своего рода фильтра определяя какую информацию пропускать, а какую отсеивать. Однако зачастую происходит не только фильтрация, но и формирование определенного паттерна подачи информации посредством выбора определенных тем, способа подачи, чередования новостных сюжетов и

т.д.¹ при этом происходит так называемая «медиатизация»² реальности. Как политические партии, так и общественные движения, и другие участники политического процесса позиционируют себя в качестве лидеров общественного мнения, политические партии публично выражают свою позицию по вопросам, имеющим политическое значение таким образом, чтобы потенциально быть релевантными, быть обсуждаемыми или стать основным источником информации, после чего граждане могли бы примкнуть к одной из сторон. СМИ же в свою очередь формируют и определяют, что именно должно быть темой дебатов в публичном информационном пространстве, предлагая свою конкретную или предвзятую интерпретацию.

В условиях цифровизации и углубления интеграции ИКТ такой порядок реализации политического процесса изменился.

На основе проведенного теоретического анализа и обобщения эмпирических наблюдений представляется возможным выделить и систематизировать ключевые технологии формирования и функционирования сетевых политических общностей в современных условиях. Под технологией в данном случае понимается совокупность последовательно применяемых методов, приемов и инструментов, направленных на достижение конкретного результата, а именно создания устойчивой сетевой структуры, способной к коллективным действиям и политическому влиянию.

Говоря о технологии формирования СПО, важно обозначить, что первым этапом является разработка объединяющего начала - системы смыслов, идей и символов, вокруг которых происходит консолидация участников. Данная технология включает:

- Выделение «образа врага» или «образа цели», внешнего объекта, противостояние которому или стремление к которому объединяет участников;
- Формирование «унифицированного воображения» (по Б. Андерсону), создание общей картины желаемого будущего или разделяемой угрозы;
- Использование исторических нарративов и культурных кодов, релевантных для целевой аудитории;
- Внедрение специфической лексики, мемов и символов, выполняющих функцию маркеров принадлежности к общности.

Технология вербовки и масштабирования. Для расширения численности СПО применяются следующие методы:

- Использование рекомендательных алгоритмов цифровых платформ, обеспечивающих «вирусное» распространение контента;

¹ Kioussis S., Laskin A., Young K. Congressional Agenda-Building: Examining the Influence of Congressional Communications from the Speaker of the House Public. Relations Journal Vol. 5, No. 1, 2011. P. 14.

² Ahmad N. Mediatisation of Politics as An Emanating Research Paradigm: Assessment and Reflection on the Weaknesses and Potential Contributions of Strömbäck". Theory of Mediatisation of Politics JOURNAL 2008. P. 530. URL:https://www.researchgate.net/publication/322329752_Mediatisation_of_Politics_as_An_Emanating_Research_Paradigm_Assessment_and_Reflection_on_the_Weaknesses_and_Potential_Contributions_of_Stromback_2008_Theory_of_Mediatisation_of_Politics_JURNAL_KOmUNIK (дата обращения: 15.06.2025).

- Таргетированная реклама, направленная на сегменты аудитории с высоким потенциалом вовлечения (на основе анализа цифрового следа);

- Создание «эхо-камер» и «информационных пузырей», в которых участники получают подтверждение своим взглядам, что повышает их лояльность и готовность привлекать новых членов;

- Применение принципа «социального доказательства» (Р. Чалдини), демонстрация массовости поддержки через счетчики подписчиков, лайков, репостов.

Технология институционализации. Для перехода от стихийного объединения к устойчивой общности используются:

- Формирование «неписаных норм» (институций), регулирующих поведение участников и обеспечивающих самоконтроль;

- Создание иерархии администраторов и модераторов, обеспечивающих соблюдение норм (даже в децентрализованных сетях возникает «естественная иерархия» на основе уровня активности и авторитета);

- Разработка ритуалов и практик, укрепляющих групповую солидарность (совместные действия, флешмобы, символические акции).

Говоря о технологии функционирования СПО, стоит отметить, что в условиях отсутствия формальной иерархии сетевой структуры, координация осуществляется через:

- Централизованные каналы коммуникации, где администраторы задают повестку и транслируют ключевые сообщения;

- Делегирование функций на субпространства (комментарии, чаты), где происходит горизонтальное взаимодействие и обсуждение;

- Использование механизма «слабых связей» (М. Грановеттер) для быстрого распространения информации за пределы ядра общности.

Технология информационного воздействия. Для достижения политических целей СПО применяют следующие методы работы с информацией:

- Управление повесткой дня, селективное освещение событий с целью формирование у участников определенной картины реальности;

- Умышленное повышение уровня эмоциональности контента, использование материалов, вызывающих сильный эмоциональный отклик (гнев, страх, надежду), что повышает вовлеченность и скорость распространения;

- Применение «инфовирусов» и мемов, легко воспроизводимых единиц информации, обеспечивающих быстрое тиражирование смыслов;

- Использование когнитивных искажений целевой аудитории (подтверждение собственной значимости, поиск врага, избирательное восприятие) для повышения эффективности сообщений. Как установлено в работе Е.В. Бродовской, информационный поток внешнего давления характеризуется высоким уровнем инструктивности, значительным

мобилизационным потенциалом и использованием широкого репертуара протестной активности - от выражения недовольства в онлайн-обсуждениях до участия в насильственных акциях¹.

Технология мобилизации и перевода активности в офлайн. Ключевая особенность современных СПО это способность инициировать реальные политические действия:

- Координация протестной активности через закрытые каналы и мессенджеры;

- Использование геолокационных сервисов для организации собраний и маршрутов;

- Применение цифровых платформ для быстрого сбора участников в обозначенном месте через рассылку сигнала;

- Создание «цифровых штабов», распределенных структур, обеспечивающих логистику, юридическую поддержку и информационное сопровождение офлайн-акций.

Технология адаптации к противодействию. СПО демонстрируют высокую устойчивость благодаря:

- Сетевой архитектуре, не имеющей единого центра (по А.Л. Барабаши), что делает бесполезным удаление отдельных узлов;

- Мимикрии, способности менять название, платформу, тактику при сохранении ядра участников.

Представленная классификация не является исчерпывающей, однако позволяет систематизировать наблюдаемые в эмпирическом материале явления и создает основу для дальнейшего анализа конкретных кейсов, представленного в последующих главах диссертации.

Важным фактором позволяющим использовать сетевые политические общности как инструмент политического влияния является так называемый «информационный след». При помощи информационного пространства Интернета стало возможным не только передавать информацию от человека к человеку, но и следить за цифровой жизнью, постами, фотографиями, настройками и перемещением. Данные о поступках человека, как в Интернете, так и в "оффлайн" режиме, накапливаются, эта информация называется "Big Data"². Любая активность в социальных сетях, общие фото, подписки на рассылку, лайки и комментарии, все это помогает сформировать определенную модель личности человека, в том числе потенциальную лояльность / нелояльность к политическому режиму³. Любые запросы в

¹ Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Роль внешних сетевых акторов в формировании протестных установок российских пользователей социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2. С. 94–113.

² Martin H., Priscila L. The World's Technological Capacity to Store, Communicate, and Compute Information. Science. 2016. P. 332.

³ Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147–171.

поисковой машине, подписки, "check in"¹, загруженное фото и даже сказанное рядом с цифровым устройством², можно учитывать в качестве фрагмента механизма субъективного декодирования индивида. Стоит отметить, что определенное время ученые не учитывали возможности использования "Big Data» в политических целях в силу относительной новизны и отсутствия научных исследований в данном направлении, однако на сегодняшний день стало очевидно, что Интернет предоставил ряд инструментов для контроля как отдельных пользователей, так и групп лиц для тех, кто обладает способностью систематизировать и работать с большими объёмами информации³. Примером является деятельность компании Cambridge Analytica⁴. Данная компания занимается психометрией, иными словами они пытаются измерить личность индивида. Существует несколько способов измерения, однако, основным считается метод OCEAN⁵, он более известен в России как метод "большой пятерки"⁶. Данный метод основан на теории предрасположенности личности человека. Названием данному методу служит аббревиатура, состоящая из пяти черт личности человека:

1. Открытость опыту
2. Добросовестность
3. Нейротизм
4. Доброжелательность
5. Экстраверсия

Благодаря данной методике можно частично смоделировать личность человека, если раньше проблемой для выполнения моделирования было отсутствие информации, то на сегодняшний день проблем с нехваткой информации нет, при этом становится возможным не только накапливать ее, но и обрабатывать. Однако использование "Big Data" было бы невозможным без ряда событий. Первым шагом было создание Михаилом Козинским программы для Facebook⁷ под названием "My Personality"⁸. Данная программа представляла собой подобие анкеты, позволяющего моделировать личность опрашиваемого человека.

¹ Data Engineering conference. Smart Data. 2021. URL: <https://smartdataconf.ru/en/schedule> (дата обращения: 15.10.2025).

² Company Brags About Using Smart Device Microphone Audio to Target Ads on Their Podcast. URL: <https://www.404media.co/mindsift-brags-about-using-smart-device-microphone-audio-to-target-ads-on-their-podcast/> (дата обращения 29.02.2025).

³ Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 39-48.

⁴ Cambridge Analytica. URL: <https://cambridgeanalytica.org> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵ Matthews G., Deary I.J., Whiteman M.C. Personality Traits (PDF) Cambridge University Press. 2003. URL: <https://web.archive.org/web/20141205103724/http://elib.fk.uwks.ac.id/asset/archieve/e-book/PSYCHIATRIC-%20ILMU%20PENYAKIT%20JIWA/Personality%20Traits%2C%202nd%20Ed.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

⁶ Щебетенко С.А. Черты личности в рефлексии и жизненных проявлениях человека: дисс. доктор. психологических наук. Пермь, 2017. С. 433. URL: https://www.hse.ru/data/xf/947/711/1171/Диссертация_Щебетенко_06.04.17.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

⁷ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁸ My Personal Test. URL: <https://www.facebook.com/MyPersonalityTest/> (дата обращения: 15.06.2025).

Благодаря неожиданной популярности программы тогда удалось собрать данные о нескольких миллионах сессий. Это было в 2008 году, после чего М. Козинский начал модернизировать систему анализа и в 2012 году он заявил, что его модель анализа способна определять личность человека опираясь на данные о лайках в Facebook¹. Он заявил, что анализ 68 лайков с вероятностью в 95% определяет цвет кожи человека, с 88% процентной вероятностью определяет его ориентацию и с 85% вероятностью определяет приверженность к Республиканской или Демократической партии².

Следующим шагом стали выборы американского президента и использование Д. Трампом услуг Cambridge Analytica³. Компания в свою очередь обязалась на платной основе оказывать содействие и поддержку кандидата. Например, предоставлять информацию о политических предпочтениях и о личностных моделях жителей определенного города. Также такие данные могут быть использованы для корректировки формата общения и агитации при обходе потенциальных избирателей волонтерами от Д. Трампа. Речь идет о "behaviour communication"⁴ - коммуникации, основанной на поведении и субъективном восприятии реальности. Подстройка подачи информации позволяет влиять на индивида в большей мере, нежели если бы это было информационное влияние массового характера. До этого «таргетирование» уже реализовывалось в качестве контекстной рекламы, однако в политической сфере такого рода подход стал принципиально новым. Контекстная реклама представляет собой отображение товара или услуги, которую человек ранее искал в Интернете, либо искал подобный товар или услугу. При этом независимо от того, настроен браузер на конфиденциальный поиск или нет, контекстная реклама все равно будет появляться. Также с развитием ИКТ стало возможно прослушивать разговоры пользователей без их ведома и согласия⁵. Стоит отметить, что с юридической точки зрения данный вопрос никак не регулируется до сих пор, а принятая 21 марта 2024 г. ГА ООН резолюция A/78/L.49 "Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития" имеет лишь рекомендательный характер и не защищает интересы граждан Российской Федерации.

Использование сбора и анализа информации для политических целей стало возможным относительно недавно, до этого информация просто собиралась и хранилась на серверах, однако вычислительных мощностей не хватало для ее обработки и дальнейшего использования. На сегодняшний день становится

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Расследование Das Magazin: как Big Data и пара ученых обеспечили победу Трампу и Brexit. URL: <http://theins.ru/politika/38490> (дата обращения: 15.06.2025).

³ Небольшая, но достаточно активная, дочерняя компания, входящая в британский концерн SCL Group - Strategic Communications Laboratories, образованная в 2013 году.

⁴ Ivanov M., Werner P. D. Behavioral communication: Individual differences in communication style. *Personality and Individual Differences*. 49. 2010. P. 19–23.

⁵ Company Brags About Using Smart Device Microphone Audio to Target Ads on Their Podcast. URL: <https://www.404media.co/mindsift-brags-about-using-smart-device-microphone-audio-to-target-ads-on-their-podcast/> (дата обращения 29.02.2025).

возможно не только анализировать информацию о пользователе, но и создавать модель его поведения. Однако и это было лишь этапом в развитии ИКТ, согласно данным исследования "Handbook of Digital Human Modeling: Research for Applied Ergonomics and Human Factors Engineering"¹, на сегодняшний день стало возможным создание цифровой модели общества состоящей из цифровых копий реальных людей², по результатам третьего квартала 2021 года количество пользователей Facebook³ превысило 2.9 млрд.⁴, а в январе 2024 количество пользователей выросло до 3.05 млрд. пользователей⁵, система способная моделировать поведение трети населения всей планеты представляет интерес с точки зрения просчета и разработки политических и социальных процессов. Даже если моделирование имеет определенную погрешность, наличие такого инструмента является революционным с точки зрения разработки и принятия политических решений. Помимо это NVIDIA заявила о создании сервиса «NVIDIA E2 Inference», который позволяет пользователям комбинировать глобальные модели прогнозирования погоды на базе искусственного интеллекта средней дальности при этом учитываются многочисленные сценарии прогнозов погоды с высоким разрешением и потенциальные последствия⁶, что потенциально по своей сложности превосходит задачу построения и моделирования поведения виртуальных моделей пользователей.

Помимо той роли, которую может оказывать сбор информации, важно отметить и то, что подача информации определенным образом способна в перспективе повлиять на отношение к данной информации⁷. В качестве примера возможности оказывать влияние на внешнюю среду, в которой формируются сетевые политические общности, можно привести концепцию "Окно Овертона". Концепция "Окно Овертона"⁸ была продолжена Джошуа Тревиньо в качестве новой, шестиступенчатой модели "Окна дискурса"⁹, которая была разработана

¹ Duffy V. G. Handbook of Digital Human Modeling Research for Applied Ergonomics and Human Factors Engineering Published by CRC Press 2008. P. 1006. URL: <https://www.routledge.com/Handbook-of-Digital-Human-Modeling-Research-for-Applied-Ergonomics-and/Duffy/p/book/9780805856460> (дата обращения: 15.06.2025).

² MacLeod N. Crew Resource Management Training. A Competence-based Approach for Airline Pilots Published by CRC Press. 2021. P. 325. URL: <https://www.routledge.com/Crew-Resource-Management-Training-A-Competence-based-Approach-for-Airline/MacLeod/p/book/9780367687311> (дата обращения: 15.06.2025).

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Number of monthly active Facebook users worldwide as of 2nd quarter 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/264810/number-of-monthly-active-facebook-users-worldwide/> (дата обращения: 15.11.2025).

⁵ Social Media & User-Generated Content. URL: <https://www.statista.com/markets/424/topic/540/social-media-user-generated-content/#overview> (дата обращения: 29.03.2025).

⁶ NVIDIA CorDiff: Resolving Extreme Weather Events With Generative AI. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9vEaImsSCrw> (дата обращения: 29.03.2025).

⁷ Сморгунов Л.В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // Политическая наука. – 2016. № 2. С. 181–197.

⁸ Robertson D. How an Obscure Conservative Theory Became the Trump Era's Go-to Nerd Phrase. POLITICO. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/02/25/overton-window-explained-definition-meaning-217010/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁹ Nadler A. News on the Right: Studying Conservative News Cultures. Oxford, England: Oxford University Press. 2019. P. 75.

Джозефом Овертоном. Благодаря технологии можно добиться изменения социальных устоев и системы восприятия, а точнее изменение ответной реакции на определенного рода раздражитель. Таким образом, становится возможным навязать идею, идущую вразрез с культурными и историческими нормами, идею, которая в настоящем контексте является недопустимой для большинства. Данная модель содержит определенный порядок действий, направленный на достижение определенных реакций в обществе. Сутью данной технологии является внедрение тенденции, идеи или логической цепочки, при помощи последовательности постепенных шагов:

- Немыслимо
- Радикально
- Приемлемо
- Разумно
- Популярно
- Правило

"Окно Овертона» не единственная технология позволяющая навязывать определенное мнение, однако она является одной из наиболее распространенных и применимых в современном мире.

Таким образом мы можем говорить о постоянном возникновении и развитии новых институтов внутри цифрового пространства¹. При этом с одной стороны данный процесс может способствовать повышению уровня политической активности граждан, улучшению коммуникации власти и общества, но с другой стороны возникает ряд новых угроз и вызовов. Отсутствие достаточного количества достоверных исследований, а также отсутствие четкого и общепринятого юридического регулирования в области применения ИКТ в политической сфере позволяет говорить о возможности возникновения новых способов как выражения действительных интересов граждан, так и политической манипуляции. Данная гипотеза становится особенно актуальной в контакте особенностей процесса принятия субъективных решений и уязвимости данного процесса². При этом также можно говорить о возможном усилении уже существующих и перечисленных выше технологий и инструментов политического воздействия, как например вероятное возникновение дипфейкой с подстройкой под личные предпочтения пользователя, или моделирование сценариев поведения части несовершеннолетних граждан, которые к следующим выборам станут совершеннолетними. Именно поэтому в теоретическую часть данной диссертационной работы пришлось включить столь широкий спектр научных работ, так как большая часть политических технологий внутри информационного пространства Интернета для повышения своей результативности и рентабельности, как например нам показывает опыт

¹ Гаджиев Х.А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81-97.

² Turkle S. The empathy diaries: A memoir. Penguin Press. 2022. 384 p.

Cambridge Analytica, вынуждена модернизироваться как можно быстрее и становится все более сложными.

1.3 Зарубежный опыт формирования сетевых политических общностей

Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий и Интернета оказало влияние на наше общение и его способы, на то, как можно выражать свое мнение и как можно принимать участие в политическом процессе. Кросс-страновые исследования показывают, что связь между распространением интернета и масштабами протестной активности носит нелинейный характер и в значительной степени опосредуется государственной политикой цензурирования сети¹. Зачастую говоря о влиянии Интернета на политический процесс речь идет об избирательном процессе, проведении предвыборных компаний, коммуникации правительства с обществом и о гражданской активности. Появление и развитие цифровых платформ, таких как Facebook², X или WhatsApp, сделало доступным участие граждан в политической жизни государства, оно стало более реальным внутри своей виртуальности, внутри информационного пространства Интернета. Также эти новые инструменты стали постепенно вытеснять классические СМИ, консолидировать людей, пользователи стали объединяться в группы по различным интересам, однако сам процесс использования ИКТ в качестве инструмента политического влияния насчитывает более тридцати лет.

На сегодняшний день мы можем видеть возникновение такого феномена, как сетевые политические общности, который вобрал в себя опыт предыдущих разработок и политических программ и для понимания основных особенностей данного феномена необходимо обратиться к зарубежному опыту. При этом важно отметить, что говоря о негативных сценариях деятельности внешних сетевых акторов в российском сегменте социальных медиа, зачастую упоминается реализация новых гибридных схем, которые согласно Е.В. Бродовской, основанных на пролонгированном манипулятивном воздействии, реализации цепочки специальных информационно-психологических операций и постепенной «мягкой» деконсолидации общества³. Говоря о примерах использования сетевых политических общностей в политических процессах нельзя не рассмотреть ряд зарубежных примеров применения таковых, а также ход эволюции самой технологии на примере выборов Билла Клинтона, Барака Обамы, Дональда Трампа и Эммануэля Макрона. Наиболее явное использование технологии формирования сетевых политических общностей можно наблюдать в ходе реализации различных цветных революций. Однако, говоря например о событиях «Оранжевой революции» или «Евромайдане», важно отметить, что они отличаются в части инструментария от событий произошедших в Республике Беларусь в 2020 году или событий конца февраля 2022 года в Российской Федерации и поствыборного периода 2024 года. Основным отличием является

¹ Беленков В.Е., Конча В., Ахременко А.С. Влияние информационно-коммуникационных технологий на политическую стабильность в меняющемся мире: кросс-страновой количественный анализ // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 171–192.

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Роль внешних сетевых акторов в формировании протестных установок российских пользователей социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2. С. 94–113.

отсутствие технических возможностей в части реализации современной технологии создания и использования сетевых политических общностей, однако на примере США и Франции мы все же попытаемся определить основной вектор развития самой технологии в сегодняшней ее форме.

Анализ зарубежного опыта формирования сетевых политических общностей целесообразно проводить в двух измерениях: во-первых, как эволюцию технологий политического использования информационно-коммуникационных средств (от простого информирования к координации и мобилизации); во-вторых, как процесс постепенного вызревания институциональных и технических предпосылок для возникновения СПО в их современном виде. Такой подход позволяет не просто описать отдельные кейсы, но выявить в них общие закономерности и стадии развития изучаемого феномена. Сравнительный анализ зарубежного опыта проводится по следующим критериям:

- уровень технического развития информационно-коммуникационных технологий в стране/регионе на момент событий;
- институциональные особенности цифровых платформ, доступных для политической мобилизации;
- степень централизации координации протестной/электоральной активности;
- наличие и эффективность использования таргетирования и анализа больших данных;
- возможность формирования сетевых политических общностей.

Использование психологических аспектов в политической жизни государств применялось на протяжении всей истории человечества, первые примеры данного типа воздействия можно найти в Древнем Риме, например снаряды, издававшие свист, будучи запущенными при помощи пращи. Такого рода воздействие на противника было призвано оказать негативное влияние на психологическое состояние противоборствующей стороны. Однако технологии воздействия на психологическую составляющую населения, как внутри своего государства, так и за его пределами, развивались на протяжении всей истории человечества и продолжают стремительно эволюционировать.

Первым, кто осознал роль ИКТ и начал использовать сетевую структуру коммуникации в политических целях был Билл Клинтон и его команда. Точкой отсчета можно считать его предвыборную компанию 1992 года. В процессе предвыборной агитации был создан сайт, содержащий информацию о самом кандидате и его положительные характеристики. После успешного завершения компании 1992 года, в 1996 команда Билла Клинтона пошла дальше, попытавшись развить свой успех в сфере ИКТ и сделать то, что в дальнейшем будет использовано Барак Обамой, а именно сбор дополнительного финансирования. Однако важным в примере Билла Клинтона является то, что его можно считать первым политиком, который полноценно использовал информационное пространство Интернета для политической деятельности. Безусловно важно отметить, что основная часть работы с избирателями велась

посредством использования СМИ, но все же первый шаг в направлении цифровизации политического процесса был сделан¹.

Следующим политиком, который продолжил успешно использовать информационное пространство интернета в политических целях стал Барак Обама. Во время своей программы 2008 года одной из приоритетных целей было повышение явки избирателей. Командой Обамы был создан его личный сайт с более развернутой информацией о кандидате и предвыборном процессе, этот сайт объединил в себе опыт компании Билла Клинтона и дополнил его уже более сетевой структурой работы с информацией, сам сайт содержал ссылки на внешние ресурсы, в частности на личную страницу Барака Обамы в Facebook². Также любой желающий мог внести пожертвование для финансирования программы кандидата. В целом стоит сказать, что сама стратегия продвижения кандидата с точки зрения работы с информацией была организована хорошо, Барак Обама стал своего рода тем политиком, который перевел политический процесс в информационном пространстве Интернета на качественно новый уровень. Выборы на пост президента США 2008 года некоторые ученые называют первым проявлением электронной избирательной компании³. Его команда не просто использовала сайт, была проведена сетевая информационная программа по популяризации кандидата, в частности для данного исследования является важным факт использования Facebook⁴, X и YouTube. При этом команда Джона Маккейна также пыталась перенять тактику соперника, но упустила свою возможность потеряв время, что также является важным для нашего исследования. Нельзя сказать, что стратегия и тактика команды Б. Обамы была безукоризненной, она была революционной, но эмпирических исследований и технических возможностей было недостаточно для точного просчета результатов информационного воздействия. Команда Б. Обамы выбрала стратегию всеобъемлющего информационного воздействия с использованием всех цифровых платформ и максимального количества инструментов, в частности создание групп на основе платформы Facebook⁵, вирусных роликов в YouTube, а также, что особенно важно, было создано специальное приложение "Обама мобайл" где сторонники кандидата могли вести активность политического характера, на сегодняшний день аналог этой программы все также можно скачать под названием «Obama Run: 2024»⁶. При этом первая версия программы была прародителем сетевой политической общности, она объединяла сторонников кандидата, объединенных общей целью и совершающих определенную

¹ Leuschner K. E. The Use of the Internet and Social Media in U.S. Presidential Campaigns: 1992–2012. URL: http://www.academia.edu/1510408/The_Use_of_the_Internet_and_Social_Media_in_U.S._Presidential_Campaigns_1992-2012 (дата обращения: 15.06.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ Быков И. А. Интернет-технологии в избирательной кампании Барака Обамы / И. А. Быков // Вестн. Перм. ун-та. 2010. Вып. 1(9). С. 48-58.

⁴ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁵ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁶ Obama Run: 2024. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.kramermedia.obamarun&hl=ru> (дата обращения: 29.03.2025).

политическую активность. Также ряд аккаунтов Б. Обамы не просто существовали отдельно на различных цифровых платформах, велась организованная работа с избирателями, собиралась ответная реакция и корректировалась сама подача информации. В результате такого комплексного подхода Барак Обама выиграл предвыборную гонку со значительным отрывом от Митта Ромни.

При этом важно отметить ряд инструментов, использовавшихся во время предвыборных компаний Барака Обамы. Первым инструментом, который является важным с точки зрения темы данной диссертации, является использование электронной почты, хоть сам формат коммуникации является достаточно старым, однако важным является именно факт его использования. Почтовая рассылка выступает в роли "прото" мессенджера, основой сетевой структуры с меньшим количеством звеньев и низкой скоростью передачи информации от звена к звену. Однако важно, что возраст пользователя электронной почтой не является фактором, ограничивавшим охват компании. Также посредством данного инструмента собиралась важная информация через распространение анкет, что в дальнейшем использовалось для создания базы данных своих сторонников¹.

Вторым важным инструментом является нанесение ущерба избирательной компании соперника посредством использования информационного пространства Интернета. Применение более совершенной версии данного инструмента мы можем видеть в ходе протестной деятельности в Республике Беларусь и в ходе информационного воздействия в последствии событий февраля 2022 года и в поствыборный период 2024 года. Однако возвращаясь к истокам данного инструмента важно отметить, что именно в ходе предвыборной гонки Барака Обамы произошел вброс и распространение в информационном пространстве Интернета компромата на Барака Обаму со стороны Джона Маккейна. Однако либо команда бывшего президента была более подготовленной, либо работа с информацией проводилась на низком уровне, но команда Б. Обамы смогла обернуть такое воздействие в свою пользу².

Третьим инструментом можно считать то, как Б. Обама работал с контентом и его распространение. Он активно выступал на ток-шоу, причем не сколько как политический деятель со строгими ограничениями, накладываемыми его позицией, а как медийная личность, он отличался нестандартным для политического деятеля поведением³.

Четвертым инструментом стало вовлечение пассивной аудитории, тех, кого ранее по определенным причинам было сложно включить в политический процесс и привлечь на свою сторону. Для этого была выбрана стратегия

¹ Rosenblatt S. How political campaigns target you via email. URL: <https://www.the-parallax.com/2016/10/21/how-political-campaigns-target-email/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Щенников М. А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / М. А. Щенников. Ярославль, 2009. С. 172.

³ Things Everybody Does But Doesn't Talk About, Featuring President Obama. URL: <https://www.buzzfeed.com/andrewgauthier/the-president-uses-a-selfie-stick> (дата обращения: 12.03.2025).

привлечения избирателей посредством расширения сферы влияния на различных цифровых площадках и создание образа "своего"¹. Важно отметить вклад Дэниеля Прайффера занимавшего ряд должностей в области связей с общественностью во время президентской кампании Барака Обамы 2008 года. Понимание роли ИКТ в политическом процессе и потенциальных перспектив сделали Д. Прайффера старшим советником президента США Барака Обамы по стратегии и коммуникациям с 2013 по 2015 год.

Таким образом можно утверждать, что Барак Обама и его команда вывели использование информационного пространства Интернета в политических целях на качественно новый уровень, появились новые методы и технологии ведения политической активности за счет перехода в информационное пространство, стало возможным не только информировать избирателей, как это было во время первой кампании Билла Клинтона, а и координировать их деятельность, собирать пожертвования, вести коммуникацию и получать быструю обратную реакцию не только отдельных индивидов, но и большого количества избирателей.

Следующим политическим деятелем, который смог совершить прорыв в использовании информационного пространства Интернета в качестве инструмента политического влияния стал Дональд Трамп. Первоначально его победа была не столь очевидной, как например во время предвыборной кампании Барака Обамы, однако в результате дальнейшего анализа стратегии Д. Трампа начали появляться новые детали свидетельствующие о серьезном подходе к процессу организации предвыборной гонки 2016 года.

Первое, что стоит отметить - использование так называемого "таргетинга", деление на различные целевые аудитории и адаптация подачи информации именно под определенный тип восприятия. Также как следствие внутри информационного пространства Интернета, на различных цифровых платформах, мы можем видеть сравнительно большую реакцию избирателей выражаемую в репостах, комментариях, лайках и т.д. Однако важным можно считать скорее косвенный вывод, а именно более глубокую вовлеченность избирателей, ведь именно вовлеченный и сочувствующий избиратель будет стремиться активно участвовать в политической жизни своего государства и преследовать интересы избранного политического лидера. При этом также можно наблюдать развитие уже ранее известных и используемых технологий воздействия на избирателей, а именно создание групп на основе цифровой платформы Facebook², при этом было создано несколько сотен групп, тем самым происходила более тонкая подстройка, так называемое «таргетирование» под общности избирателей.

Также общеизвестным, но важным является привлечение Дональдом Трампом сторонней компании Cambridge Analytica, принцип работы которой уже описан в данной диссертации более подробно. Однако наиболее важным является

¹ Бондаренко А. Как Обама совершил революцию в работе с медиа // Телекритика. 2016. 6 мая. URL: <http://www.telekritika.ua/media-i-vlada/2016-05-06/114033> (дата обращения: 04.06.2025)

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

факт начала работы с Big Data и первые попытки использования моделирования поведения избирателей, работа с их ожиданиями и формирование таковых.

Согласно общедоступным данным Хилари Клинтон потратила на проведение своей компании почти 900 млн. долларов, в то время как Дональда Трампа в районе 430 млн.¹ При этом Д. Трамп в распределении бюджета сделал акцент на использование информационного пространства Интернета и попытался снизить уровень доверия, но не к оппоненту, а к инструменту популяризации ее кандидатуры. Понижение уровня доверия к классическим СМИ нанесло урон позициям Хилари Клинтон как в экономическом плане, так и косвенно ее позициям в самой предвыборной гонке. В целом можно говорить об уже установившейся технологии не только повышения своего рейтинга наиболее эффективными, но и понижение рейтинга противника. При этом Д. Трамп первым использовал не только «таргетированную» пропаганду, но также целенаправленно распространялась нелицеприятная информация о Хилари Клинтон именно среди наиболее выгодных с точки зрения ответной реакции категорий избирателей².

Стоит отметить то, каким образом происходила подача информации. Отличительной чертой работы с информационным пространством во время предвыборной компании Дональда Трампа было повышение плотности информационного потока, постоянное размещение постов позволяло поддерживать аудиторию вовлеченной, а учитывая зачастую эмоциональный характер публикуемой информации, можно говорить о превращении политического деятеля в лидера мнений, точнее использование классических приемов привлечения аудитории. Возможность получать быструю обратную реакцию на раздражитель (посты) позволяло быстро адаптировать то как и какую информацию необходимо распространять для достижения поставленных целей. Важно обратить внимание на принципиально новый инструмент политической борьбы, непосредственно связанный с информацией и ее распространением, а именно - нейтральный электорат. Часть граждан без четкой позиции является потенциально очень перспективным сектором воздействия, именно на этот сектор был направлен "таргет" информационного воздействия, и не смотря на попытки штаба Хиллари Клинтон противодействовать такому воздействию, предвыборную гонку выиграл Дональд Трамп³, а сама технология вовлечения "пассивной аудитории" будет видоизменена и использована во время протестной деятельности 2020 года в Республике Беларусь, а затем после модернизации в 2022 и 2024 годах.

¹ Сапронова Ю. Клинтон потратила на предвыборную кампанию в два раза больше Трампа. URL: <http://www.rbc.ru/politics/07/11/2016/58172d119a79478828b87ccc> (дата обращения: 24.11.2025).

² Авзалова Э. И. Интернет-коммуникации в избирательной кампании США // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kommunikatsii-v-izbiratelnoy-kampanii-ssha> (дата обращения: 02.03.2025).

³ Володенков С.В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/total-data-kak-fenomen-formirovaniya-politicheskoy-postrealnosti> (дата обращения: 01.04.2025).

Помимо этого, стоит отметить, что Cambridge Analytica и Crow Business Solutions MENA, являются дочерними предприятиями SCL Group¹ на счету которой также значится участие в качестве подрядчика американских и британских вооруженных сил в психологической войне во время боевых действий в Афганистане и войны в Ираке. Также, согласно общедоступной информации, руководящие сотрудники компании имеют связи с Консервативной партией Великобритании, британские военные и НАТО².

Анализ американских предвыборных кампаний позволяет выделить ключевые этапы эволюции технологий, значимых для формирования СПО:

1) этап информирования (Клинтон) - создание односторонней коммуникации; 2) этап интерактивности и сетевого вовлечения (Обама) - формирование горизонтальных связей между сторонниками; 3) этап таргетирования и поведенческой адаптации (Трамп) - использование Big Data для тонкой настройки воздействия на различные сегменты потенциальных участников сетевых общностей.

Следующим, кто использовал ИКТ для получения преимущества в политической борьбе был Эммануэль Макрон. Во время своей компании 2017 года он прибегнул к помощи Liegey Muller Pons (LMP)³, которая к тому времени уже имела опыт сопровождения политического процесса, наиболее значимым из которого была предвыборная компания Франсуа Олланда 2012 года. Компания предлагает свою помощь политическим партиям, кандидатам и действует по схожему с Cambridge Analytica алгоритмом. Однако важно отметить, что в силу юридических норм Франции, в отличие от США, там нельзя использовать таргетирование в том виде, как это делали коллеги из Англии, поэтому произошла адаптация под территориальное деление избирателей⁴ и дальнейшее привлечение своих сторонников для работы за пределами информационного пространства Интернета. Этот факт выводит политический процесс внутри информационного пространства на следующий уровень, где звенья сетевой структуры активны не только внутри информационного пространства, но и за его пределами. Происходит создание единой политической общности, состоящей из множества территориально разделенных локаций французов, которые должны максимально объединиться и реализовывать поставленные перед ними задачи, в частности, агитировать за избрание определенной кандидатуры на пост президента Франции. Именно понимание роли Интернета в политическом процессе, желание снизить политические угрозы нового типа заставили Э. Макрона обратиться в LMP до официального оглашения участия в предвыборной гонке.

¹ SCL Group. URL: <https://web.archive.org/web/20190111195059/https://sclgroup.cc/home> (дата обращения: 15.03.2025).

² SCL Group's founders were connected to royalty, the rich and powerful. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/scl-group-s-founders-were-connected-to-royalty-the-rich-and-powerful-3pxhfvhlh> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Liegey Muller Pons. URL: <https://privacyinternational.org/examples/2842/data-analysis-improve-electoral-strategy-liegey-muller-pons> (дата обращения: 02.03.2025).

⁴ Белоконев С. Ю., Васильев М. С., Титов В. В. Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // Власть. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sovremennyh-izbiratelnyh-kampaniyah-osobennosti-primeneniya> (дата обращения: 16.03.2025).

Эммануэль Макрон был включен в данный список по причине того, что не смотря на схожесть с действиями коллег из США, отличительной особенностью его деятельности была попытка осуществления "глубокой" агитации. После сбора информации была привлечена компания Proxem¹ специализирующаяся на работе с аналитикой больших данных и обработке текста, точнее использовании искусственного интеллекта для его анализа. Безусловно в 2016 и 2017 годах уровень разработок в области ИИ был не так высок, как сегодня, но уже тогда доступных мощностей хватало для обработки текста. Согласно официальным данным, было обработано более 1.5 млн. слов², что по сегодняшним меркам является достаточно скромным показателем, например современная языковая модель ChatGPT использует как базу 300 миллиардов слов³. Однако, важным является факт начала использования ИИ для работы с избирателями, роль Big Data в современном электоральном процессе возрастает, при этом сама технология в силу своей универсальности позволяет использовать работу с большими данными не только во время предвыборной компании, но и для реализации других описанных выше приемов ведения политической борьбы. Чем больше кандидат и его команда могут собрать данных о своих сторонниках и противниках, тем более результативно может происходить "таргетирование", тем выше вероятность получить нужный результат и снизить издержки политического действия. При этом стоит сказать, что существует ряд программных приложений рекомендательных систем, для сбора данных они используют различные источники, включая прошлое поведение и предпочтения пользователей⁴. Данные приложения используются для подбора предпочтительного контента, товаров или услуг, в том числе информации политического характера, которые пользователь, скорее всего, сочтет интересными.

Кейс Э. Макрона демонстрирует важную для понимания СПО закономерность: ограничения национального законодательства (запрет на таргетирование) могут стимулировать поиск новых форм мобилизации, в частности, перевода сетевой активности в офлайн-действия. Это подтверждает тезис о том, что сетевая политическая общность существует не только в виртуальном, но и в физическом пространстве, а цифровая платформа выступает лишь инструментом координации.

Хотелось бы отметить, что именно в США начиная с Эдварда Бернейса политический процесс стал дополняться различными новыми для своего времени моделями и концепциями, особенно очевидным политическим преимуществом использование информационного пространства Интернет является в результате вышеуказанных примеров. В дальнейшем будет рассмотрено, каким образом на

¹ Proxem. URL: <https://www.3ds.com/products-services/netvibes/products/proxem/> (дата обращения: 12.03.2025).

² How big data helped secure Emmanuel Macron's astounding victory. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/the-data-team-behind-macrons-astounding-victory> (дата обращения: 12.03.2025).

³ ChatGPT Statistics - Users, Revenue (March 2024). URL: <https://www.demandsage.com/chatgpt-statistics/> (дата обращения: 31.03.2025).

⁴ Ricci F., Rokach L., Shapira B. Recommender systems: Techniques, applications, and challenges. In Recommender systems handbook. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-0716-2197-4_1 (дата обращения: 12.09.2025).

сегодняшнем этапе развития политической науки происходит использование сетевых политических общностей.

Говоря о дальнейшем развитии цифровых технологий и их использование в качестве инструмента политического влияния, важно отметить механизм воздействия свойственный "цветным революциям" и разобрать процесс эволюции политического процесса в Украине. Такого рода воздействие можно разделить на две группы. Первый тип должен воздействовать на население второй стороны для внедрения определенного рода настроений, установок, идей и логических цепочек, иными словами - пропаганда во всех ее проявлениях. В прошлом это были листовки, радиотрансляции, слухи и т. д. Целью такого рода воздействия было получить доступ к психическому состоянию и сознанию врага, его когнитивному пространству, преодолеть защитный барьер, после чего внедрить свою, нужную информацию, тем самым либо деморализовать, либо заставить принять ту или иную идею, сторону, решение и т. д.

Помимо информационно - психологического воздействия, безусловно, осуществлялось и второй тип, или информационно - техническое¹ воздействие.

Основной отличительной чертой всех информационных технологий в политической сфере является возможность исключить явное физическое вмешательство при реализации интересов определенных политических партий или заинтересованных групп лиц. В середине 1970–х. годов появился термин – информационная война. Его ввел физик Томас Рон. В 1998 году МО США была разработана новая «Объединенная доктрина информационных операций». При этом стоит отметить, что в предвыборной компании Билла Клинтона уже началось использование цифрового пространства Интернет. В данной доктрине вводится термин «стратегическое информационное противоборство». Воздействие на противника должно осуществляться по принципу "пяти колец": политическое и военное руководство страны; системы жизнеобеспечения; инфраструктура; население; вооруженные силы. При этом воздействие должно осуществляться при помощи сетевых технологий, это в свою очередь и послужило причиной возникновения названия такого типа войн как «информационно-сетевые войны». Главной целью данного типа войн является оказание морально-психологического воздействия непосредственно на население и в том числе политическое руководство противника. При этом стоит отметить высокий уровень сложности определения факта и противодействия вмешательству. По сути своей данная технология должна менять систему восприятия граждан, их субъективный психологический базис. Первой ступенью к осуществлению данной технологии является дестабилизация уже существующего политического порядка и использование единого информационного пространства в качестве инструмента для политического воздействия.

¹ Нестерчук О. А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // PolitBook. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-politicheskie-tehnologii-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve> (дата обращения: 11.03.2025).

К отличительным чертам информационно-сетевому воздействию во время цветных революций можно отнести:

1) Смещение противоборства из физического пространства в информационное. При этом с технической точки зрения информация и данные, служащие материалом для реализации политических задач могут находиться на серверах далеко за пределами стран, в которых происходит политическое противоборство.

2) Увеличение влияния на общественное мнение при помощи СМИ, в том числе и альтернативных СМИ. На сегодняшний день наибольшее значение имеет вторая составляющая, информационное пространство Интернета и различные цифровые платформы, например YouTube и TikTok хоть и заявляют о своей нейтральной позиции в области политической жизни государств, однако алгоритмы подбора релевантной информации позволяют обойти такого рода заявления и распространять информацию политического характера, либо блокировать ее. Для цифровой платформы имеет значение что такие видео являются потенциально более предпочтительным для просмотра, либо сама цифровая платформа не заинтересована в распространении определенного рода информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие ИКТ одновременно позволяет большому количеству граждан быть вовлеченными в политическую жизнь государства, для чего достаточно иметь смартфон с доступом в Интернет, сам политический процесс переходит в информационное пространство Интернета и зачастую может не иметь никаких физических проявлений. При этом даже при высоком уровне эмоциональной вовлеченности граждан для физических проявлений своей позиции необходим определенный уровень координации, который может осуществляться узлами с высоким уровнем кластеризации. Одновременно с этим существует опасность оппортунистического использования сетевых политических общностей, например для свержения политических режимов или дестабилизации политического порядка государства. На сегодняшний день активно осваиваемым пространством для реализации политических целей является информационное пространство Интернета, это можно объяснить активным появлением новых инструментов коммуникации и координации граждан, а также смещением части жизненного пространства среднестатистического гражданина в виртуальное пространство Интернета.

Первым, что стоит рассмотреть в качестве примера зарубежного использования сетевых политических общностей, но в рамках информационного пространства Рунета, это события, происходившие в Украине с 22 ноября 2004 года по 23 января 2005, иными словами «Оранжевую революцию». Протесты начались практически сразу после объявления первоначальных результатов второго тура выборов на пост президента Украины. При этом массово тиражировалась информация, что выборы проходили не честно и часть голосов была фальсифицирована. Сначала планировалось провести митинг на Майдане (центральная площадь в Киеве), поэтому была возведена сцена, с которой лидеры

«оранжевой революции» коммуницировали с гражданами Украины и «миром». На площади также разместили двадцать пять палаток, по одной на каждый регион Украины. Тем не менее, в самом начале протестов не было «палаточного городка», и согласно официальным данным, сторонники В. Ющенко ожидали, что в перспективе явится около 40 тыс. протестующих (столько же, сколько собралось в поддержку В. Ющенко 16 октября 2004 г.)¹. Однако по приблизительным подсчетам в понедельник 22 ноября 2004 года, на следующий день после голосования, от 200 тыс. до 300 тыс. человек пришли с листовками напечатанными и распространенными фондом «Демократические инициативы» объявив, что В. Ющенко победил. Одновременно с этим произошел резкий скачок интереса со стороны международных СМИ к событиям, происходящим в Украине. События 2004 года, то, что происходило на Майдане, безусловно, можно расценивать как революцию, но не политическую, а как революцию методологического политического воздействия. Впервые для Украины использовались массовые протесты, активную роль играли СМИ. Также помимо информационного пространства, которое в 2004-2005 годах формировалось в основном за счет СМИ, обе стороны политического противоборства активно использовали ряд других политических технологий, например, бесплатно и массово раздавались различные атрибуты повседневной жизни с символикой одной из сторон. Оранжевые или синие нашейные платки, значки, шариковые ручки и т.д. Также отличительным и особо эффектным было размещение тысяч лент синего или оранжевого цвета на деревьях вдоль главных дорог.

Однако для понимания зарубежного опыта в использовании СПО нужно обратиться к вопросу информационно-коммуникационных технологиях того временного периода. В конце 2004 года появляются первые смартфоны оснащенные камерой с разрешением 1 мегапиксель², такие как например на Nokia 7610³, при этом телефон использовался скорее, как атрибут статуса, нежели как инструмент для видео и фото фиксации событий, а учитывая внутренний объем памяти самого телефона равный 8 мб⁴, даже при попытке использовать телефон в качестве записывающего устройства, дальнейшее использование записанной информации представляется практически невозможным в силу их непродолжительности и низкого качества видео.

¹ The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures. URL: [https://books.google.ru/books?id=ehbGBQAAQBAJ&pg=PT92&lpg=PT92&dq=\(Wilson+2005b:+122\)&source=bl&ots=LkXpkZWKL&sig=ACfU3U1iIRgVZXSGUEu4QD-QcTCfgKlgw&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwiMhu2MwZXyAhWqk4sKHS5yDU6AF6BAgZEAM#v=onepage&q=\(Wilson%202005b%3A%20122\)&f=falsep.122](https://books.google.ru/books?id=ehbGBQAAQBAJ&pg=PT92&lpg=PT92&dq=(Wilson+2005b:+122)&source=bl&ots=LkXpkZWKL&sig=ACfU3U1iIRgVZXSGUEu4QD-QcTCfgKlgw&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwiMhu2MwZXyAhWqk4sKHS5yDU6AF6BAgZEAM#v=onepage&q=(Wilson%202005b%3A%20122)&f=falsep.122) (дата обращения: 15.06.2025).

² Определение «Мегапиксель» URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/230967> (дата обращения: 15.06.2025).

³ Лучшие телефоны 2004 года. Версия Mobile-Review.com. URL: <https://mobile-review.com/articles/2005/award2004.shtml> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Обзор GSM-телефона Nokia 7610. URL: <https://mobile-review.com/review/nokia-7610.shtml> (дата обращения: 15.06.2025).

Выход в информационное пространство Интернета осуществлялся посредством покупки специальных карт дающих право доступа в Интернет на протяжении строго ограниченного периода времени¹ посредством использования стационарных компьютеров. Также были распространены локальные сети, состоящие из подключенных друг к другу персональных компьютеров без доступа к Интернету. Иными словами, использование ИКТ конца 2004 года в Украине в качестве инструмента политического участия граждан было сложно реализуемой и нецелесообразной задачей. По этой причине сам характер протестов был позиционным, протестующие собирались в группы, образовывали общности, но не в информационном пространстве, а в физическом. Важно отметить, что на «Майдане», протестующий находясь в составе физически проявляющихся сетевых политических общностей, испытывал на себе видоизменение характера декодирования информации и согласно Мишелю де Серто² происходило так называемое изобретение смысла использования объекта политического потребления. Так как отсутствовала возможность налаживания постоянной многоканальной связи между узлами единой сети на удалении, технически осуществлять постоянное поддержание идентичности и общности даже части граждан при помощи ИКТ в 2004 году было невозможно, а также можно сказать, что самого Рунета не было как такового. Однако даже в таких "сложных" условиях апробация технологии прошла успешно.

В качестве следующего шага в направлении использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния в зарубежных государствах стоит рассмотреть период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года, или так называемый «Евромайдан» в Украине.

Согласно статистике³, можно сделать вывод, что к концу 2013 года смартфоны значительно укрепили свои позиции на рынке мобильных устройств Украины по сравнению с показателями 2004 года и получили достаточно широкое распространение. Лидирующие позиции занимают Apple iPhone 5, Samsung Galaxy S4, HTC One, аппараты способные получать доступ к Интернету посредством беспроводной связи, при этом уже появились такие мессенджеры как Telegram⁵, Wickr⁶, BBM⁷. Однако важно отметить, что технология передачи связи

¹ Интернет-карты Opti Mag. URL: <https://web.archive.org/web/20050208051720/http://www.optimag.net:80/> (дата обращения: 15.06.2025).

² Мишель де Серто. Изобретение повседневности. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 330.

³ ТОП-20 популярных смартфонов 2013 года – рейтинг лучших. URL: <https://www.moyo.ua/news/top-20-populyarnykh-smartfonov-2013-goda-reyting-luchshikh.html> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Самые популярные смартфоны в Украине за 2013 год. URL: <https://www.gsmprpress.com.ua/rus/articles-news-most-popular-smartphones-in-ukraine-2013.html> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵Telegram. URL: <https://telegram.org> (дата обращения: 17.06.2025).

⁶Wickr. URL: <https://wickr.com> (дата обращения: 17.06.2025).

⁷ BlackBerry Messenger. URL: https://help.blackberryrussia.ru/page/view/osnovnye_ponyatiya/84-blackberry_messenger (дата обращения: 17.06.2025).

3G появилась в Украине только в 2015 году¹, что говорит о низкой скорости передачи данных посредством мобильных устройств на момент событий «Евромайдана», что делает формирование и использование сетевых политических общностей внутри информационного пространства Интернета в условиях «Евромайдана» в том виде, в котором они присутствовали в Белоруссии 2020 года и существуют в 2024 году, практически не применимыми. Для сравнения в США распространение связи 3G появилось в 2002 году, что сделало возможным использование мобильных устройств в политической борьбе намного раньше. Однако концептуально можно заметить шаги в сторону использования доступных населению ИКТ, а именно активное использование различных цифровых платформ (VK, Facebook², YouTube) для распространения видео политического характера, например хэштег³ «Евромайдан» включает более 6 тыс. видео и 836 каналов⁴.

Отдельно хотелось бы отметить роль цифровых платформ VK и запрещенной в России Facebook. В качестве начала протестных событий принято считать пост Мустафы Найема от 21 ноября 2013 года. В силу ряда обстоятельств, протесты получили широкую огласку во всех СМИ в Украине, особенно с момента подключения «праворадикалов», однако сместить В. Януковича быстро не удалось, что повлекло за собой ряд новых вызовов с точки зрения организации и координации протестующих и что самое главное удержания сторонников. Главной технологией для манипулирования общественным мнением в нужном контексте стала апелляция к эмоциям. Применение «коктейлей Молотова» и явная радикализация дали возможность героизировать атаковавших и окончательно разделить стороны политического конфликта.

Также стоит отметить, что параллельно с событиями внутри Украины происходила организация различных движений солидарности за пределами Украины, люди собирались перед посольствами и различными европейскими организациями для того, чтобы привлечь внимание к происходящему на Украине и выразить свою поддержку. Также шла работа по освещению происходящего на различных языках для создания международного резонанса, при этом не столько посредством использования СМИ, сколько с помощью Facebook⁵ и YouTube. Информация распространявшаяся за рубежом и внутри Украины носила односторонний характер, в основе лежал контент повышенного эмоционального характера. В эскалации информационного воздействия важной точкой стало 16

¹ Ильина И. А. Хэштег как лингвистический феномен // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-lingvisticheskiy-fenomen> (дата обращения: 17.06.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ Наволока Ю. С. Хэштег-текст как новый формат текста в интернет-пространстве (на примере социальной сети "Инстаграм") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №12-3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-tekst-kak-novyy-format-teksta-v-internet-prostranstve-na-primere-sotsialnoy-seti-instagram> (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ Видео с хэштегом «евромайдан». URL: <https://www.youtube.com/hashtag/евромайдан> (дата обращения: 17.06.2025).

⁵ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

января¹, после запрета ношения масок, касок и другой амуниции произошел скачек радикализации, что было использовано для реализации поставленных политических целей. Важно отметить, что согласно исследованию Меган Метцгер² можно заметить пики активности реакции внутри информационного пространства Интернета совпадающие с особо крупными происшествиями, особенно связанные с повышением уровня насилия. Интересным является то, что аналогичную закономерность можно наблюдать во время протестной деятельности в Республике Беларусь 2020 года, а в апреле 2022 года мы можем видеть использование шок-контента как один из вариантов данной технологии.

Однако для данной диссертационной работы интерес представляют сетевые политические общности и их роль в качестве политического инструмента. Наиболее близки к определению сетевых политических общностей на рассматриваемом отрезке времени - сообщества созданные в рамках цифровой платформы VK. Согласно К. И. Нагорняку³ уже 12 декабря 2013 года было более тысячи сообществ, более 75% из которых были на украинском языке, однако зачастую данные сообщества просто использовали хэштег, к действительно тематическим сообществам относились:

- «Українська революція | Євромайдан» (131 115 участников)
- «Українська революція | Євромайдан» (53924 участника)
- «Україна * Євромайдан * Революція * НОВИНИ» (81859 участников)
- «Українські приколи | Євромайдан» (46 651 участник)⁴

В такого рода сообществах публиковалась информация для оповещения митингующих и поддержания сетевой политической общности как структурной единицы, поддержание так называемого «воображаемого сообщества». При этом также встречалась информация оперативного характера, инструкции по противодействию правоохранительным органам, что укладывается в рамки классического методического пособия Дж. Шарпа. При этом важным фактом является высокая плотность публикаций, зачастую эмоционального характера. Стоит отметить одновременное использование нескольких цифровых платформ

¹ МЗС відповів ОБСЄ: "закони про диктатуру" відповідають усім демократичним стандартам. URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2014/01/18/7009888/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Social Media and EuroMaidan: A Review Essay. URL: https://www.researchgate.net/publication/316624827_Social_Media_and_EuroMaidan_A_Review_Essay (дата обращения: 15.03.2025).

³ Нагорняк К. И. Использование ресурсов сети Интернет во время государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-resursov-seti-internet-vo-vremya-gosudarstvennogo-perevorota-na-ukraine-v-2013-2014-gg> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Нагорняк К. И. Использование ресурсов сети Интернет во время государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-resursov-seti-internet-vo-vremya-gosudarstvennogo-perevorota-na-ukraine-v-2013-2014-gg> (дата обращения: 15.06.2025).

для создания единого информационного пространства, например видео могло быть одновременно размещено в YouTube, VK и Facebook¹. Тем самым можно было добиваться максимального охвата и вовлечения аудитории разного возраста и уровня владения ИКТ. Помимо информационного пространства используется уже описанная выше технология «локального очага протеста», в больших городах, в основном областного значения, создавались клоны «Майдана», такого рода стратегия позволяла вовлечь представителей старшего поколения, которые не пользовались смартфонами и не выходили в Интернет при помощи стационарных компьютеров. Также нельзя не обратить внимание на сходство подходов в организации протестной деятельности и предвыборных компаний Барака Обамы, особенно в сфере создания специализированных групп, только вместо запрещенного в России Facebook, использовался VK.

Также важно отметить технологию, которая в дальнейшем получит широкое распространение, однако в 2013-2014 годах она только проходила испытание в контексте культуры и социальных установок жителей постсоветских стран. Суть данной технологии заключается в создании большого количества (высокой плотности) постов, где примерно раз в 10 минут происходит «вброс» информации, а при условии, что человек подписан на ряд тематически связанных сообществ, то в его ленте происходит количественное увеличение поступающей информации в несколько раз, что позволяет снизить уровень критической оценки в условиях эмоционального воздействия за счет повышения нагрузки. Такого рода инструмент позволяет использовать петлю обратной связи и ряд когнитивных искажений особенно эффективно. Стоит сказать, что по сути схожую технологию будет использовать Дональд Трамп во время своей предвыборной гонки.

Помимо координации действий участников протестов, важным также является именно использование информационного пространства Интернета в качестве создания и распространения пропаганды, не посредством СМИ, а посредством создания тематических групп и их сетей, куда могут вступить каждый желающий пользователь той цифровой платформы, на которой была организована группа. Для этого достаточно было иметь аккаунт и подать заявку на вступление. По своей сути такого рода группы и сообщества являлись прототипами тех сетевых политических общностей, которые используются начиная с 2020 года в качестве политического инструмента политического воздействия. Основной отличительной чертой являются необходимость иметь аккаунт и относительно низкая частота взаимодействия звеньев сетевой структуры с цифровой платформой, на которой создана группа или сообщество. При этом согласно данным AIN², в мае 2014 года украинская аудитория VK насчитывала более 27 млн. аккаунтов, однако речь идет только о количестве аккаунтов, а не реальных

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Ярова М. Украинцы во «ВКонтакте» — масштабное исследование компании. URL: <https://ain.ua/2014/12/26/ukraincy-vo-vkontakte-masshtabnoe-issledovanie-kompanii/> (дата обращения: 21.06.2025).

пользователей, также стоит отметить, что аудитория украинского Facebook¹ согласно данным, насчитывала 3,2 млн. пользователей. При этом ключевым фактором является то, с какого устройства заходили пользователи на различные цифровые платформы, например согласно статистике², в феврале 2014 года с мобильных устройств во «ВКонтакте» заходили всего около 1,1 млн. на IOS и 2,5 млн. на Android, что составляет примерно 13,5% от общего количества пользователей.

Однако стоит отметить концептуальные изменения, мы можем наблюдать за модернизацией уже существовавших в 2013 - 2014 годах технологий, смартфоны становятся более производительными, скорость передачи информации Интернета возрастает, а цена пользования - снижается, увеличиваются потоки исходящего и потребляемого трафика, но в целом ситуация, кажется, не изменилась. Однако еще У. Бек говорил о так называемом «Обществе риска», о том, что новые технологии избавляют нас от старых угроз, но создают новые³. В данном случае такой новой угрозой и новым вспомогательным инструментом стали сетевые политические общности в информационном пространстве Интернета. С одной стороны, они упрощают политическое участие рядовых граждан в политической жизни своего государства, однако одновременно с этим, становятся Дамокловым мечом.

Примеры перехода политического процесса в информационное пространство Интернета свидетельствуют об отсутствии на сегодняшний день непосредственного участия в протестной деятельности и необходимости смотреть репортажи официальных СМИ, становится возможным наблюдать за событиями в режиме «Online», получать информацию селективно, самостоятельно выбирать определенные репортажи и каналы, а также «репостить» их и отправлять знакомым, что делает информационное пространство на шаг ближе к возможности формирования сетевых политических общностей. При этом постоянно происходит процесс адаптации и самой цифровой среды под интересы пользователей, в частности более широкое использование «чат-ботов» и различных «агрегаторов»⁴.

Сравнение «Оранжевой революции» (2004) и «Евромайдана» (2013–2014) позволяет проследить эволюцию роли ИКТ в формировании протестных общностей. В 2004 году сетевая структура существовала преимущественно в физическом пространстве (Майдан как место сбора), а информационное пространство выполняло вспомогательную функцию (СМИ, листовки). К 2013

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Ярова М. Украинцы во «ВКонтакте» — масштабное исследование компании. URL: <https://ain.ua/2014/12/26/ukraincy-vo-vkontakte-masshtabnoe-issledovanie-kompanii/> (дата обращения: 22.06.2025).

³ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Перевод с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс–Традиция, 2000. С. 383.

⁴ Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политические отношения в контексте цифровых сетей // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 79–87.

году, благодаря распространению смартфонов и росту аудитории цифровых платформ (VK, Facebook¹, YouTube), становится возможным формирование гибридных общностей, сочетающих физическое присутствие с виртуальной координацией. Группы в VK, насчитывавшие десятки тысяч участников, выполняли функции, близкие к современным СПО: оперативное информирование, поддержание идентичности, эмоциональная мобилизация. Однако отсутствие единой институционально подходящей платформы и ограниченные технические возможности (низкая скорость мобильного интернета) не позволяли в полной мере реализовать потенциал сетевой координации.

В вышеуказанных примерах зарубежного использования сетевых политических общностей в качестве политического инструмента, мы можем видеть отсутствие единой цифровой платформы, на которой можно было бы осуществлять централизованную координацию с обратной связью и достаточной скоростью передачи сигнала между узлами сетевой структуры. При этом цифровая платформа должна включать в себя большое количество пользователей и иметь низкий порог входа для пользователей. Важно отметить, что речь идет о своего рода проявлениях политической манипуляции во всех вышеперечисленных примерах². Также стоит отметить, что благодаря более глубокому внедрению ИКТ, сегодня мы можем видеть актора, который становится независимым³, с одной лишь оговоркой, что его независимость является строго ограниченной институциями тех цифровых платформ, на которых он проявляет свою «независимость». Также важно отметить, что машинное обучение в выработке алгоритмов релевантной информации цифровой платформы YouTube появилось только в 2016 году, до этого момента рекомендации в основном строились на относительно простых алгоритмах, что, тем не менее все равно позволяло поддерживать эмоциональное вовлечение зрителей и использовать базовые приемы манипулятивного характера, помимо этого большую часть работы по распространению информации делали сами сторонники определенной стороны информационного противостояния⁴.

Таким образом можно сделать ряд выводов, а именно:

1. Анализ зарубежного опыта позволяет выделить три стадии эволюции технологий, значимых для формирования СПО: Первая стадия - информирование (1990-е и начало 2000-х), Интернет использовался преимущественно как односторонний канал; Вторая стадия интерактивного вовлечения (середина 2000-х и начало 2010-х), характеризующаяся созданием горизонтальных связей; Третья, стадия таргетированной мобилизации (середина 2010-х по настоящее время),

¹ Запрещен на территории России

² Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства /Перевод с английского: Ионов В. М.: Альпина Паблицер, 2020. С. 430.

³ Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktorno-setevoy-teorii-nekotorye-razyasneniya-dopolnennyye-esche-bolshimi-uslozhneniyami/viewer> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ АнтиМайдан. URL: <https://vk.com/adekvatnik> (дата обращения: 23.06.2025).

основанная на использовании Big Data, поведенческом анализе и тонкой настройке воздействия на различные сегменты аудитории.

2. В рассмотренных кейсах (США, Франция, Украина) прослеживается постепенное вызревание предпосылок для возникновения СПО в их современном виде. Американские предвыборные кампании продемонстрировали возможности сетевой координации сторонников и сбора данных; французский опыт показал важность перевода виртуальной активности в офлайн-действия; украинская протестная активность 2013–2014 годов стала примером гибридных общностей, сочетающих физическое присутствие с виртуальной координацией через группы в социальных сетях.

3. Ключевым фактором, сдерживавшим формирование полноценных СПО до 2020 года, выступало отсутствие цифровой платформы, институционально приспособленной для оперативной координации больших масс пользователей с возможностью устойчивой обратной связи и низким порогом входа. В каждом из рассмотренных примеров мы наблюдаем лишь отдельные элементы технологии СПО: физические сетевые структуры (Украина в 2004 году), группы в социальных сетях с ограниченной координацией (Украина в 2013-2014 годах), таргетированное воздействие на сегменты аудитории (США в 2016 году). Полноценная реализация потенциала сетевых политических общностей становится возможной только при совпадении трех условий: технической готовности (скоростной мобильный интернет, смартфоны), институциональной приспособленности платформы (наличие каналов с обратной связью, возможность быстрого масштабирования) и наличия консолидирующей политической цели.

Проведенный в первой главе теоретико-методологический анализ позволил сделать ряд заключений и выводов, имеющих значение для достижения цели диссертационного исследования.

В ходе анализа установлено, что изучение сетевых политических общностей требует междисциплинарного синтеза ряда теоретических подходов. Ключевое значение имеют:

- сетевой подход (М. Кастельс, Л.В. Сморгун, И.В. Мирошниченко), позволяющий рассматривать СПО как горизонтально организованные системы, где определяющую роль играют характер связей между узлами и распределение информационных потоков;
- коммуникативный подход (П. Вацлавик, Г. Бейтсон, школа Пало Альто), дающий возможность анализировать механизмы кодирования и декодирования информации, формирование общих смысловых полей внутри общностей;
- системный подход (Д. Истон, Г. Алмонд), обеспечивающий рассмотрение СПО как элементов политической системы, взаимодействующих с институтами государства и гражданского общества;

- социокультурные теории (Б. Андерсон, П. Бурдьё, И. Гофман), объясняющие процессы формирования идентичности, «воображаемых сообществ» и институционализации неписаных норм внутри сетевых структур.

На основе проведенного теоретического анализа сформулировано авторское определение сетевой политической общности. К существенным характеристикам СПО, отличающим их от классических политических институтов, можно отнести наличие собственной культуры (системы норм и правил взаимодействия), формирование общего механизма кодирования и декодирования информации, солидаризация большинства членов посредством унифицированного воображения (по Б. Андерсону), сокращенный жизненный цикл, коррелирующий с реализацией либо утратой актуальности консолидирующей цели.

Разработана оригинальная классификация СПО, основанная на функциональных возможностях цифровых платформ, задающих архитектуру внутренней коммуникации:

- СПО открытого коммуникационного типа, сетевые структуры с неограниченным прямым взаимодействием звеньев (до 2-3 тыс. участников), где оперативный обмен информацией критически важен для поддержания функционирования;

- СПО ограниченного коммуникационного типа, общности со значительно большей численностью звеньев, где координация осуществляется через централизованные каналы либо институционализированные субпространства (комментарии, чаты). В рамках данного типа выделен подтип с множественными информационными субпространствами, возникший после 2020 года благодаря развитию функционала цифровых платформ.

Помимо этого были систематизированы ключевые технологии, используемые при создании и обеспечении деятельности сетевых политических общностей. К технологиям формирования можно отнести:

- конструирование идентичности, создание объединяющих смыслов, «образа врага», унифицированного воображения, внедрение специфической лексики и символов;

- вербовка и масштабирование, использование рекомендательных алгоритмов, таргетированной рекламы, принципа социального доказательства (Р. Чалдини), создание «эхо-камер»;

- институционализация, формирование неписаных норм, естественной иерархии, ритуалов и практик, укрепляющих групповую солидарность.

К технологиям функционирования можно отнести:

- координацию и управление, централизованные каналы коммуникации, делегирование функций на субпространства, использование механизма «слабых связей» (М. Грановеттер);

- информационное воздействие, управление повесткой дня, эмоционализация контента, применение инфовирусов и мемов, использование когнитивных искажений целевой аудитории;
- мобилизация и перевод активности в офлайн, координация через закрытые каналы, использование геолокационных сервисов, создание «цифровых штабов»;
- адаптация к противодействию, сетевая архитектура, не имеющая единого центра (по А.Л. Барабашу), мимикрия.

На основе анализа зарубежных кейсов (США, Франция, Украина) выделены три стадии эволюции технологий, значимых для формирования СПО. Первая стадия - информирование (1990-е и начало 2000-х), Интернет использовался преимущественно как односторонний канал; Вторая стадия интерактивного вовлечения (середина 2000-х и начало 2010-х), характеризующаяся созданием горизонтальных связей; Третья, стадия таргетированной мобилизации (середина 2010-х по настоящее время), основанная на использовании Big Data, поведенческом анализе и тонкой настройке воздействия на различные сегменты аудитории.

Установлено, что полноценная реализация потенциала СПО становится возможной только при совпадении трех условий: технической готовности (скоростной мобильный интернет, смартфоны), институциональной приспособленности платформы (наличие каналов с обратной связью, возможность быстрого масштабирования) и наличия консолидирующей политической цели. До 2020 года в силу отсутствия платформы, сочетающей все необходимые характеристики, наблюдались лишь отдельные элементы технологии СПО (физические сетевые структуры, группы в социальных сетях с ограниченной координацией, таргетированное воздействие на сегменты аудитории).

Разработанные в первой главе теоретические положения и типология создают основу для эмпирического анализа, представленного в последующих главах. Авторское определение СПО и выделенные технологии их формирования и функционирования позволяют перейти к изучению конкретных кейсов в информационном пространстве Рунета (2020 и 2024 гг.), выявлению особенностей их воздействия на политическую стабильность и разработке мер противодействия деструктивному использованию сетевых политических общностей.

Таким образом, задачи, поставленные в первой главе (операционализация понятия, рассмотрение условий формирования, анализ зарубежного опыта, выявление технологий создания и функционирования СПО), можно считать выполненными в полном объеме.

Глава 2 Сетевые политические общности как инструмент воздействия на социально-политическую ситуацию

2.1. Сетевые политические общности в России, Белоруссии и Украине

Интернет потенциально способен облегчить процесс мобилизации и координации уличных демонстраций, а также предать протестам международную огласку за счет быстрого распространения информации¹. При этом возвращаясь к концепции Маршала Маклюэна стоит сказать, что коммуникация в информационном пространстве Интернета претерпела частичное изменение, она безусловно стала значительно быстрее. Концептуально сегодня коммуникация представляется в виде создания контента, его распространения, «шеринга», «лайков» и комментариев. Мы можем говорить о том, что в информационном обществе возникает новая структура человеческой взаимозависимости.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных механизмов и инструментов, используемых в деятельности сетевых политических общностей, необходимо уточнить содержание понятия «технология» применительно к данной работе. Под технологией здесь понимается совокупность последовательно применяемых методов, приемов и операций, направленных на достижение определенного результата, в данном случае, на формирование, поддержание и использование сетевых политических общностей для политического влияния. Технология всегда предполагает наличие алгоритма действий и ориентирована на практическую реализацию.

В качестве эмпирической базы для анализа механизмов формирования и функционирования современных сетевых политических общностей для данной диссертации были рассмотрены сетевые политические общности, сформировавшиеся в период протестных действий в Республике Беларусь начиная с 10 августа 2020 года и ряд наиболее крупных общностей России, Белоруссии и Украины начиная с 24 февраля 2022 года и российские сетевые политические общности в поствыборный период 2024 года. Эти примеры доказывают, что протестная активность неизбежно приобретает политическую направленность² и подтверждают утверждение Анны Вячеславовны Виловатых о высокой вероятности перетекания общественного недовольства из виртуальной среды в социально-политическую плоскость³.

Эмпирическое исследование сетевых политических общностей проводилось автором в несколько этапов в период с июня 2020 года по апрель 2024 года. Выбор столь продолжительного временного интервала обусловлен

¹ Internet and Social Movement Action Repertoires. URL: https://www.researchgate.net/publication/232981329_Internet_and_Social_Movement_Action_Repertoires (дата обращения: 01.04.2025).

² Зеленко Б.И., Шиманская Э.С. О специфике политического в российском цифровом пространстве //Власть. 2020. Том 28. №3. С. 24-30.

³ Рогачев С. В., Виловатых А. В. Социальные движения в эпоху постправды/ Проблемы национальной стратегии. № 1. 2020. С. 90-104.

необходимостью отследить динамику развития СПО в разных политических контекстах: протестная активность в Беларуси (2020-2021 гг.), начало специальной военной операции (февраль 2022 г.) и поствыборный период в России (2024 г.).

Основным источником эмпирических данных выступала цифровая платформа Telegram. Выбор данной платформы обусловлен институциональными особенностями платформы (отсутствие ограничений на создание каналов и чатов, возможность быстрого масштабирования аудитории, шифрование трафика) и доступностью открытых статистических данных через агрегаторы Tgstats и Telemetr.

Дополнительно для верификации данных привлекались открытые источники: статистика Mediascope, отчеты Министерства цифрового развития РФ, данные исследовательских компаний (Statista, Datareportal).

Критериями отбора СПО для анализа являлись:

- политическая направленность контента (наличие постов, посвященных политическим событиям, лидерам, институтам, либо трансформация неполитической общности в политическую в исследуемый период);
- наличие открытых статистических данных в агрегаторах Tgstats / Telemetr за весь или большую часть исследуемого периода;
- активность общности (регулярность публикаций, наличие обратной связи от аудитории).

На основе данных критериев была сформирована основная выборка из 8 белорусских СПО (период 2020-2021 гг.) и расширенная выборка из 22 российских и 36 украинских СПО (период 2022-2024 гг.). Сравнительный анализ сетевых политических общностей осуществляется на основе следующих критериев:

- 1) количественные показатели (численность звеньев, динамика прироста, количество просмотров и репостов);
- 2) структурные характеристики (плотность связей, коэффициент кластеризации, показатель ERR%);
- 3) функциональные особенности (наличие перекрестных ссылок, характер публикуемого контента);
- 4) институциональные условия функционирования (особенности цифровой платформы).

В качестве методов можно выделить:

- включенное наблюдение, автор на протяжении всего периода являлся подписчиком анализируемых каналов и чатов, что позволяло фиксировать содержательные изменения контента, появление новых тем и мемов, реакцию аудитории;
- количественный анализ сетевых метрик, еженедельно (а в периоды пиковой активности ежедневно) фиксировались следующие показатели: количество подписчиков, динамика прироста/убыли аудитории, количество просмотров постов, средний охват одного поста, показатель вовлеченности ERR%, количество комментариев (для каналов с открытыми комментариями).

Данные извлекались из открытых агрегаторов Tgstats и Telemetr, а также данных собранных самостоятельно путем прямого мониторинга каналов;

- контент-анализ, для выявления тематических доминант, используемых мемов и инфовирусов, эмоциональной окраски публикаций. За основу бралась методика анализа тональности текстовых сообщений, апробированная в исследовании М.Г. Мягкова, включающая использование лингвистических маркеров для идентификации эмоциональной окраски¹. Анализировались посты в периоды пиковой активности (август-ноябрь 2020 г., февраль-апрель 2022 г., март 2024 г.). Единицами анализа выступали отдельные посты, а также совокупности постов, объединенных общей темой или хэштегом.

В ходе исследования было обработано:

- по белорусским СПО обработаны данные по 8 каналам за период (2020-2021 гг.), включая более 10 тыс. постов;

- по российским и украинским СПО (2022-2024) данные по 58 каналам, включая более 15 тыс. постов;

- дополнительно проанализированы 12 неполитических сетевых общностей для изучения процесса трансформации в политические.

Полученные данные систематизировались в электронных таблицах, на основе которых строились графики динамики численности и активности, после чего полученные данные проходили дополнительную проверку путем сравнения со статистическими данными Tgstats и Telemetr (представлены в параграфе 2.1). Сравнительный анализ графиков позволил выявить общие пики активности (коррелирующие с ключевыми политическими событиями) и различия в паттернах поведения СПО разных типов. На основе сопоставления количественных данных с результатами контент-анализа формулировались выводы о механизмах функционирования общностей и факторах, влияющих на их жизненный цикл.

Наблюдение за информационным пространством Белоруссии автор данной диссертации начал до протестных событий. Так как Республика Беларусь - часть русскоязычного Интернета и является относительно близкой к культурным и историческим основам граждан Российской Федерации, а в состав сетевых политических общностей входят русскоязычные пользователи со всего постсоветского пространства, то анализ данных событий представляет интерес не только с научной точки зрения, но и с точки зрения новых политических институций и технологий политической активности в информационном пространстве. Как было сказано выше, независимо от подходов, используемых для анализа самого феномена сетевых политических общностей, важное значение имеет сам факт их возникновения и функционирования, а также возможность использования такого рода общностей в качестве инструмента политического влияния.

¹ Криштал М.М., Богданова А.В., Мягков М.Г., Александрова Ю.К. Цифровой след: оценка удовлетворённости студентов качеством образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 89–108.

Хронологически анализ информационного пространства автор начал с июня 2020 года, однако активная фаза протестных действий официально отсчитывается с событий, произошедших ночью с 9 на 10 августа 2020 года и с разной степенью активности продолжается по настоящее время. В ходе анализа было выявлено несколько паттернов функционирования сетевых политических общностей, часть из которых укладывается в уже известные закономерности, выраженные в теории игр под названием «overlapping generations»¹ или «Модель пересекающихся поколений»², при этом агентно-ориентированное моделирование, предложенное в работах А.С. Ахременко³ позволяет формализовать подобные процессы, учитывая не только исходную сетевую структуру, но и формирование новых связей между участниками по ходу развития протестной кампании, что особенно значимо для анализа. Помимо этого все рассматриваемые сетевые политические общности можно разделить на две большие группы, где в качестве первой группы выступают «классические» сетевые структуры, без определенной иерархической связи и с относительно низким уровнем кластеризации, при этом зачастую первый тип общностей имеет более «узкую» географию распространения своих узлов, не смотря на тот факт, что в информационном пространстве происходит сжатие физического пространства, однако в данном типе сетевых структур сжатие информационного пространства как бы дополняет географическую близость узлов сетевой структуры.

В качестве второго типа сетевых политических общностей выступают сетевые структуры с высоким уровнем кластеризации, при этом коммуникация зачастую идет в одностороннем порядке, от центрального узла, точнее кластера, к остальным узлам, которые в свою очередь также состоят в сетевых общностях меньших по размеру и представляющих из себя сети первого типа. Иными словами, нельзя полностью разделить сетевые политические общности на идеальные типы, так как один узел может состоять в нескольких общностях, а порой их может быть более 50⁴. Тем самым узел может как быть частью сетевой структуры первого типа, так и второго, при этом происходит реализация его потребностей в определенной мере в каждой из сетевых структур.

Идея привлекательности общности отсылает нас к вышеуказанным теориям и подходам в изучении процесса коммуникации индивида, его мотивов и интересов.

В современных условиях сетевые политические общности являются значимым инструментом реализации политических интересов определенных групп лиц, формирования политических предпочтений, массовых настроений

¹ Galor O. A Two-Sector Overlapping-Generations Model: A Global Characterization of the Dynamical System // *Econometrica*. 60 (6). 1992. P. 1351-1386.

² Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. *Introduction to Modern Economic Growth* (2009). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 928.

³ Петров А.П., Жеглов С.А., Ахременко А.С. Насколько важно формирование новых связей? Агентно-ориентированная модель протестной кампании / Труды 17-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2024). М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2024. С. 1388-1393.

⁴ Исследование аудитории Telegram. URL: <https://tgstat.ru/research-2021> (дата обращения: 06.03.2025).

удовлетворенности и неудовлетворенности с разными уровнями кооперации, объединенных одной политической идеей или целью.

События, начавшиеся в Республике Беларусь с 10 августа 2020 г. и частично продолжающиеся сейчас - являются примером применения новых информационных технологий в политической сфере, процесс создания которых насчитывает более 30 лет. Концептуально события в Республике Беларусь имеют ряд схожих факторов с событиями, происходившими в Украине в 2014 году, однако сам инструментарий политической активности претерпел значительные изменения. Если в Украине 2014 года создавались физические политические общности с сетевой структурой и свойствами характерными сетевой структуре, то на сегодняшний день такая технология уже устарела. Позиционный протест имеет ряд недостатков, в частности самый главный-возможность физического подавления. В Украине данный тип протестов показал себя как эффективный, начиная с "Оранжевой революции" концептуально методология протестных действий не менялась. В это же время первая попытка государственного переворота в Республике Беларусь по концептуально схожему с Украиной сценарию провалилась, позиционный протест на центральной площади Минска привел к тому, что протестующие были задержаны, а ущерб, нанесенный зданиям поблизости центральной площади, восстановлен в течении суток. В 2010 году предпринималась попытка реализации организованных протестов в период с 19 по 21 декабря, были разбиты стекла и предпринималась попытка штурма Дома правительства.¹

Тем самым можно сказать, что Беларусь проявила отторжение к позиционным и централизованным протестам, точнее институционально Беларусь была готова к противостоянию позиционному протесту. В связи с этим возникла необходимость создание альтернативных политических технологий.

Если рассматривать события, происходившие с 22 ноября 2004 года по 23 января 2005 года (Оранжевая революция), то важно отметить отсутствие ИКТ позволяющих применять технологию формирования сетевых политических общностей как инструмент политического влияния. Здесь уместно будет вспомнить механизм интеграции и ресоциализации участников протестного движения, описанный в агентно-ориентированной модели Ахременко², согласно которой, участие индивида в протестных акциях запускает цикл, в рамках которого он приобретает новых знакомых из числа участников, получает дополнительную информацию о целях движения и перенимает социальные роли «опытного» члена, что в совокупности повышает ожидаемость его повторного участия и укрепляет его интеграцию в сетевую политическую общность. Первый

¹ Правакатар, які пачаў біццё акон Дома ўрада ў 2010-м, прысутнічаў на Дні Волі — 2016 ФОТЫ.
URL: <https://nn.by/?c=ar&i=167456> (дата обращения: 27.06.2025).

² Петров А.П., Жеглов С.А., Ахременко А.С. Насколько важно формирование новых связей? Агентно-ориентированная модель протестной кампании / Труды 17-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2024). М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2024. С. 1388-1393.

мобильный интернет в Украине появился только в 2007 году¹. Его цена была примерно 100\$ за 30 мб. трафика, помимо этого, важно отметить отсутствие мобильных устройств у участников протестов, посредством которых можно было бы создавать сетевые структуры, тем самым даже на уровне теоретической реализации использование перемещающихся сетевых структур, было невозможным, без координации они бы либо распались, либо дискредитировали общий ход событий.

Однако на сегодняшний день ИКТ глубоко интегрированы в повседневную жизнь граждан стран бывшего СССР, количество пользователей мобильным интернетом в Республике Беларусь по итогам 2021 года составляет 141 пользователь на 100 человек², при этом население Беларуси составляет 9,4 млн. человек, а в 2023 году число интернет пользователей составляет 8,27 млн. человек³.

Такое широкое распространение ИКТ позволяет внедрять и использовать новые политические технологии, при этом, важно отметить, что помимо большого количества технических средств существует также их целевое распространение, а именно большая часть владельцев смартфонов и планшетов — это страты населения потенциально более активных в случае протестной деятельности.

Если рассматривать мировую статистику пользования Интернетом в связке с локдауном и мерами самоизоляции вследствие COVID-19, мы можем заменить прирост в объемах потребляемого трафика и контента⁴. Иными словами, можно выдвинуть предположение, что кризис, спровоцированный в связи с распространением COVID-19 также косвенно оказал влияние на распространение ИКТ в мире.

События в Республике Беларусь начиная с августа 2020 года представляют интерес с научной точки зрения т.к. они моделируют эволюцию политической активности, которая неизбежно становится реальностью современности.

Процесс создания сетевой политической общности является комплексным и подразумевает прохождение определенных этапов, использование цифровых платформы, определение характера и направленности этой общности.

Так в период протестных событий в Республике Беларусь автор данной диссертации вел наблюдение за следующими СПО:

¹ 20 лет эволюции сети Интернет в Украине, а какой вы помните сеть 20 или 10 лет назад? URL: <https://m.habr.com/ru/company/ua-hosting/blog/408469/> (дата обращения: 02.07.2025).

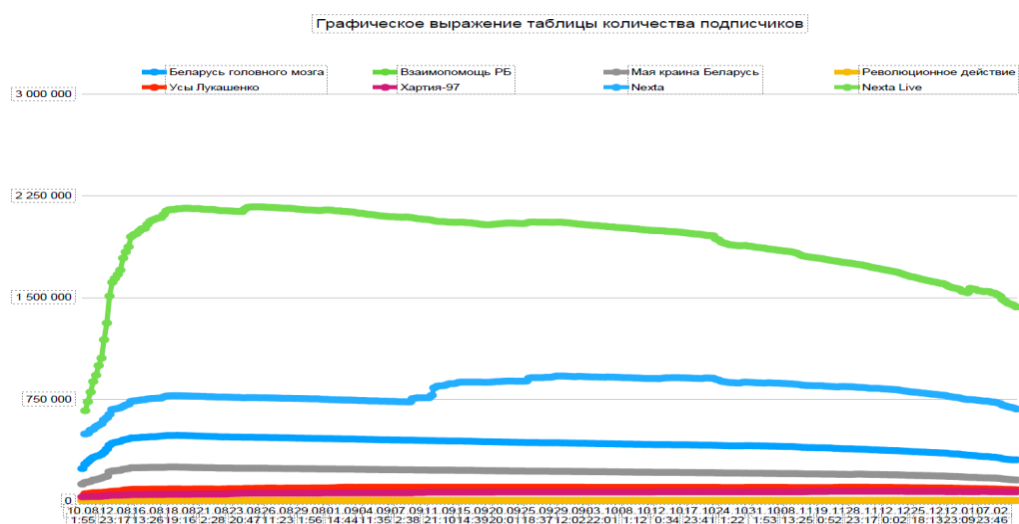
² Количество абонентов сети Интернет на 100 человек населения. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/kolichestvo-abonentov-seti-internet-na-100-chelovek-naseleniya/> (дата обращения: 03.01.2025).

³ Обзор ежегодного отчета DIGITAL 2023: BELARUS. URL: https://iqт.by/digital_2023_belarus_review (дата обращения: 03.07.2025).

⁴ Сергеева Ю. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 01.07.2025).

- «Беларусь головного мозга»¹
- «Взаимопомощь РБ»
- «Мая краина Беларусь»²
- «Революционное действие»³
- «Усы Лукашенко»⁴
- «Хартия-97»⁵
- «Nexta»⁶
- «Nexta Live»⁷

На основании собранных материалов автором диссертационного исследования была составлена таблица и график количества подписчиков вышеуказанных сетевых политических общностей.

Источник: Составлено на основе авторского исследования

Рисунок 2.0.1 - График количества подписчиков основных белорусских сетевых политических общностей в период 08.2020 по 03.2021 г.

С подробным содержанием таблицы можно ознакомиться в приложении.

Востребованность цифровой платформы Telegram в Беларуси при формировании сетевых политических общностей «Взаимопомощь РБ», «Хартия-97», «Беларусь головного мозга», «НЕХТА», «НЕХТА Live», «Революционное действие», «Мая краина Беларусь» и «Усы Лукашенко» заключается в его технической специфике, а именно возможности создания групповых чатов без ограничений по количеству участников, скорость передачи информации и ответной реакции большого количества пользователей. Стоит также отметить, что в 2022 году мы можем видеть ряд изменений в функциональном инструментарии цифровой платформы, которые способствуют

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием
² Телеграм -канал признан в Беларуси экстремистским формированием
³ Структура признана экстремистским формированием в Беларуси
⁴ Телеграм -канал признан в Беларуси экстремистским формированием
⁵ Ресурс признан экстремистским формированием в Беларуси
⁶ Телеграм -канал признан в Беларуси экстремистским формированием
⁷ Телеграм -канал признан в Беларуси экстремистским формированием

созданию институциональных оснований для дальнейшего использования цифровой платформы в качестве основного «фундамента» для выстраивания сетей сетевых политических общностей. При этом нормативно-правовые ограничения, блокировка отдельных материалов или применение других методов, которые обычно применяются для регулирования информационного пространства¹ и противоборства являются малоэффективными именно благодаря институциональным основам цифровой платформы. Сравнительный анализ активности пользователей в социальных сетях и мессенджерах, проведенный в исследовании А.В. Чугунова демонстрирует устойчивый рост вовлеченности именно в Telegram по сравнению с традиционными социальными сетями, в период 2023–2025 гг. в Telegram фиксируется существенный рост просмотров, репостов и реакций, в то время как во ВКонтакте показатели остаются стабильными². Это подтверждает выбор Telegram в качестве основной платформы для анализа сетевых политических общностей, поскольку именно мессенджеры становятся сегодня доминирующей средой для оперативного распространения информации и формирования общественных настроений. В более широком контексте цифровой децентрализации подобные платформы рассматриваются как инструменты, позволяющие обходить государственный контроль и цензуру. Как отмечает С.В. Володенков, децентрализованные медиа и мессенджеры активно используются для координации протестных действий, а их архитектура (отсутствие единого центра управления, шифрование трафика) делает их устойчивыми к блокировкам и традиционным методам регулирования³.

Таким образом, специфика Telegram позволяет получать быструю обратную связь в режиме реального времени, корректировать способы и содержание публикуемого контента, адаптировать его под определенные задачи.

Кроме того, приемлемым для формирования вышеуказанных сетевых политических общностей является технология распространения информации внутри цифровой платформы Telegram, а именно трафик идет в зашифрованном виде, и внешнему узлу практически невозможно получить доступ к тому, какую именно информацию в данный момент просматривает пользователь, а также какую информацию он отправляет со своего устройства. При этом пользователь одновременно может состоять в ряде чатов и каналов. Такого рода «широкое» воздействие стало причиной повышения среднестатистического возраста пользователей в Белоруссии с августа по октябрь 2020 года⁴.

¹ Lambach D. The territorialization of cyberspace. *International Studies Review*. 2019. P. 1-34.

² Низомутдинов Б.А., Чугунов А. В. Стратегии цифрового поведения: сравнительный анализ активности в соцсетях и мессенджерах // *International Journal of Open Information Technologies*. 2025. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-tsifrovogo-povedeniya-sravnitelnyy-analiz-aktivnosti-v-sotssetyah-i-messendzherah> (дата обращения: 18.03.2026).

³ Володенков С. В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // *Государство*. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-vlasti-ideologii-i-tehnologii-tsifrovoy-detsentralizatsii-kak-vyzov-gosudarstvennomu-suverenitetu> (дата обращения: 19.03.2026).

⁴ Инфографика. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/infografika/> (дата обращения: 24.06.2025).

Также стоит отметить адаптивность содержания распространяемых постов для различных типов аудитории, такого рода способ выстраивания информационной политики внутри сетевых политических общностей позволяет привлекать и удерживать максимально большое количество пользователей. Сама гипотеза относительно персонализации контента подразумевает, что вышеуказанные «фильтрующие пузырьки» оказывают воздействие на процесс функционирования общества разделяя его на отдельные общности, при этом критерием разделения являются различия в субъективных механизмах декодирования информации и предпочтениях¹. Для белорусской аудитории старшего поколения использовались концептуально сходные механизмы воздействия, однако их форма была адаптирована. В частности, мемы по политическим проблемам создаются с учетом возраста аудитории и ее способности декодировать информацию согласно субъективному опыту, что делало их достаточно применимыми для одной возрастной группы, но практически бесполезными и невозможными для декодирования для других.

Вовлечение старшего поколения белорусов в сетевые политические общности в Telegram также можно объяснить широким распространением, качеством и ценой смартфонов, а также показателями процентного соотношения времени проведенного в Интернете. Таким образом, становится возможным поддерживать эмоциональную вовлеченность как «активной» аудитории, тех, кто принимает непосредственное участие в активной фазе белорусских событий, так и «пассивной» аудитории, тех, кто следит за происходящим со стороны, но чье молчаливое согласие и бездействие необходимо для придания легитимности происходящему. По своей сути это модернизированная технология того, что было использовано штабом Барака Обамы во время его предвыборной гонки и которая основана на так называемом «правиле участия 90/9/1», согласно которому всего 1% пользователей создают контент, 9% взаимодействуют с ним, а 90% являются пассивной частью и просто потребляют контент². В более недавнем исследовании аудитории цифровой платформы «X», было выявлено, что контент созданный 1% наиболее популярных авторов, получает 80% просмотров всех пользователей³.

Также на примере белорусских и украинских сетевых политических общностей можно видеть, что зачастую информация, распространяемая внутри данных общностей, способствует скорее иррациональному восприятию информации пользователями, чем рациональному. Зачастую в сетевых политических общностях используются такие классические психологические технологии воздействия как противопоставление «Мы» и «Они», размытые и абстрактные понятия (справедливость, равенство и т.д.), эмоционально-

¹ Keijzer M. A., Mäs M. The complex link between filter bubbles and opinion polarization. *Data Science*. 2022. P. 139–166. URL: <https://doi.org/10.3233/DS-220054> (дата обращения: 13.09.2025).

² Nielsen, J. The 90-9-1 rule for participation inequality in social media and online communities. 2006. URL: <https://www.nngroup.com/articles/participation-inequality/> (дата обращения: 15.09.2025)

³ Lazovich T., Belli L., Gonzales A., Bower A., Tantipongpipat U., Lum K., Huszar F., Chowdhury R. Measuring disparate outcomes of content recommendation algorithms with distributional inequality metrics. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/358344597_Measuring_Disparate_Outcomes_of_Content_Recommendation_Algorithms_with_Distributional_Inequality_Metrics (дата обращения: 15.09.2025)

окрашенной лексики, что с учетом механизмов петли обратной связи и когнитивных искажений способно создать и укрепить сетевые политические общности в зависимости от интересов и недовольства индивида. Аналогичные приемы фиксируются в исследовании деконсолидирующих информационных потоков Е.В. Бродовской, цифровые акторы ориентированные на дестабилизацию, активно используют приемы негативизации, мозаичности подачи информации, ассоциативных цепочек и иррационального воздействия. При этом в консолидирующих потоках, напротив, доминируют позитивные стимулы солидаризации: мобилизация добровольческой активности, акцент на устойчивости государства и констатация позитивных результатов развития нации¹.

Благодаря эмоциональной вовлеченности становится возможным удерживать внимание и мобилизовать большое количество людей, однако еще одной важной функцией эмоциональной вовлеченности является снижение уровня рациональности суждений и стратегий поведения у вовлеченного пользователя. Сходные механизмы фиксируются в исследованиях аффективной политической поляризации А.С. Ахременко, где эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты поляризации тесно взаимосвязаны, а их проявления в онлайн- и офлайн-средах практически не различаются². Чем сильнее эмоции испытываемые звеном сетевой структуры, тем менее рационально склонен поступать индивид. (В теории игр это называется стратегия «Low rationality»³, что подразумевает использование стратегии проб и ошибок, что в данном случае и требуется для навязывания определенных действий, в том числе и бездействия как разновидности действий).

Также важно отметить, что сетевые политические общности в Telegram имеют свой жизненный цикл в зависимости от цели создания, актуальности политической повестки, возможности поддержания интереса пользователей в участии обмена контента и его просмотра. Поэтому жизненный цикл таких сообществ может быть ситуативным и недолговременным или наоборот подобно секте продолжать существовать в тлеющем состоянии сколь угодно долго. Следует отметить, что в соответствии с моделью «Overlapping generations»⁴, малые сетевые общности имеют обычный жизненный цикл, например "Взаимопомощь РБ". Однако относительно больших сетевых общностей принцип "перекрывающихся поколений" соблюдается частично, либо не соблюдается вообще. Что может свидетельствовать о других механизмах функционирования и

¹ Домбровская А.Ю., Бродовская Е.В. Когнитивные карты информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности в российских социальных медиа (2023–2024 годы) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 3. – С. 155–176.

² Стукал Д.К., Шилина А.Н., Ахременко А.С. Социальные медиа как альтер эго реальности: о чем говорит аффективная политическая поляризация? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 430–443.

³ Low Rationality: What Happens if Players Are Not Very Smart? URL: <https://www.coursera.org/lecture/game-theory-introduction/3-7-low-rationality-what-happens-if-players-are-not-very-smart-VL9XO> (дата обращения: 27.06.2025).

⁴ Galor O. A Two-Sector Overlapping-Generations Model: A Global Characterization of the Dynamical System // *Econometrica*. 60 (6). 1992. 1351-1386.

возможно искусственном поддержании активности внутри данной политической общности.

При этом с ростом масштаба сетевой структуры зачастую выбирается иной подход к формированию и поддержанию связей, точнее при наличии связей ограничивается возможность передачи информации между узлами сетевой структуры. Единственная возможность передачи информации - связь посредством реакции на сигнал, помещаемый в центр информационного поля сетевой структуры путем создания поста и возможности реагировать на него посредством обратной связи в комментариях внутри информационного субпространства. Таким образом происходит достаточно интересное явление не свойственное классической сетевой структуре, где независимо от уровня кластеризации существует возможность передачи информации непосредственно от одного узла к другому, узел (а) способен передать узлу (б) сигнал без вмешательства других узлов единожды кодируя и декодируя информацию. Во втором типе сетевых структур такого рода взаимодействие внутри данной сетевой структуры функционально неосуществимо. Можно передавать информацию не от узла к узлу, а посредством создания цепочки: узел (а) - пост - узел (б), при этом петля обратной связи работает уже не относительно цепочки (кодирование - передача - декодирование), а цепочка усложняется, центрообразующей является информация опубликованного поста, которая декодируется узлом (а) и в ответ на декодированную информацию поста, узел (а) кодирует свое послание и прикрепляет его к посту, после чего узел (б) декодирует послание от узла (а) с привязкой к декодированной информации самого поста, тем самым происходит двойное декодирование, что, безусловно, влияет на качество передачи информации, искажая первоначальный смысл в сторону предрасположенности узла (б), его когнитивных искажений и жизненного опыта. Таким образом передача сложной информации затрудняется, однако передача информации эмоциональной окрашенности упрощается, что положительно влияет на процесс реализации интересов сетевой политической общности, в частности эмоциональное вовлечение и удержание звеньев сетевой структуры.

Помимо этого, стоит отметить уже описанный выше механизм кодирования и декодирования информации, однако в данном случае важен аспект, позволяющий выдвинуть предположение, что посредством мемов можно моделировать механизм декодирования узлами посланий, как внутри сетевой структуры, так и ту информацию, которую получает узел из вне, либо от других сетевых структур, в которых он состоит. Естественный процесс обучения и запоминания позволяет внедрять в аппарат декодирования мемы, которые в определенном смысле изменяют получаемую информацию, а с учетом механизма петли обратной связи происходит заикливание паттернов декодирования и изменение всего информационного пространства для отдельного актора с дальнейшими последствиями для всей сетевой структуры. Такого рода изменения могут приводить к полному искажению восприятия окружающего пространства, в

качестве примера такого искажения можно рассматривать убийство А. Зальцером офицера КГБ РБ.¹

Также стоит отметить, что политические общности второго типа можно разделить на два подтипа, первый описан выше, а второй, использует упрощенный механизм передачи информации. Узлы получают информацию посредством декодирования информации центрального поста, при этом у них нет возможности транслировать свою реакцию передавая ее другим узлам данной сетевой структуры, это не значит что они вообще не могут передавать сообщения, скорее наоборот, невозможность передачи сообщения внутри данной сетевой структуры может стимулировать передачу информации от данного узла другим узлам во внешних сетевых структурах, так как напряжение, сформированное петлей обратной связи вызывает необходимость разрядки. Тем самым, сеть как бы расширяет информационный охват своего поста, но не посредством «репостов», а посредством повышения активности звеньев своей сети во внешних сетевых структурах.

Таким образом можно выделить два основных типа сетевых политических общностей и один из этих типов разделить на два подтипа. Согласно такой типологизации, можно классифицировать сетевые политические общности сформированные на основе протестных действий в Республике Беларусь, а также сетевые политические общности возникшие после февраля 2022 года и марта 2024 года:

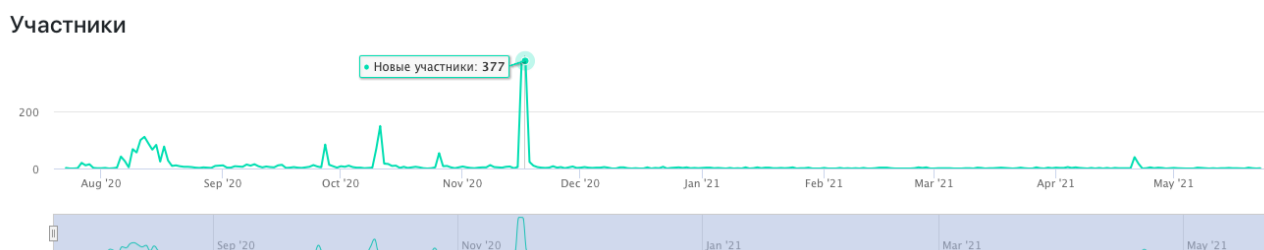
I тип сетевых политических общностей «Взаимопомощь РБ»

Дата основания 24 июня 2020 года. Первоначально причиной формирования данной сетевой общности послужили перебои в работе водоснабжения района «Малиновка» города Минска. Однако в результате смещения информационного пространства в политическом направлении, произошел сдвиг в тематике и деятельности сетевой общности, что спровоцировало переход в статус сетевой политической общности. В процессе наблюдения за «Взаимопомощь РБ», можно заметить, что количество участников данной сетевой политической общности уже на протяжении длительного времени остается практически неизменным, если не учитывать два скачка (11.08.2020 и 17.11.2020). Такого рода закономерность, в том числе и резкий рост участников, объясняет так называемая «Модель пересекающихся поколений», согласно которой происходит постоянный обмен сетевой структуры со внешней средой, когда определенный узел видит смысл вхождения в сетевую общность, он вступает в нее для реализации своих целей и интересов, в это время внутри данной структуры уже есть те, кто находится в процессе реализации своих целей и те, кто уже реализовал их и готов выйти из состава сетевой структуры. Таким образом мы можем предположить, что при

¹ Офицер КГБ погиб при штурме квартиры в Минске. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2021/615443819a7947043cc53e4b> (дата обращения: 29.09.2025).

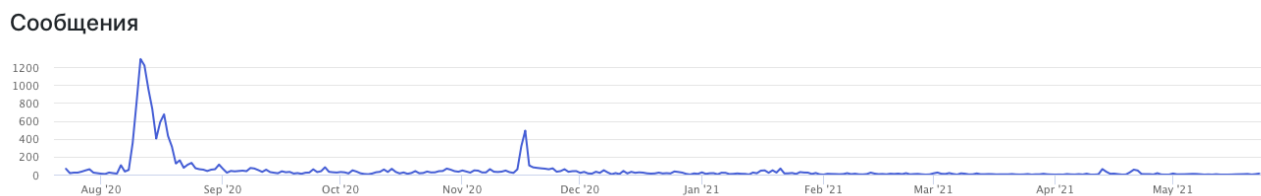
относительно стабильном информационном поле сетевые политические общности должны иметь стабильные показатели в темпах роста количества участников и количества сообщений, циркулирующих внутри информационного пространства сетевой политической общности. При этом не обязательно должен присутствовать рост или стагнация, важно, что согласно модели пересекающихся поколений, любой процесс должен проходить постепенно и естественно, без скачков на графике.

Рассматривая темпы развития СПО «Взаимопомощь РБ» можно заметить, что существует корреляция между показателями количества сообщений в день и показателями количества вступивших звеньев в день.

Источник: Составлено на основе авторского исследования

Рисунок 2.0.2 - График показателей ежедневного роста участников СПО «Взаимопомощь РБ»

Источник: Составлено на основе авторского исследования

Рисунок 2.0.3 - График показателей активности пользователей внутри СПО «Взаимопомощь РБ»

Таким образом, проанализировав активность пользователей данной сетевой политической общности, можно отметить на графиках два пика, первый из которых произошел 10 - 11 августа 2020 года и связан с оглашением результатов выборов президента Республики Беларусь. Второй скачек связан с произошедшими 16-17 ноября 2020 года маршем пенсионеров в честь сотого дня протестов и одновременно с этим, так называемый «Марш труда» был посвящен избитому Роману Бондаренко. Данное событие произошедшее 16 ноября стало «инфоповодом» для создания и распространения контента эмоционального характера. При этом среднестатистический показатель числа сообщений в день за все время составляет - 148 сообщений.

Тем самым мы видим, что активное влияние на информационное пространство оказывает прямое воздействие на функционирование сетевой общности первого типа, даже если она первоначально не является сетевой

политической общностью, под влиянием общего информационного поля такого рода сетевые структуры превращаются в политические.

К первому типу сетевых политических общностей можно также отнести «Крым|Взаимопомощь на дорогах| МДПС 18+», «Взаимная подписка | Пиар | Реакции», «ЗЕРНОВОЙ ЧАТ / АГРО».

Источник: <https://tgstat.ru/chat/@mdpcrimea/stat/subscribers> Dreams (дата обращения: 01.03.2026).

Рисунок 2.0.4 - График количества подписчиков СПО «Крым|Взаимопомощь на дорогах| МДПС 18+»

Источник: https://tgstat.ru/chat/@vzaimnaya_podpiska61/stat/subscribers (дата обращения: 01.03.2026).

Рисунок 2.0.5 - График количества подписчиков СПО «Взаимная подписка | Пиар | Реакции»

Источник: https://uk.tgstat.com/chat/@zerno_agro_ua/stat/subscribers (дата обращения: 01.03.2026).

Рисунок 2.0.6 - График количества подписчиков СПО «ЗЕРНОВОЙ ЧАТ / АГРО»

Если обратить внимание на графики прироста и убыли пользователей, то мы увидим увеличение роста либо связанные с сезонной активностью, как например в «ЗЕРНОВОЙ ЧАТ / АГРО», либо рост числа пользователей за счет повышения общей активности на цифровой платформе, как например с 18 по 21 марта 2024 года в «Взаимная подписка | Пиар | Реакции», однако при этом не наблюдается резкие скачки и резкие спады, что с одной стороны говорит об отсутствии большого количества ботов в процентном соотношении, а с другой стороны укладывается в концепцию «Модели пересекающихся поколений», что косвенно свидетельствует об отсутствии искусственного воздействия с целью эмоционального вовлечения как представителей сетевой общности, так и цифровой платформы в целом.

II тип сетевых политических общностей (подтип А) «Nexta»¹

Дата основания 19 апреля 2018 года. В отличие от первого типа, ко второму были отнесены сетевые политические общности значительно отличающиеся по масштабу и методу передачи информации от узла к узлу. Говоря о политических событиях в Белоруссии, первой из таких общностей является «Nexta». Данная сетевая политическая общность длительное время являлась одной из самых больших русскоязычных и занимала второе место в Белоруссии по количеству участников. При этом пиковое значение было зафиксировано 28.09.2020 года и составляло практически 922 тыс. человек. Затем стал наблюдаться относительно стабильный спад числа подписчиков, что может свидетельствовать об относительно стабильном темпе потери заинтересованности населения Республики Беларусь.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_tv/stat/subscribers (дата обращения: 01.03.2026).
Рисунок 2.0.7 - График количества подписчиков СПО «Nexta».

При этом рассматривая данную сетевую политическую общность с точки зрения «Модели пересекающихся поколений» можно предположить, что выход из данной общности происходит не в связи с реализацией поставленных в самом начале задач, а в связи с отсутствием достижения целей, что делает вышедших

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

потенциально готовыми ко вступлению в другие сетевые политические общности предлагающие актуальные цели и задачи.

Рассматривая график количества просмотров, можно заметить, что максимальная вовлеченность участников данной сетевой политической общности наблюдалась с запозданием, пик приходится на 20 октября.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_tv/stat/posts-views (дата обращения: 01.03.2026).

Рисунок 2.0.8 - График количества просмотров СПО «Nexta».

Спустя почти две недели после того, как было достигнуто пиковое значение в численности участников. Данная закономерность может быть объяснена как последствия использования эмоциональной вовлеченности звеньев, а также спекуляции на вовлечении и удержании, максимальной интеграции звеньев в информационное пространство сетевой политической общности. При этом относительно показателей численности участников можно заметить спад, что также означает рост количества просмотров не за счет прироста численности пользователей, а за счет увеличения просмотров каждого звена, что косвенно может свидетельствовать о росте лояльности и вовлеченности.

Наиболее значимым показателем является средний охват одного поста, публикуемого в такого типа сетевых политических общностях. На графике «Показатели ERR% и среднего охвата поста» можно видеть показатели среднего охвата, отмеченные зеленым цветом, и показатель ERR%. Показатель ERR% зачастую используется для настройки рекламы в Telegram, он формируется на основе внутренних алгоритмов цифровой платформы и показывает уровень вовлеченности, сколько подписчиков читают один пост. При этом показатель ERR% может быть более 100% при условии, если посты данного канала просматриваются пользователями других каналов, тем самым пользователь не входящий в состав данного канала посредством «репоста» в тех каналах, где оно состоит, может стать получателем информации, по сути внешней к его сетевой политической общности, однако в силу единого информационного пространства цифровой платформы происходит процесс сходный с «перекрестным опылением», где в силу единой повестки дня и попытки актуализации информации, а также поддержания интереса к своей общности центральные узлы распространяют актуальную информацию, тем самым пытаясь удержать узлы вокруг себя и внутри сетевой политической общности.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_tv/stat/engagements (дата обращения: 01.03.2026).

Рисунок 2.0.9 - Показатели ERR% и среднего охвата поста СПО «Nexta».

Помимо «Нехты» автор данной диссертации ко второму типу первого подтипа также относит сетевую политическую общность «Хартия-97».

«Хартия-97»¹

Дата основания 31 января 2018 года. Данная общность хоть и появилась в 2018 году, однако активизировалась в результате развития политических событий в Республике Беларусь начиная с августа 2020 года в случае, если рассматривать ее как канал в рамках цифровой платформы Telegram. Однако «Хартия-97» первоначально возникла как информационный Интернет-ресурс. Согласно официальным данным, в сентябре 1998 года данный ресурс был основан в Варшаве, после чего неоднократно блокировался в связи с проводимыми в Республике Беларусь выборами и попытками осветить происходившее.²

Однако анализируя график количества подписчиков, можно заметить, что данная сетевая политическая общность отличается от общего алгоритма работы большей части общностей и не входит в общую сеть сетей «Нехты», что будет показано далее. Важно сказать, что «Хартия-97» использовала альтернативный и достаточно успешный подход к вовлечению новых пользователей.

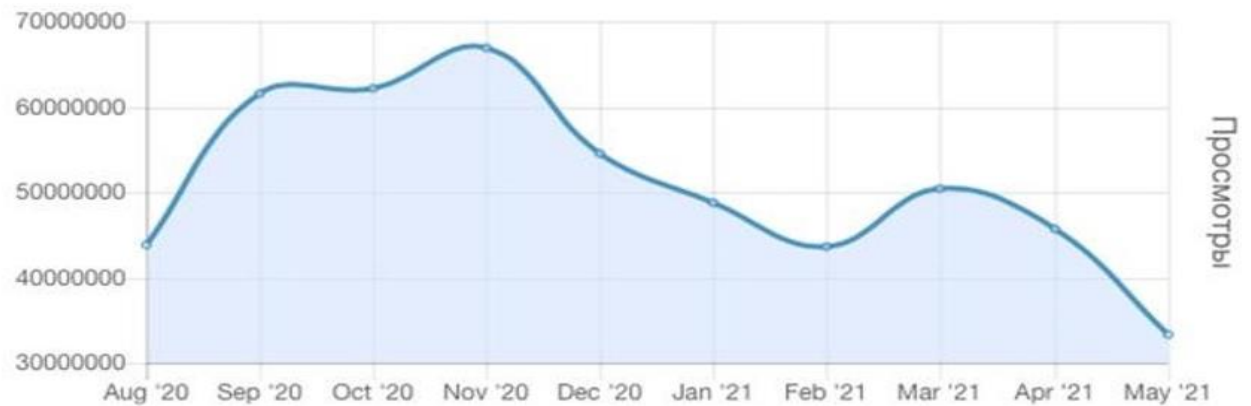
¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

² charter97.org. URL: <https://www.alexa.com/siteinfo/charter97.org> (дата обращения: 05.07.2025).

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@charter97_org/stat/subscribers (дата обращения: 01.03.2026).
 Рисунок 2.0.10 - График количества подписчиков СПО «Хартия-97».

Рассматривая график показателей просмотров, можно отметить, что было три относительно больших пика, а именно «50 день протеста» 27-28 сентября 2020 года, «Марш Труда» 17 ноября 2020 года и так называемый «День Воли» 25 марта 2021 года.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@charter97_org/stat/posts-views-analyze (дата обращения: 01.03.2026).
 Рисунок 2.0.11 - График количества просмотров СПО «Хартия-97».

Аналогичную статистику мы видим, анализируя средний охват одного поста.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@charter97_org/stat/engagements (дата обращения: 01.03.2026).
 Рисунок 2.0.12 - График ERR% и среднего охвата поста СПО «Хартия-97».

Говоря о событиях 2022 и 2024 годов, к данному типу сетевых политических общностей можно добавить: «Пул Первого», «Анатолий Шарий», «Zelenskiy / Official», «Украина Сейчас: новости, война, Россия», «Навальный»¹ «Екатерина Шульман»² и др. Ниже дается ряд графиков на которых можно заметить, что зачастую данный тип может отличаться в скорости расширения своей аудитории, однако институционально все СПО данного типа имеют единый механизм передачи информации от узла к узлу.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@pul_1/stat/subscribers (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.13 - График количества подписчиков СПО «Пул Первого».

Источник: <https://uk.tgstat.com/channel/@ASupersharij/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.14 - График количества подписчиков СПО «Анатолий Шарий».

¹ Алексей Навальный — основатель ФБК (признан в РФ экстремистской организацией, ликвидирован)

² Екатерина Шульман — физическое лицо, выполняющее функции иностранного агента

Источник: https://uk.tgstat.com/channel/@V_Zelenskiy_official/stat/subscribers (дата обращения: 03.03.2026).
Рисунок 2.0.15 - График количества подписчиков СПО «Zelenskiy / Official».

Источник: <https://tgstat.ru/channel/@eschulmann/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).
Рисунок 2.0.16 - График количества подписчиков СПО «Екатерина Шульман».

Таким образом можно сделать вывод, что СПО типа II (подтип А), начиная с 2020 года успешно используются на основе цифровой платформы Telegram.

II тип сетевых политических общностей (подтип Б)

«NextaLive»¹

Дата основания 14 февраля 2019 года. Долгое время оставалась наиболее многочисленной русскоязычной сетевой политической общностью не только в Белоруссии, но и во всем Рунете вплоть до конца 2021 года. Представляет особый интерес в силу своих масштабов и информационного влияния, по сути, данная сетевая политическая общность стала своего рода системообразующим звеном сетей третьего порядка.

Анализируя показатели количества участников, можно заметить относительно стабильный спад, однако в данном случае несмотря на стабильное снижение количества участников, на начало 2024 года в «Nexta Live» состоит

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

около 1 млн. пользователей¹, а пиковое значение было зафиксировано 24.08.2020 года и составляло более 2 170 000 человек².

При этом важно отметить, что с точки зрения координации такого большого количества звеньев невозможно применять механизмы регулирования свойственные сетям первого типа, даже если 1% звеньев будет участвовать в коммуникации на регулярной основе, то это означает регулярный обмен сообщениями в условиях одного канала передачи информации, что очевидно приведет к информационной перегрузки узкого информационного канала коммуникации, поэтому важно использовать альтернативный механизм регулирования коммуникации внутри сетевой политической общности. Во втором типе сетевых политических общностей механизм информационного взаимодействия выстраивается не на основе классического процесса кодирования и декодирования, где присутствует цепочка: «узел А - кодирование - декодирование - узел Б», а на основе модернизированной петли обратной связи, где центральным элементом выступает пост, реакция на который и становится катализатором информационного обмена. Институционально второй тип сетевых политических общностей отличается отсутствием возможности прямой коммуникации звеньев, для коммуникации внутри данного типа общностей используется своего рода «посредник» - пост, информация, которая институционально выступает основой коммуникации. Таким образом возникает новый вид коммуникации, точнее устанавливаются новый вид «платформенных» институций, а именно создается цепочка коммуникации: «пост - декодирование - узел А - кодирование - декодирование (информации от узла А + фрейм от вышестоящего поста) - узел Б».

При этом анализируя общее количество просмотров, можно заметить значительный спад в период с 20 августа по 20 октября 2020 года, затем спад замедлился и нормализовался.

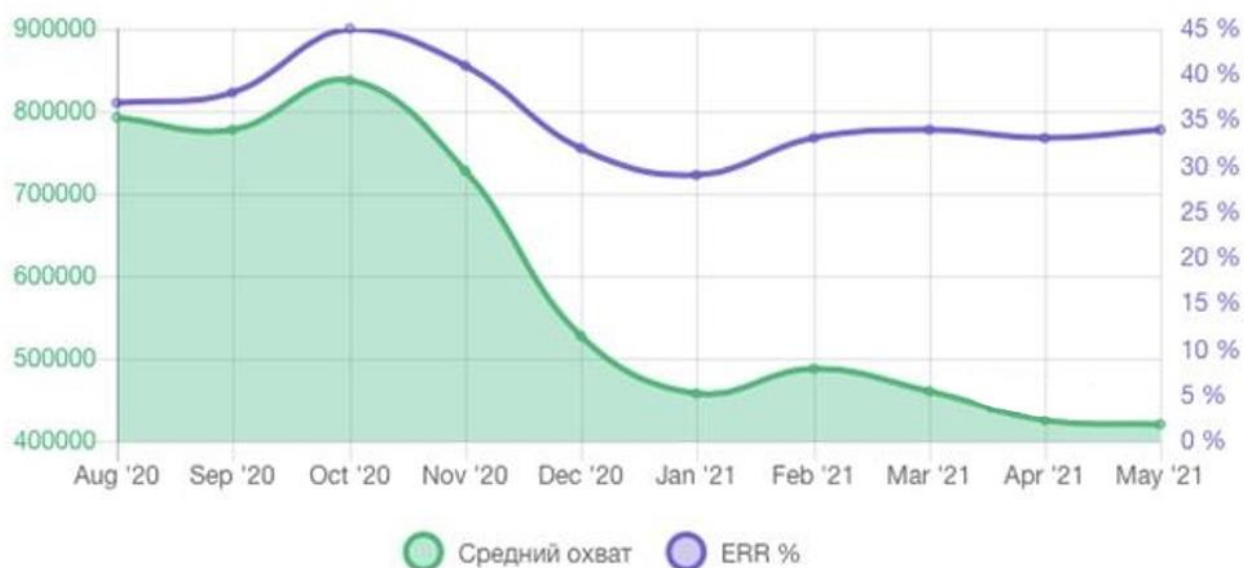
Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_live/stat/posts-views-analyze (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.17 - График количества просмотров СПО «Nexta Live».

¹ NEXTA Live. URL: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_live (дата обращения: 11.04.2025).

² См. приложение

Однако наибольший интерес представляет статистика, связанная с показателем среднего охвата одного поста, системообразующей единицы коммуникации внутри сетей второго и третьего уровней.

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_live/stat/engagements (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.18 - График ERR% и среднего охвата поста СПО «Nexta Live».

При этом, начиная с января 2020 года, мы можем видеть падение примерно до показателя 7%, однако ERR остается на уровне 30%, что говорит о большом количестве «репостов» и распространении информации за пределами данной сетевой политической общности. Сам пост имеет большее распространение за пределами данной общности, что является вполне закономерным, если учитывать невозможность прямой коммуникации и реакции на посты внутри сетевой политической общности, что заставляет звенья перемещать информацию содержащуюся в посте за пределы среды, где нельзя обсуждать инфоповод, в среду, в которой это сделать возможно, при этом сама «Nexta Live»¹ выступает основообразующим источником информации для других более мелких сетевых политических общностей. Такой вывод также можно сделать на основе контент-анализа публикуемой информации. Такого рода средой могут выступать как локальные сетевые политические общности первого типа, например «Взаимопомощь РБ», так и личные переписки, блоги, персональная лента новостей и т.д.

«Беларусь головного мозга»²

Дата основания 15 мая 2016 года. Данная сетевая политическая общность является среднестатистическим представителем второго типа, при этом мы также

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

² Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

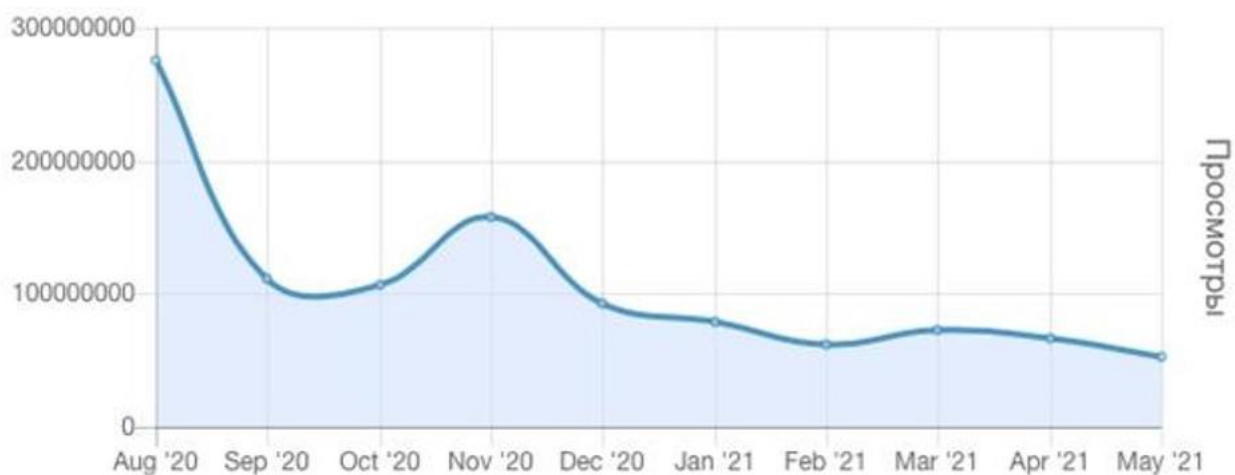
можем заметить относительно стабильный темп спада показателя численности участников.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@belamova/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.19 - График количества подписчиков СПО «Беларусь головного мозга».

Помимо всего важно отметить аналогичные два пика в графике показателей количества просмотров, а именно после оглашения результатов голосования 9 августа 2020 года и «Марш Труда» 17 ноября 2020 года.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@belamova/stat/posts-views-analyze> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.20 - График количества просмотров СПО «Беларусь головного мозга».

При этом на графике среднего охвата поста мы можем заметить стабильное падение интереса к публикуемой информации внутри СПО, однако все еще достаточно высокий уровень вовлеченности информационного пространства за пределами «Беларуси головного мозга».

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@belamova/stat/engagements> (дата обращения: 03.03.2026).
 Рисунок 2.0.21 - График ERR% и среднего охвата поста СПО «Беларусь головного мозга».

«Усы Лукашенко»¹

Дата основания 5 октября 2019 года. Анализируя статистику показателей СПО «Усы Лукашенко» можно заметить, что число участников оставалось на одном уровне до 17 ноября 2020 года, затем начался стабильный спад.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@UsyLukashenko/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).
 Рисунок 2.0.22 - График количества подписчиков СПО «Усы Лукашенко».

На графике, отражающем количество просмотров, мы снова видим ряд пиков, первый из которых связан с оглашением результатов выборов, затем пик, связанный с «Маршем труда» и 27 марта 2021 года была попытка проведения первого масштабного марша 2021 года.

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@UsyLukashenko/stat/posts-views-analyze> (дата обращения: 03.03.2026).
Рисунок 2.0.23 - График количества просмотров СПО «Усы Лукашенко».

Аналогичную ситуацию мы можем видеть и на графике, отражающем показатель среднего охвата одного поста, однако пики менее выражены, при этом даты, на которые они приходятся, совпадают с общими показателями других сетевых политических общностей.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@UsyLukashenko/stat/engagements> (дата обращения: 03.03.2026).
Рисунок 2.0.24 - График ERR% и среднего охвата поста СПО «Усы Лукашенко».

«Мая країна Беларусь»¹

Дата основания 20 ноября 2017 года. Темп падения числа участников стабильный.

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@mkbelarus/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).
 Рисунок 2.0.25 - График количества подписчиков СПО «Мая країна Беларусь».

Можно заметить высокие темпы спада числа просмотров практически на 75% в период до проведения «Марша труда», после чего темпы спада замедлились.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@mkbelarus/stat/posts-views-analyze> (дата обращения: 03.03.2026).
 Рисунок 2.0.26 - График количества просмотров СПО «Мая країна Беларусь».

Показатели среднего охвата поста внутри сетевой политической общности относительно высокие, ERR в пределах нормы.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@mkbelarus/stat/engagements> (дата обращения: 03.03.2026).
 Рисунок 2.0.27 - График ERR% и средний охват поста СПО «Мая країна Беларусь».

«Революционное действие»¹

Дата основания 28 марта 2017 года. Данная сетевая политическая общность представляет интерес для изучения процессов формирования и функционирования сетевых политических общностей в силу того факта, что «Революционное действие» является по сути своей сетевой общностью белорусских анархистов, и политические события, связанные с выборами президента Республики Беларусь, практически не повлияли на контент, публикуемый внутри информационного пространства данной общности.

Однако проанализировав динамику роста и спада числа участников данной сетевой политической общности, можно заметить, что он практически не отличается от показателей других сетевых политических общностей второго типа.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@revolutiontalk/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.28 - График количества подписчиков СПО «Революционное действие».

Рассматривая график количества просмотров, можно заметить схожие с другими графиками, пики, которые совпадают с вышеуказанными датами президентских выборов и «Марша труда».

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@revolutiontalk/stat/posts-views-analyze> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.29 - График количества просмотров СПО «Революционное действие».

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

Таким образом, проанализировав динамику активности и функционирования различных сетевых политических общностей, можно сделать вывод о необходимости их классификации не только по масштабу и строению, но и по институциональному устройству. Автору данного диссертационного исследования кажется целесообразным классифицировать все сетевые политические общности. На основе приведенных выше данных, можно разделить все СПО, как принимавшие участие в политических событиях 2020-2021 в Беларуси, так и возникшие после февраля 2022 года и после марта 2024 года, на три типа:

- **Первый тип** представляет из себя сетевую структуру с возможностью непосредственного обмена информацией между звеньями внутри информационного пространства сетевой структуры, при этом остальные звенья в свободной форме также могут участвовать в информационном обмене и единственным ограничивающим фактором является коллективное мнение, «неписанные нормы», нарушив которые звено будет коллективно исключено из сетевой политической общности, либо такое исключение будет признано легитимным. При этом зачастую возможность открытого обмена информацией между всеми звеньями означает ограничение в масштабе сетевой политической общности, иначе в случае возникновения конфликта интересов единственный общий информационный канал будет перегружен, что может вывести из строя всю сетевую политическую общность. Однако важно также отметить, что информационный обмен в структурах первого типа происходит по классической цепочке: «узел А – кодирование - передача - декодирование - узел Б». В данном случае «Взаимопомощь РБ» полностью подходит под все критерии сетевой политической общности первого типа.

- **Второй тип (подтип А)** подразумевает сетевые политические общности большего масштаба, с чем связано институциональное изменение механизма функционирования и обмена информацией между звеньями сетевой политической общности. Главное отличие заключается в механизме распространения информации, а именно создание «поста», единицы информации, которую воспринимают все члены сетевой структуры, однако при этом, внутри информационного пространства невозможно проявить реакцию на данный «пост», единственной возможностью отклика и обмена информацией является выход за пределы данной сетевой политической общности вместе с информацией «поста», после чего в институционально подходящих информационных «лакунах» можно начать информационный обмен для удовлетворения своих потребностей и задач. Однако говоря о механизме передачи информации стоит отметить, что классическая цепочка информационного обмена претерпевает изменения, а именно переходит в следующий вид: «пост - декодирование - рефлексия узла А - кодирование реакции - перенос на внешние институционально подходящие платформы - декодирование послания узла А + декодирование «поста» - узел Б».

- **Второй тип (подтип Б)** также подразумевает сетевые политические общности большего масштаба, однако институционально в них есть небольшое

отличие, а именно создание возможности отклика на «пост» с прикреплением обратной связи к «посту». Иными словами, создается информационное субпространство внутри информационного пространства сетевой политической общности. При обычном просмотре всей ленты новостей пользователь не может видеть, что именно хранится в такого рода информационном субпространстве, однако у любого звена есть возможность «развернуть пост» и внутри нового уменьшенного информационного пространства производить обмен информацией. Однако, как только звено удовлетворит свою потребность, это пространство схлопнется и не будет доступно до тех пор, пока звено снова не решит зайти в него. Вне информационного пространства «поста» институционально у звеньев нет возможности осуществлять непосредственный обмен информацией, что также подталкивает их к выходу за пределы своей сетевой политической общности, при этом цепочка информационного обмена будет иметь следующий вид: «пост - декодирование - рефлексия узла А - кодирование реакции – (пост +)» при условии, что потребность информационного обмена узла будет удовлетворена, цепочка здесь прерывается, однако в случае переноса за пределы информационного пространства сетевой политической общности, она приобретает следующий вид: «пост - декодирование - рефлексия узла А - кодирование реакции - перенос на внешние институционально подходящие платформы - декодирование послания узла А + декодирование (поста +) - узел Б».

Таким образом узел Б вынужден проводить двойное декодирование, при этом «пост +» может содержать в себе достаточно большое количество прикрепленной информации, которую также нужно декодировать (пост +ⁿ), что приводит к перегрузке и упрощению механизма декодирования с целью сохранения энергии и сокращения времени обработки, таким образом роль актора в процессе восприятия информации приобретает ключевое значение.

Можно также заметить, что второй тип представлен сетевыми политическими общностями значительно большего масштаба. Выбор такого рода организации и координации также можно объяснить большим количеством узлов, цифровая платформа подразумевает общение посредством одного главного канала передачи информации, если даже малая часть звеньев на регулярной основе будет передавать через этот канал обратную реакцию на внешние раздражители, то канал коммуникации будет перегружен информацией, что снизит возможность участия звеньев в данной сетевой структуре. Таким образом институциональное ограничение на передачу информации между звеньями внутри основного связующего канала передачи информации является логичным и оправданным. Помимо этого, единственный канал коммуникации также является уязвимым местом с точки зрения устойчивости сетевой структуры, разрушение этого канала приведет к распаду сформировавшихся сетевых структур.

В итоге эффективность сетевых политических общностей внутри цифровой платформы Telegram и их жизненный цикл зависит от технической специфики самой цифровой платформы и тех институций, которые существуют в данный период времени. Также ограничение налагается возможностями пользователя входа в приложение Telegram с помощью мобильного устройства, использования

интернета, применения на платформе методов подачи и адаптации информации в соответствии с целевой аудиторией, виртуального поддержания циркуляции информации и вовлечение пользователей, а также защиты самого "бутылочного горлышка" канала передачи информации. Таким образом, можно сделать вывод, что хоть использование сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния достаточно успешно реализуется на сегодняшний день, однако такого рода метод воздействия имеет ряд уязвимостей. Стоит отметить, что аналогичные закономерности были обнаружены М.Г. Мягковым в ходе исследования онлайн-сообществ, антиваксерские сообщества в ВКонтате обладают преимуществом перед проправительственными общностями по ряду сетевых критериев¹.

Далее стоит рассмотреть сетевые политические общности в информационном пространстве Украины так как они представляют наибольший интерес с точки зрения использования сетевых политических общностей как инструмента политического влияния. В ходе сбора эмпирических данных были проанализированы все сетевые общности, превышающие численностью 1% от населения страны, в которой они размещаются. В марте 2022 года в Украине таких было больше всего по сравнению с Россией и Белоруссией. Сетевые политические общности более 1% от населения в Украине - 36, в Беларуси - 9, а в России - 2 (но с численностью более 1 млн. человек – 7). К наиболее многочисленным в Украине можно было отнести:

- «Zelenskiy / Official»
- «Мир сегодня с "Юрий Подоляка"»
- «Украина Сейчас: новости, война, Россия»
- «Ukraine NOW»
- «Труха ↻ Украина»
- «Ukraine NOW [Russia]»
- «Ищи своих»²
- «Всевидающее ОКО | Украина»
- «Украина Online Війна 2022»
- «Віталій Кім / Миколаївська ОДА»

и другие³. Стоит отметить, что ресурсы, распространяющие информацию о конфликте с украинской стороны, в России не разрешены.

При этом отличительной чертой в Украине стала не только сетевая структура самой общности, но и создание сети сетей, о которой говорил Дж. Акрилла⁴. В Белоруссии же существовала всего одна сеть сетей, остальные сетевые политические общности действуют относительно независимо.

¹ Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О., Петров Е.Ю., Мягков М.Г. Проваксерские и антиваксерские онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: сравнительный анализ сетевых характеристик // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 15–27.

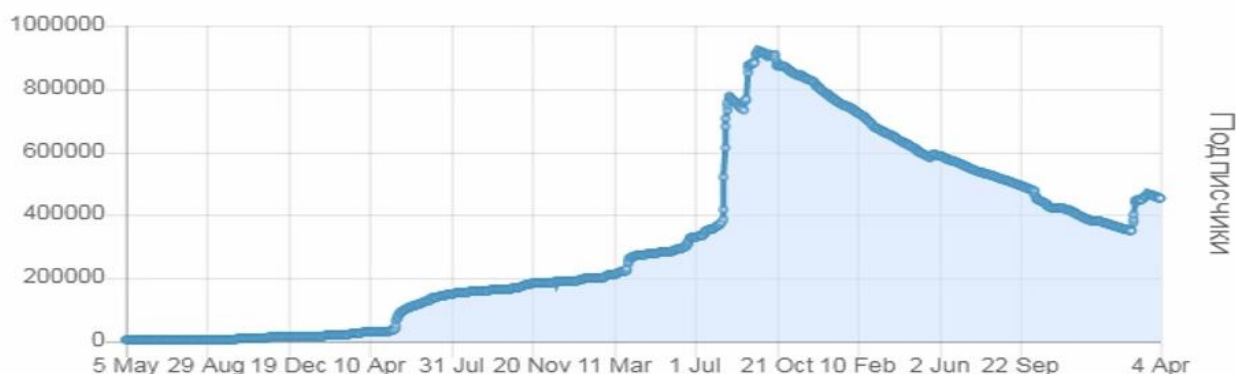
² Роскомнадзор требует удаления подобных каналов, так как они нарушают законодательство РФ, в том числе правила защиты персональных данных

³ URL: <https://uk.tgstat.com/ratings/channels?sort=members> (дата обращения: 03.04.2025)

⁴ Акрилла Дж. «СОЗДАТЬ СЕТЬ» . URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/sozdat-set/> (дата обращения: 03.04.2025)

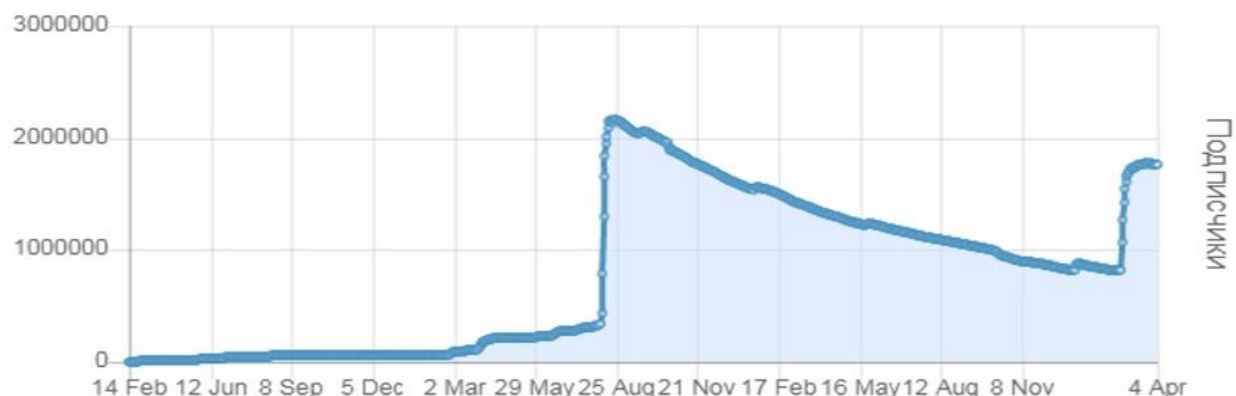
Говоря о показателях апреля 2024 года, важно отметить, что общее количество потенциально политических сетевых общностей выросло и составило в Белоруссии – 14, в Украине – 81, а в России – 22 (при этом, если учитывать общности состоящие более чем из 1 млн. пользователей, то таких - 70).

Графики активности и численности СПО демонстрируют сходные пики внутри каждой страны: у белорусских и украинских общностей наблюдаются аналогичные кривые роста и спада. В ходе сравнительного анализа было выявлено что сетевые политические общности сети "Нехта" имеют ряд отличий. Если взглянуть на график численности общностей "Nexta"¹ и "Nexta Live"², то мы увидим в конце графика пик.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@nexta/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.30 - График количества пользователей СПО «Nexta».

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@nexta_live/stat/subscribers (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.31 - График количества пользователей СПО «Nexta Live».

Данный пик совпадает с событиями 24 февраля 2022 года, при этом, если взглянуть на аналогичные графики украинских сетевых политических общностей "Украина Online Війна 2022", "Ukraine NOW" и "Украина Сейчас: новости, война, Россия"³, то мы увидим следующее:

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

² Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

³ Ресурсы, распространяющие информацию о конфликте с украинской стороны, в России не разрешены.

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@UaOnlii/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.32 - График количества пользователей СПО «Украина Online Війна 2022».

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@UkraineNow/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.33 - График количества пользователей СПО «Ukraine NOW».

Источник: https://by.tgstat.com/channel/@AAAAAEdeUFWDy5Uux_Cimg/stat/subscribers (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.34 - График количества пользователей СПО «Украина Сейчас: новости, война, Россия».

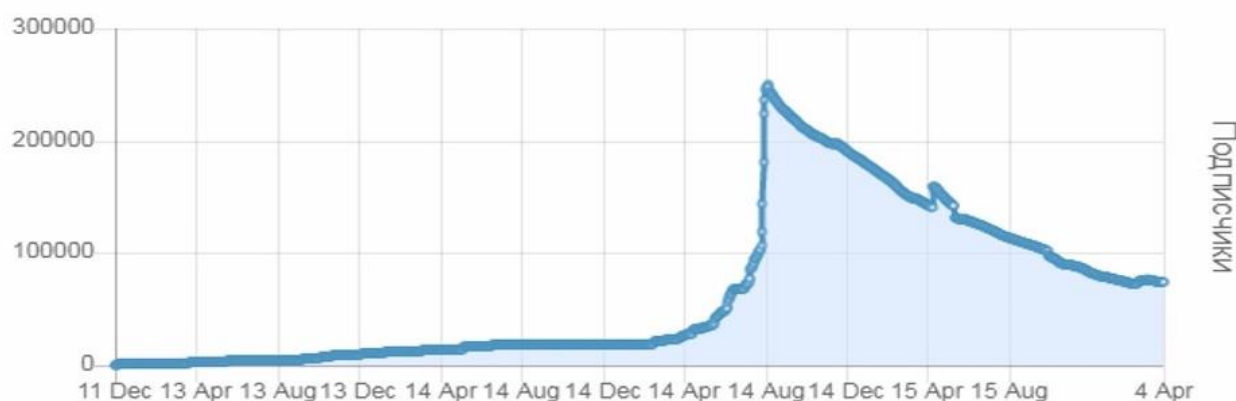
Мы можем наблюдать совпадение расположения пика, который можно объяснить тем, что произошло возмущение информационного пространства

Рунета, а так как белорусские сетевые политические общности имеют антиправительственный характер, то логично, что тематика, направленная против официальной власти, является потенциально привлекательной и пригодной для распространения. Тем самым данный пик является естественным следствием, однако если взглянуть на аналогичные графики двух других белорусских сетевых политических общностей "Мая краіна Беларусь" и "Беларусь головного мозга"¹, то мы увидим следующее:

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@mkbelarus/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.35 - График количества пользователей СПО «Мая краіна Беларусь».

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@belamova/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.0.36 - График количества пользователей СПО «Беларусь головного мозга».

Иными словами, никакого пика нет, при этом также в процессе сравнения стратегии подачи информации белорусских общностей 2020 года и общностей Украины и Белоруссии в 2022 году, был выявлен ряд изменений.

Первым наиболее крупным изменением является отсутствие перекрестных ссылок. Во время протестной деятельности 2020 года постоянно использовались перекрестные ссылки между практически всем сетевыми политическими общностями, однако сейчас каждая общность загружает контент отдельно от других, при этом сам контент зачастую либо имеет одинаковое содержание с незначительными изменениями, либо вовсе одинаковый. Единственное

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

исключение составляют "сети сетей", внутри сети политических общностей перекрестные ссылки допускаются и используются. Также ссылки на другие общности зачастую используют так называемые «агрегаторы», сутью которых является сбор информации.

Вторым крупным изменением стало отсутствие "любительского" контента. Загружаемая информация стала скоординированной и более согласованной, зачастую публикуется единое фото, ряд фото или видео без дополнительных данных. Если во время белорусских событий часто использовали видео снятые на смартфоны, или несколько видео с разных ракурсов, то в данный момент произошел отказ от такого контента.

Третьим и наиболее важным изменением стала эволюция белорусских сетевых политических общностей. Согласно эмпирическим данным, можно говорить о том, что в процессе активной фазы протестной деятельности 2020 года на территории Белоруссии при помощи сетевых политических общностей были созданы "спящие ячейки" потенциально готовых к активным действиям граждан. В качестве доказательства данного утверждения стоит указать на факт ведения так называемой "рельсовой войны". Под "рельсовой войной" понимается комплекс действий по нанесению ущерба инфраструктуре «БелЖД». В сетевых политических общностях сначала распространялась методичка по способам выведения из строя датчиков оповещения наличия железнодорожного транспорта, что приводило к неверным показателям о наличии составов на определенном участке железной дороги и соответственно замедляло или останавливало движение поездов, что в свою очередь наносило ущерб как экономике Белоруссии, так и нарушало логистику необходимую для перемещения военной техники. Затем действия по замыканию контактов перешло радикализировалось и начались случаи порчи релейных шкафов, что еще сильнее выводило из строя логистические цепочки. Помимо этого, также через сетевые политические общности распространялись призывы собираться на вокзалах и занимать очереди в ЖД кассы, а одновременно с этим происходил ряд хакерских атак на сервисы покупки ЖД билетов, что провоцировало недовольство населения и провоцировало усугубление проблемы не только с перевозкой грузов, но и с перевозкой пассажиров. Таким образом даже после окончания активной фазы ведения антиправительственных акций, ряд сетевых политических общностей оставались в состоянии пониженной активности, наблюдались стабильные темпы спада численности и активности звеньев, количество публикаций также уменьшалось. Однако как показала практика, даже такое затухание является потенциально приемлемым для использования сетевых политических общностей в качестве фактора дестабилизации государства в политическом и экономическом аспектах.

Таким образом на основе статистических данных и контент анализа можно выдвинуть предположение, что сетевые политические общности применимы не только во время "активной" фазы информационного воздействия, но и во время затухания. Помимо этого, также становится возможным создавать "спящие

ячейки" с дальнейшим их использованием для противоправной деятельности и диверсий.

Также можно выдвинуть предположение, что украинские сетевые политические общности также могут быть использованы для создания подобного рода "ячеек" чтобы в дальнейшем, независимо от исхода СВО, использовать их для диверсионной деятельности и добычи информации, подтверждение такого предположения мы можем видеть и сегодня.

Как итог можно сделать вывод, что вышеприведенные сетевые политические общности отлично подходят для реализации целого спектра политических задач, сама технология универсальна, а распространение информации посредством сетевых политических общностей является максимально дешевым и широким по охвату с возможностью получения обратной связи¹. При этом практически невозможно отследить центральные узлы, от которых исходит информация, они могут находиться за пределами государства, в котором используются сетевые политические общности и это практически не повлияет на скорость и качество их работы.

В качестве заключения можно сделать вывод, что, основываясь на эмпирических данных, можно говорить об универсальности использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического воздействия. Независимо от страны, общее информационное пространство позволяет использовать единые алгоритмы распространения информации и координации пользователей. Стоит отметить, что, говоря о едином информационном пространстве Рунета, важно исходить из того, что информационное пространство Украины вытесняется из Рунета в силу культурного отторжения русского языка на государственном уровне, однако большинство жителей тех территорий, которые исключаются из Рунета, продолжают использовать русскоязычные источники информации и понимают русскую речь, что делает данное пространство потерянным лишь частично.

Однако также стоит отметить, что сегодня мы сталкиваемся с еще одним вопросом, который возник в результате процесса выдавливания Украины из информационного пространства Рунета, а именно возможность искусственного создания сетевых политических общностей внутри информационного пространства Рунета и переход таких общностей в состояние «спящих ячеек». Помимо существования вероятности и угрозы осуществления противоправных действий, хотелось бы отметить, что сжатие информационного пространства Рунета делает потенциально уязвимой в первую очередь территорию Российской Федерации. Это происходит в силу того, что после смещения части территорий Украины из информационного пространства Рунета, те нарративы, мемы и повестка дня, которые работают на большую часть пользователей Рунета, перестают работать на те сферы, которые начинают выходить из Рунета, тем самым делая возможность эффективного информационного воздействия

¹ Агеева А.В., Красноцветов Г.В. «Мягкая сила» в онлайн-пространстве: практический опыт применения технологий интернет-коммуникации //Власть. 2020. Том 28. №2. С. 96-100.

практически односторонним за счет снижения эффективности успешного воздействия. Хотя изучение этого направления использования сетевых политических общностей не является целью данной диссертации, однако по мнению автора, заслуживает внимания и дальнейшего изучения.

2.2 Ресурсы, потенциал, технологии сетевых политических общностей

Для того, чтобы объяснить механизмы формирования и функционирования всех трех типов сетевых политических общностей в условиях цифровизации, важно отметить ряд технологий и концепций, на основе которых выстраивается функционал сетевых политических общностей. Первым важным теоретическим основанием, объясняющим механизмы функционирования СПО, выступает концепция мемов. На ее основе строятся практические технологии распространения информации и формирования идентичности.

Под мемом понимается единица информации, запрограммированная на самораспространение, это может быть идея, модель поведения, картинка, символ, книга, партитура и т.д. Впервые определение «Мем» появилось в Оксфордском словаре только в 1988 году и под ним понималось то, что имитирует ген и передается негенетическим способом. Мем служит в качестве разносчика культурной информации. В данном случае среди сторонников теории мемов существует сравнение мема с геном, при этом сходство гена и мема также состоит в способности мема видоизменяться и мутировать¹. В частности, Ричард Докинз выдвигает идею, согласно которой процесс передачи мема от индивида к индивиду, а точнее его качество, напрямую зависит от долговечности и точности процесса репликации самого мема.

Мемы распространяются посредством генерирования поведения у своих носителей, при этом мем выступает в качестве аналога биологического вируса, которому также свойственно эволюционировать и видоизменяться². Аналогия с эволюционным процессом распространения мемов также просматривается в так называемом естественном отборе, при котором более слабые, менее жизнеспособные мемы, не могут конкурировать с более жизнеспособными, что приводит к «вымиранию» слабых и развитию более сильных. При этом также важно отметить, что, как и в биологии, мемы не всегда создают симбиоз с организмом переносчика, они также могут и «паразитировать», наносить вред своему носителю³. Важно отметить, что данная теория имеет большое количество противников, в частности основной причиной неприятия данного подхода является невозможность эмпирического изучения мемов, однако на сегодняшний день предпринимаются попытки исправить данный недостаток.

Принято считать, что современное понятие «Мем» впервые вводится Ричардом Докинзом в его книге «Эгоцентричный ген». Важным в концепции Р. Докинза является тот факт, что для передачи мемов необходима физическая среда, иными словами мемы передаются через систему кодирования-декодирования информации, воспринять мем можно только посредством органов

¹ Graham G. Genes: a philosophical inquiry, New York: Routledge. 2002. P. 196.

² Dawkins R. The Selfish Gene 30th Anniversary Edition (3rd ed.). Oxford University Press. 2006. P. 199.

³ Kelly K. Out of control: the new biology of machines, social systems and the economic world, Boston: Addison-Wesley. 1994. P. 360.

чувств. Также важным является замечание относительно эволюционного скачка, выражающегося сменой парадигмы влияния, если раньше человеку необходимо было иметь потомков в качестве продолжения рода и инструментов влияния на будущее, то в обществе с развитой культурой идея способна заменить ген, например комплекс мемов Сократа до сих пор оказывает влияние на общество¹, также как и идеи фашизма до сих пор находят свой отклик.

Однако важно отметить, что мемы обладают определенной продолжительностью существования, определенным жизненным циклом. Если мем оказался доминирующим и закрепился в сознании индивида, для него опасность представляет дальнейшее добавление других мемов². Профессор Плимутского университета и активный популяризатор теории мемов Сюзан Блэкмор, сравнивает механизм распространения мемов с механизмом распространения опасных болезней³. В качестве примера С. Блэкмор приводит самоубийства подражателей, или так называемый эффект Вертера⁴.

Продолжая идеи, высказанные Р. Докинзом, в 1992 году бельгийский философ Ф. Хейлинген выпускает книгу под названием «Эгоистичные мемы и эволюция кооперации», Франс Хейлинген попытался развить концепцию мемов, ввел понятие «сильные мемы» и определил четыре ступени в цепочке развития мема, его ассимиляцию, сохранение, выражение и передачу⁵.

Также в процессе развития изучения мемов, Сюзан Блэкмор вводит понятие «мемплекс», который означает большое объединение мемов, которые совместно реплицируются, также она использует определение «коадаптивные мемические комплексы»⁶.

Вопросом классификации мемов также занимался Аарон Линч, исследователей мемов, в частности известен своей работой под названием «Заражение мыслей: каким образом вера распространяется в обществе»⁷, выделил семь моделей передачи мемов:

¹ Dawkins R. The Selfish Gene 30th Anniversary Edition (3rd ed.). Oxford University Press. 2006. P. 199.

² Evers R. J. A justification of societal altruism according to the memetic application of Hamilton's rule. URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/Conf/MemePap/Evers.html> (дата обращения: 17.09.2025)

³ Blackmore S. Imitation and the definition of a meme. Journal of Memetics. 1998. URL: <http://www.baillement.com/texte-blakemore.pdf> (дата обращения: 03.07.2025)

⁴ Schmidtke A., Häfner H. The Werther Effect After Television Films: New Evidence for an Old Hypothesis // Psychological medicine. Т. 18. 1998. P. 65-76.

⁵ Heylighen F. Evolution of Memes on the Network: from chain-letters to the global brain. In: Ars Electronica Festival 96. Memesis: the future of evolution, G. Stocker & C. Schopf. 1996. P. 48-57. URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/papers/Memesis.html> (дата обращения: 06.07.2025)

⁶ Блэкмор С. Третий репликатор эволюции: гены, мемы – что дальше? URL: <http://www.susanblackmore.co.uk/conferences/OntopsychRu.htm> (дата обращения: 09.07.2025)

⁷ Lynch A. Thought contagion: how belief spreads through society. New York: BasicBooks. 1996. P. 208.

1) «Количественное отцовство» - ряд идей, направленных на увеличение рождаемости, при этом те идеи, которые противоречат размножению будут иметь меньший приоритет.

2) «Эффективность отцовства» - увеличение количества детей перенимающих установки родителей.

3) «Новообращенные» - передача идей не только своим детям, не только вертикально от поколения к поколению, но и горизонтально, среди членов одного поколения.

4) «Сохраненные» - наибольшее влияние оказывается на тех индивидов, которые придерживаются определенных идей и концепций. При этом если мем обеспечивает продление жизни своего хозяина, то это повышает жизнеспособность самого мема и защищает его от введения опасных инородных мемов.

5) «Противоборствующие» - идеи, оказывающие влияние на тех индивидов, которые используют приверженность определенной идее для того, чтобы противопоставить себя сторонникам других идей, атаковать их. При этом противоборствующая репликация может служить как дополнительный фактор усиления внедрения мемов.

6) «Когнитивные» - идеи, которые воспринимаются как логичные и «правильные» для большинства. Эффективность распространения мемов данного типа в значительной степени зависит от уже укоренившихся идей и стратегий поведения, что влияет на скорость распространения мемов снижая ее. Также данный тип мемов не считается самовоспроизводящимся.

7) «Мотивационные» - идеи, принимаемые людьми по причине наличия определенных мотивов, побуждающих принять эти идеи, существует определенная личная заинтересованность¹.

Однако на сегодняшний день мы можем наблюдать концептуальное изменение в теории мемов, это связано с широким распространением ИКТ, появился термин «Интернет-мем», который подразумевает быстрое тиражирование мема от индивида к индивиду посредством Интернета². Ричард Докинз охарактеризовал интернет-мем уже не как «мутировавший» в процессе эволюции, а как «творчески измененный»³. Обращаясь к представителям отечественной науки, важно отметить работы Н. Зиновьевой, она высказывает идею, согласно которой, современный мем, распространяемый в

¹Lynch A. Thought contagion: how belief spreads through society. New York: BasicBooks. 1996. P. 208.

² Schubert K. Bazaar goes bizarre // USA Today. 2003. URL: https://usatoday30.usatoday.com/tech/news/2003-07-28-ebay-weirdness_x.htm (дата обращения: 15.07.2025).

³ Solon O. Richard Dawkins on the internet's hijacking of the word 'meme'. Wired UK. 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130709152558/http://www.wired.co.uk/news/archive/2013-06/20/richard-dawkins-memes> (дата обращения: 15.07.2025).

информационном пространстве Интернета, можно представить в виде Бодрийеровского симулякра¹. Это в свою очередь находит отражение в создании «гиперреальности» внутри сетевой политической общности, которые способствуют накоплению симулякров и в условиях эхо-комнаты созданной либо алгоритмами цифровой платформы, либо добровольным выбором звена общности в силу их унифицированного воображения.

Использование интернет-мемов в политической сфере разных стран на сегодняшний день является распространенным явлением, зачастую наиболее успешно такого рода инструмент применяется в странах, где ИКТ интегрированы в жизнь общества наиболее глубоко, в частности анализируя работы различных ученых в данном направлении можно заметить, что зачастую анализируются события в США или центральной Европе²³. При этом важно отметить, что мемы всегда направлены на то, чтобы занять внимание и время индивида, его мыслительные процессы и память, а также вызвать определенную эмоцию. Они всегда будут зарождаться и распространяться в информационном пространстве Интернета, особенно в сферах, вызывающих эмоциональное вовлечение и интерес.

Еще одной важной для понимания механизмов формирования и функционирования сетевых политических общностей теорией является так называемая модель двухступенчатого потока информации. Данная теоретическая модель находит практическое применение в технологии использования «лидеров мнений» для воздействия на аудиторию СПО. Родоначальниками данной модели являются социологи Пол Лазерфельд и Элих Катц (Кац). Согласно этой модели, особое место в процессе передачи информации играют так называемые «лидеры мнений», которых в свою очередь можно представить в виде узлов с большим количеством односторонних связей, своего рода центров кластеров. Данная концепция применима к современным цифровым платформам, в частности к Instagram⁴ и каналам в Телеграм, где в качестве лидера мнения выступает одно лицо или группа администраторов с правом в одностороннем порядке определять институции внутри информационного пространства канала. При этом участие в такого рода каналах является добровольным, что также помогает позиционированию канала в информационном пространстве. Как отмечается в работе М.Г. Мягкова, социальные сети служат отличными инструментами для онлайн-общения, персонализации обмена контентом и формирования целостной

¹ Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: дисс. канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 203.

² Omer M. M. Between Pepe and Beyoncé: The Role of Popular Culture in Political Research. URL: <https://www.e-ir.info/2019/09/18/between-pepe-and-beyonce-the-role-of-popular-culture-in-political-research/> (дата обращения: 16.07.2025).

³ Enverga M. R. Meme-ing Europe: examining the Europeanization of humorous discourse in an online meme community. URL: <https://doi.org/10.1080/14782804.2019.1624510> (дата обращения: 15.07.2025).

⁴ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

картины тех или иных событий¹, что создает предпосылки для использования сетевых политических общностей в качестве инструмента информационного воздействия. Говоря о событиях 2020 года в Белоруссии, можно отметить, что роль «лидеров мнений» была проработана недостаточно, Светлана Тихановская не смогла создать вокруг себя единой сетевой политической общности, она выступала в качестве одного из центральных кластеров в сети сетей. Однако говоря о событиях 2022 года, мы можем заметить более активное использование «лидеров мнений». Большое количество публичных личностей пытались выступить в качестве катализатора для роста объёма сетевых политических общностей, при этом другая часть «лидеров мнений» выступала в качестве инструмента изменения повестки дня, что суммарно должно было повлиять на общественное мнение. Функционально события 2022 года повторяют логику событий 2020, однако мы видим изменения в инструментарии. При этом в 2024 году по сути мы не видим изменений в направлении использования лидеров мнений, в частности это можно объяснить признанием большей части оппозиционных лидеров иноагентами, что с одной стороны дискредитировало участие в возглавляемой ими сетевой политической общности для колеблющейся части пользователей, а с другой стороны, затруднило деятельность данных лидеров мнений за пределами информационного пространства, что также не могло не сказаться на их активности в рамках различных цифровых платформах.

Отличительной чертой всех современных ИКТ является повышение скорости и объемов передачи информации, что позволяет передавать не только информацию дискретного характера, но и позволяет транслировать эмоциональные состояния. Более того, единственным способом борьбы за когнитивное пространство пользователя Интернета и получателя информации, становится эмоциональное вовлечение. Так как большинство цифровых платформ нацелены на повышение показателей времени проведенного пользователем внутри информационного пространства этой платформы, то самым действенным способом привлечения является апелляция к эмоциям и психологическим особенностям функционирования сознания, а также, как следствие, использование когнитивных искажений. Например, использование «бесконечной ленты» или авто воспроизведения в YouTube, что получило свое развитие в постоянно меняющихся видео TikTok, который стал гибридом YouTube и Instagram². Однако с запретом ряда цифровых платформ на территории Российской Федерации, потребность граждан в получении контента осталась неудовлетворенной, частичная миграция пользователей с таких цифровых платформ как Instagram и TikTok оказали свое влияние на Telegram, спровоцировав этим информационные всплески и увеличение объемов контента, что в свою очередь является благоприятным условием для создания новых сетевых политических общностей.

¹ Булыгина М.В., Ложникова А.В., Гойко В.Л., Мягков М.Г., Мундриевская Ю.О., Александрова Ю.К., Мищенко Е.С. Драйверы массового вовлечения участников в академический фандрайзинг // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 178–197.

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

В качестве доказательства данного утверждения мы можем обратиться к вышеуказанным данным относительно количества сетевых политических общностей, превышающих 1% населения в 2022 и в 2024 годах, в Российской Федерации показатель роста составляет 1000%.

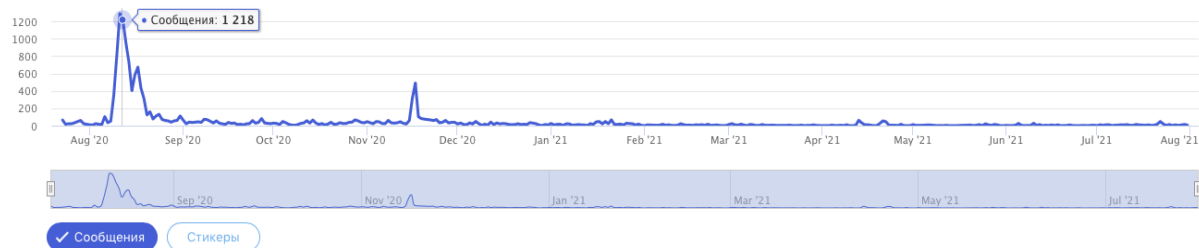
Успешное использование эмоций в маркетинге, иными словами - в борьбе за голоса избирателей экономического товара, говорит о возможности успешного использования данного инструмента и для политической борьбы. Использование эмоционального вовлечения хорошо прослеживается на такой сетевой общности как «Взаимопомощь Беларусь» или «Топор». При этом важным фактором вовлеченности является интенсивность испытываемых эмоций, более высокая интенсивность распространения контента эмоционального характера помогает укрепить «приверженность аудитории», а жестокость и нарушение табу стимулирует распространение мемов посредством выхода информации за пределы сетевой политической общности, тем самым заставляя звенья внешних сетевых структур мигрировать в информационное пространство первоисточника, так например «Топор 18+»¹ объединяет более 8.3 млн. пользователей, а эмоционально более нейтральный «Топор Live»² 4.5 млн. Так как автор данной диссертации начал следить за активностью сетевых структур разного характера до начала протестных событий в Республике Беларусь, то можно отметить на примере первоначально не политических сетевых общностей, как информационное воздействие на повестку дня влияет на различные объединения людей. Помимо этого, также можно обратить внимание на то, как неполитические общности превращаются на довольно продолжительный период в политические, а затем возвращаются к первоначальному состоянию. Также, согласно собранным данным, можно проследить как быстро начинают формироваться сетевые политические общности, не имеющие в качестве основания неполитические объединения людей. Этот аспект отлично отражен в современном росте количества сетевых общностей не только политического характера, это можно объяснить вышеуказанной миграцией пользователей с ряда запрещенных в Российской Федерации цифровых платформ. Стоит отметить, что миграция эта связана не с отказом пользователей от самих платформ, а является следствием экономических стимулов, которые стало невозможно осуществлять посредством таких цифровых платформ, как например Instagram³. Невозможность монетизации контента и отсутствие рекламы, сделало запрещенные платформы менее привлекательными для лидеров мнений и тех пользователей, которые хотят стать таковыми. В этой связи возник естественный процесс миграции пользователей на самую доступную и наименее контролируемую цифровую платформу Telegram.

¹ Топор 18+. URL: <https://t.me/+NW9tienVQI02MWU6> (дата обращения: 08.04.2025).

² Топор Live. URL: <https://t.me/+HWF1cuXhzKdhYWY6> (дата обращения: 08.04.2025).

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Сообщения

Участники ?

Источник: Составлено на основе авторского исследования

Рисунок 2.0.37 - График количества пользователей СПО «Взаимопомощь Беларусь».

В данном графике показывается как обычная активность чата, созданного жителями определенного района города Минска с целью оказания взаимопомощи, в связи с началом активной фазы информационного воздействия начала повышаться активность за счет публикации информации политического характера, однако после данного пика, который произошел в связи с оглашением результатов выборов на пост Президента Республики Беларусь, активность резко спала. При этом резкое возрастание и падение может свидетельствовать об эмоциональной вовлеченности участников данных общностей и в целом активизации деятельности всех пользователей в результате изменения информационного пространства в Республике Беларусь и Рунете в частности. Создание мемпликсов приводит к искажениям привычного информационного пространства, скорость и интенсивность информационного воздействия коррелирует с активностью звеньев, как внутри информационного пространства, так и за его пределами.

Аналогичную динамику мы можем наблюдать и в отношении чисто политических сетевых общностей. На графике изображена динамика роста количества участников сетевой политической общности «Беларусь головного мозга»¹

Источник: <https://by.tgstat.com/channel/@belamova/stat/subscribers> (дата обращения: 03.03.2026).

Рисунок 2.38 - График количества пользователей СПО «Беларусь головного мозга».

Аналогичная динамика наблюдается во всех сетевых политических общностях в период времени с 10 августа 2020 года по 1 октября 2020 года. Такого рода показатели говорят о росте эмоциональной вовлеченности населения Республики Беларусь в информационное пространство Интернета.

Однако, говоря о причинах возникновения столь сильного всплеска вовлеченности населения Белоруссии стоит снова вернуться к концепции силы связей. Важно отметить, что согласно идее Кристакиса и Фаулера, идеи и поведенческие привычки передаются только посредством сильных связей, от друга к другу, среди членов семьи и т.д., но говоря о концепции «Воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона, мы можем предположить, что его пример единства жителей различных островов можно экстраполировать на информационное пространство Интернета и «жителей» различных кластеров и сетевых политических общностей. Тем самым эмоциональная вовлеченность делает «слабые» связи сильнее, точнее снимает само понятие сильных и слабых связей, в силу объединения вне физического пространства, можно говорить о переменных показателях информационного пространства Интернета в отношении географии, различий культурного, религиозного характера и т. д. Важным является унификация, единство, или видимость такого единства, воображаемые общие цели и пути их достижения, что особенно важно для создания общности, общности лояльных акторов разного масштаба и структуры.

При создании сетевой политической общности критически важной концепцией является концепция петли обратной связи. Основателем концепции петли обратной связи считается выдающийся канадский ученый Ян Хакинг. Для данной диссертационной работы идеи высказанные Я. Хакингом представляют интерес, так как он является ученым, занимавшимся изучением восприятия человека и механизмов функционирования различного рода общностей людей, например в своей работе «Переписывая душу: множественная личность и наука о

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

памяти»¹ он затрагивает механизмы формирования восприятия и памяти личности, то, каким образом формируется мировоззрение индивида и как можно влиять на данный процесс. Наиболее значимой его работой в области эффекта петли обратной связи была статья под одноименным названием: «Эффект петли обратной связи»². Данный эффект в дальнейшем получил распространение в сфере изучения психопатологий и различного рода девиаций³.

Важно отметить, что идея выдвинутая Я. Хакингом имеет ряд сходных идей с некоторыми теориями медиаэффектов, например теория повестки дня или роли актора в процессе передачи информации, о чем было сказано в первой главе. Однако основным отличием петли обратной связи является углубленное изучение самого процесса восприятия, усвоения и передачи информации без привязки к однократности действия. В данном случае можно говорить о так называемой «Бесконечной регрессии» - понятии, используемом в теории игр. Под «Бесконечной регрессией» понимается механизм выбора стратегии поведения одного субъекта с учетом вероятности изменения выбора стратегии второй стороной при условии, если у второй стороны есть данные относительно предполагаемой стратегии первой стороны. Таким образом каждый последующий шаг в поправке стратегии одной из сторон зависит от поправок, принятых второй стороной⁴.

Применение петли обратной связи мы можем видеть в сетевых политических общностях второго типа, где реакция узла выстраивается на основе обработки информации размещенной вокруг ядра информационного субпространства, тем самым искажения, которые происходят в процессе декодирования поста являются наиболее значимым фактором изменения общего информационного пространства, количественные изменения на определенном этапе своего накопления переходят в качественные, а качественные изменения позволяют ускорять количественные, происходит как бы раскручивание маховика, который после раскрутки по инерции продолжит крутиться определенное время, последствия такой раскрутки мы можем наблюдать до сих пор в информационном пространстве Белоруссии и Российской Федерации. Также можно предположить, что такого рода инерция связана с корректировкой самого механизма декодирования, однако также можно предположить, что в силу

¹ Hacking I. *Rewriting the Soul: Multiple Personality and the Sciences of Memory*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1995. P. 336. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691059082/rewriting-the-soul> (дата обращения: 16.05.2025).

² Hacking I. *Looping Effects*. 1995. URL: <https://ru.scribd.com/doc/303954417/Hacking-looping-effects-1995> (дата обращения: 09.07.2025).

³ Tekin S. *The missing self in hacking's looping effects*. URL: https://www.researchgate.net/publication/290942593_The_missing_self_in_hacking%27s_looping_effects (дата обращения: 23.07.2025).

⁴ Kandori M., Mailath G., Rob R. *Learning, Mutation and Long Run Equilibria in Games* // *Econometrica*. Vol. 61, № 1. 1993. P. 29-56.

непродолжительности воздействия (раскручивания маховика) по истечении определенного времени внесенные извне логические цепочки и мемы ослабевают, вытесняются более сильными и стабильными формами повседневной жизни, работает «эффект колеи», тем самым можно объяснить показатели графиков просмотров и численности сетевых политических общностей. Однако также можно предположить, что для определенного процента участников общностей новые логические цепочки и мемы изменяют их механизм декодирования информации в значительной степени, что приводит к приятию большей части приобретенных фреймов, иными словами, можно сказать, приводит к "ресоциализации"¹.

Стоит отметить, что данную закономерность можно использовать и для разрушения целостности сетевой структуры общности. Если знать роль определенного узла или узлов в сети, то можно использовать его для воздействия на сеть. Однако, зачастую такая информация является недоступной, в таком случае можно воздействовать на информационное субпространство с целью разрушения логических цепочек и формирования определенного механизма декодирования, тем самым разъединяя общность и усложняя координацию узлами в физическом пространстве за пределами цифровой платформы. По своей сути процесс изменения механизмов кодирования и декодирования информации происходит каждый день, вопрос лишь в "силе" мемов и их объединений. Если мемы или мемплексы за пределами информационного пространства общности будут примерно равны по своему потенциалу жизнеспособности, то единственное, что будет необходимо сделать - не дать закрыться "эхо-комнате". Главное добиться отсутствия единого механизма декодирования у членов сетевой политической общности.

Теоретическая концепция петли обратной связи (Я. Хакинг) и модель эхо-камеры (И. Парайзер) позволяют объяснить механизмы формирования замкнутых информационных пространств, что создает основу для разработки технологий информационного воздействия и противодействия ему. Илай Парайзер утверждает, что фильтры информации основанные на алгоритмах, непосредственно связаны с приданием информации индивидуального характера и соответственно изоляцией, что в дальнейшем приводит к поляризации и социальной фрагментации, тем самым создавая угрозу демократическим обществам². Развитие данной гипотезы можно видеть в работах Т. Нгуена³ и Г. Аридора⁴. Эмпирическое исследование сетевых характеристик онлайн-сообществ М.Г. Мягкова подтверждает, что сообщества, объединенные оппозиционным

¹ Титова Л. Г., Карпунин О. И., Нестерчук О. А. Влияние ценностных ориентаций, политических идеологий, символов и норм на политическое поведение индивидов в контексте политической культуры // PolitBook. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-politicheskikh-ideologiy-simvolov-i-norm-na-politicheskoe-povedenie-individov-v-kontekste> (дата обращения: 17.01.2025).

² Pariser E. The filter bubble: What the internet is hiding from you. Penguin Press. 2011. 294 p.

³ Nguyen T. T., Maxwell Harper F., Terveen L., Konstan J. A. User personality and user satisfaction with recommender systems. Information Systems Frontiers. 2018. P. 1173–1189. URL: <https://doi.org/10.1007/s10796-017-9782-y> (дата обращения: 12.09.2025).

⁴ Aridor G., Goncalves D., Sikdar S. Deconstructing the filter bubble: User decision-making and recommender systems. In Proceedings of the 14th ACM conference on recommender systems. 2020. P. 82–91. URL: <https://doi.org/10.1145/3383313.3412246> (дата обращения: 12.09.2025).

нарративом, формируют более плотные кластеры и имеют более высокие показатели центральности, что может быть объяснено в рамках теории перспектив Д. Канемана и А. Тверски: в ситуации угрозы потерь люди склонны к консолидации и поиску единомышленников, что усиливает эффект эхо-камеры¹. Стоит отметить, что на сегодняшний день тема изучения поведения пользователей при использовании рекомендательных систем и его влияния на разнообразие потребляемого контента с течением времени остается не до конца исследованной и однозначные выводы сделать пока нельзя. В условиях глобальных технологических трансформаций, как отмечает С.В. Володенков, возникает феномен «вычислительной пропаганды», когда алгоритмы цифровых платформ не просто отражают, но и активно конструируют социальную реальность, формируя эффекты «ложного консенсуса» и «иллюзии большинства». Это создает дополнительные возможности для манипуляции массовым сознанием, особенно в рамках сетевых политических общностей, где эмоциональная вовлеченность и когнитивные искажения усиливают восприимчивость аудитории к такого рода воздействию². Например П. Дальгрэн в свою очередь предлагает использовать разделение в понятиях «технологические пузыри-фильтры» и тем, что возникает в качестве следствия - «социальные пузыри-фильтры»³. Согласно Л. Мишелю первый тип представляет уменьшение разнообразия рекомендаций пользователю с течением времени в любом аспекте разнообразия в результате выбора, сделанного различными заинтересованными сторонами, предлагающими рекомендации⁴. Современные эмпирические исследования показывают, что аффективная политическая поляризация в онлайн-среде и в физическом мире демонстрирует высокую степень согласованности, а ключевым фактором поляризации выступает не столько сама цифровая среда, сколько устойчивое разделение по отношению к политическому руководству⁵.

Особую важность для нас представляет высокий уровень гомофильности. Гомофильность пользователей различных социальных сетей, например, пользователей в рамках цифровой платформы Facebook⁶, была замечена

¹ Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О., Петров Е.Ю., Мягков М.Г. Проваксерские и антиваксерские онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: сравнительный анализ сетевых характеристик // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 15–27.

² Володенков С. В. ЦИФРОВЫЕ АКТАНТЫ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aktanty-i-vychislitelnaya-propaganda-kak-instrumenty-vozdeystviya-na-massovoe-soznanie-v-usloviyah-globalnyh> (дата обращения: 19.03.2026).

³ Dahlgren P. A critical review of filter bubbles and a comparison with selective exposure. *Nordicom Review*. 2021. URL: <https://doi.org/10.2478/nor-2021-0002> (дата обращения: 12.09.2025).

⁴ Michiels L., Leysen J., Smets A., Goethals B. (2022). What are filter bubbles really? A review of the conceptual and empirical work. 2022. P. 274–279. URL: <https://doi.org/10.1145/3511047.3538028> (дата обращения: 12.09.2025).

⁵ Ахременко А.С., Петров А.П., Стукал Д.К., Жеглов С.А., Хавроненко М.В. На что способны боты? Модель протестной и контрпротестной политической мобилизации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2021. №3(102). С. 172-194.

⁶ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

достаточно давно¹, однако стоит также сказать, что Telegram нельзя считать классической социальной сетью, в данном случае это скорее функционально схожая платформа, однако она превосходит классические представители социальных сетей, как например запрещенный Facebook или Вконтакте, пропускной способностью и скоростью передачи информации. При этом такого рода отличие ускоряет процесс гомофильного разделения пользователей и формирование сетевых политических общностей или сетевых общностей другого типа. Создание такого рода сетевых структур в информационном пространстве представляет из себя создание так называемых эхо-камер². Иными словами, эхо-камера представляет из себя практически замкнутое информационное пространство, где изоляция от внешнего информационного пространства может происходить двумя способами, первый способ заключается в отторжении внешней информации самими звеньями сетевой структуры, тем самым создается своего рода защитная мембрана, которая фильтрует поступающую информацию, тем самым создаются институции, которые укрепляют такого рода стратегию поведения, что в дальнейшем приводит к укреплению институций и отторжению внешней «враждебной» информации, способной навредить целостности сетевой политической общности. Второй вариант создания эхо-камеры заключается в особенностях функционирования самой цифровой платформы, алгоритмов и интерфейса, функциональных возможностях, что в свою очередь достаточно эффективно применяется для реализации маркетинговых целей, например в Instagram³, YouTube или TikTok. Стоит отметить, что отсутствие разнообразия в потреблении индивидуального контента может привести к предвзятости пользователя⁴. Учет только ранее существовавшие симпатии и интересы пользователей для выработки наиболее точных рекомендаций контента цифровой платформой может привести к отсутствию возможности потребления разнообразной информации, идей и точек зрения⁵.

Таким образом, наиболее важным является укрепление убеждений и логических цепочек звеньев, которые попали в эхо-камеру⁶, коррекция их картины мира и взаимосвязей⁷. Также стоит отметить, что С. В. Володенков и Ю. Д. Артамонова используют для схожего феномена концепт "информационной

¹ Lee J., Choi J., Kim C., Kim Y. Social media, network heterogeneity, and opinion polarization. *J Commun* 64(4). 2014. P. 705–725.

² Garrett R. Echo chambers online?: politically motivated selective exposure among Internet news users. *J Comput-Mediat Commun* 14(2). 2009. P. 267-287.

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Stray J., Halevy A., Assar P., Hadfield-Menell D., Boutilier C., Ashar A., Beattie L., Ekstrand M., Leibowicz C., Sehat C. M., Johansen S., Kerlin L., Vickrey D., Singh S., Vrijenhoek S., Zhang A., Andrus M., Helberger N., Proutskova P., Mitra T., Vasan N. Building human values into recommender systems: An interdisciplinary synthesis. arXiv preprint URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2207.10192> (дата обращения: 12.09.2025).

⁵ Vermeulen J. To nudge or not to nudge: News recommendation as a tool to achieve online media pluralism. URL: <https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2026796> (дата обращения: 12.09.2025).

⁶ Garimella K., De Francisci Morales G., Gionis A., Mathioudakis M. Political discourse on social media: echo chambers, gatekeepers, and the price of bipartisanship. In: *Proceedings of the 2018 World Wide Web Conference, WWW '18, Republic and Canton of Geneva, Switzerland. International World Wide Web Conferences steering committee*. 2018. P. 913-922.

⁷ Карпова Е.Н. Манипулятивное воздействие на массовое сознание и сознание индивида в обществе информации // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики: сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ преподавателей, студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых, выполненных под руководством научно-педагогических работников Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова. М.: Издательство «Аудитор», 2016. С. 80-84.

капсулы"¹. Рассматривая феномен эхо-камеры, или также используется термин эхо-комната, важно отметить сходство с кластером, где одной из высших ступеней кластеризации является создание практически изолированной сети узлов, что позволяет создать практически полностью изолированное информационное пространство. При этом если учитывать механизмы мышления связанные с когнитивными искажениями, а именно с избирательным восприятием индивида, то можно замкнуть информационное пространство таким образом, что узлы сами не захотят выходить из этого пространства на протяжении определенного времени, при этом если цифровая платформа будет институционально способствовать этому процессу, то эффективность эхо-комнат возрастает.

В качестве меры противодействия с использованием данного подхода можно предложить лишь общие положения, а именно разработка ряда действий, направленных на расшатывание замкнутых информационных пространств эхо-комнат, формируемых внутри сетевых политических общностей или групп таких общностей. Дестабилизацию можно реализовать посредством размещения повторяющихся, но не циклически, раздражителей, как внутри сетевой политической общности, так и в общем информационном пространстве. Так как для установки определенных паттернов поведения и формирования эхо-камеры необходимо повторяющиеся идеи и логические цепочки, высказываемые звеньями сетевой структуры, которые в свою очередь выступают в качестве маркеров, то дестабилизация стратегий поведения части звеньев сетевой структуры позволит поставить под сомнение или замедлить процесс формирования защитной мембраны вокруг эхо-комнаты. Также можно использовать эмоциональные раздражители обратной направленности, например мы можем видеть большое количество так называемых "фейков", зачастую они нужны для эмоционального вовлечения и призваны вызвать определенное отношение к происходящему, провести идентификацию своих и чужих. Независимо от стадии создания самоидентификации с общностью, в информационном пространстве которой распространяются фейки, при дальнейшем их разрушении произойдет либо полный отказ воспринимать разрушение фейка (избирательное восприятие), либо перенаправление эмоционального состояния. А если использовать персонифицированные фейки и дипфейки созданные ИИ, при создании которых на основе информационное следа будут учитываться предпочтения и ожидания пользователей, то можно нанести значительный урон формирующемуся информационному пространству тем

¹ Аймалова Ю.А. YOUTUBE КАК КАНАЛ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ // Вестник науки. 2022. №3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/youtube-kak-kanal-vliyaniya-na-obschestvennoe-mnenie> (дата обращения: 03.03.2025).

самым разрушив среду для создания эхо-комнат. В любом случае перегрузка механизма декодирования информации позволяет внести перебои в процесс создания единого механизма декодирования для всех членов сетевой политической общности. При этом даже если информационное пространство внутри сетевой политической общности уже сформировалось, можно также ускорить жизненный цикл данной эхо-комнаты посредством смещения целеполагания части звеньев, разделить идеологическую основу, на базе которой создается структура, однако для этого необходимо воздействие изнутри, что не всегда является возможным в силу установленных институциональных норм.

Отдельно хотелось бы остановить свое внимание на роли информации, а также на механизмах ее распространения. Вопрос относительно того, как распространяется информация всегда вызывал научный интерес, еще В. М. Бехтерев и А. Л. Чижевский выдвигали гипотезу, относительно ожидающей в будущем угрозы для всего человечества, они характеризовали ее как «психическая эпидемия»¹, согласно их предположениям, в процессе постоянного ежедневного общения люди подвергаются угрозе быть зараженными от уже «инфицированных» индивидуумов.

Нельзя не сказать, что идеи высказанные А. Л. Чижевским и В. М. Бехтеревым концептуально очень похожи на высказанную Р. Докинзом и описанную выше концепцию мемов.

При этом, обращаясь к работам Н. Старикова, можно найти определение «инфовируса» как информационный «вброс», в результате которого эмоции, переполняющие человека, отключают критическое мышление². При этом Н. Стариков отмечает, что зачастую такого рода «вбросы» направлены против института власти и государства. Также стоит отметить работы С. Баранова, который проводит аналогию между инфовирусами и мемами, точнее он определяет инфовирус как определенный вид мемов направленных против системы и зачастую использующих гипертрофированные эмоциональные состояния, например уже описанное выше деление на «своих» и «чужих», использование подтекста сексуального характера. Также С. Баранов говорит об искажении норм русского языка³, однако это не относится к теме данной диссертации.

¹ Кавинова И.П. Психическая эпидемия как социальный феномен // Гуманитарный вестник. 2018. №9 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskaya-epidemiya-kak-sotsialnyy-fenomen/viewer> (дата обращения: 21.07.2025).

² Дабеза В. В. Феномен вирусной информации в современных сетевых СМИ: дисс. канд. филолог. наук. Воронеж.: 2019. С. 180. URL: http://www.science.vsu.ru/dissertations/7906/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%94%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B0_%D0%92.%D0%92..pdf (дата обращения: 27.07.2025).

³ Баранов С. Тринадцатый знак. Мемы в информационной войне против русского народа // Изборский клуб. 2018. № 4. С. 50-59.

В целом, говоря о концепции инфовирусов, можно отметить, что по своей сути сам феномен может быть отнесен к постмодернизму, и вообще, большая часть теорий, связанная с современным пониманием информационного пространства, так или иначе, пересекается с постмодернизмом. Например если обратиться к трудам Ж. Бодрийера¹, то его «гиперреальность» или «симулякр» в полной мере могут быть использованы как для объяснения модели замкнутой эхо-комнаты, так и для функционирования инфовирусов, при этом механизм формирования ядра сетевой политической общности также можно описать как процесс создания гиперреальности или киберсимулякра², на основе которой выстраивается сетевая структура с множеством связей, однако сама гиперреальность не будет служить в качестве центрального узла, она как бы моделирует само информационное пространство в которое будет помещена сетевая политическая общность, а киберсимулякры³ будут поддерживать виртуальность которой смогут управлять несколько узлов.

В процессе развития концепции мемов в направлении изучения инфовирусов занимался Дуглас Рашкофф, согласно его подходу, любое проявление жизнедеятельности человека может содержать в себе сам медиавирус, при этом не имеет значения о чем идет речь, о научной теории или образе поп-звезды. В отличии от концепции мемов, Рашкофф использует понятие «идеологический код», который, согласно автору, воздействует и изменяет само восприятие реальности. Также в своей докторской диссертации он определяет медиавирус как мемокомплекс изменяющий восприятие локальных и глобальных событий⁴.

Говоря об отечественных исследователях, нельзя также не уделить внимание работам Светланы Шомовой⁵ и Георгия Почепцова. В частности, говоря об инфовирусах, Г. Почепцов ссылается на работы уже упомянутого в первой главе Джона Аркиллы, специалиста не только в вопросе информационного воздействия, но и сетевых структур, говоря о возможности воздействия на так называемое «ядро» информации, изменяя которое можно изменить всю систему⁶. Такой подход по своей сути сходен с подходом, распространенным среди сторонников теории мемов, а именно схожесть с биологическими механизмами репликации клетки. В сетевых политических общностях мы также всегда видим так называемое «ядро», однако оно не структурное, а выражается в

¹ Бодрийер Ж. Симулякры и симуляции /Перевод с французского А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2017. С. 240.

² Володенков С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-kak-sovremennyy-instrument-virtualizatsii-massovoy-politicheskoy-realnosti> (дата обращения: 09.11.2025).

³ Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 22–31.

⁴ Rushkoff D. Monopoly Moneys: The Media Environment of Corporatism and the Player's Way Out. URL: https://www.researchgate.net/publication/254886774_Monopoly_Moneys_The_Media_Environment_of_Corporatism_and_the_Player's_Way_Out (дата обращения: 29.12.2025).

⁵ Шомова С.А. Мемы как они есть. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 136.

⁶ Почепцов Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. С. 256.

информационной плоскости, именно это ядро и является аттрактором провоцирующим гомофильное деление общества на общности.

При этом на современном этапе развития изучения вопроса влияния информации на аудиторию критически важное значение имеет факт вовлеченности аудитории, традиционные СМИ не обладают всеми инструментами свойственными цифровым платформам, в условиях искусственно моделируемой ассортативности аудитории возникает возможность заикливания механизмов декодирования поступающей информации, что в условиях эмоциональной вовлеченности создает не просто суммарный эффект, а синергетическое объединение, способное заменить реальность симулякр, который в свою очередь не будет являться устойчивой структурой, а скорее будет подобен саморазвивающейся и самовоспроизводящейся информационной структуре, ресурсом для которой будет служить ограниченная рациональность и когнитивные искажения попавших в данное информационное пространство индивидов.

Также к уже перечисленным технологиям можно отнести так называемый "HighHum". В отличие от теоретических концепций, описанных выше, "хай-хьюм" представляет собой именно практическую технологию - комплекс гуманитарных методов, направленных на создание или видоизменение идентичности звеньев сетевой политической общности. Под "хай-хьюм" понимается комплекс гуманитарных технологий, направленный на создание или видоизменение идентичности¹, в данном случае идентичности звеньев внутри сетевой политической общности. При успешном формировании такой идентичности становится возможным снижение интенсивности информационного воздействия без значительной потери потенциала сетевой общности, что позволяет снижать издержки на оперативное поддержание функциональной жизнеспособности и при необходимости возобновлять "затухающую" сетевую политическую общность, либо формировать так называемые «спящие ячейки». Успешную реализацию данной технологии мы видим на примере белорусских сетевых политических общностей, однако не в 2020 году, а в 2022. Таким образом мы можем говорить, что большая часть крупных белорусских сетевых политических общностей первыми прошли через "хай-хьюм" преобразование, в то время как российские и украинские общности прошли через стадию интеграции значительно позже. При этом стоит отметить, что в России после 24 февраля 2022 года наблюдался резкий рост сетевых общностей разной направленности, однако они не использовали политическое информационное «ядро», и только со временем неполитические общности стали переходить в полноценные сетевые политические общности.

Помимо "хай-хьюм" стоит сказать о технологии под названием "астротурфинг", которая включает в себя комплекс действий по воздействию на информационное пространство, при этом само воздействие должно выгладить как

¹ Виловатых А. В. Информационное противоборство в политическом процессе: тренды цифровой реальности: диссертация ... доктора политических наук. Москва, 2021. С. 347.

обычное выражение общественного мнения. Первоначально само явление появилось в 1985 году, когда сенатору Ллойд Бентсену пришло по почте большое количество писем, однако эти письма были написаны представителями заинтересованной компании по производству покрытий для стадионов, от чего также американскими социологами используется термин "grassroots" для реально исходящих от общества инициатив, а для искусственно созданной видимости таковой используется термин "AstroTurf" по названию компании инициировавшей серию писем сенатору Л. Бентсену¹. Однако в условиях возрастающего темпа обмена информацией между звеньями внутри цифровой платформы Telegram, отпадает необходимость привлечения ботов или нанимать людей, для организации рассылки или оказания информационного давления. Активное привлечение звеньев сетевой политической общности для астротурфинга мы можем видеть начиная с марта 2022 года, особенно часто он используется для ужесточения санкций против Российской Федерации. Австралийский университет опубликовал данные, согласно которым до 80 % от числа антироссийских «твитов» об СВО в первые недели создавались ботами, а хештег «IStandWithUkraine» публиковался с частотой до 50 тыс/час². В качестве примера можно привести информацию, распространявшуюся среди членов проукраинских сетевых политических общностей, согласно которой необходимо стимулировать отказ международных компаний работать на российском рынке путем огромного количества обращений в офисы этих компаний, например активно применялись попытки вывести с российского рынка французский "Ашан" или другие крупные международные компании. Данная технология используется и для более маломасштабных воздействий, например для противодействия отдельным "лидерам мнений". Помимо этого, воздействие может быть направлено и на другие сетевые политические общности, что также позволяет воздействовать на информационное пространство и в сумме с вышеперечисленными технологиями дает синергетический эффект. Данная технология работает на сходных принципах и хорошо сочетается с принципом "социального доказательства". Примером сетевой политической общности пророссийской направленности, которая активно использовала астротурфинг является «Кибер фронт Z»³, которые зачастую просят своих членов также оказывать информационное влияние на «лидеров мнений» и компании, которые ведут антироссийскую деятельность. Также неоднократно астротурфинг был использован данной сетевой политической общностью для попыток возбуждения уголовных дел, организации массовых обращений в МВД и прокуратуру. При этом стоит отметить, что с развитием генеративных языковых моделей стало возможным использовать астротурфинг без значительных затрат времени и ресурсов на координацию звеньев сетевых политических общностей,

¹ Володенков С. В., Щегловитов А. Е., Демчук А. Л. Техника работы в социальных сетях и с ресурсами Интернета: уч.-метод. пособие. М.: Известия, 2016. С. 83.

² Cronau P. Massive anti-Russian 'Bot army' exposed by Australian researchers // Declassified Australia. URL: <https://declassifiedaus.org/2022/11/03/strongmassive-anti-russian-bot-army-exposed-by-australian-researchers-strong/> (дата обращения: 15.11.2025).

³ КИБЕР ФРОНТ Z. URL: https://t.me/cyber_frontZ (дата обращения: 15.11.2025).

на сегодняшний день при помощи ИИ можно как осуществлять координацию уже существующих сетевых общностей переводя их в статус политических, так и симулировать сетевые политические общности целиком.

Таким образом мы можем видеть еще одну достаточно давно возникшую технологию, которая концептуально не изменилась, однако с качественно более глубокой интеграцией ИКТ появляются новые более эффективные способы ее применения, при этом при наличии институциональных условий данная технология будет прогрессировать и применяться как со стороны гражданского общества для защиты своих прав и интересов, так и со стороны групп заинтересованных лиц, лоббистов и политических лидеров. В целом можно сказать, что за период с 2020 года по 2024 год произошел не только количественный скачек в развитии и распространении сетевых политических общностей, но и качественный. Особенно ясно это становится в условиях высоких темпов развития разного рода языковых моделей и способности ИИ генерировать контент, качество которого продолжает расти. Если в 2022 году текст, сгенерированный при помощи ИИ, был отличим от текста, созданного человеком, то сегодня языковая модель может адаптироваться под стиль письма, а также генерировать фото, аудио и видео контент зачастую неотличимый от созданного человеком. В связи с этим мы можем наблюдать значительный рост числа преступлений, связанных с использованием ИИ¹. Безусловно целью данной диссертации не является изучение криминальных аспектов использования ИКТ, однако сценарий использования ИИ для политической манипуляции, в частности посредством соединения потенциальных возможностей ИИ для формирования и функционирования сетевых политических общностей, является возможным.

¹ МВД: число преступлений с использованием IT-технологий выросло на 23,5%. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/08/1030570-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-tehnologii-viroslo> (дата обращения: 09.04.2025).

2.3 Перспективы развития сетевых политических общностей

Будущее всего человечества неразделимо связано с новыми технологиями, даже если темпы внедрения ИКТ во все сферы жизни общества замедлится, мы все равно уже достигли настолько глубокого уровня интеграции, что даже теоретически остановка процесса является крайне маловероятной. На сегодняшний день мы можем наблюдать не только за цифровизацией быта человека в виде так называемого «умного дома» и «интернета вещей», но уже и за внедрением повседневного вербального общением с «цифровыми помощниками», например Алиса¹ может общаться с человеком, говорить на кого он похож используя генеративные языковые модели и машинное обучение. Качество этого общения значительно возросло за последние несколько лет, этого уже сегодня может быть достаточно для определенных целей и нужд, в частности для перехода количественных показателей интеграции в качественные. Помимо этого, постоянно ведутся разработки в сфере создания так называемого "глубокого" искусственного интеллекта, попытка создания не автоматизированной программы с алгоритмом самообучения, а именно копии когнитивного аппарата человека. При этом мы однозначно можем отметить рост объема информации, которую получает человек. Именно рост объема получаемой и генерируемой информации совместно с расширением возможностей ИКТ приводит к появлению новых инструментов политического участия и политического влияния.

Если мы проанализируем события связанные с выборами 2020 года в Белоруссии, события начиная с 24 февраля 2022 года и в поствыборный период 2024 года, то можем заметить, что критически важным фактором в информационном воздействии на население Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины, является скорость распространения информации и возможность ее одновременного распространения не от узла к узлу, а от узла к сети узлов и между сетями второго уровня. Именно по этой причине «классические» цифровые платформы для социальных сетей, такие как «Одноклассники», «ВКонтакте» и запрещенный в России «Facebook» выступают скорее как тыловые формы информационной поддержки. Основной функциональный акцент делается на мессенджеры и площадки со схожим механизмом передачи информации.

При этом стоит отдельно уделить внимание юридическим аспектам использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического воздействия, хоть вопрос юридической обусловленности выходит за рамки данной диссертации, однако можно предположить, что в обозримом будущем вопрос границ информационного пространства Интернета и Рунета может быть поднят для обсуждения не только в Российской Федерации, но и в других странах. На сегодняшний день в России были приняты: Доктрина информационной безопасности 2000 года; Концепция внешней политики РФ 2008 года; Концепция национальной безопасности РФ 2009 года; Стратегия

¹ Голосовой помощник от компании «Яндекс»

национальной безопасности РФ 2009 года; Концепция общественной безопасности 2013 года; Доктрина информационной безопасности 2016 года; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 год и ряд других документов. Параллельно с развитием нормативной базы в России с 2020 года формируется централизованная система электронного взаимодействия власти с гражданами. Как показывают результаты мониторинга, развитие электронного участия прошло три фазы: инициативно-общественную (2010–2012), инициативно-региональную (2012–2020) и централизованно-федеральную (с 2020 г.). В рамках последней фазы были созданы Платформа обратной связи на Едином портале государственных услуг и сеть Центров управления регионами (ЦУР)¹. По своей сути наряду с неприкосновенностью территориальной целостности государства должны существовать нормы, защищающие и информационное пространство государства. Безусловно, обеспечение защиты информационного пространства любого государства является зачастую более сложным вопросом, однако именно в силу сложности данного вопроса научное сообщество должно консолидировать свои усилия и в данном направлении. Также можно утверждать, что воздействие на информационное пространство Российской Федерации является достаточно безопасным с точки зрения юридически обоснованных форм ответной реакции, а так как у стран-членов НАТО и ряда других государств есть государственные органы, деятельность которых направлена на изучение вариантов применения информационно-коммуникационных технологий в военных целях, то вопрос разработки мер по защите информационного пространства Рунета будет встречать сопротивление не только на международном уровне, но и скорее всего внутри Российской Федерации в следствии применения ряда описанных в данной диссертации технологий информационного противоборства. Таким образом использование сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния будет продолжаться и модернизироваться, в силу высокого уровня адаптивности технологии она является безопасной, дешевой и юридически незапрещенной, а опыт «рельсовой войны» показал потенциальную выгоду от применения сетевых политических общностей как инструмента политического воздействия не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Если проанализировать статистические данные цифровой платформы Telegram, то мы увидим следующее, количество каналов с численностью более 1% от населения в ноябре 2022 года в Российском сегменте составляет - 15, в украинском - 61, в белорусском - 12², что свидетельствует о практически двукратном численном росте по сравнению с апрелем 2022 года. При этом в апреле 2024 года мы продолжаем видеть рост показателей во всех странах Рунета, в Белоруссии – 14, в Украине – 81, а в России – 22 (при этом, если

¹ Кабанов Ю.А., Чугунов А.В., Панфилов Г.О. ЭЛЕКТРОННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В РОССИИ: ОТ «ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ» К «НЕРВАМ ГОСУДАРСТВА» // Полит. наука. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-grazhdanskoe-uchastie-v-rossii-ot-elektronnoy-demokratii-k-nervam-gosudarstva> (дата обращения: 18.03.2026).

² Рейтинг Telegram-каналов. URL: <https://by.tgstat.com/ratings/channels?sort=members> (дата обращения: 01.6. 2025).

учитывать общности состоящие более чем из 1 млн. пользователей, то таких в России - 70)¹. Проанализировав развитие сетевых политических общностей начиная с 2020 года, можно говорить о том, что процесс адаптации является постоянным, мы можем видеть ряд изменений в алгоритмах распространения информации, переход от перекрестных ссылкой к «самостоятельной» повестке дня, новые возможности монетизации своей информационной деятельности привели к увеличению количества «каналов» включая и сетевых политических общностей. При этом говоря о российском сегменте цифровой платформы Telegram, в ноябре 2022 года в категории «новости» насчитывается более 30 тыс. каналов, а в категории «политика» насчитывается более 12,5 тыс. каналов, однако часть из них перестала быть политическими по сути, но осталась политической по содержанию для привлечению численности и повышению экономической прибыли, в следствии чего в апреле 2024 года в категории «новости» насчитывается более 49,2 тыс., а в категории «политика» насчитывается более 17,4 тыс. каналов.

В данной диссертационной работе рассматривались сетевые политические общности сформированные и функционирующие на основе цифровой платформы Telegram. Однако стоит отметить, что информационное воздействие оказывалось и вероятно будет оказываться в будущем именно комплексно, одновременно и на других цифровых платформах, таких как например запрещенная в России Instagram и YouTube, однако в силу институциональных ограничений самой платформы наиболее эффективно для реализации поставленных целей можно было использовать только Telegram, и на данный момент выбранная цифровая платформа остается наиболее подходящей с функциональной и инструментальной точки зрения.

Если провести сравнительный анализ таких цифровых платформ как Instagram² и Telegram, то можно заметить ряд критических отличий.

В Instagram как цифровой платформе, существует несколько важных отличительных характеристик:

- 1) Возможность использовать хэштеги, тем самым любой человек, вписав нужный хэштег, может опубликовать свой пост, и он автоматически будет виден при вводе данного хэштега в поиске, хэштег выступает в роли своеобразного маркера, облегчающего поиск информации и за счет этого зачастую используется как инструмент для набора подписчиков и лайков. При размещении поста без хэштега, он автоматически публикуется на площадке и в общей ленте очень быстро выходит из недавно опубликованных постов. Если, например использовать хэштег «БЧБ», то для пользователей, интересующихся данной тематикой, он будет в списке недавно опубликованных достаточно долго, что позволит источнику публикации получить новых подписчиков и лайки из числа заинтересованных граждан. Помимо этого, создается и уплотняется

¹ Рейтинг Telegram-каналов. URL: <https://ru.tgstat.com/ratings/channels?sort=members> (дата обращения: 09.04.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

информационное пространство относительно определенной тематики, оно как бы становится более достигаемым, иными словами хэштег позволяет преодолеть парадокс связанный и теорией Г. Инниса (time-based и space-biased media).

- 2) Возможность использования сторис¹, которые в свою очередь имеют определенный срок существования, тем самым публикация будет находиться на самом видном месте профиля и просуществовать сутки, после чего будет недоступна для просмотра всеми пользователями кроме владельца аккаунта.
- 3) Внутренние алгоритмы подбора релевантной информации для каждого пользователя. Тем самым Instagram² автоматически будет показывать сходные по тематике публикации пользователям, которые проявили интерес к данному вопросу. Так как сама площадка не имеет никаких ограничений на содержание рекомендуемой информации, тем самым становится возможным использовать алгоритмы в качестве вспомогательного фактора в распространении информации. При этом существует возможность создания так называемой эхо-комнаты, информационного пространства, где пользователь будет получать только ту информацию, которая соответствует заданным им ранее запросам из источников, делающих перекрестные ссылки или использующих одинаковые хэштеги. Тем самым создается замкнутый цикл распространения информации со всеми вышеописанными механизмами и последствиями.
- 4) Возможность использования «лидеров мнений», страниц с большим количеством подписчиков, модель двухступенчатого потока информации. И если центральный узел (владелец страницы) делает публикацию, то она появится в ленте у всех его подписчиков. У страниц, где число подписчиков более 10 тыс. появляется возможность прикреплять прямые ссылки на сторонние ресурсы (в т.ч. телеграмм каналы), что позволяет перенаправлять поток пользователей на внешние информационные ресурсы.
- 5) Международный формат. Сама платформа позволяет быстро распространять информацию среди пользователей платформы по всему миру. А также привлекать (для распространения информации) «лидеров мнений» со всего мира.
- 6) Высокая вовлеченность пользователей. Большое количество людей проводит в Instagram³ больше времени, чем в «классических» социальных сетях. А с расширением возможности цифровой платформы (от площадки для публикаций фото, до подобия некоего форума, где есть возможность активно участвовать в обсуждении посредством комментариев, одобрять определенные комментарии, что будет поднимать их в общем списке, использовать «риалс»⁴, вести прямую трансляцию, вести переписку,

¹ Короткое видео, ссылка на которое размещается вверху страницы пользователя

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Видео длительностью от 15 до 90 секунд

совершать звонки, репостить, отмечать друзей, использовать хэштеги и т.д.). Также в связи с отключением монетизации для российских так называемых "лидеров мнений" обнаружилась дополнительная технология создания сетей, а именно использование возможности добавить других пользователей в список "близкие друзья", что дает право пользователям с таким статусом продолжать получать доступ к публикуемому контенту. В условиях постоянно работающих алгоритмов платформы, отсутствие публикуемого контента может нанести вред рейтингу аккаунта и снизить вероятность рекомендации дальнейших публикаций.

- 7) Специфика пользователей. Пользователь ориентирован на восприятие визуально-аудиальной информации, при этом основной контент скорее даже просто визуальный, т.к. в общей ленте видео автоматически воспроизводятся без звука. Пользователь уже подготовлен и настроен на получение данного типа информации.

У Telegram как цифровой платформы другая специфика:

- 1) Возможность создания групповых чатов без ограничений по количеству участников (например, более 8 млн. пользователей у «Гопор 18+»).
- 2) Высокая скорость передачи информации и ответной реакции среди большого количества пользователей. Тем самым можно анализировать реакцию людей на информационное воздействие в режиме реального времени и оперативно вносить изменения.
- 3) Простота использования и понятный интерфейс для любого пользователя. Любой мессенджер разрабатывается для массового использования, в нем нет процесса классической регистрации с вводом пароля, указанием почты и выбором логина, большого количества элементов интерфейса. Для того чтобы пользоваться Telegram необходимо установить программу на смартфон, планшет или компьютер и указать свой номер телефона.

Как показывают результаты эмпирических исследований, российская молодежь, являющаяся наиболее активной аудиторией цифровых платформ, в целом нейтрально относится к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений (более 60% респондентов), однако положительно оценивает возможности цифрового волонтерства и дистанционного голосования. При этом молодежь демонстрирует низкую готовность к участию в протестной онлайн-активности, что свидетельствует о потенциале использования цифровых платформ для конвенциональных, а не деструктивных форм политического участия¹. Обе эти цифровые платформы хороши тем, что распространение информации происходит быстро и конфиденциально. Без доступа к смартфону пользователя нельзя точно сказать какую именно информацию сейчас получает и использует данный пользователь, если нет доступа ко внутренним данным цифровой платформы. При этом происходит постоянная модернизация

¹ Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-k-realizatsii-grazhdanskoy-i-politicheskoy-aktivnosti-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 08.03.2026).

функционала цифровых платформ для повышения уровня защищенности пользователей от внешних факторов. Можно предположить, что в будущем уровень анонимности будет играть важную роль при выборе пользователем цифровой платформы. Однако, стоит отметить, что существует вероятность исчезновения такого понятия как анонимность. Мы можем видеть утечку данных 1 млн. пользователей признанной в России экстремистской Meta¹, при этом в этот временной промежуток мы также можем наблюдать незначительный спад количества пользователей цифровой платформы Facebook²³, что не свойственно данной платформе. Уровень доверия к цифровой платформе является важным фактором если говорить об использовании цифровой платформы для политической деятельности, что также может быть использовано как для привлечения граждан и продвижения идей и концепций исходящих от гражданского общества или отдельных политических деятелей, однако одновременно с этим, опыт Facebook⁴ свидетельствует об уязвимости цифровой платформы и вероятном ущербе имиджу в случае утечки данных граждан. В этой связи актуализируется проблема создания качественных национальных цифровых платформ, обладающих собственной алгоритмической базой. Как отмечается в работе С.В. Володенкова, разработка национальных социальных сетей, видеохостингов, блог-платформ и мессенджеров, защищенных от внешнего вмешательства и действующих в соответствии с национальным законодательством, является одним из ключевых направлений обеспечения цифрового суверенитета России в сфере общественно-политических коммуникаций⁵, однако это сложная и комплексная задача, в решении которой нужно учитывать интересы граждан.

Помимо этого, важно отметить, что возрастающее распространение ИКТ приводит к расширению показателей возраста пользователей Интернетом, при этом старшее поколение вовлекается в основном за счет мессенджеров и социальных сетей. Тем самым происходит вовлечение людей старшего поколения, тех, кто ранее не был задействован в данной сфере, например такое вовлечение активно происходило в Республике Беларусь, аналогичная динамика наблюдается и в Российской Федерации. Также стоит отметить, что для старшего поколения используются концептуально сходные механизмы воздействия, но их форма адаптирована. Наиболее результативным способом распространения информации являются адаптированные мемы. Тем самым можно предположить, что в будущем вовлеченность граждан в информационное пространство Рунета продолжит расти именно качественно, усовершенствование ИКТ, простота

¹ Миклашевская А. Обнаружена возможная утечка личных данных более чем 1 млн пользователей Facebook // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5605689> (дата обращения: 15.11.2025).

² FACEBOOK STATISTICS AND TRENDS. URL: <https://datareportal.com/essential-facebook-stats> (дата обращения: 15.11.2025).

³ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁵ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенитет цифрового пространства общественно-политических коммуникаций в современной России и его ключевые компоненты: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 520–542.

пользования, постепенное взросление пользователей, имеющих доступ в Интернету с юного возраста и смерть наиболее возрастной части населения России, которая наименее подвержена интеграции в информационное пространство Рунета, станут основными факторами данного процесса.

При этом рост показателей среднестатистического возраста пользователей цифровыми платформами также связан с широким распространением и качественным улучшением смартфонов, по процентному соотношению времени, проведенного в Интернете, смартфоны окончательно превзошли персональные компьютеры и ноутбуки еще в 2018 году¹. Так как подавляющее большинство владельцев смартфонов носят их с собой на протяжении всего рабочего дня, а дома продолжают использовать их в развлекательных целях, становится возможным поддерживать информационное воздействие на пользователя практически все время, пока человек бодрствует. Таким образом, становится возможным поддерживать эмоциональную вовлеченность как «активной» аудитории, тех, кто принимает, или должен принимать, непосредственное участие в активной фазе событий, например протестные действия, различные формы проявления физической деятельности с целью выражения политических требований и т.д., так и «пассивной» аудитории, тех, кто следит за происходящим, но чье молчаливое согласие необходимо для легитимизации происходящего. Практически постоянный доступ пользователя к информационному пространству Интернета позволяет использовать особенности психики и восприятия человека для более сильного эмоционального вовлечения.

К мерам снижения результативности использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния на основе цифровых платформ, необходимо использовать их специфику. Относительно Instagram² можно предложить ряд следующих мер:

- 1) Использование хэштегов. Их можно использовать как инструмент анализа контента, который публикуется по данной тематике. Такого рода анализ позволит выявить централизованные источники информации, ее объем и основные тенденции. Также проведя анализ основных тенденций и характера публикуемой информации, можно будет определить основные логические противоречия и мемы, которые формируются и оказывают влияние на информационное пространство. В случае успешной идентификации основных тенденций и установок, закладываемых в публикуемую информацию, становится возможным противодействовать информационному воздействию. Помимо этого, хэштеги также можно использовать для разрушения целостности информационного пространства, а также для предотвращения возникновения эхо-камер и последствий, связанных с этим.

¹ DIGITAL 2018: Q4 GLOBAL DIGITAL STATSHOT. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2018-q4-global-digital-statshot> (дата обращения: 15.11.2025).

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

- 2) Использование «сторис» для противодействия информационному воздействию является крайне малоэффективным в силу личностного характера информации и охвата. Однако при комплексном подходе, «сторис» применимы для борьбы с «фейками», учитывая внутренние алгоритмы подбора релевантной информации становится возможно популяризировать "положительные" «сторис» нужного содержания, однако есть высокий риск блокировки контента самой платформой, что делает этот инструмент потенциально малоэффективным.
- 3) Использование внутренних алгоритмов подбора релевантной информации для каждого пользователя платформы также можно использовать для противодействия использованию сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния. Так как сам Instagram¹ подбирает контент определенного содержания и показывает его пользователю на основе определенных маркеров, то становится возможным встраивать информацию, которая противоречит основным тенденциям информационного воздействия. Важно отметить, что цифровая платформа на данном этапе своего развития анализирует содержание контента лишь частично, она анализирует только маркеры, определенную тематику и активность пользователей, связанную с конкретным постом (лайки, репосты, комментарии). Такого рода уязвимость системы позволяет вводить в формирующиеся эхо-комнаты сетевых политических общностей информацию, которая идет в разрез с общим мнением, тем самым такая информация является раздражителем способным укрепить эхо-камеру. Либо наоборот, вводить информацию схожую по основному содержанию, но разделяющую общность, что в перспективе не даст создать единую общность, единое воображаемое сообщество. Помимо этого, теоретически можно воздействовать на сам механизм подбора релевантной информации платформы. Иными словами, если мы знаем, что платформа продвигает "риалс" длиной 5 - 10 секунд с музыкой, рейтинг которой подтвержден частотой использования другими пользователями в «риалс» различной тематики, то мы можем использовать эту закономерность для того, чтобы сбить процесс отлаженной работы механизма рекомендаций, иначе платформа будет вынуждена продвигать посты с информацией, которая не совпадает с общим характером определенной тематики. При этом любой сценарий работы с алгоритмами цифровой платформы нуждается в апробации и корректировке в силу постоянных изменений самих алгоритмов и систем анализа контента. В любом случае попытка воздействия на платформу посредством использования ее внутренних алгоритмов является интересной еще и с точки зрения реакции платформы на такого рода воздействие.
- 4) Использование «лидеров мнений» потенциально достаточно вариативный способ противодействия информационному воздействию. Слабой стороной

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

данной технологии противодействия является уязвимость личности «лидера мнений» и комплексность создания единства с получателем информации, создание «мы», а также высокие экономические издержки относительно получаемого результата. Зачастую данная технология воздействия используется оппозицией, пример чего мы можем видеть на Украине и в Республике Беларусь. Однако существует возможность работы не с использованием «лидера мнений» как инструмента противодействия, а работать против «лидеров мнений» противной стороны. Такой подход позволяет работать с контентом и образом противоборствующей стороны без затрат на создание подобного рода информационных центров со своей стороны. Также стоит сказать, что использование «лидеров мнений» является достаточно затратным с точки зрения времени и материальных средств. Для набора лояльной аудитории необходимо время, а зачастую алгоритмы платформ могут блокировать аккаунты с подозрительно быстрым ростом, особенно если использовать ботов, а использование уже популярных лидеров мнений является вариантом, требующим постоянного финансирования. На сегодняшний день Instagram¹ зачастую легко определяет такого рода активность. Также стоит сказать, что использование лидеров мнений может приводить к обратному эффекту и потере затраченных ресурсов. Помимо этого, работа должна вестись скоординировано, раскрытие такого рода воздействия влечет за собой репутационные риски как для «лидеров мнений», так и для государства. С точки зрения автора данной диссертации есть более эффективные способы противодействия информационному влиянию и созданию сетевых политических общностей для реализации политических целей в оперативном порядке. Таким образом «лидеры мнений» — это технология, которая более применима либо в среднесрочной перспективе, либо для дискредитации противоборствующей стороны.

- 5) Международный формат цифровой платформы зачастую является узко применимым с точки зрения противодействия использованию сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния, особенно в условиях реализации внутренней политики государства.
- 6) Высокая вовлеченность пользователей и специфика контента платформы являются скорее условиями реализации поставленных целей и задач. Методы воздействия должны адаптироваться под способ их восприятия для оптимизации оказываемого воздействия.

Telegram² как цифровая платформа для противодействия оппортунистическому использованию сетевых политических общностей в политических целях может быть использована для аналогичного создания такого рода общностей и воздействия на информационное пространство. Также посредством участия в противоборствующих общностях можно получать и

¹ Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Данная цифровая платформа признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

анализировать информацию относительно намерений и тактических целей, благодаря чему появляется возможность превентивного действия.

Важно отметить общие способы противодействия использованию сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния. Одной из ключевых технологий при создании общностей является эмоциональная вовлеченность пользователей. Зачастую такого рода реакция добывается путем спекуляции на нескольких основных принципах:

- 1) Создание «МЫ» и «ОНИ», где «МЫ» — это группа людей, выступающих за правое дело (светлое будущее, демократию и т.д.), а «ОНИ» — наоборот. Данная технология активно использовалась во всех цветных революциях.
- 2) Создание терминологии, которая будет декодироваться необходимым образом, такие общие понятия как «справедливость», «равенство», «свобода», «демократия», «тиран», «угнетение» и т.д. Сила данной технологии состоит в том, что каждый человек интерпретирует данные слова субъективно, он адаптирует их под свое восприятие, что вполне объяснимо когнитивными искажениями индивида и работой петли обратной связи во время коммуникации и декодирования информации. При этом набор фраз без глубокой смысловой нагрузки может создать мемы или мемпликсы, на основе которых создается единство протестующих. В данном случае эта особенность одновременно может выступать и в качестве слабой стороны данного метода, разрушив данный «симулякр», воображаемое сообщество можно разделить идейно. Единство протестующих можно разделить на более мелкие группы и заставить сомневаться в основополагающих принципах общности. Для этого можно применить дробление определения. Данная технология подразумевает общедоступную для всех звеньев конкретизацию основополагающих идей и терминов, чем более детерминировано будет выражаться общий курс, тем меньше звеньев будут находить эмоциональный отклик и как следствие будут либо покидать сетевую структуру и искать новую, либо вовсе дистанцируются от политического процесса.
- 3) Непосредственная апелляция к эмоциям. Зачастую в зависимости от фазы информационного воздействия с целью формирования сетевой политической общности это может быть чувство справедливости, жалость, злость, фрустрация, страх и т.д. Чем более сильно человек испытывает эмоции, тем легче ему навязывать новые эмоции. Помимо этого, ассортативность и эмпатия позволяет «заражать» звенья эмоциями, чем больше звеньев интенсивно испытывают эмоцию, тем легче другим звеньям присоединиться к их состоянию посредством принципа социального доказательства.

Эмоциональная вовлеченность является одним из главных факторов благодаря которому становится возможной мобилизация большого количества граждан, однако еще одной важной функцией эмоциональной вовлеченности является снижение у вовлеченного способности рационально мыслить, искусственное сужение вариативности сценариев поведения. Чем сильнее эмоции,

тем менее рационально склонен поступать индивид. (В теории игр это называется стратегия «Low rationality», что подразумевает использование стратегии проб и ошибок, что в случае событий, происходивших в Республике Беларусь и требовалось для просчета и навязывания определенных действий). Иными словами, при снижении вариативности реакций становится легче предсказывать развитие событий и задавать вектор их движения.

Если более подробно проанализировать информационное воздействие со стороны белорусской оппозиции, то можно заметить высокую скорость и эффективность в сфере моделирования и изменения информационного пространства внутри Республики Беларусь. В течение нескольких часов ликвидировались основные очевидные пути противодействия информационному воздействию. К сожалению, правительство Республики Беларусь на начальных стадиях использования сетевых политических общностей как политического инструмента направленного на смену правительства и дискредитацию власти реагировало предсказуемо и с меньшей скоростью.

На основе анализа современных технологий использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического воздействия можно предложить ряд мер на этапе активного формирования информационного пространства внутри государства.

Первой наиболее значимой задачей является замедление и остановка активной фазы роста распространения эмоциональной вовлеченности населения. Сделать это можно путем постепенного внесения сомнений и разделения уже формирующихся воображаемых сообществ. Как было сказано С. Кара-Мурзой: «Манипуляция кончается тогда, когда становится понятно, что это манипуляция»¹. Важно отметить, что нельзя разрушать картину мира протестующих целиком и сразу, это вызовет резкое отторжение информации, дестабилизирующей восприятие окружающего мира. Отказ принимать информацию, которая потенциально способна разрушить принятую картину мира, является естественным защитным механизмом, еще Эрих Фромм писал о первостепенной необходимости любого человека выстраивания стабильной картины мира у себя в сознании².

Во время протестов в Республике Беларусь можно было показать, что новостное агентство «Ассошиэйтед Пресс»³, которое активно освещало события в Белоруссии, имеет штаб-квартиру в Нью-Йорке⁴ и неоднократно искажало события, в частности при освещении палестино-израильского конфликта, чему есть доказательства в виде доклада бывшего журналист АП Матти Фридмана⁵.

¹ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. С. 464.

² Фромм Э. Здоровое общество. The Sane Society (1955) / Пер. Т. В. Банкетовой. М.: АСТ, 2006. С. 544.

³ Advancing the power of facts. News and services that expand the reach of factual reporting. URL: <http://ap.org> (дата обращения: 29.07.2025).

⁴ About Us. URL: <https://www.ap.org/about/> (дата обращения: 29.07.2025).

⁵ Речь Матти Фридмана. URL: https://pikabu.ru/story/rech_matti_fridmana_yeto_stoit_prochitat_6623346 (дата обращения: 29.07.2025).

Тем самым ущерб, наносимый общности снижает привлекательности самой политической общности как целого.

Также, например минская IT-компания ISsoft¹, выделившая 500 тыс. \$ для поддержки пострадавших во время протестов, является дочерней компанией Coherent Solutions Inc.² расположенной в США.

Важным является не только повышение своей привлекательности как сетевой политической общности и повышения кредита доверия к себе, но и снижение доверия к оппоненту. Говоря о государстве, важно подчеркнуть необходимость исключать возможность удара по доверию к государственным институтам.

Вторым возможным шагом для противодействия противоправному использованию СПО как инструмента политического влияния можно рассматривать разрыв навязанных шаблонов «МЫ» и «ОНИ». Это один из ключевых элементов использовавшийся во всех видах «цветных революций», он является системообразующим в их классическом сценарии согласно Дж. Шарпу³. Для достижения второй цели необходимо было дать определение кто «МЫ» и кто «ОНИ». При этом вторая сторона должна сама дать четкое определение, именно четкое и понятное, здесь идет речь об идентичности. Этого можно добиться, например, вопросами в интервью, любыми способами, важно в дальнейшем максимально широко освещать полученные от рядовых протестующих информацию, а так как она будет противоречива, это позволит нанести удар по унифицированному «Мы». При этом если информация будет одинаковой, то это тоже можно выдать за навязывание единой точки зрения и отсутствие критического мышления среди СПО оппонента, что также понизит привлекательность СПО.

Любое определение сужает варианты интерпретации и уровень законности действий деструктивных протестов, в случае белорусских событий необходимо было работать оперативно уже с определением, выдвинутым второй стороной. В случае же событий в 2022 и 2024 годах, более результативно было бы использовать воздействие на информационное пространство целиком, что позволило бы замедлить распространение мемпликсов среди нейтрально настроенных пользователей, а также создать «контрнарратив». Например, если «МЫ» — это честные обычные люди которые хотят справедливости, то следующий вопрос - какой справедливости? А что такое справедливость для вас? Является ли несанкционированный протест и удар по экономике справедливым по отношению ко всем жителям страны? Является ли физическое насилие по отношению к органам правопорядка справедливым? И т.д. Чем более четко получится разбить эфемерные лозунги, тем сложнее звену будет войти в сетевую

¹ iSsoft. URL: <https://issoft.by> (дата обращения: 15.06.2025).

² Coherent solutions. URL: <https://www.coherentsolutions.com/company/> (дата обращения: 29.07.2025).

³ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Институт им. Альберта Эйнштейна. США. URL: http://www.acinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf (дата обращения: 29.07.2025).

политическую общность с низким уровнем привлекательности для его самоидентификации.

В качестве третьей ступени целесообразным является перенаправление «энергии толпы». Это еще один важный инструмент противодействия последствиям деструктивного воздействия на информационное пространство Рунета.

Применение данного инструмента в активной фазе протестов достаточно затруднено и требует учета комплекса факторов. Применимость возрастает после реализации 1 и 2 пунктов и в качестве предотвращения дальнейшего возобновления протестной деятельности. В качестве примера применения такого рода технологии в белорусских условиях можно представить следующую логическую цепочку: «Люди готовы бросать заводы и скандировать, протестовать, но готовы ли те, кто так активно выражает свою гражданскую позицию с той же силой и рвением работать? Менять жизнь можно разными путями». И т.д. Своего рода рефрейминг. Если же мы говорим про события 2022 года, то перенаправление внимания пользователей на то, что Россия является сильной страной с богатой историей и борющейся за правое дело, стало отличным вариантом рефрейминга.

Особо хотелось бы отметить отличительную черту постсоветского пространства. В большинстве стран бывшего СССР у населения существует запрос на справедливость и уважение к себе. Поэтому стоит проявлять уважение к своим гражданам. Необходимо создание ощущения контакта с населением, не для проформы и отчета, а именно для реализации поставленных задач. В условиях белорусских событий можно было вести риторику в следующем направлении: «Белорусский народ молодцы, они протестуют мирно и ведут себя достойно. Даже если это попытка государственного переворота, то она отличается от всех предыдущих, она отличается тем, что у нас другой народ, другие люди, наши люди воспитанные и добрые, они уважают друг друга и свое имущество. Все что вы видите вокруг себя это все ваше, больницы, детсады, дороги, все это создали вы. Да, возможно где-то что-то не так, может где-то есть ямы на дорогах, но это все сделано белорусами и для белорусов. Все эти годы власть помогала вам, столько лет мы прожили вместе, мы прошли 90-е, мировые кризисы и до сих пор Беларусь жила и процветала. Но что будет дальше? Для нового правительства невозможно создать ничего быстро, любая программа это минимум 6-8 лет отставания. Они скажут, что «Батяка» все разворовал и будут брать международные займы, за которые платить будет белорусский народ, вы, ваши дети и внуки. Вы хотите продать все наше производство иностранцам и работать на них?»

Риторика в таком направлении связывает оппозицию одновременно в нескольких направлениях, с одной стороны лидеры оппозиции вынуждены будут как-то реагировать на такие заявления, с другой стороны происходит разрушение противопоставления «Мы» и «Они» согласно методике, которую исследовал Музафер Шериф.

Также во время активной фазы деструктивной протестной деятельности целесообразно снабжать работников правоохранительных органов нагрудными камерами для постоянной видеофиксации. Это необходимо для сбора информации и фиксации правонарушений, в частности фиксации нападений с применением оружия. Такого рода видео в значительной степени помогут бороться с «обесчеловечиванием» работников правоохранительных органов и позволят нанести удар по образу протестующих в глазах нерадикальной части населения или по крайней мере свидетельства противоправных действий, направленных против работников полиции можно будет использовать в дальнейшей правоохранительной работе.

Также камерами стоит снабжать работников медицинских учреждений. Благодаря таким записям можно собирать данные о том, есть ли инсценированные пострадавшие, собирать показания очевидцев, сопоставлять полученную информацию, вести аналитическую работу, затруднять процесс производства «фейков».

Важно отметить, что данные рекомендации имеют общий и универсальный характер, для эффективного применения данных рекомендаций необходимо учитывать специфику ситуации и контекст происходящих событий. Ключевое значение имеет скорость реакции на действия второй стороны.

Также критически важным является понимание того, что государство находится в заведомо проигрышном положении. За счет структурных ограничений в скорости реакции, а также за счет того, что зачастую сценарий использования сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния подразумевает некое подобие «игры» с рядом стратегий, однако стратегии игроков могут корректироваться правилами игры. В данном случае правила игры в краткосрочной перспективе устанавливает вторая сторона, тем самым делая стратегии первой менее реализуемыми и эффективными. Логичным для первого игрока в такой ситуации будет либо выход из игры, либо смена правил, однако выход из игры не всегда возможен и может повлечь за собой ряд негативных последствий. Помимо этого отказ от участия зачастую неосуществим, в связи с чем необходимо менять те правила, которые ограничивают количество применимых стратегий.

На примере событий произошедших в Республике Беларусь и происходящих в Рунете начиная с 24 февраля 2022 года, можно сделать вывод, что использование сетевых политических общностей в качестве инструмента политического влияния является крайне эффективным, особенно для дестабилизации политической стабильности и нанесения экономического ущерба всему государству в целом. Сетевые структуры с высоким уровнем автономности и отсутствием единого центра управления являются крайне жизнеспособными, а использование ИКТ для выстраивания связей внутри таких структур позволяют использовать практически все слои населения в качестве ресурсной базы для создания сетевых политических общностей.

Также важно отметить, что сетевые структуры в высокой степени подходят для использования их в качестве инструмента политического влияния в силу

иерархической структуры государства, которая по сравнению со структурой сетевых политических общностей реагирует на изменения значительно медленнее, что было отмечено еще в статье «Создание сетей» аналитика RAND Джона Акрилы¹, согласно которой процесс борьбы с сетевыми террористическими организациями затруднен именно в силу их сетевой структуры. При этом на примере анализа событий в Республике Беларусь мы можем видеть, как воздействуя на информационное пространство можно вызвать закономерные колебания в активности населения государства и спровоцировать создание сетевых политических общностей. В связи с этим можно предположить, что процесс интеграции ИКТ во все сферы жизни общества будет продолжаться. Расширение функционала цифровых платформ и первые попытки создания единой сети сетей в виде метавселенной говорят о том, что цифровые технологии на сегодняшний день являются наиболее привлекательными с экономической точки зрения для маркетологов и экономистов. Показатели роста прибыли крупных компаний в сфере информационных услуг могут свидетельствовать о дальнейшем движении в сторону развития ИКТ для повышения экономической прибыли. При этом функциональные возможности цифровых платформ будут расти как количественно, так и качественно. В условиях эксплуатации основных закономерностей работы базовых психических особенностей сознания человека, дальнейшее появление новых более качественных способов нахождения в информационном пространстве может стать причиной возникновения массовой политической гиперреальности, для которой физические показатели будут не нужны вовсе.

Дальнейшее развитие ИКТ скорее всего приведет к изменениям в различных аспектах политической сферы, начиная с внедрения электронных выборов на всех уровнях власти и заканчивая новыми информационными методами борьбы за политическую власть, что, безусловно, требует изучения и является одним из наиболее приоритетных направлений в политической науке на сегодняшний день.

Особое внимание также стоит уделить роли, которую начинает играть искусственный интеллект в политической сфере. В течении последних лет системы искусственного интеллекта (ИИ) значительно усовершенствовались вместе с чем возросла и вариативность их применения. Использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента оказания политического воздействия, в частности, в рамках цифровых платформ уже сегодня применяется по всему миру и зачастую с целью недобросовестного влияния на информационное пространство². При этом стоит отметить, что искусственный интеллект, в том числе и рекомендательные системы, часто приводят к моделям так называемого

¹ Аркилла Дж. Создать Сеть. URL: <https://phanariot.medium.com/%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8E%D1%8E%D1%87%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D1%83-541b1e4671ec> (дата обращения: 01.08.2025).

² Gleicher, N. et al., Threat Report: The State of Influence Operations 2017-2020 (Meta, May 2021). URL: <https://about.fb.com/news/2021/05/influence-operations-threat-report/> (дата обращения: 18.03.2025)

"черного ящика"¹, для которых процессы принятия решений остаются непрозрачными для подавляющего числа пользователей, а результаты работы ИИ могут быть несправедливыми или предвзятыми. Одним из наиболее интересных и перспективных направлений использования ИИ является автоматизированное создание контента. В рамках данной диссертации для нас интерес представляет не только угроза применения генеративных языковых моделей для распространения политической пропаганды, но и возможность генерации больших объёмов видео и фото контента. Искусственная генерация убедительного текста политического содержания для использования в политических целях открывает ряд новых угроз, в том числе широкомасштабные кампании влияния третьими лицами или организация как централизованной, так и сетевой протестной деятельности для дестабилизации и достижения оппортунистических целей², а использование дипфейков и создание при помощи ИИ видео и фото по описанию, делают создание и использование сетевых политических общностей как инструмента политического воздействия, более простым и эффективным.

На сегодняшний день уже можно говорить о возможности ИИ конкурировать в способности писать текст с человеком³ и даже превосходить их. В первую очередь использование ИИ в политических целях, в том числе для администрации сетевых политических общностей и создания для них контента, представляет интерес за счет низкой стоимости и способности оперировать практически неограниченными количеством сетевых политических общностей. Такого рода преимущества потенциально могут привести к увеличению как количества политических игроков, так и созданию новых тактик политического влияния, что сделает применение этой технологии еще более адаптируемым и потенциально эффективным. При этом технический прогресс в развитии ИИ продолжается и с высокой долей вероятности станет доступнее и проще. Согласно данным исследования RAND, можно говорить о неспособности различных групп населения различить видео, содержащее изменения внесенные ИИ, и не содержащее таковые⁴. В попытке понять дальнейшее развитие политического процесса необходимо учитывать то, как ИИ во всем его многообразии может повлиять на будущее. ИИ скорее всего станет еще более доступным, его мощность возрастет и различать контент, сгенерированный при помощи ИИ, станет еще сложнее. При этом скорее всего, с целью реализации экономических задач, повысится рентабельность использования ИИ, что будет применяться и для решения политических задач, как со стороны самоорганизации общества, так и в

¹ Werthner, H., Ghezzi C., Kramer J., Nida-Rümelin J., Nuseibeh B., Prem E., Stanger A. Introduction to Digital Humanism. Springer, Cham. 2024. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5_18 (дата обращения: 12.09.2025).

² Kreps, S., Miles McCain, R., Brundage, M. All the News That's Fit to Fabricate: AI-Generated Text as a Tool of Media Misinformation // Journal of Experimental Political Science 9. 2022. Vol. 1. P. 104-117.

³ Brown T. et al., Language Models are Few-Shot Learners // Advances in Neural Information Processing Systems 2022. URL: <https://doi.org/10.48550/arxiv.2005.14165> (дата обращения: 18.03.2025)

⁴ Deepfakes and scientific knowledge dissemination. URL: https://www.researchgate.net/publication/373214383_Deepfakes_and_scientific_knowledge_dissemination (дата обращения 29.03.2025).

качестве инструмента недобросовестной политической борьбы, для создания политической пропаганды и дезинформации.

Можно предположить, что также в процессе развития использования ИИ для политических целей возникнет ряд вызовов:

- Создание систем способных генерировать развернутую аргументацию, что позволит более эффективно создавать новые сетевые политические общности и удерживать пользователей как внутри информационного пространства отдельных общностей, так и не допускать распада сети сетей как таковой.

- Создание узкопрофильных языковых моделей для достижения конкретных политических целей, например для изменения повестки дня или создания общего набора логических цепочек и мемов, персонифицированного контента, личного общения с целью влияния на мнение пользователей¹.

- Возможность генерирования подавляюще больших объемов видео, фото и аудио контента политического характера для перегрузки информационного пространства и его дестабилизации.

- Возможность создания при помощи ИИ таргетированного контента основанного на ожиданиях пользователя, что повысит эффективность информационного воздействия.

- Использование ИИ в качестве оружия, или в качестве вспомогательного инструмента к оружию, в случае военных и гибридных конфликтов.

- Массовое использование языковых моделей приведет к заведомо проигрышному положению тех акторов, кто не захочет или не сможет их использовать.

С точки зрения авторов данной диссертации для уменьшения потенциальных угроз и негативных последствий, можно:

- 1) Принять ряд мер по государственному регулированию использования ИИ, в том числе обеспечить «определяемость» контента, сгенерированного ИИ
- 2) Разработать юридические нормы использования ИИ, в том числе и в политических целях
- 3) Разработать меры по защите персональных данных граждан РФ
- 4) Разработать отечественные языковые модели и системы ИИ

При этом, на данном этапе невозможно полностью устранить весь перечень потенциальных угроз и вызовов, что говорит о необходимости пристального научного изучения происходящих процессов.

Создание контента является критически важной частью функционирования сетевых политических общностей. По своей сути контент может быть направлен на:

- Формирование определенного убеждения или убежденности
- Отвлечение от определенных идей или действий
- Противодействие выработке определенных идей или переносу внимания

¹Josh A. Goldstein A. Foreign Influence Operations in the Cyber Age” (PhD diss., University of Oxford, 2021). URL: <https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.840171> (дата обращения: 20.08.2025)

Зачастую происходит захват внимания граждан участвующих в сетевых политических общностях не только для дальнейшего удержания их внутри информационного пространства общности, но и для обеспечения безопасности ключевых звеньев сетевой структуры¹, при этом для самого процесса не всегда ключевое значение имеет убежденность звена в чем-то конкретном, важно чтобы звено не допускало тот сценарий поведения, который приводил бы к распаду общности, звено не должно быть способным учитывать и воспринимать информацию противоречащую той, на основе которой сформирована эхо-комната. С идеологической точки зрения подобные практики могут рассматриваться как проявление более широких процессов цифровой децентрализации, которые, по мнению С.В. Володенкова представляют собой синтез технологических инноваций и идеологических установок, направленных на перераспределение власти от традиционных институтов к распределенным сетям. Принципы криптоанархизма, киберсиндикализма и шифропанкизма, лежащие в основе этих процессов, создают вызовы государственному суверенитету, подрывая монополию на регулирование финансов, права и информации².

Еще одно на что стоит обратить внимание, это снижение уровня общественного доверия. В условиях искусственной генерации контента и применения языковых моделей, становится возможным усложнить процесс оценки достоверности источников и используя сфальсифицированный контент созданный ИИ (например созданные ИИ фото и видео содержащие избиение мирных протестующих, женщин и т.д.), становится возможным как за счет массовости ввода информации симулировать естественность процесса, так и комплексно подорвать доверие к государственным институтам или их представителям. Если же учитывать «информационный след» пользователей, то можно значительно повысить эффективность такого контента за счет подтверждения того, что ранее обсуждалось, или к чему должен апеллировать противоправный акт. Например жестокость представителей правоохранительных органов как основа нарратива, а следственно и оправдание нарушения закона протестующими, легко доказывается сгенерированными ИИ видео и фото, текст к которым будет также сгенерирован языковой моделью. Тем самым становится возможным задавать направление действия протестующих за счет ограничения вариативности ответных реакций, что позволяет помимо всего прочего, повышать точность событийного прогнозирования. При этом понижение уровня общественного доверия позволяет снизить возможность отторжения информации и совместной координации, что само по себе уже является достаточно приоритетным направлением работы. Тем самым создается более благоприятная

¹ Gary King G., Pan J., Roberts M. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, Not Engaged Argument,” American Political Science Review. no. 3. 2017. P. 484–501.

² Володенков С. В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-vlasti-ideologii-i-tehnologii-tsifrovoy-detsentralizatsii-kak-vyzov-gosudarstvennomu-suverenitetu> (дата обращения: 19.03.2026).

среда для политического манипулятивного воздействия. Низкий уровень общественного доверия при этом облегчает и легитимизирует нарушение норм, нарушая институциональный порядок, что позволяет вовлекать новые звенья в уже существующие сетевые политические общности, либо вовсе создает новые сетевые политические общности, отвечающие политическим или социальным запросам граждан.

Тем самым, можно предположить, что использование ИИ и существующих генеративных языковых моделей, а также их будущих прототипов, приведет к улучшению качества искусственно создаваемого контента, снизит издержки политического воздействия с использованием ИИ и спровоцирует качественный скачок в использовании информации вводящей в заблуждение.

В качестве уже существующего примера применения ИИ можно рассмотреть работу «GPT-4chan» на основе цифровой платформы «4chan»¹. В ходе эксперимента было сгенерировано более тридцати тысяч постов. Либо можно также в качестве примера рассмотреть «Advanced Impact Media Solutions» - инструмент для управления более чем тридцатью тысячами фейковых аккаунтов на различных цифровых платформах, который способен автоматически генерировать контент². При этом важно отметить, что замена авторов политического контента на ИИ потенциально позволяют очень узкому кругу лиц проводить широкомасштабные акции массового информационного воздействия на основе цифровых платформ, одновременно с чем ИИ позволяет проверять контент в рамках одной цифровой платформы, адаптировать его под ответные реакции граждан и уже видоизмененный контент распространять в рамках других цифровых платформ, создавая при этом «динамический контент». При этом время разработки, адаптации согласно обратной реакции и повторное распространение видоизмененной информации снижается значительно даже по сравнению с высокой скоростью уже применяемых механизмов адаптации информации, использованных в ходе белорусских событий 2020 года. Тем самым координация действий и целевое изменение политического контента сети сетей становится более эффективна и менее затратна в ресурсном отношении. А расширение возможностей ИИ позволяет оказывать воздействие не только на общее информационное поле генерируя политический контент, но и на межличностном уровне, где под видом одного из звеньев выступает языковая модель ведущая личную переписку или обсуждение под информационными постами, используя в качестве доказательства контент также сгенерированный ИИ.

Также стоит обратить внимание на возможный сценарий использования ИИ в политических целях - создание динамического контента опираясь на BigData, что позволит создавать более убедительный контент основываясь на информации о конкретном пользователе или группе пользователей. При этом становится возможным злоупотребление алгоритмами подбора релевантной информации, что

¹ Kurenkov A., Lessons from the GPT-4Chan Controversy // The Gradient, June 12, 2022. URL: <https://thegradient.pub/gpt-4chan-lessons/> (дата обращения: 20.08.2025)

² “TEAM JORGE”: IN THE HEART OF A GLOBAL DISINFORMATION MACHINE. URL: <https://forbiddenstories.org/story-killers/team-jorge-disinformation/> (дата обращения: 20.08.2025)

суммарно позволит не просто создавать информационные эхо-камеры, но скорее приведет к автоматизированному распределению пользователей в уже созданные индивидуальные эхо-камеры, создавая скорее не единое информационное пространство, куда пользователь будет заходить и оставаться там, а сетевую структуру состоящую из индивидуальных эхо-камер, где информационное пространство Интернета перестанет быть единым, а будет адаптироваться под каждого пользователя в отдельности на основе его предпочтений и истории его активности, что частично уже применяется. Также можно предположить сценарий, в котором отдельные профили пользователей внутри цифровой платформы будут отбираться на основе личных предпочтений и из них путем объединения ряда языковых моделей можно будет создавать сетевую политическую общность¹. При этом вероятность присоединения звена к той или иной сетевой политической общности может быть просчитана заранее и в случае необходимости исправлена за счет таргетированной подачи контента. Тем самым мы можем говорить о выходе применения цифровых технологий для достижения политических целей на качественно новый уровень.

В качестве перспективных мер по частичному противодействию ряду угроз и вызовов, связанных с использованием ИИ для формирования и функционирования сетевых политических общностей, можно выделить следующее:

- Разработка мер юридического регулирования вопроса применения ИИ для создания контента, в том числе и политического характера
- Разработка мер по идентификации ИИ. Необходимо чтобы каждый пользователь имел возможность определить кто создал текст или контент.
- Признать незаконным использование ИИ для имитации работы государственных институтов и органов власти, а также результаты умышленного применения ИИ в политических целях
- Защита «цифрового следа» граждан. (Например, запрет сбора персональных данных граждан Российской Федерации для иноагентов и т.д.)
- Разработка отечественных языковых моделей

При этом нельзя не отметить, что уже предпринимаются шаги в направлении обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, в частности запуск системы “Окулус” и “Вебрь” для автоматического выявления угроз внутри информационного пространства Рунета².

Таким образом можно сделать вывод, что на сегодняшний день современное общество сталкивается с рядом новых угроз и вызовов в политической сфере, при этом их количество значительно увеличилось за последние несколько лет. Информационное пространство Рунета является трансграничным и это также служит причиной возникновения препятствий для юридического и практического

¹ Wu T. PromptChainer: Chaining Large Language Model Prompts through Visual Programming,” Extended Abstracts of the 2022 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems, April 2022. URL: <https://doi.org/10.1145/3491101.3519729>. (дата обращения: 20.08.2025).

² Роскомнадзор запустит систему "Вебрь" для выявления угроз в Сети. URL: <https://ria.ru/20230220/roskomnadzor-1853058079.html> (дата обращения: 21.08.2025).

регулирования законности действий различных политических акторов. Не смотря на перечень предложений по противодействию угрозам, важно отметить, что в силу особенностей функционирования информационного пространства и цифровых платформ, вопрос возникновения новых угроз является постоянным, в связи с этим указанной проблемой необходимо заниматься комплексно и на всех уровнях государственного аппарата. Часть мер может быть принята внутри Российской Федерации, что безусловно обеспечит не только повышение уровня политической стабильности государства, но и потенциально приведет к качественно новому уровню вовлечения гражданского общества в политический процесс. При этом обращаясь к зарубежному опыту, мы можем видеть создание так называемого «Проекта Билля о правах ИИ» — это руководство для общества, официальной целью создания которого является защита интересов США от потенциальных угроз, связанных с использованием ИИ¹. Однако часть мер может быть реализована только на межрегиональном уровне, что уже находит свое отражение в ряде законопроектов Европейского союза, например вступивший в силу 25 августа 2023 года «Закон о цифровых услугах»². Данный закон распространяется на 19 цифровых платформ и поисковых систем, при этом по сути речь идет о юридическом регулировании не в рамках одного государства, а в рамках всего Европейского союза подтверждая трансграничность задраиваемой проблемы и необходимость коллективного регулирования части вопросов, особенно в отношении ряда транснациональных цифровых платформ. При этом мы можем наблюдать и кооперацию в рамках ЕС, а именно в марте 2024 года, 21 страна присоединилась к договору о сотрудничестве в развитии экосистемы квантовых технологий мирового класса по всей Европе с конечной целью превратить Европу в «квантовую долину»³.

Проведенное во второй главе эмпирическое исследование, основанное на анализе сетевых политических общностей в Telegram за период 2020-2024 гг., а также теоретическое осмысление механизмов их функционирования позволяют сформулировать следующие выводы:

На основе анализа механизмов коммуникации и координации выделены два основных типа СПО, различающихся институциональным устройством и масштабом. Первый тип составляют общности с непосредственным обменом информацией между звеньями, функционирующие по классической цепочке «узел А - кодирование - передача - декодирование - узел Б». Данный тип характерен для относительно малочисленных групп (до 2-3 тыс. участников), где оперативная коммуникация критически важна для поддержания деятельности. Примером выступает сетевая общность «Взаимопомощь РФ», трансформировавшаяся в политическую под влиянием событий августа 2020 г.

¹ Blueprint for an AI Bill of Rights. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (дата обращения: 01.05.2025).

² The Digital Services Act package. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package> (дата обращения: 01.05.2025).

³ European Declaration on Quantum Technologies. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2024/03/european_declaration_on_quantum_technologies_sqaccue1kogdqw9deug4gol5c_100585.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

Динамика таких общностей подчиняется модели пересекающихся поколений (overlapping generations), что выражается в стабильном естественном притоке и оттоке участников без резких скачков численности. Второй тип составляют общности ограниченной коммуникации, включающие десятки и сотни тысяч участников, что делает невозможным прямое взаимодействие между всеми звеньями. В рамках данного типа выделены два подтипа:

- Подтип А, общности с односторонней коммуникацией (централизованный канал, где информация распространяется от администраторов к подписчикам, а обратная связь и обсуждение выносятся за пределы общности, во внешние информационные пространства). Цепочка коммуникации принимает вид: «пост - декодирование - рефлексия узла - перенос во внешнюю среду - декодирование внешним узлом». Примеры: «Nexta»¹, «Хартия-97»².

- Подтип Б, общности с возможностью ограниченной обратной связи через комментарии, образующие информационные субпространства. Это позволяет частично сохранить интерактивность без перегрузки основного канала. Цепочка коммуникации усложняется: «пост - декодирование - рефлексия узла А - кодирование реакции - (пост+) - декодирование узлом Б с учетом фрейма исходного поста». Примеры: «Nexta Live»³, «Беларусь головного мозга»⁴.

Предложенная типология позволяет дифференцировать подходы к анализу СПО разного масштаба и выявлять специфику их воздействия на аудиторию.

Анализ количественных данных (динамика численности подписчиков, просмотров, показателя вовлеченности ERR%) по восьми белорусским, двадцати двум российским и тридцати шести украинским СПО позволил выявить следующие закономерности:

- Пики активности и прироста участников коррелируют с ключевыми политическими событиями: президентские выборы в Беларуси (9 августа 2020 г.), «Марш труда» и гибель Р. Бондаренко (ноябрь 2020 г.), начало специальной военной операции (24 февраля 2022 г.), поствыборный период в России (март 2024 г.). Это подтверждает тезис о высокой чувствительности СПО к изменениям внешней политической и информационной сред.

Для общностей первого типа характерна относительно стабильная динамика с незначительными колебаниями, соответствующая модели естественного обмена участников. Для общностей второго типа свойственны резкие скачки численности в моменты политической мобилизации с последующим постепенным спадом, что свидетельствует о наличии механизмов искусственного поддержания активности либо о «затухающей» динамике после исчерпания мобилизационного потенциала.

Показатель ERR% (соотношение просмотров к числу подписчиков) у крупных СПО второго типа часто превышает 100%, что указывает на значительное распространение контента за пределами самой общности (через

¹ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

² Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

³ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

⁴ Телеграм-канал признан в Беларуси экстремистским формированием

репосты, ссылки, обсуждения во внешних каналах) и подтверждает роль таких общностей как «ядер» информационного влияния.

На основе анализа эмпирического материала и теоретических концепций систематизированы ключевые технологии, обеспечивающие создание и устойчивость сетевых политических общностей:

- Концепция мемов и инфовирусов. Мемы выступают основным инструментом трансляции смыслов и эмоций, обеспечивая быстрое тиражирование информации и формирование унифицированных механизмов декодирования. Использование эмоционально окрашенных мемов, адаптированных под разные возрастные и социальные группы (например, вовлечение старшего поколения белорусов в Telegram через специфический контент), позволяет расширять аудиторию СПО и повышать уровень вовлеченности.

- Петля обратной связи и эхо-камеры. Многократное повторение и закрепление определенных нарративов внутри замкнутых информационных пространств (эхо-камер) приводит к искажению восприятия реальности, снижению способности к критическому мышлению и формированию устойчивой идентичности «своих» в противовес «чужим». Выявлено, что институциональные особенности платформы Telegram (отсутствие ограничений на создание каналов, возможность создания субпространств через комментарии) способствуют формированию и усилению таких эхо-камер.

- Технологии «хай-хьюм» и астротурфинг. На примере эволюции белорусских СПО (2020-2022 гг.) показано, что применение комплекса гуманитарных технологий («хай-хьюм») позволяет трансформировать политические общности в «спящие ячейки», сохраняющие потенциал для последующей активизации. Технология астротурфинга (имитация массовой общественной поддержки) активно используется для информационного давления, в том числе с привлечением звеньев СПО к скоординированным действиям (примеры: «Кибер фронт Z», кампании по давлению на международные компании).

На основе анализа текущих тенденций и прогнозирования развития ИКТ (включая искусственный интеллект) определены перспективные направления эволюции СПО и предложены меры по снижению угроз политической стабильности:

- Как отмечается в исследовании информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности Е.В. Бродовской¹, эффективное противодействие деструктивному воздействию требует не только технологических, но и содержательных мер: усиления мобилизационного потенциала консолидирующих потоков, более активного использования позитивных оснований солидаризации (общность истории, культуры, единство задач социального развития), а также целенаправленной работы с социально

¹ Домбровская А.Ю., Бродовская Е.В. Когнитивные карты информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности в российских социальных медиа (2023–2024 годы) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 3. – С. 155–176.

уязвимыми группами населения, которые являются основной мишенью деконсолидирующих акторов.

- Развитие генеративных языковых моделей и технологий искусственного интеллекта создает принципиально новые возможности для автоматизированного создания контента, персонифицированного информационного воздействия и формирования «индивидуальных эхо-камер». Это многократно усиливает потенциал СПО как инструмента политического влияния при одновременном снижении издержек на их поддержание.

- Ключевыми направлениями противодействия деструктивному использованию СПО являются: (а) разработка юридических норм, регулирующих применение ИИ в политических целях и обеспечивающих идентификацию сгенерированного контента; (б) защита персональных данных граждан и их «цифрового следа»; (в) развитие отечественных языковых моделей и систем анализа информационного пространства; (г) оперативное реагирование на попытки формирования эхо-камер через внедрение контрнарративов и «дробление» унифицированных смыслов.

Выявленные закономерности и разработанная типология вносят вклад в понимание природы сетевых политических общностей как устойчивого элемента современного политического процесса. Предложенные меры противодействия могут быть использованы при разработке стратегий обеспечения информационной безопасности и политической стабильности.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование, посвященное анализу сетевых политических общностей как инструмента политического влияния в информационном пространстве Рунета, позволяет сформулировать следующие итоговые положения.

1. Обобщающие тенденции развития политического процесса в условиях цифровизации

Цифровизация и глубокая интеграция информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь граждан Российской Федерации привели к качественным изменениям политического процесса, важнейшими из которых являются:

- возникновение принципиально новых инструментов политического влияния, среди которых наиболее эффективным в условиях информационных флуктуаций выступают сетевые политические общности;

- институциональная зависимость эффективности СПО от двух ключевых условий: наличия цифровой платформы, архитектура которой позволяет создавать и поддерживать сетевые структуры, и присутствия в информационном пространстве «возмущений» (инфоповодов), выступающих катализатором формирования общностей;

- универсальность СПО как инструмента политического воздействия, проявляющаяся в возможности их адаптации к различным целевым аудиториям и актуальной повестке дня при отсутствии четких границ информационного пространства;

- формирование в Рунете устойчивых характеристик, способствующих дальнейшему переходу политических процессов в цифровую плоскость и видоизменению инструментов политической власти;

- двойственная природа СПО, которые, с одной стороны, выступают естественной формой самоорганизации граждан для реализации политических прав и свобод, а с другой - могут использоваться оппортунистически для дестабилизации политической системы через эксплуатацию когнитивных особенностей человеческого восприятия (мемы, петли обратной связи, эхо-камеры, инфовирусы);

- объективная потребность в разработке системы мер противодействия новым политическим угрозам, включающей как регулирование отдельных факторов, так и комплексную работу с источниками потенциальной опасности.

2. Основные результаты исследования

В ходе диссертационного исследования были решены все поставленные задачи, что позволяет сформулировать следующие содержательные итоги:

- По теоретико-методологическим основаниям исследования. Работа опирается на междисциплинарный синтез сетевого, системного, коммуникативного и социокультурного подходов, что позволило преодолеть фрагментарность существующих трактовок феномена сетевых политических общностей. Обоснована необходимость рассмотрения СПО не как временного или маргинального явления, а как устойчивого элемента современного политического процесса, обладающего собственной логикой формирования и функционирования.

- Относительно операционализации ключевого понятия. Разработано авторское определение сетевой политической общности как добровольного объединения индивидов в информационном пространстве Интернета на основе общих идей, идеологий, целей и идентичности, характеризующегося наличием собственной культуры, общего механизма декодирования информации, унифицированного воображения участников и сокращенным жизненным циклом по сравнению с классическими политическими институтами. Выделены сущностные характеристики СПО: способность к мимикрии, оппортунистическое поведение участников, сетевая устойчивость при отсутствии единого центра управления.

По типологии сетевых политических общностей. На основе функциональных возможностей цифровых платформ, задающих архитектуру

внутренней коммуникации, предложена оригинальная классификация СПО, включающая:

- тип первый, общности с непосредственным обменом информацией между звеньями (до 2-3 тыс. участников), функционирующие по классической цепочке «узел А - кодирование - передача - декодирование - узел Б»;

- второй тип (подтип А), крупные общности (численность до нескольких миллионов звеньев) с односторонней коммуникацией и вынесением обратной связи во внешние информационные пространства;

- второй тип (подтип Б), крупные общности с возможностью обратной связи через комментарии, образующие информационные субпространства.

Данная типология позволяет дифференцировать подходы к анализу СПО разного масштаба и выявлять специфику их воздействия на аудиторию.

Относительно технологий формирования и функционирования СПО. Систематизированы ключевые технологии, используемые при создании и обеспечении деятельности сетевых политических общностей:

- конструирование идентичности, создание объединяющих смыслов, «образа врага», унифицированного воображения, внедрение специфической лексики и символов;

- вербовка и масштабирование, использование рекомендательных алгоритмов, таргетированной рекламы, принципа социального доказательства, создание «эхо-камер»;

- институционализация, формирование неписаных норм, естественной иерархии, ритуалов и практик, укрепляющих групповую солидарность;

- координация и управление, централизованные каналы коммуникации, делегирование функций на субпространства, использование механизма «слабых связей»;

- информационное воздействие, управление повесткой дня, использование контента эмоционального характера, применение инфовирусов и мемов, использование когнитивных искажений;

- мобилизация и перевод активности в офлайн, координация через закрытые каналы, использование геолокационных сервисов, создание «цифровых штабов»;

- адаптация к противодействию, сетевая архитектура, не имеющая единого центра, мимикрия.

Особое значение в функционировании СПО имеют такие механизмы, как петля обратной связи (Я. Хакинг), обеспечивающая закрепление определенных паттернов восприятия, и концепция эхо-камер (И. Парайзер),

объясняющая формирование замкнутых информационных пространств, усиливающих групповую идентичность и снижающих способность к критическому мышлению.

Относительно эмпирического анализа СПО в Рунете. На основе мониторинга 8 белорусских, 22 российских и 36 украинских СПО за период 2020-2024 гг. выявлены следующие закономерности:

- пики активности и прироста участников коррелируют с ключевыми политическими событиями (президентские выборы в Беларуси 9 августа 2020 г., «Марш труда» и гибель Р. Бондаренко в ноябре 2020 г., начало специальной военной операции 24 февраля 2022 г., поствыборный период в России марта 2024 г.);

- для общностей первого типа характерна относительно стабильная динамика, соответствующая модели пересекающихся поколений (*overlapping generations*);

- для общностей второго типа свойственны резкие скачки численности с последующим постепенным спадом, что свидетельствует о наличии механизмов искусственного поддержания активности либо о «затухающей» динамике после исчерпания мобилизационного потенциала;

- показатель ERR% у крупных СПО второго типа часто превышает 100%, что указывает на значительное распространение контента за пределами самой общности и подтверждает роль таких общностей как «ядер» информационного влияния.

Подтверждена прогностическая валидность разработанной модели: выявленные в ходе анализа белорусских событий 2020 года закономерности впоследствии проявились в динамике российских и украинских СПО в 2022–2024 гг.

Относительно зарубежного опыта, на основе анализа эволюции политических кампаний в США (Б. Клинтон, Б. Обама, Д. Трамп), Франции (Э. Макрон) и протестной активности в Украине (2004, 2013–2014) выделены три стадии развития технологий, значимых для формирования СПО:

- стадия информирования (1990-е – начало 2000-х) — использование Интернета как одностороннего канала;

- стадия интерактивного вовлечения (середина 2000-х – начало 2010-х), создание горизонтальных связей между сторонниками, формирование прото-СПО в виде групп в социальных сетях;

- стадия таргетированной мобилизации (середина 2010-х по настоящее время), использование Big Data, поведенческого анализа, тонкой настройки воздействия на различные сегменты аудитории.

Установлено, что полноценная реализация потенциала СПО становится возможной только при совпадении трех условий: технической готовности (скоростной мобильный интернет, смартфоны), институциональной приспособленности платформы (наличие каналов с обратной связью, возможность быстрого масштабирования) и наличия консолидирующей политической цели.

Относительно перспектив развития и мер противодействия. Определены наиболее перспективные сценарии развития СПО в ближайшем будущем:

- объединение граждан в сетевые структуры для защиты политических и гражданских прав;
- использование СПО в предвыборных кампаниях как экономически эффективного инструмента мобилизации;
- координация протестной деятельности через закрытые каналы и мессенджеры.

Развитие генеративных языковых моделей и искусственного интеллекта создает принципиально новые возможности для автоматизированного создания контента, персонифицированного информационного воздействия и формирования «индивидуальных эхо-камер», что многократно усиливает потенциал СПО как инструмента политического влияния при одновременном снижении издержек на их поддержание.

В качестве мер по снижению возможного негативного влияния СПО на политическую стабильность предложены:

- Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ предлагается разработать и внедрить систему идентификации контента, сгенерированного искусственным интеллектом, а также стимулировать развитие отечественных языковых моделей и систем анализа информационного пространства;
- Роскомнадзору предлагается усилить мониторинг деятельности сетевых политических общностей на различных цифровых платформах, используя выявленные в диссертации маркеры деструктивного воздействия;
- Федеральному Собранию РФ предлагается разработать и принять юридические нормы, регулирующие применение искусственного интеллекта в политических целях и обеспечивающие защиту персональных данных граждан;
- Центрам управления регионами (ЦУР) предлагается внедрить практику оперативного «отзеркаливания» методов информационного противодействия деконсолидирующих сетевые общности.

3. Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в концептуализации феномена сетевых политических общностей как нового элемента политического процесса, разработке их типологии и систематизации технологий формирования и функционирования. Полученные результаты расширяют существующие представления о природе сетевых политических структур и механизмах их воздействия на политическую стабильность.

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и рекомендаций диссертации в деятельности органов государственной власти, занимающихся вопросами обеспечения информационной безопасности и политической стабильности. Материалы исследования могут применяться при разработке образовательных программ в области политических наук и информационной безопасности, а также служить основой для дальнейших научных изысканий.

4. Перспективы дальнейшего исследования

Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты проблемы и открывает перспективы для дальнейшей работы, включая:

- углубленный анализ роли искусственного интеллекта в формировании и функционировании СПО, включая риски создания полностью автоматизированных сетевых структур;
- исследование механизмов трансформации «спящих ячеек» в активные политические структуры;
- сравнительный анализ эффективности различных цифровых платформ как институциональной основы СПО;
- разработку методов прогнозирования активности СПО на основе анализа больших данных и моделирования информационных процессов;
- изучение возможностей использования технологий СПО для позитивной мобилизации гражданского общества и развития электронной демократии.

Таким образом, поставленные в диссертации цели и задачи можно считать достигнутыми, а полученные результаты — вносящими вклад в развитие политической науки и имеющими практическое значение для обеспечения политической стабильности Российской Федерации в условиях цифровизации.

Список использованных источников

Нормативно-правовые документы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»
2. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 06.02.2024).
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016г. №646. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/> (дата обращения: 27.03.2024)
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения:12.04.2024)
5. Статьи 137, 138, 272-274 "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (дата обращения:12.07.2024)
6. Статья 137, 158, 159.6 "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (дата обращения:12.07.2024)

Научные статьи и монографии на русском языке:

7. Авдеев Д. А. Делиберативная демократия на местном уровне: возможности социальных сетей // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. №4. С. 7-10.
8. Агеева А. В., Красноцветов Г. В. «Мягкая сила» в онлайн-пространстве: практический опыт применения технологий интернет-коммуникации // Власть. 2020. Т. 28. №2. С. 96-100.
9. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
- 10.Андерс Г. Мир как фантом и матрица // Искусство кино. 2005. № 2. С. 90-100.
- 11.Аникин Д. А., Бубнов А. Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. №1(53). С. 19-28.
- 12.Антипов С. Как создать успешный вирусный ролик? 2021. URL: <http://www.likeni.ru/analytics/Kak-sozdat-uspeshnyy-virusnyy-rolik/> (дата обращения: 21.06.2023)

13. Ахременко А.С., Петров А.П., Стукал Д.К., Жеглов С.А., Хавроненко М.В. На что способны боты? Модель протестной и контрпротестной политической мобилизации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2021. №3(102). С. 172-194.
14. Барабаши А., Бонабо Э. Безмасштабные сети // *В мире науки*. 2003. №8. С. 55-63.
15. Барабанов Р. Е., Блохина А. А. Конформность: классические эксперименты и современное осмысление // *Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института*. 2020. №3. С. 53-55.
16. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2003. №4-5. С. 6-34.
17. Бахмарова В. Н. Социологическая концепция управления М. Крозье: к вопросу о роли социальных акторов // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2011. №2. С. 31-37.
18. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну /Перевод с немецкого В.Седельника и Н.Федоровой. - М.: Прогресс-традиция, 2000. 383 с.
19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования /Перевод с английского, под редакцией В.Л.Иноземцева. М.: «Academia», 2004. 786 с.
20. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2015. 256 с.
21. Берн Э. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. Москва: Эксмо, 2020. 576 с.
22. Бейтсон Г. Теория игры и фантазии. Bateson G. A theory of play and fantasy // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал*. 1998. № 4. С. 181-199.
23. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: избр. ст. по антропологии / Г. Бейтсон; пер. с англ. и предисл. Д.Я. Федотов. Изд. 2-е, испр. М.: URSS. КомКнига, 2005. 229 с.
24. Блауберг И. В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // *Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т.3. 560 с.*
25. Блумер Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. №2. 2008. С. 132-154.*
26. Блэкмор С. Эволюция меметических машин. 2002. URL: <https://www.susanblackmore.uk/conferences/the-evolution-of-meme-machines-russian-translation/> (дата обращения: 18.06.24).
27. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: ПОСТУМ, 2017. 320 с.
28. Бочков А. А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности // *Право. Экономика. Психология*. 2019. №1 (13). С. 3-9.

- 29.Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-k-realizatsii-grazhdanskoy-i-politicheskoy-aktivnosti-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 08.03.2026).
- 30.Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Роль внешних сетевых акторов в формировании протестных установок российских пользователей социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2. С. 94–113.
- 31.Булыгина М.В., Ложникова А.В., Гойко В.Л., Мягков М.Г., Мундриевская Ю.О., Александрова Ю.К., Мищенко Е.С. Драйверы массового вовлечения участников в академический фандрайзинг // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 178–197.
- 32.Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. СПб.: Алетейя, 2014. 576 с.
- 33.Бурдые П. Choses dites: Пер. с фр. Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minit, 1987. Перевод Шматко Н. А. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
- 34.Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. М.: ЭСМО-Пресс, 2000. 320 с.
- 35.Виловатых А. В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание в условиях новой политической реальности // Свободная мысль. 2019. № 6. С. 165–177.
- 36.Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 343 с.
- 37.Винер Н. Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией. М.: Прогресс, 1966. 103 с.
- 38.Витгенштейн Т. Л.: философия, отменяющая философию // История философии. 2019. №2. С. 114-125.
- 39.Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 39-48.
- 40.Володенков С. В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-vlasti-ideologii-i-tehnologii-tsifrovoy-detsentralizatsii-kak-vyzov-gosudarstvennomu-suverenitetu> (дата обращения: 19.03.2026).
- 41.Володенков С. В. ЦИФРОВЫЕ АКТАНТЫ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aktanty-i-vychislitel'naya-propaganda-kak-instrumenty-vozdeystviya-na-massovoe-soznanie-v-usloviyah-globalnyh> (дата обращения: 19.03.2026).

42. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенитет цифрового пространства общественно-политических коммуникаций в современной России и его ключевые компоненты: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 520-542.
43. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 1. С. 84-103.
44. Вольская Т. Е. Дигитальные информационно-коммуникационные технологии в управлении персоналом образовательных организаций высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. №2. С. 17-20.
45. Гаджиев Х. А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147-171.
46. Галанина Е. В., Салин А. С. Мифическое в виртуальных мирах видеоигр // Философия и культура. 2017. №9. С.76-88.
47. Гладуэлл М. Переломный момент. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. URL: <http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/ГЛАДУЭЛЛ%20-%20Переломный%20момент%202007.pdf> (дата обращения: 21.07.24).
48. Государство и институты гражданского общества: цифровая доминанта: монография. М.: Проспект, 2022. 176 с.
49. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.
50. Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева // Теоретическая социология: Антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. 432 с.
51. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey> (дата обращения: 30.07.2024).
52. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 1999. 224 с.
53. Девятова С.В., Казарян В.П. Многомерность проблемы коммуникации в цифровом обществе // Российский гуманитарный журнал. 2020. Том 9. №3. С. 165-173.
54. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Перевод с французского Д.Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 670 с.
55. Демидова М. В. Место символического капитала в обществе метамодерна: ценности и габитусные матрицы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. №2. С. 66-74.

56. Докинз Р. Расширенный фенотип: дальнейшее влияние гена. URL: <http://www.ethology.ru/library/?id=234> (дата обращения: 20.08.23).
57. Докинз Р. Эгоистичный ген // пер. с англ. Н. Фоминой и П. Петрова. М.: Издательство АСТ, 2013. 509 с.
58. Домбровская А.Ю., Бродовская Е.В. Когнитивные карты информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности в российских социальных медиа (2023–2024 годы) // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. № 3. С. 155-176.
59. Дьяконова А. М., Свечинская К. В., Коржавина А. А., Губасова А. М., Кравцова В. Р., Орлов Н. Д., Гаськов О. Я. Структуралистский конструктивизм П. Бурдьё как механизм воздействия на общество // Наука, образование и культура. 2017. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturalistskiy-konstruktivizm-p-burdie-kak-mehanizm-vozddeystviya-na-obschestvo> (дата обращения: 03.07.2024).
60. Жижина М.В. Блогер в социальных представлениях молодежи // III Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2019. С. 46-50.
61. Задорожный В. Н., Юдин Е. Б. Точная теория графа Барабаша-Альберт // ОНВ. 2009. №3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochnaya-teoriya-grafa-barabashi-albert> (дата обращения: 02.07.2024).
62. Зеленко Б.И., Шиманская Э.С. О специфике политического в российском цифровом пространстве // Власть. 2020. Том 28. №3. С. 24-30.
63. Зимбардо Ф. Дж. Стэнфордский тюремный эксперимент: что это было, как это началось и что из этого вышло // Развитие личности. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stenfordskiy-tyuremnyy-eksperiment-chto-eto-bylo-kak-eto-nachalos-i-cto-iz-etogo-vyshlo> (дата обращения: 02.07.2024).
64. Зиновьева Н.А. Анализ процесса конструирования смысла Интернет-мема // Дискуссия. 2013. № 9. С. 133-137.
65. Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 203 с.
66. Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
67. Иоффе Г. В. О национальной памяти белорусов // Политика памяти в России и в странах Восточной Европ. Акторы, институты, нарративы / под ред. А.И. Миллера и Д.Е. Ефременко. СПб, 2020. С. 438-482.
68. Истон Д. Упадок современной политической теории // Политическая теория в XX веке: Сб. статей / Под ред. А. Павлова. М.: Территория будущего, 2008. С. 195-218.
69. Источники новостей и доверие СМИ. АНО «Левада-Центр». 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (Дата обращения: 27.07.2024)

70. Кабанов Ю.А., Чугунов А.В., Панфилов Г.О. ЭЛЕКТРОННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В РОССИИ: ОТ «ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ» К «НЕРВАМ ГОСУДАРСТВА» // Полит. наука. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-grazhdanskoe-uchastie-v-rossii-ot-elektronnoy-demokratii-k-nervam-gosudarstva> (дата обращения: 18.03.2026).
71. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.
72. Кастельс М. Власть коммуникации /Перевод с английского Н.М.Тылевич; предисловие к изданию 2013 года А.А.Архиповой; под научной редакцией А.И.Черных. 2-е издание, дополненное. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 591 с.
73. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967. 182 с.
74. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе /Перевод с английского А.Матвеева, под редакцией В.Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004. 328 с.
75. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
76. Китов А.И. Электронные цифровые машины. М.: Советское радио, 1956. 276 с.
77. Козловский В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // ЖССА. 2000. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/figurativnaya-sotsiologiya-norberta-eliasa> (дата обращения: 03.07.2024).
78. Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств /Перевод с английского С.Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
79. Криштал М.М., Богданова А.В., Мягков М.Г., Александрова Ю.К. Цифровой след: оценка удовлетворённости студентов качеством образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 89–108.
80. Кронгауз М. Мемы в интернете: опыт деконструкции. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (дата обращения: 27.07.2024);
81. Кулагина А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/45257969/> (Дата обращения: 14.07.2024).
82. Куренной В. Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. №1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-politicheskaya-programma-kulturnyh-issledovaniy> (дата обращения: 03.07.2024).
83. Лазарсфельд П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие. URL: <http://culturca.narod.ru/Lasar.htm> (дата обращения: 03.06.2024)

- 84.Лаффах А. М. Феномен «навязанной социальной реальности» в общественно-политических процессах // Социально-гуманитарные знания. 2024. №6. С 163-168.
- 85.Лебон Г. Психология масс. СПб.: Питер, 2016. 256 с.
- 86.Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории /Под редакцией Н.А.Головина; перевод с немецкого И.Д.Газиева. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
- 87.Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека /Перевод с английского В.Г.Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 464 с.
- 88.Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
- 89.Мамут Л. С. «Сетевое государство»? //Государство и право. 2005. №11. С. 5-12.
- 90.Мельникова Е. В. Юджин Гарфилд и система индексации и цитирования Web of Science // Библиосфера. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yudzhin-garfild-i-sistema-indeksatsii-i-tsitirovaniya-web-of-science> (дата обращения: 02.07.2024).
- 91.Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политические отношения в контексте цифровых сетей // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 79-87.
- 92.Моль А. Социодинамика культуры. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/mol_sociodinamika_cult-a.htm (дата обращения: 19.07.2024).
- 93.Нестерчук О. А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // PolitBook. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-politicheskie-tehnologii-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve> (дата обращения: 03.07.2024).
- 94.Нестерчук О. А., Зогранян Е. В. Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2023. С. 51-57.
- 95.Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла. М.: АСТ:, 2005. 381 с.
- 96.Нейсбит Дж. Мегатренды /Перевод с английского М.Б.Левина. М.: АСТ, 2003. 380 с.
- 97.Низомутдинов Б.А., Чугунов А. В. Стратегии цифрового поведения: сравнительный анализ активности в соцсетях и мессенджерах // International Journal of Open Information Technologies. 2025. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-tsifrovogo-povedeniya-sravnitelnyu-analiz-aktivnosti-v-sotssetyah-i-messendzherah> (дата обращения: 18.03.2026).
- 98.Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 190 с.
- 99.Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. Москва: Горячая Линия-Телеком, 2006. 352 с.
100. Петров А.П., Жеглов С.А., Ахременко А.С. Насколько важно формирование новых связей? Агентно-ориентированная модель протестной

- кампании / Труды 17-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2024). М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2024. С. 1388-1393.
101. Попова Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ //Административное право и процесс. 2020. №2. С. 48- 53.
102. Почепцов Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
103. Почепцов Г. Теория коммуникации [Электронный ресурс] / Г. Почепцов. – URL: <http://www.nir.ru/socio/articles/poch.htm> (дата обращения: 13.10.2023)
104. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура воздействует на ваше сознание. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 368 с.
105. Сапожникова В. С. Мода как механизм формирования социокультурных образцов и стилей поведения. Концепция Г. Блумера // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moda-kak-mehanizm-formirovaniya-sotsiokulturnyh-obraztsov-i-stiley-povedeniya-kontsepsiya-g-blumera> (дата обращения: 30.07.2024).
106. Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О., Петров Е.Ю., Мягков М.Г. Проваксерские и антиваксерские
107. онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: сравнительный анализ сетевых характеристик // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 15–27
108. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории Человечества, которая затронет каждого /Перевод с английского О.Сивченко. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 292 с.
109. Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности //Век глобализации. 2018. №4. С. 145-151.
110. Сморгунов Л. В. В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2012. 362 с.
111. Сморгунов Л. В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // Политическая наука. 2016. № 2. С. 181-197.
112. Стукал Д.К., Шилина А.Н., Ахременко А.С. Социальные медиа как альтер эго реальности: о чем говорит аффективная политическая поляризация? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 430–443.
113. Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-publichnogo-upravleniya-edinstvo-servisno-tsifrovyyh-i-sotsialno-setevyyh-aspektov> (дата обращения: 31.07.2024).

114. Гаман-Голутвина О. В., Сморгунув Л. В., Тимофеева Л. Н. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: итоги IX Всероссийского конгресса политологов, Москва 16-18 декабря 2021г. // Полит. наука. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-politicheskiy-poryadok-v-menyayushchemsya-mire-tsennosti-instituty-perspektivy-itogi-ix-vserossiyskogo-kongressa> (дата обращения: 31.07.2024).
115. Сморгунув Л. В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой// Полит. наука. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-gosudarstvennom-upravlenii-ot-novogo-gosudarstvennogo-menedzhmenta-k-upravleniyu-publichnoy-politikoю> (дата обращения: 31.07.2024).
116. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-politicheskie-instituty-v-usloviyah-tsifrovizatsii-riski-i-perspektivy-transformatsii> (дата обращения: 31.07.2024).
117. Соловей В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиа манипулирования. М.: Э, 2015. 320 с.
118. Соловова Н. В. Механизм информационного резонанса // Вестник СамГУ. 2008. №66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-informatsionnogo-rezonansa> (дата обращения: 02.06.2022).
119. Стариков Н. Осторожно: информационные вирусы. 2015. URL: <https://nstarikov.ru/blog/61367> (дата обращения: 20.07.2024)
120. Сухарев А. И. Управление памятью: Война клио-мемов. // Человек. Искусство. Вселенная. 2015. №1. С. 141-148.
121. Текеева Х. Э., Уртенова М. Психология управления: личность руководителя // Столыпинский вестник. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-upravleniya-lichnost-rukovoditelya> (дата обращения: 12.07.2024).
122. Тимофеева Л. Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. №2. С. 64-69.
123. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 261 с.
124. Тулупов В. В. Социальные сети и журналистика // Век информации. 2015. №4. С. 11-14.
125. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
126. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. 128 с.
127. Холл С. Культурные исследования: две парадигмы // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. №1 (85). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-issledovaniya-dve-paradigmy> (дата обращения: 31.07.2024).
128. Холодная Е. В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №4. С. 193-199.
 129. Христакис Н. Связанные одной сетью: Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели. М.: Юнайтед Пресс, 2019. 361 с.
 130. Цвиркун А. Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях // Проблемы управления. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-krupnomasshtabnyh-sistem-v-novyh-usloviyah> (дата обращения: 27.07.2024).
 131. Чалдаева Л. А., Килячков А. А., Якорев А. А. К вопросу о формировании государственных функций по обеспечению безопасности в виртуальном пространстве России // Власть. 2020. Том 28. №3. С. 37-46.
 132. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. М.: Эксмо, 2017. 416 с.
 133. Шаронова А. А. Кибернетическая эпистемология Г. Бейтсона // Аналитика культурологии. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberneticheskaya-epistemologiya-g-beytsona> (дата обращения: 30.07.2024).
 134. Шомова С. А. Мемы как они есть. М.: Аспект Пресс, 2020. 136 с.
 135. Щипунов О. К. Н. Винер как основоположник методологических оснований информационной этики // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-viner-kak-osnovopolozhnik-metodologicheskikh-osnovaniy-informatsionnoy-etiki> (дата обращения: 30.07.2024).

**Исследования, монографии, периодические издания на
иностранных языках:**

1. Álvarez A. Memetics: An Evolutionary Theory of Cultural. URL: http://www.sorites.org/Issue_15/alvarez.htm (дата обращения: 30.07.2024).
2. Amador, X. F., Strauss, D. H., Yale, S. A., & Gorman, J. M. 1991. Awareness of illness in schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*. 1991. P. 113-132.
3. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 5th edition. Washington: American Psychiatric Publishing, 2013. 992 p.
4. Aridor G., Goncalves D., Sikdar S. Deconstructing the filter bubble: User decision-making and recommender systems. In *Proceedings of the 14th ACM conference on recommender systems*. 2020. P. 82–91. URL: <https://doi.org/10.1145/3383313.3412246> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Asher E. *Disinfect Your Mind: Defend Yourself with Memetics Against Mass Media, Politicians, Corporate Management, Your AuntBis Advice, and Other Mind Viruses*. US: Galiel.net, 2006. 195 p.

6. Barabasi A. L. Rekka A. Emergence of scaling in random networks. *Science*. 1999. URL: https://www.researchgate.net/publication/12779869_Albert_R_Emergence_of_Scaling_in_Random_Networks_Science_286_509-512 (дата обращения: 01.08.2024).
7. Blackmore S. *The Meme Machine*. Oxford Paperbacks. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/220327365_The_Meme_Machine (дата обращения: 11.07.2024).
8. Blackmore S. Do memes make sense? Yes. URL: <http://www.susanblackmore.co.uk/Articles/Free%20Inq%202000.htm> (дата обращения: 30.07.2024).
9. Blute M. Memetics and evolutionary social science. URL: http://cfpm.org/jom-emit/2005/vol9/blute_m.html (дата обращения: 30.07.2024).
10. Blumer H. Action vs. Interaction: Relations in Public. URL: https://archive.org/details/relationsinpubli0000goff_x617 (дата обращения: 01.08.2024).
11. Certeau M. *The Practice of Everyday Life*. University of California Press; 2011. 256 p.
12. Cialdini R. *Influence: The Psychology of Persuasion*. Harper Business, 2006. 320 p.
13. Corrigan P. W., Holzman K. L. Do stereotype threats influence social cognitive deficits in schizophrenia? *Social cognition and schizophrenia*. 2001. P. 175-192.
14. Crozier M., Friedberg E. *L'Acteur et le Système: les contraintes de l' action collective*. Paris: Éditions du Seuil, 1977. 452 p.
15. Dahlgren P. A critical review of filter bubbles and a comparison with selective exposure. *Nordicom Review*. 2021. URL: <https://doi.org/10.2478/nor-2021-0002> (дата обращения: 12.09.2024).
16. Deutsch K. *Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience*. Princeton University Press, 1957. 228 p.
17. Easton D. *The Analysis of Political Structure*. New York: Routledge, 1990. 360 p.
18. Easton D. Theoretical Approaches to Political Support // *Canadian Journal of Political Science*. 1976. Vol. 9. No. 3. P. 431-448.
19. Falk S. The scholar as craftsman: Derek de Solla Price and the reconstruction of a medieval instrument // *Notes and Records of the Royal Society*. 2014. vol. 68. no. 2. P. 111-134.
20. Garfield E. Citation indexes for science – a new dimension in documentation through association of ideas. *Science*. 1955. Vol. 122. № 3. P. 108-111.
21. Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. New York: Anchor, 1967. 288 p.
22. Goffman E. A Reply to Denzin and Keller. *Sage Publications // Contemporary Sociology*. 2000. Vol. 10, No. 1. P. 60-68. URL: <https://www.sci->

- hub.ru/10.2307/2067804?ysclid=lzbbon8il9165842153 (дата обращения: 01.08.2024).
23. Goffman E. *Stigma: Notes on the Social Management of Spoiled Identity*. NJ: Prentice-Hall, 1963. 168 p.
 24. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Cambridge, 1987. 562 p.
 25. Hacking I. *The looping effect of human kinds*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 351-394.
 26. Heylighen F. *Selfish Memes and the Evolution of Cooperation* // *Journal of Ideas*. 1992. Vol. 2. P. 70-76.
 27. Innis H. *The Bias of Communication*. University of Toronto Press, 2003. 254 p.
 28. *International strategy for cyberspace: prosperity, security, and openness in a Networked World*. White House International Strategy for Cyberspace. 2011. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf. (дата обращения: 01.08.2024).
 29. Keijzer M. A., Mäs M. *The complex link between filter bubbles and opinion polarization*. *Data Science*. 2022. P. 139–166. URL: <https://doi.org/10.3233/DS-220054> (дата обращения: 13.09.2024)
 30. Lambach D. *The territorialization of cyberspace*. *International Studies Review*. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/333035886_The_Territorialization_of_Cyberspace (дата обращения: 01.08.2024).
 31. Lazovich T., Belli L., Gonzales A., Bower A., Tantipongpipat U., Lum K., Huszar F., Chowdhury R. *Measuring disparate outcomes of content recommendation algorithms with distributional inequality metrics*. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/358344597_Measuring_Disparate_Outcomes_of_Content_Recommendation_Algorithms_with_Distributional_Inequality_Metrics (дата обращения: 15.09.2024)
 32. Lynch A. *Thought Contagion: How Belief Spreads through Society*. New York: Basic Books, 1996. 208 p.
 33. Michiels L., Leysen J., Smets A., Goethals B. (2022). *What are filter bubbles really? A review of the conceptual and empirical work*. 2022. P. 274–279. URL: <https://doi.org/10.1145/3511047.3538028> (дата обращения: 12.09.2024).
 34. Nguyen T. T., Maxwell Harper F., Terveen L., Konstan J. A. *User personality and user satisfaction with recommender systems*. *Information Systems Frontiers*. 2018. P. 1173–1189. URL: <https://doi.org/10.1007/s10796-017-9782-y> (дата обращения: 12.09.2024).
 35. Nielsen J. *The 90-9-1 rule for participation inequality in social media and online communities*. 2006. URL: <https://www.nngroup.com/articles/participation-inequality/> (дата обращения: 15.09.2024)
 36. Parsons T. *Action Theory and Human Condition*. New York: Free Press, 1978. 488 p.
 37. Parsons T. *The Social System*. New York: The Free Press, 1951. 596 p.

38. Parsons T., Bales R., Shils E. Working Papers in the Theory of Action. New York: Free Press, 1953. 280 p.
39. Rauch J., Evans P. Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Less Developed Countries. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/263228852_Bureaucratic_Structure_and_Bureaucratic_Performance_in_Less_Developed_Countries (дата обращения: 01.08.2024).
40. Rauch J., Evans P. Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Less Developed Countries // Journal of Public Economics. 2000. Vol. 75. No. 1. P. 49-71.
41. Ricci F., Rokach L., Shapira B. Recommender systems: Techniques, applications, and challenges. In Recommender systems handbook. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-0716-2197-4_1 (дата обращения: 12.09.2024).
42. Sherif M. Crisis in social psychology: Some remarks towards breaking through the crisis // Personality and Social Psychology Bulletin. 1977. № 3. P. 368-382.
43. Stray J., Halevy A., Assar P., Hadfield-Menell D., Boutilier C., Ashar A., Beattie L., Ekstrand M., Leibowicz C., Sehat C. M., Johansen S., Kerlin L., Vickrey D., Singh S., Vrijenhoek S., Zhang A., Andrus M., Helberger N., Proutskova P., Mitra T., Vasani N. Building human values into recommender systems: An interdisciplinary synthesis. arXiv preprint URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2207.10192> (дата обращения: 12.09.2024).
44. Strogatz S. The Mathematical Structure of the Human Sleep-Wake Cycle. New York: Springer-Verlag, 1986. 266 p.
45. Tekin S. The missing self in Hacking's looping effects. MA: MIT Press, 2014. P. 227-256.
46. Turkle S. The empathy diaries: A memoir. Penguin Press. 2022. 384 p.
47. Vermeulen J. To nudge or not to nudge: News recommendation as a tool to achieve online media pluralism. URL: <https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2026796> (дата обращения: 12.09.2024).
48. Watts D. J. Networks, Dynamics, and the Small-World Phenomenon // American Journal of Sociology. 1999. 105 (2). P. 493-527.
49. Watts D. J.; Strogatz S. H. Collective dynamics of 'small-world' networks // Nature. 1998. 393 (6684). P. 440-442.
50. Weinberg J. (2016). Cognitive bias codex. URL: <https://dailynous.com/2016/09/14/cognitive-bias-codex/> (дата обращения: 15.09.2024)
51. Werthner, H., Ghezzi C., Kramer J., Nida-Rümelin J., Nuseibeh B., Prem E., Stanger A. Introduction to Digital Humanism. Springer, Cham. 2024. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5_18 (дата обращения: 11.09.2024).
52. Wittgenstein L. Wittgenstein L. Philosophical Grammar. Oxford: Blackwell, 1974. 495 p.

Приложение

Исходные данные для анализа активности пользователей цифровой платформы Telegram

Дата Время	Беларусь головного мозга	Взаимопомощь РБ	Мая краина Беларусь	Революционное действие	Усы Лукашенко	Хартия-97	Nexta	Nexta Live
10.08.2020 1:55	239 038	2 018	124 800	4 400			30 919	
10.08.2020 19:51	272 282	2 015	137 910	4 513	53 897		32 154	494 219
10.08.2020 22:43	290 000	2 050	140 000	4 530	55 000		32 300	500 000
11.08.2020 0:25	307 459	2 072	145 499	4 544	58 913		32 500	522 066
11.08.2020 4:06	321 994	2 077	155 114	4 581	61 288		32 858	530 000
11.08.2020 8:59	329 052	2 077	158 286	4 593	61 500		33 001	548 789
11.08.2020 12:15	335 000	2 080	163 000	4 600	62 000		33 500	560 000
11.08.2020 13:45	345 065	2 084	169 054	4 663	62 893		34 023	571 551
11.08.2020 19:51	360 000	2 131	176 362	4 739	65 014		36 888	598 768
12.08.2020 1:39	383 637	2 150	182 306	4 791	66 500		38 273	615 232
12.08.2020 17:02	412 468	2 174	214 445	5 239	69 382		40 432	640 000
12.08.2020 21:49	426 342	2 173	221 503	5 249	71 619		41 545	675 125
12.08.2020 23:17	431 817	2 172	223 071	5 250	71 978		41 885	679 232
13.08.2020 3:25	435 742	2 177	224 590	5 267	73 193		42 068	682 904
13.08.2020 11:04	439 352	2 198	226 477	5 273	73 833		42 549	687 509
13.08.2020 22:21	450 094	2 191	233 730	5 251	80 626		43 907	698 394
14.08.2020 0:37	453 848	2 201	236 510	5 240	83 189		44 545	707 871
14.08.2020 11:55	458 096	2 210	239 006	5 255	84 261		44 974	715 126
15.08.2020 0:23	465 090	2 231	244 943	5 236	85 701		46 419	734 586
15.08.2020 11:41	465 925	2 245	245 037	5 230	85 882		46 771	738 674
15.08.2020 14:31	466 783	2 260	245 235	5 233	85 919		46 896	740 065
15.08.2020 20:32	468 291	2 281	245 908	5 223	86 311		47 267	743 667
16.08.2020 0:07	469 911	2 300	246 165	5 220	86 501		47 531	746 703
16.08.2020 1:09	470 018	2 297	246 170	5 217	86 657		47 555	747 358
16.08.2020 13:26	471 868	2 306	246 884	5 202	87 018		48 005	752 254
16.08.2020 17:53	474 029	2 299	247 411	5 192	87 370		48 295	755 120
16.08.2020 19:43	474 582	2 299	247 581	5 189	87 625		48 394	756 415
16.08.2020 21:46	474 904	2 301	247 587	5 185	87 858		48 503	757 704
17.08.2020 0:03	477 100	2 298	247 557	5 200	88 021		48 605	758 971
17.08.2020 2:18	478 945	2 306	247 546	5 222	88 082		48 627	759 278
17.08.2020 12:31	480 251	2 322	247 777	5 266	88 127		48 911	767 397
17.08.2020 18:13	483 277	2 326	249 330	5 243	88 365		49 252	774 564
17.08.2020 22:40	483 586	2 324	250 013	5 240	88 447		49 527	776 147
18.08.2020 0:02	483 607	2 322	250 085	5 242	88 478		49 571	776 348
18.08.2020 2:00	483 637	2 326	250 063	5 246	88 482		49 595	776 565
18.08.2020 12:23	483 956	2 327	249 970	5 225	88 416		49 767	776 964
18.08.2020 19:16	483 676	2 318	249 419	5 209	88 384		49 939	776 501
18.08.2020 23:01	483 485	2 313	249 006	5 212	88 257		50 004	775 735
19.08.2020 0:06	483 345	2 312	248 966	5 212	88 221		50 020	775 663
19.08.2020 12:31	482 323	2 297	248 197	5 210	88 037		50 133	774 749
19.08.2020 15:45	481 678	2 295	247 870	5 203	87 991		50 216	774 134
19.08.2020 21:17	480 416	2 293	247 245	5 188	89 087		50 258	773 188
20.08.2020 0:19	479 881	2 289	246 953	5 182	89 059		50 318	772 958
20.08.2020 1:39	479 800	2 286	246 905	5 181	89 048		50 328	772 954
20.08.2020 16:06	478 084	2 284	246 086	5 166	88 827		50 398	771 491
20.08.2020 19:30	478 084	2 282	245 642	5 167	88 717		50 398	771 491
20.08.2020 23:11	476 492	2 271	245 065	5 140	88 483		50 464	769 511
21.08.2020 0:13	476 269	2 271	244 918	5 138	88 472		50 475	769 304
21.08.2020 2:28	476 059	2 271	244 787	5 133	88 442		50 468	769 128
21.08.2020 12:30	474 990	2 266	244 123	5 123	88 308		50 504	768 020
21.08.2020 19:09	473 915	2 261	243 476	5 104	88 153		50 557	767 133
21.08.2020 21:08	473 545	2 262	243 259	5 098	88 113		50 566	766 756
22.08.2020 0:08	473 233	2 261	243 052	5 090	88 622		50 621	766 314
22.08.2020 2:02	473 099	2 261	242 978	5 087	89 040		50 631	766 184
22.08.2020 12:34	472 517	2 257	242 695	5 076	90 166		53 567	765 794
22.08.2020 14:57	472 285	2 257	242 534	5 073	90 153		54 288	765 437

22.08.2020 21:54	471 701	2 254	242 179	5 071	90 146	54 963	764 733	2 138 417
23.08.2020 0:37	471 473	2 257	242 012	5 055	90 260	55 871	764 041	2 138 051
23.08.2020 2:00	471 382	2 258	241 962	5 054	90 287	56 029	763 908	2 137 925
23.08.2020 14:03	470 311	2 245	241 384	5 045	90 441	57 296	761 965	2 135 701
23.08.2020 20:47	470 646	2 238	241 898	5 037	92 708	57 605	762 295	2 154 213
24.08.2020 1:39	470 893	2 235	241 971	5 039	93 011	57 794	763 100	2 166 670
24.08.2020 14:00	470 390	2 231	241 686	5 036	93 126	57 920	762 811	2 169 909
24.08.2020 16:16	470 168	2 232	241 588	5 039	93 455	57 957	762 840	2 170 584
24.08.2020 20:33	469 834	2 230	241 580	5 035	93 588	58 044	762 815	2 170 762
24.08.2020 0:22	469 451	2 226	241 424	5 033	93 757	58 094	762 212	2 170 294
24.08.2020 1:43	469 364	2 226	241 393	5 022	93 989	58 093	762 165	2 170 268
24.08.2020 7:56	469 148	2 227	241 271	5 018	94 440	58 102	761 827	2 169 835
24.08.2020 13:31	468 666	2 223	241 061	5 012	94 762	58 164	761 180	2 168 270
24.08.2020 0:00	468 469	2 223	240 926	5 011	94 766	58 195	760 951	2 167 323
24.08.2020 19:44	468 189	2 221	240 801	5 008	94 808	58 249	760 532	2 166 758
26.08.2020 0:03	468 000	2 220	240 588	5 007	94 777	58 310	759 987	2 165 786
26.08.2020 11:23	467 411	2 217	240 141	5 006	94 687	58 345	759 369	2 164 144
26.08.2020 15:51	467 141	2 219	239 858	5 000	94 647	58 400	758 731	2 162 385
26.08.2020 21:54	466 599	2 216	239 648	4 996	94 724	58 497	758 258	2 160 488
27.08.2020 0:00	466 503	2 215	239 563	4 992	94 794	58 516	758 216	2 160 498
27.08.2020 2:00	466 358	2 214	239 489	4 990	95 032	58 537	758 171	2 160 192
27.08.2020 11:00	465 869	2 214	239 261	4 990	95 384	58 561	757 715	2 158 915
27.08.2020 14:40	465 396	2 213	239 029	4 987	95 443	58 579	757 177	2 157 333
27.08.2020 20:57	464 743	2 211	238 700	4 980	95 425	58 603	756 510	2 154 609
28.08.2020 0:10	464 355	2 209	238 543	4 976	95 392	58 618	755 976	2 153 295
28.08.2020 11:44	463 746	2 207	238 257	4 976	95 330	58 624	755 110	2 151 843
28.08.2020 19:57	463 038	2 198	237 927	4 974	95 215	58 667	755 110	2 148 705
29.08.2020 0:17	462 702	2 197	237 754	4 968	95 427	58 696	755 110	2 147 432
29.08.2020 1:56	462 617	2 197	237 728	4 967	95 629	58 700	753 893	2 147 176
29.08.2020 11:43	462 194	2 195	237 531	4 961	96 337	58 792	753 512	2 146 095
29.08.2020 18:12	461 720	2 195	237 252	4 953	96 330	58 864	753 512	2 144 835
29.08.2020 23:30	461 672	2 195	237 063	4 950	96 368	59 002	753 512	2 144 438
30.08.2020 1:45	461 380	2 195	236 993	4 945	96 442	59 028	751 864	2 144 180
30.08.2020 18:49	460 767	2 191	236 675	4 940	96 642	59 214	750 020	2 146 384
30.08.2020 22:10	460 738	2 191	236 691	4 947	96 817	59 274	750 046	2 147 585
31.08.2020 2:00	460 480	2 192	236 586	4 949	97 032	59 291	749 563	2 147 320
31.08.2020 11:00	460 050	2 191	236 369	4 941	97 336	59 292	748 000	2 145 792
31.08.2020 20:13	459 210	2 189	235 966	4 934	97 361	59 356	747 400	2 142 617
31.08.2020 23:20	458 907	2 188	235 788	4 939	99 645	59 379	746 833	2 141 700
01.09.2020 1:27	458 795	2 185	235 720	4 937	100 009	59 385	746 673	2 141 243
01.09.2020 14:44	458 063	2 183	235 314	4 933	101 037	59 392	745 596	2 137 794
01.09.2020 16:58	457 900	2 182	235 240	4 933	101 100	59 391	745 596	2 136 974
01.09.2020 20:03	457 592	2 182	235 106	4 928	101 176	59 416	745 057	2 135 571
02.09.2020 0:01	457 183	2 182	234 858	4 923	101 158	59 421	744 633	2 133 416
02.09.2020 1:26	457 134	2 183	234 807	4 923	101 153	59 420	744 406	2 132 940
02.09.2020 13:35	456 412	2 182	234 418	4 927	101 086	59 445	743 285	2 129 051
02.09.2020 22:58	455 432	2 182	233 820	4 925	101 312	59 450	741 862	2 123 728
03.09.2020 0:57	455 432	2 181	233 820	4 925	101 762	59 448	741 729	2 123 315
03.09.2020 12:23	454 812	2 178	233 495	4 921	102 201	59 470	740 886	2 120 691
03.09.2020 20:14	454 080	2 174	233 077	4 920	102 133	59 519	739 477	2 116 071
03.09.2020 22:13	453 802	2 174	232 933	4 911	102 100	59 535	739 135	2 114 379
04.09.2020 1:15	453 601	2 174	232 827	4 909	102 077	59 542	738 896	2 113 375
04.09.2020 11:35	453 164	2 177	232 572	4 908	102 118	59 543	738 314	2 111 017
04.09.2020 19:38	452 537	2 174	232 191	4 904	102 018	59 580	738 314	2 107 355
05.09.2020 3:45	451 967	2 170	231 870	4 899	101 919	59 570	736 671	2 104 756
05.09.2020 10:54	451 685	2 170	231 707	4 899	101 902	59 577	736 406	2 103 643
05.09.2020 16:20	451 138	2 168	231 461	4 895	101 844	59 575	735 636	2 101 044
05.09.2020 19:31	450 858	2 168	231 304	4 892	101 841	59 578	735 329	2 099 554
06.09.2020 0:16	450 543	2 168	231 117	4 890	101 804	59 605	735 000	2 098 000
06.09.2020 2:00	450 432	2 168	231 055	4 890	101 798	59 608	734 566	2 097 643

06.09.2020 11:38	449 935	2 166	230 835	4 888	101 750	59 594	733 514	2 095 874
06.09.2020 13:45	449 603	2 161	230 684	4 886	101 674	59 580	733 055	2 094 981
06.09.2020 15:48	449 217	2 160	230 443	4 875	101 620	59 566	732 516	2 094 434
06.09.2020 20:39	448 971	2 161	230 369	4 873	101 708	59 565	732 169	2 095 591
07.09.2020 2:38	448 639	2 160	230 217	4 874	101 670	59 557	731 741	2 095 254
07.09.2020 11:11	448 431	2 160	230 015	4 875	101 612	59 547	731 163	2 092 802
08.09.2020 0:03	448 472	2 159	229 693	4 920	101 639	59 612	755 522	2 090 116
08.09.2020 18:51	448 037	2 154	229 296	4 925	102 036	62 056	758 803	2 086 436
09.09.2020 10:15	447 226	2 152	228 991	4 923	102 017	62 574	762 113	2 083 045
09.09.2020 16:13	446 827	2 156	228 840	4 920	102 000	62 624	761 996	2 081 326
09.09.2020 23:33	446 331	2 158	228 510	4 911	101 907	62 714	761 519	2 079 195
10.09.2020 12:39	445 839	2 154	228 258	4 910	101 850	64 537	761 215	2 077 410
10.09.2020 15:22	445 565	2 154	228 174	4 911	101 825	64 572	761 032	2 076 706
11.09.2020 0:44	444 995	2 155	227 860	4 913	101 853	64 656	779 421	2 073 249
11.09.2020 11:15	444 615	2 155	227 638	4 910	101 789	64 685	834 842	2 067 706
11.09.2020 18:04	443 986	2 153	227 406	4 903	101 718	64 727	847 299	2 063 685
11.09.2020 21:10	443 837	2 154	227 459	4 903	101 737	64 757	849 322	2 062 590
12.09.2020 0:31	443 656	2 156	227 431	4 897	101 750	64 791	851 222	2 061 940
12.09.2020 12:24	443 338	2 153	227 299	4 892	101 750	64 795	853 436	2 060 633
12.09.2020 18:47	442 953	2 155	227 148	4 889	101 771	64 833	861 973	2 058 755
13.09.2020 1:55	442 742	2 157	227 023	4 890	101 883	64 911	866 383	2 057 597
13.09.2020 4:20	442 709	2 157	227 007	4 888	101 883	64 911	866 510	2 057 471
13.09.2020 12:39	442 466	2 154	226 864	4 888	101 911	64 947	868 316	2 056 480
13.09.2020 21:06	442 146	2 151	226 702	4 896	102 145	65 067	876 737	2 057 649
14.09.2020 3:16	442 094	2 149	226 588	4 894	102 208	65 149	877 799	2 057 572
14.09.2020 10:24	441 844	2 151	226 454	4 893	102 242	65 158	877 606	2 056 507
14.09.2020 23:35	441 040	2 146	226 014	4 893	102 245	65 207	877 860	2 053 497
15.09.2020 1:34	440 979	2 144	225 979	4 890	102 251	65 208	877 870	2 053 275
15.09.2020 14:39	440 509	2 146	225 740	4 878	102 206	65 206	877 819	2 051 173
16.09.2020 2:27	439 837	2 148	225 362	4 868	102 236	65 218	877 758	2 048 229
16.09.2020 15:11	439 163	2 148	225 086	4 864	102 287	65 239	877 417	2 045 649
17.09.2020 1:28	438 437	2 151	224 682	4 861	102 200	65 344	876 895	2 042 512
17.09.2020 12:24	438 013	2 153	224 432	4 861	102 121	65 344	876 656	2 040 868
17.09.2020 21:03	437 420	2 147	224 101	4 856	102 052	65 384	876 602	2 038 353
18.09.2020 2:47	437 224	2 147	224 036	4 857	102 050	65 399	876 629	2 037 939
18.09.2020 14:55	436 925	2 145	223 812	4 856	102 050	65 413	877 511	2 040 061
18.09.2020 19:48	436 733	2 142	223 611	4 850	102 008	65 433	878 863	2 042 328
19.09.2020 19:09	436 123	2 144	223 048	4 849	101 930	65 515	880 724	2 043 715
20.09.2020 2:52	435 701	2 142	222 807	4 842	101 840	65 521	881 627	2 046 154
20.09.2020 10:34	435 457	2 140	222 682	4 840	101 803	65 517	881 968	2 047 122
20.09.2020 20:01	434 734	2 139	222 263	4 833	101 674	65 562	884 175	2 049 966
20.09.2020 23:11	434 506	2 139	222 128	4 832	101 654	65 607	884 524	2 050 727
21.09.2020 11:03	434 036	2 138	221 857	4 827	101 576	65 615	884 531	2 050 720
21.09.2020 15:45	433 703	2 138	221 690	4 824	101 584	65 622	884 455	2 050 716
22.09.2020 1:00	433 127	2 136	221 396	4 821	101 532	65 618	884 213	2 049 753
22.09.2020 13:29	432 665	2 137	221 141	4 814	101 463	65 629	883 990	2 048 845
22.09.2020 21:24	432 186	2 133	220 866	4 816	101 427	65 635	883 776	2 047 749
22.09.2020 23:27	432 073	2 134	220 802	4 813	101 415	65 631	883 738	2 047 406
23.09.2020 17:43	431 417	2 134	220 537	4 817	101 388	65 686	885 345	2 050 397
24.09.2020 3:57	431 687	2 130	220 449	4 818	101 440	65 777	907 171	2 057 895
24.09.2020 23:07	431 276	2 131	220 108	4 825	101 689	65 982	910 128	2 059 112
25.09.2020 11:55	430 878	2 129	219 945	4 830	101 712	66 033	910 202	2 058 308
25.09.2020 18:37	430 633	2 129	219 824	4 832	101 721	66 069	910 224	2 057 825
26.09.2020 10:06	430 358	2 133	219 741	4 831	101 705	66 149	910 556	2 057 439
26.09.2020 14:44	430 120	2 133	219 668	4 831	101 694	66 195	910 465	2 057 193
27.09.2020 0:49	429 896	2 129	219 531	4 829	101 691	66 280	912 503	2 056 841
27.09.2020 11:22	429 767	2 127	219 432	4 830	101 683	66 300	912 559	2 056 782
27.09.2020 14:29	429 443	2 123	219 276	4 833	101 651	66 310	912 711	2 056 344
27.09.2020 16:28	429 364	2 122	219 242	4 841	101 637	66 357	917 236	2 056 417
27.09.2020 19:59	429 295	2 135	219 161	4 854	101 693	66 416	921 279	2 056 875

27.09.2020 22:09	429 214	2 191	219 123	4 888	101 718	66 440	921 653	2 056 866
28.09.2020 4:27	429 000	2 199	219 038	4 861	101 772	66 456	921 798	2 056 752
28.09.2020 15:49	428 647	2 198	218 765	4 856	101 716	66 451	921 259	2 054 979
28.09.2020 23:43	428 239	2 194	218 531	4 854	101 696	66 466	920 355	2 053 689
29.09.2020 12:02	427 882	2 193	218 343	4 852	101 617	66 462	919 823	2 052 377
29.09.2020 23:16	427 314	2 192	217 936	4 989	101 493	66 459	918 299	2 048 738
30.09.2020 12:58	426 913	2 192	217 670	5 014	101 385	66 452	917 238	2 046 663
01.10.2020 1:49	426 235	2 186	217 289	5 034	101 251	66 502	919 143	2 042 818
01.10.2020 9:48	426 091	2 185	217 185	5 038	101 205	66 464	918 748	2 041 674
01.10.2020 14:00	425 812	2 185	217 041	5 040	101 143	66 486	918 315	2 040 387
01.10.2020 20:57	425 404	2 188	216 843	5 041	101 051	66 534	917 366	2 038 056
02.10.2020 3:07	425 135	2 188	216 681	5 039	100 982	66 527	916 842	2 037 179
02.10.2020 17:08	424 413	2 187	216 319	5 036	100 861	66 477	915 812	2 034 550
02.10.2020 21:18	424 138	2 187	216 184	5 036	100 809	66 485	915 373	2 033 429
03.10.2020 1:58	423 914	2 185	216 076	5 035	100 750	66 484	914 923	2 032 675
03.10.2020 15:49	423 383	2 184	215 790	5 038	100 645	66 494	914 216	2 030 503
03.10.2020 22:01	423 020	2 186	215 613	5 038	100 622	66 523	913 629	2 028 709
04.10.2020 1:48	422 890	2 187	215 533	5 035	100 590	66 525	913 377	2 027 926
04.10.2020 20:29	422 026	2 188	215 090	5 029	100 466	66 625	914 970	2 024 036
04.10.2020 23:07	421 955	2 186	215 009	5 030	100 460	66 644	914 822	2 023 462
05.10.2020 6:00	421 841	2 183	214 937	5 034	100 438	66 655	914 659	2 022 936
05.10.2020 17:36	421 156	2 180	214 558	5 043	100 328	66 675	913 230	2 019 385
05.10.2020 22:00	420 940	2 179	214 393	5 042	100 296	66 666	912 639	2 018 265
06.10.2020 11:49	420 479	2 178	213 884	5 068	100 179	66 686	911 549	2 016 669
06.10.2020 16:37	420 200	2 177	213 769	5 073	100 086	66 683	911 033	2 015 535
06.10.2020 21:43	419 925	2 176	213 633	5 066	100 050	66 677	910 393	2 014 062
07.10.2020 1:47	419 727	2 175	213 507	5 064	100 004	66 674	910 060	2 013 372
07.10.2020 15:25	419 288	2 174	213 301	5 070	99 902	66 658	909 027	2 010 880
08.10.2020 1:12	418 769	2 174	212 988	5 085	100 100	66 660	907 890	2 008 713
08.10.2020 9:56	418 587	2 173	212 865	5 088	100 064	66 659	907 445	2 007 928
08.10.2020 23:26	417 925	2 169	212 542	5 090	100 156	66 663	906 024	2 004 106
09.10.2020 10:39	417 677	2 170	212 414	5 086	100 176	66 645	905 547	2 002 785
09.10.2020 20:42	417 113	2 167	212 172	5 081	100 182	66 663	904 676	2 000 059
10.10.2020 0:56	416 936	2 166	212 013	5 079	100 151	66 673	904 222	1 999 155
10.10.2020 17:19	416 457	2 226	211 739	5 085	100 120	66 674	903 786	1 996 979
10.10.2020 19:52	416 404	2 228	211 692	5 087	100 117	66 698	903 720	1 996 593
11.10.2020 2:06	416 243	2 232	211 622	5 101	100 137	66 828	903 462	1 995 684
11.10.2020 10:26	416 119	2 239	211 546	5 096	100 116	66 834	903 287	1 994 971
11.10.2020 15:50	415 856	2 307	211 316	5 091	100 064	66 853	904 861	1 993 428
11.10.2020 20:55	415 920	2 363	211 277	5 089	100 533	66 931	907 666	1 992 593
12.10.2020 0:34	415 453	2 368	211 020	5 091	100 963	66 977	909 092	1 990 230
12.10.2020 18:20	415 206	2 370	210 857	5 090	100 975	67 041	908 920	1 988 237
12.10.2020 23:09	415 098	2 372	210 760	5 118	100 982	67 082	910 242	1 987 593
13.10.2020 1:03	415 079	2 371	210 739	5 136	100 976	67 096	910 378	1 987 374
13.10.2020 15:41	414 706	2 370	210 548	5 165	100 868	67 115	910 000	1 985 294
14.10.2020 2:04	414 227	2 376	210 276	5 170	100 776	67 141	909 501	1 983 169
14.10.2020 13:06	413 973	2 375	210 140	5 170	100 732	67 132	908 915	1 981 562
15.10.2020 1:52	414 262	2 372	209 780	5 167	100 615	67 131	908 056	1 978 811
15.10.2020 18:07	414 074	2 375	209 784	5 162	100 546	67 168	907 363	1 976 249
16.10.2020 13:28	413 496	2 377	209 654	5 186	100 500	67 144	906 149	1 972 986
17.10.2020 1:00	413 133	2 375	209 296	5 184	100 352	67 168	905 272	1 970 504
17.10.2020 13:40	412 890	2 374	209 147	5 181	100 315	67 142	904 933	1 969 257
17.10.2020 23:41	412 546	2 375	208 864	5 175	100 248	67 148	904 307	1 969 000
18.10.2020 12:00	412 302	2 376	208 726	5 175	100 185	67 145	903 899	1 965 522
19.10.2020 1:10	412 028	2 373	208 789	5 183	100 137	67 207	907 947	1 962 589
19.10.2020 12:04	411 818	2 372	208 663	5 184	100 112	67 208	907 400	1 960 000
19.10.2020 22:00	411 490	2 374	208 408	5 184	100 060	67 224	906 614	1 957 966
20.10.2020 8:57	411 295	2 370	208 264	5 183	100 023	67 202	906 119	1 956 716
20.10.2020 21:39	410 457	2 369	207 789	5 173	99 910	67 099	897 456	1 935 897
21.10.2020 10:16	410 045	2 372	207 482	5 167	99 840	67 036	892 790	1 927 281

21.10.2020 23:55	409 031	2 364	206 935	5 159	99 612	66 970	884 063	1 911 415
22.10.2020 15:32	408 524	2 362	206 582	5 153	99 513	66 918	880 174	1 903 949
22.10.2020 22:59	408 140	2 361	206 330	5 148	99 427	66 882	877 738	1 899 059
23.10.2020 23:40	407 306	2 353	205 892	5 142	99 285	66 845	873 690	1 890 269
24.10.2020 1:22	407 265	2 353	205 894	5 139	99 274	66 848	873 555	1 889 954
24.10.2020 16:24	406 887	2 350	205 755	5 127	99 202	66 835	872 318	1 886 828
25.10.2020 2:00	406 616	2 350	205 641	5 127	99 159	66 856	871 559	1 884 492
25.10.2020 12:14	406 471	2 350	205 586	5 118	99 107	66 862	871 160	1 883 762
26.10.2020 1:11	406 818	2 347	205 273	5 100	99 144	66 988	875 738	1 885 053
26.10.2020 18:31	408 035	2 389	205 540	5 080	100 423	67 162	877 489	1 885 293
27.10.2020 16:10	407 727	2 401	205 176	5 095	100 546	67 271	875 531	1 880 053
28.10.2020 9:42	407 608	2 400	205 102	5 095	100 519	67 277	875 214	1 879 259
28.10.2020 23:05	407 182	2 401	204 753	5 100	100 425	67 327	873 668	1 875 438
29.10.2020 23:15	406 630	2 395	204 363	5 170	100 341	67 428	872 025	1 871 101
30.10.2020 1:49	406 551	2 395	204 418	5 171	100 340	67 433	871 867	1 870 762
30.10.2020 18:00	406 146	2 390	204 253	5 168	100 264	67 437	870 786	1 868 205
31.10.2020 1:53	405 814	2 389	204 030	5 170	100 377	67 414	869 933	1 866 057
01.11.2020 19:29	405 049	2 379	203 556	5 148	100 313	67 509	871 728	1 860 410
02.11.2020 2:10	404 841	2 384	203 487	5 143	100 315	67 535	871 724	1 858 806
02.11.2020 15:28	404 383	2 382	203 361	5 141	100 267	67 529	870 434	1 856 070
03.11.2020 0:12	403 959	2 382	203 160	5 135	100 191	67 522	869 584	1 853 706
03.11.2020 20:22	403 278	2 376	202 810	5 126	100 077	67 482	869 188	1 850 029
04.11.2020 2:58	403 013	2 376	202 678	5 126	100 023	67 477	868 644	1 848 808
04.11.2020 23:02	402 290	2 373	202 329	5 119	99 917	67 547	867 059	1 845 121
05.11.2020 3:00	402 108	2 374	202 242	5 115	99 899	67 543	866 712	1 844 303
05.11.2020 20:36	401 434	2 373	202 547	5 107	99 762	67 561	865 018	1 840 626
06.11.2020 1:28	401 201	2 372	202 630	5 107	99 694	67 556	864 444	1 839 085
07.11.2020 14:13	400 087	2 367	202 284	5 092	99 490	67 560	861 991	1 832 959
08.11.2020 13:25	399 295	2 368	201 943	5 082	99 391	67 554	860 330	1 828 867
10.11.2020 1:21	397 543	2 375	201 323	5 057	99 489	67 565	858 073	1 818 264
11.11.2020 20:48	395 926	2 370	200 518	5 039	99 197	67 976	854 326	1 809 630
12.11.2020 13:45	395 387	2 371	200 226	5 031	99 084	68 801	852 908	1 806 058
13.11.2020 2:39	394 812	2 370	200 046	4 995	98 950	69 116	852 474	1 802 422
13.11.2020 20:15	394 110	2 368	199 714	4 981	98 912	69 480	851 562	1 799 152
14.11.2020 11:27	393 678	2 369	199 552	4 984	98 892	69 562	851 007	1 797 109
15.11.2020 0:39	393 309	2 366	199 303	4 984	98 877	69 657	850 136	1 793 983
15.11.2020 17:22	393 376	2 362	199 045	4 970	98 795	69 703	850 990	1 791 520
16.11.2020 0:06	393 111	2 359	198 825	4 961	99 085	69 713	850 184	1 789 529
17.11.2020 1:00	392 414	2 756	198 445	4 957	99 146	69 946	847 847	1 784 971
18.11.2020 0:34	391 677	3 074	198 089	4 954	99 070	70 124	846 227	1 781 195
19.11.2020 0:52	391 204	3 019	198 000	4 944	99 294	70 805	845 334	1 777 873
20.11.2020 1:55	390 390	2 989	197 758	4 933	99 212	70 925	844 023	1 774 160
20.11.2020 19:58	388 452	2 980	197 961	4 929	100 641	70 925	842 922	1 771 854
21.11.2020 21:38	387 516	2 961	197 595	4 921	100 911	70 978	841 846	1 768 606
23.11.2020 0:30	386 618	2 932	197 157	4 901	101 562	71 123	844 004	1 764 527
23.11.2020 20:41	385 769	2 926	196 793	4 891	101 563	71 137	844 458	1 760 302
24.11.2020 1:39	385 544	2 921	196 688	4 885	101 537	71 131	844 281	1 759 419
24.11.2020 19:23	385 013	2 923	196 424	4 879	101 460	71 156	843 341	1 756 430
25.11.2020 1:40	384 798	2 923	196 297	4 877	101 426	71 153	842 863	1 755 036
26.11.2020 2:13	383 973	2 907	197 206	4 868	101 558	71 450	841 260	1 751 224
26.11.2020 23:31	383 202	2 902	198 447	4 861	101 433	71 466	839 838	1 747 712
27.11.2020 23:38	382 555	2 900	198 093	4 855	101 318	71 452	838 549	1 744 522
28.11.2020 23:17	382 000	2 885	197 844	4 846	101 365	71 438	837 438	1 741 536
30.11.2020 7:29	381 050	2 881	197 545	4 841	101 304	71 425	836 187	1 736 915
30.11.2020 22:40	380 319	2 869	197 234	4 838	101 188	71 410	834 762	1 733 694
02.12.2020 23:26	378 719	2 861	196 416	4 827	100 929	71 389	831 957	1 726 376
03.12.2020 23:25	377 966	2 855	195 999	4 827	100 773	71 363	831 664	1 722 770
04.12.2020 23:58	377 263	2 852	195 703	4 809	100 689	71 312	831 395	1 719 052
06.12.2020 0:24	376 578	2 847	195 361	4 793	100 579	71 331	830 995	1 716 151
07.12.2020 7:20	375 581	2 841	195 127	4 780	100 433	71 277	829 429	1 711 848

08.12.2020 0:02	374 774	2 836	194 667	4 771	100 284	71 220	827 744	1 707 415
08.12.2020 23:20	373 959	2 830	194 275	4 764	100 168	71 180	826 394	1 703 548
09.12.2020 23:19	373 110	2 825	193 849	4 750	100 004	71 116	825 029	1 699 712
11.12.2020 0:01	372 359	2 818	193 452	4 736	99 885	71 102	823 647	1 696 332
12.12.2020 0:02	371 609	2 816	193 068	4 730	99 726	71 079	822 319	1 692 597
13.12.2020 2:06	371 006	2 812	192 740	4 728	99 593	71 045	821 127	1 688 793
13.12.2020 22:55	369 862	2 803	192 112	4 724	99 802	70 918	818 181	1 682 865
14.12.2020 22:42	368 434	2 786	191 392	4 716	99 368	70 693	813 944	1 675 073
16.12.2020 8:27	367 110	2 775	191 000	4 702	99 080	70 515	811 136	1 668 445
17.12.2020 15:44	366 066	2 760	190 077	4 690	98 790	70 363	808 476	1 662 305
19.12.2020 10:30	364 780	2 757	189 339	4 680	98 425	70 246	805 274	1 655 419
20.12.2020 0:07	364 295	2 753	189 072	4 682	98 345	70 226	804 111	1 652 642
20.12.2020 23:17	363 183	2 751	188 673	4 673	98 120	70 138	802 744	1 647 637
21.12.2020 21:48	362 401	2 745	188 211	4 669	97 864	70 058	800 383	1 642 650
22.12.2020 7:45	361 363	2 738	187 720	4 653	97 606	69 954	797 792	1 636 901
23.12.2020 9:25	360 513	2 733	187 247	4 648	97 408	69 867	795 676	1 632 846
25.12.2020 18:13	359 491	2 727	186 737	4 640	97 216	69 827	793 308	1 627 666
26.12.2020 23:06	358 657	2 715	186 292	4 635	97 021	69 765	791 217	1 623 334
27.12.2021 23:00	357 721	2 707	185 836	4 625	96 811	69 681	788 706	1 618 980
28.12.2021 17:09	357 188	2 709	185 570	4 620	96 677	69 617	787 146	1 616 464
30.12.2021 7:39	356 128	2 702	184 983	4 609	96 713	69 484	784 182	1 610 569
31.12.2021 14:14	355 167	2 701	184 593	4 598	96 289	69 356	781 977	1 606 027
01.01.2021 13:05	354 776	2 695	184 396	4 589	96 187	69 349	781 237	1 604 087
03.01.2021 18:57	353 160	2 684	183 554	4 670	95 896	69 285	777 642	1 596 316
06.01.2021 23:35	350 364	2 663	182 166	4 566	95 246	69 044	771 868	1 583 994
09.01.2021 9:30	348 800	2 649	181 387	4 545	94 853	68 934	768 676	1 577 129
10.01.2021 9:48	347 483	2 642	180 736	4 535	94 561	68 863	765 858	1 571 095
11.01.2021 15:10	346 850	2 635	180 264	4 531	94 447	68 813	764 575	1 568 056
12.01.2021 23:09	345 549	2 628	179 628	4 516	94 214	69 443	762 030	1 562 512
18.01.2021 0:26	341 957	2 599	177 638	4 482	93 178	69 285	754 868	1 547 799
19.01.2021 22:49	340 333	2 591	176 845	4 458	92 871	69 222	751 935	1 543 606
22.01.2021 19:24	338 479	2 580	175 777	4 447	92 417	69 046	748 724	1 537 862
24.01.2021 18:47	337 128	2 572	174 821	4 447	92 086	69 045	749 274	1 568 558
25.01.2021 22:41	335 915	2 568	174 343	4 446	91 859	68 946	748 141	1 564 640
27.01.2021 9:43	334 296	2 560	173 582	4 419	91 374	68 851	745 019	1 561 404
30.01.2021 21:09	331 020	2 538	172 161	4 400	90 690	68 588	742 138	1 551 036
01.02.2021 10:00	329 823	2 532	171 571	4 326	90 359	69 529	740 373	1 549 887
02.02.2021 16:27	328 452	2 530	170 968	4 320	90 030	69 405	738 017	1 545 330
03.02.2021 15:33	327 501	2 526	170 497	4 317	89 784	69 317	736 876	1 547 094
04.02.2021 13:35	326 745	2 523	170 175	4 309	89 614	69 252	735 384	1 544 675
07.02.2021 23:46	323 953	2 512	168 988	4 299	88 998	69 057	730 469	1 535 581
08.02.2021 12:52	323 558	2 511	168 844	4 299	88 925	69 021	730 469	1 534 066
11.02.2021 15:09	321 014	2 493	167 580	4 277	88 295	68 765	724 402	1 523 729
15.02.2021 13:24	318 076	2 464	165 995	4 246	87 512	68 533	718 649	1 511 179
21.02.2021 22:52	312 111	2 418	163 026	4 184	86 062	68 037	707 292	1 485 875
25.02.2021 7:21	308 915	2 399	161 439	4 144	85 658	67 763	701 271	1 471 851
28.02.2021 12:43	306 188	2 389	159 157	4 166	85 024	67 483	695 667	1 459 221
02.03.2021 11:18	304 610	2 379	157 686	4 166	84 630	67 277	692 187	1 451 679
03.03.2021 16:44	304 038	2 373	156 733	4 159	84 304	67 172	686 547	1 443 955
06.03.2021 13:10	304 084	2 358	155 235	4 133	83 801	66 962	678 507	1 431 255